

Государственное научное бюджетное учреждение
«Академия наук Республики Татарстан» обособленное структурное
подразделение «Институт археологии имени А. Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан»

На правах рукописи

Королева Мария Сергеевна

**ТЕКСТИЛЬНЫЕ И КОЖАНЫЕ ИЗДЕЛИЯ
ИЗ МОРДОВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ
I – НАЧАЛА II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н. Э.**

Специальность 5.6.3 – Археология

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор В. И. Вихляев

Казань – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОГРЕБЕНИЙ С НАХОДКАМИ ТЕКСТИЛЬНЫХ И КОЖАНЫХ ИЗДЕЛИЙ.....	23
1.1. История изучения мордовских могильников.....	23
1.2. Погребения с находками текстильных и кожаных изделий.....	30
ГЛАВА 2. СЫРЬЕ ДЛЯ ТЕКСТИЛЬНОГО И КОЖЕВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И СПОСОБЫ ЕГО ОБРАБОТКИ.....	41
2.1. Сырье для изготовления текстиля.....	41
2.2. Технология прядения нитей и характеристика их цвета.....	52
2.3. Кожевенное сырье и его обработка.....	64
ГЛАВА 3. ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ТЕКСТИЛЯ И ВЫДЕЛКИ КОЖ.....	71
3.1. Типы ткацких переплетений.....	71
3.2. Разновидности ткачества, тканья и плетения.....	79
3.3. Сортамент кож и технология их выделки.....	86
ГЛАВА 4. ТЕКСТИЛЬНЫЕ И КОЖАНЫЕ ИЗДЕЛИЯ.....	96
4.1. Элементы костюма.....	96
4.2. Вышивка оловянным бисером.....	102
4.3. Кожаные изделия.....	109
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	127
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	132
СПИСОК ТЕРМИНОВ.....	134
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	141
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	164
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗЦОВ ТЕКСТИЛЯ ИЗ МОРДОВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ.....	168
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗЦОВ КОЖИ ИЗ МОРДОВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ.....	184

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ТАБЛИЦЫ.....	210
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. РИСУНКИ.....	221

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Археологический текстиль и кожа из-за плохой степени сохранности является достаточно редким, но весьма информативным источником. Он может дать ценные сведения о различных сферах жизни древнего общества, как быт, ремесленное производство, социальная дифференциация и прочее. Выявление же традиционных черт, связанных с изготовлением текстильных и кожаных изделий, способствует созданию базы для дальнейшего определения предметов импорта. Привлечение подобного рода источников становится необходимым условием для рассмотрения такого слабоизученного этапа мордовской истории, как I – начало II тысячелетия н. э. Ввиду фактического отсутствия письменных источников только расширение информативности археологических материалов поможет лучше разобраться с существующими пробелами.

Вопрос о единстве древнемордовской культуры на сегодняшний момент также остается актуальным. Рассмотрение данной проблемы в рамках текстильного и кожевенного производства с выявлением как можно больше общих черт способствует сближению двух этнических групп, как эрзя и мокша. С другой стороны поиск характерных особенностей для каждого субэтноса приведет к уточнению хронологических рамок их разделения. Изготовление текстиля и кожи относится к категории традиционных занятий. Поэтому на их основе можно значительно лучше проследить за изменениями, происходящими в древнем обществе.

Комплексного изучения развития мордовского текстильного и кожевенного производства периода I – начала II тысячелетия н. э. за последнее время не проводилось. А накопленный за долгие годы археологический материал нуждается в детальном исследовании с применением специально разработанных методов.

Объектом исследования являются текстильные и кожаные изделия, обнаруженные в мордовских могильниках I – начала II тысячелетия н. э. В свою очередь **предметом исследования** являются технологии изготовления текстильных и кожаных изделий, применяемые мордвой в I – начале II тысячелетия н. э.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей древних производств путем анализа текстильных и кожаных изделий из мордовских могильников. В соответствии с целью исследования выдвигаются следующие **задачи**:

- произвести анализ погребений с находками текстильных и кожаных изделий;
- выделить разновидности сырья, используемые для производства текстиля и кожи, и способы его обработки;
- восстановить технологии изготовления текстиля и выделки кож;
- составить типологию текстильных и кожаных изделий;
- изучить способы построения вышивки, выполненной оловянным бисером.

Степень разработанности темы. В рамках историографического обзора будут рассмотрены труды, направленные на изучение мордовского текстиля и кожи, а также методических аспектов исследования подобных материалов.

Одной из первых работ, посвященных проблеме развития ремесленного дела и торговых отношений древней мордвы, является «Очерк по истории мордвы. По археологическим материалам» П. С. Рыкова.¹ Рассматривая хозяйственный уклад древнего общества, автор к самым распространенным занятиям населения относит прядение, ткачество и обработку кож. Кроме того, украшения и ткани не редко участвовали в товарообмене. Об этом говорят предметы импорта, обнаруженные в памятниках древней мордвы.

Первую характеристику текстилю из мордовских памятников дает Е. И. Горюнова в 1941 г. В своей статье «К истории ткачества у мордвы (по

¹ Рыков П. С. Очерк по истории мордвы: По археологическим материалам. М., 1933. 112 с.

археологическим материалам)» она отметила наличие в памятниках в основном шерстяных тканей простого («городнаплевого») и усложненного («бранного», «в елочку») переплетений. Кроме того, автором выдвинуто предположение об использовании также волокон крапивы и конопли для изготовления одежды.² Общий анализ ткачества подкреплен данными лабораторного исследования текстиля, обнаруженного в материалах Паньжинского могильника XIII-XIV вв.

Анализ некоторых образцов текстиля и кожи из мордовских могильников был произведен М. Н. Левинсон-Нечаевой, В. П. Левашовой и изложен в сборнике «Очерки по истории русской деревни X-XIII вв.» за 1959 г.³ Грубый шерстяной текстиль из Серповского и Лядинского могильников представлен полотняным переплетением, «ломаной» саржей и «ажурными» тканями. Тонкий сафьяновый кошелек из Лядинского могильника приведен в качестве сравнительного материала при описании кожи из древнерусских памятников. Однако ввиду отсутствия описания мереи, толщины и цвета поверхности изделия нельзя однозначно говорить о его принадлежности к сафьяну.

Фундаментальное исследование, посвященное анализу текстиля из финно-угорских могильников, опубликовано Л. В. Ефимовой в 1966 г.⁴ В его основе лежала характеристика переплетения, раппорт, плотность, направление крутки нитей, структура и характер пряжи, обработка поверхности. В результате анализа около 250 образцов текстиля из Лядинского, Армиевского, Крюковско-Кужновского, Томниковского и других могильников, она установила наличие шерстяных, льняных, конопляных и шелковых тканей. При этом «ажурные» ткани и «ломаная» саржа отнесены автором к этническим признакам финно-угорских народов, в особенности мордвы. Изготовлением текстиля занимались на

² Горюнова Е. И. К истории ткачества у мордвы (по археологическим материалам) // Записки МНИИ. Саранск, 1941. Т. 3: История и археология. С. 41-47.

³ Левинсон-Нечаева М. Н. Ткачество // Труды ГИМ. М., 1959. Вып. 33: Очерки по истории русской деревни X-XIII веков. С. 9-37; Левашова В. П. Обработка кожи, меха и других видов животного сырья // Труды ГИМ. М., 1959. Вып. 33: Очерки по истории русской деревни X-XIII веков. С. 38-60.

⁴ Ефимова Л. В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н. э. // КСИА. 1966. Вып. 107. С. 127-134.

вертикальном ткацком станке. Об этом свидетельствуют находки ткани с кромкой «в рубчик».

Попытки реконструкции костюма мордвы-мокши по материалам памятников Цнинского бассейна были предприняты в 1970-е гг. Р. Ф. Ворониной и В. Н. Мартьяновым.⁵ Они были связаны в основном с женскими погребениями, отличающимися богатым убранством. При этом в качестве элементов декора выступали не только украшения, но и вышивка оловянным бисером. Именно по их расположению в погребении (*in situ*) были восстановлены некоторые детали одежды (ширина и длина, ворот и рукава), а также сложных головных уборов. В целом общая реконструкция костюма, созданная авторами, оказалась очень схожа с экземплярами, представленными в этнографических материалах.

В рамках рассматриваемого хронологического периода также следует обратиться к монографическому исследованию М. Ф. Жиганова «Память веков», посвященному изучению истории древней мордвы по археологическим источникам.⁶ Автор собрал сведения об известных к тому времени ранних археологических памятниках и о представленном в них вещевом инвентаре, в том числе текстиле и коже. В целом приведенные М. Ф. Жигановым сведения дублируют информацию, приведенную в отчетах о раскопках данных памятников.

Дальнейшие обобщения накопленных материалов происходили в сборниках, посвященных рассмотрению истории финно-угоских народов в эпоху средневековья. Так отдельная глава в 17 томе «Археологии СССР» за 1987 г. посвящена мордве периода VI-XI вв.⁷ Вместе с общей характеристикой погребального инвентаря приводятся сведения о наличии поршневидной обуви,

⁵ Воронина Р. Ф. Женский головной убор Среднецнинской мордвы VIII-XI вв. // КСИА. 1973. Вып. 136. С. 47-55; Воронина Р. Ф. О некоторых деталях одежды Среднецнинской мордвы VIII-XI вв. // КСИА. 1974. Вып. 140. С. 33-38; Мартьянов В. Н. Декоративный комплекс женского костюма мордвы-мокши VIII-XI вв. // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1976. Вып. 52: Материалы по археологии Мордовии. С. 88-106.

⁶ Жиганов М. Ф. Память веков: Изучение археологических памятников мордовского народа за годы Советской власти. Саранск, 1976. 111 с.

⁷ Финно-угры и балты в эпоху средневековья / под общ. ред. Б. А. Рыбакова // Археология СССР. М., 1987. Т. 17. С. 97-107.

шерстяных кафтанов и меховых шуб с разрезом спереди. В сборнике «Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века», вышедшем в 1999 г., В. И. Вихляев и И. М. Петербургский указывают на наличие у мордовских племен малорослого скота и достаточно крупных свиней. Продолжает существовать мнение о местном производстве сафьяна, а также одновременном существовании горизонтального и вертикального ткацкого станка.⁸

В начале XXI в. интерес исследователей к текстильным и кожаным изделиям из мордовских памятников также не угасает. На основе анализа новых накопленных материалов удастся более подробно рассмотреть особенности конструкции некоторых экземпляров. Так В. Н. Мартьянов в своей монографии, изданной в 2004 г., составил описание мордовских туфель, представленных в материалах могильника Стексово 2. Он дал характеристику системе креплений, а также отметил особенности построения выкройки с разрезом в передней части.⁹ Таким образом, было установлено, что в период VIII-XI вв. в памятниках мордвы-мокши и мордвы-эрзи встречаются туфли аналогичной конструкции.

Рассматривая археологические памятники Вадского бассейна, И. М. Петербургский приводит описание кожаных изделий, изготовленных из сыромятной и мягкой кожи. Способы их выделки автор связывает с русскими традициями. В связи с этим мордовским мастерам еще в VIII-XI вв. могли быть известны техники квашения и дубления.¹⁰ Некоторые пояса и уздечки из погребений Степановского могильника И. М. Петербургский соотносит как с юфтью, так и с сыромятью.¹¹ Анализ большинства сохранившихся фрагментов обуви указывает на широкое распространение у мордвы башмаков или полусапожек. Кроме того, представленные в двух погребениях 2-го

⁸ Вихляев В. И. Мордва / В. И. Вихляев, И. М. Петербургский // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск, 1999. С. 119-160.

⁹ Мартьянов В. Н. Древняя история Арзамасского края: монография. Арзамас, 2004. С. 66.

¹⁰ Петербургский И. М. Вадская мордва в VIII-XI вв. / И. М. Петербургский, В. Н. Аксенов. Саранск, 2006. С. 83.

¹¹ Петербургский И. М. Древние памятники на реке Ляча / И. М. Петербургский, В. Н. Аксенов. Саранск, 2008. С. 61, 74.

Журавкинского могильника кожаные оборы, по мнению автора, могли использоваться для крепления лаптей.¹²

Изучению кожаных изделий из мордовских памятников посвящены отдельные статьи исследователей за 2013 г. Характеристику поясным наборам из могильников VIII-XI вв. дают О. В. Зеленцова и И. А. Сапрыкина.¹³ Авторы связывают сложные и богатые кожаные пояса с погребениями мужчин, занимающих высокое социальное положение (в особенности с воинами). Прочие экземпляры в большей мере имели утилитарное значение. К сожалению, способы изготовления данных поясов авторами не рассматриваются. В свою очередь в процессе создания классификации кожаных сумок, представленных в могильниках Ветлужско-Вятского междуречья, Т. Б. Никитина приводит аналогии изделий, представленных в мордовских могильниках. Опираясь лишь на описание находок, зафиксированных в отчетах, она относит сумки из Пановского и Крюковско-Кужновского могильников ко 2 типу своей классификации.¹⁴ Данный тип, по мнению автора, активно участвовал в осуществлении товарообмена, прежде всего с булгарами. Поэтому данные изделия, скорее всего, следует отнести к предметам импорта.

Текстильным изделиям из погребений поволжских финнов II тысячелетия н. э. посвящено диссертационное исследование Н. А. Павловой, представленное к защите в 2015 г. Центральное место в ее работе отведено материалам из мордовских могильников. При этом около 253 образцов текстиля было отнесено к периоду VIII-XI вв. В основном они были обнаружены в памятниках Цнинского бассейна (Пановский, Елизавет-Михайловский, Крюковско-Кужновский, Лядинский могильники), а также в погребениях Степановского, Шалинского и у пос. Красный Восток могильников. Данные образцы текстиля используются

¹² Петербургский И. М. Второй Журавкинский могильник / И. М. Петербургский, В. И. Вихляев, С. В. Святкин. Саранск, 2010. С. 67.

¹³ Зеленцова О. В. Критерии выделения статусных погребений на основе комплексного анализа поясных наборов VIII-XI вв. по материалам мордовских могильников / О. В. Зеленцова, И. А. Сапрыкина // КСИА. 2013. Вып. 229. С. 84-90.

¹⁴ Никитина Т. Б. Поясные кошельки/сумочки в средневековых могильниках Ветлужско-Вятского междуречья // ПА. 2013. № 2. С. 159-160.

автором в качестве сравнительного материала. По мнению Н. А. Павловой у мордвы достаточно продолжительное время для изготовления текстильного полотна продолжает использоваться вертикальный ткацкий станок. Даже после осуществления перехода к станку с горизонтальной основой (во II тысячелетии н. э.), его продолжали использовать для изготовления циновок. В то же время пояса и ленты предпочитали плести в основном на дощечках. Появление же такого приспособления как бердо автор связывает непосредственно с русским заимствованием.¹⁵

В настоящий момент исследование текстильных и кожаных материалов из памятников древней мордвы является весьма перспективным и открытым направлением для изучения. За многие годы накоплено достаточное количество материалов, которые нуждаются в обработке с использованием различных методов исследования.

Сама методика изучения археологического текстиля и кожи разрабатывалась на протяжении длительного времени. Изменения, вносимые разными исследователями, касались не только системы описания и обработки данных, но и разработки новых методов исследования.

Первое масштабное исследование новгородского текстиля, основанное на подробном технологическом анализе материалов, проведено А. Нахликом в 1963 г.¹⁶ Все рассмотренные автором параметры были занесены в таблицу в соответствии со следующими критериями: инвентарный номер, пласт, квадрат, переплетение, сорт, название ткани, а также плотность, скручивание нитей и толщина волокон (в микронах) по основе и утку. Детальный анализ шерстяных волокон, направленный на установление породы овец, выявил наличие импортных и местных тканей. В то же время характер ткацких переплетений и кромок помог восстановить саму технологию ткачества. Для установления разновидности используемого красителя некоторые образцы текстиля были

¹⁵ Павлова Н. А. Текстильные изделия в погребениях поволжских финнов II тысячелетия н. э.: специальность 07.00.06 «Археология»: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. С. 179.

¹⁶ Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // МИА. М., 1963. № 123. С. 228-313.

подвергнуты лабораторным исследованиям. В целом описанный автором опыт работы с текстильными материалами был использован в последующих работах таких исследователей, как Л. В. Ефимова, О. И. Давидан и др.¹⁷

Методика микрохимического и микроскопического исследования текстиля подробно описана в работах Е. Ф. Федорович, Е. А. Миколайчук и З. В. Доде.¹⁸ Авторы последовательно рассказывают о возможностях использования методов органолептического, микроскопического и химического анализа для выявления природы волокон, а также вероятных красителей. Для исследования текстиля из материалов Карачаево-Черкесского музея О. В. Орфинская также использует ряд физико-химических методов, включающих в себя микроскопию, спектрофотометрию и хроматографию.¹⁹ Однако ввиду всей сложности разработанной методики лучше всего доверять ее применение специалистам в хорошо оборудованных лабораториях.

Некая взаимосвязь между текстилем и приспособлением, с помощью которого он был изготовлен, была неоднократно отмечена в работах отечественных и зарубежных исследователей. По сообщениям Э. Броуди, Р. Раммо, Т. Н. Глушковой ткацкий станок может оказывать заметное влияние на некоторые типы ткацких переплетений, характер кромок, а также приводил к появлению ткацких ошибок.²⁰ В работах Е. Эндерссон Стренд и К. Гремер также

¹⁷ Давидан О. И. Ткани Старой Ладogi // АСГЭ. Л., 1981. Вып. 22: Материалы и исследования по археологии СССР. С. 100-113.

¹⁸ Федорович Е. Ф. Методика исследования археологических тканей // СА. 1965. № 4. С. 124-133; Миколайчук Е. А. Исследование состава тканей и войлоков по волокну из раскопок Старой Ладogi // АСГЭ. Л., 1981. Вып. 22: Материалы и исследования по археологии СССР. С. 114-121; Доде З. В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа. Очерки истории. М., 2001. 136 с.

¹⁹ Орфинская О. В. Текстиль VIII-IX вв. из коллекции Карачаево-Черкесского музея: специальность 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов»: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 477 с.

²⁰ Broudy E. The Book of Looms: A History of the Handloom from Ancient Times to the Present. Hanover; London, 1993. 176 p.; Rammo R. Tradition and transition: the technology and usage of plant-fibre textiles in Estonian rural areas in the 11th-17th centuries // Monographs of the Archaeological Society of Finland 3: Focus on Archaeological Multidisciplinary Approaches.

отмечена взаимосвязь между размером пряслица и толщиной нити, а также величиной и формой грузика (от ткацкого станка) и плотностью нитей основы.²¹ При этом некоторые выводы авторов основаны на лично проведенных экспериментах.

Отдельное внимание методическим проблемам по изучению текстильных материалов уделила Т. Н. Глушкова. Анализируя таблицы, используемые различными авторами, она приводит свой универсальный пример систематизации данных. При этом Т. Н. Глушкова говорит о необходимости введения дополнительных колонок при описании нескольких памятников или разновременных образцов текстиля.²² В итоге все этапы работы с текстилем, начиная с обнаружения в памятнике и заканчивая историко-культурной реконструкцией, со всеми рекомендациями и пояснениями были опубликованы автором совместно с А. К. и И. И. Елкиной в отдельном методическом пособии.²³

Приоритетным направлением, связанным с изучением археологической кожи, стала реконструкция кроя и систем крепления различных видов обуви. Еще в 1971 г. Е. И. Оятева выдвинула его в качестве наиболее перспективного, так как четко разработанной методики по определению способов первичной выделки кожи тогда не существовало.²⁴ Она же предложила свою классификационную

Helsinki, 2014. Pp. 102-115; Глушкова Т. Н. Археологические ткани Западной Сибири. Сургут, 2002. 206 с.

²¹ Andersson Strand E. Tools and Textiles: Production and Organisation in Birka and Hedeby // Viking Settlements and Viking Society: Papers from the Proceedings of the Sixteenth Viking Congress (Reykjavík and Reykholt, 16th-23rd August 2009). Reykjavík, 2011. Pp. 1-17; Grömer K. The Prehistoric Art of Textile Making: The development of craft traditions and clothing in Central Europe. Vienna, 2016. 533 p.

²² Глушкова Т. Н. Опыт систематизации технологической информации об археологическом текстиле / Т. Н. Глушкова, А. В. Сутула // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале: [в 4 т.]. М., 2008. Т. 3. С. 162-164.

²³ Глушкова Т. Н. Методика исследования археологического текстиля: научно-методическое пособие / Т. Н. Глушкова, А. К. Елкина, И. И. Елкина; отв. ред. Н. В. Полосьмак. Сургут, 2012. 147 с.

²⁴ Оятева Е. И. Ранние находки кожаной обуви на территории Западной Европы // АСГЭ. Л., 1971. Вып. 13: Материалы и исследования по археологии СССР. С. 107.

схему мягкой кожаной обуви, выделив цельнокроенные и детальнокроенные варианты построения заготовок.²⁵

Анализ кожевенно-сапожного ремесла на территории различных государств проводился целым рядом исследователей, таких как М. Халд, Р. Р. Валиев, Д. О. Осипов и А. В. Курбатов.²⁶ В одной из монографий Д. О. Осипова, посвященной средневековой обуви Москвы и Подмосковья, также была приведена методика описания конструктивных элементов кожаной обуви. На ее основе автор приводит свою классификацию видового разнообразия обуви.²⁷ Однако данную методику сложно адаптировать под описание прочих кожаных изделий. Поэтому при составлении классификации сумок, например, можно использовать другую методику, разработанную в своем диссертационном исследовании Т. С. Матехиной.²⁸

О некоторых методологических аспектах работы с археологической кожей можно найти информацию в статьях А. В. Курбатова. Еще в 1991 г. он затронул вопрос, связанный с расширением информативности самого источника, начиная с условий залегания кожи в почве и способов ее сохранения, заканчивая анализом сырья и реконструкцией готовых изделий.²⁹ В 2010 г. после долгих лет практической работы автор вновь обращается к проблеме, связанной с методикой изучения археологической кожи. Он приводит подробную характеристику

²⁵ Оятева Е. И. К методике изучения древней кожаной обуви // АСГЭ. Л., 1973. Вып. 15: Материалы по археологии европейской части СССР от эпохи раннего железа до средневековья. С. 110, рис. 5.

²⁶ Hald M. Primitive shoes. An Archaeological-Ethnological Study Based upon Shoe Finds from the Jutland Peninsula. Copenhagen, 1972. 216 p.; Валиев Р. Р. Кожевенно-сапожное производство ханской Казани: специальность 07.00.06 «Археология»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010. 23 с.; Курбатов А. В. Кожевенное ремесло в средневековой России: специальность 07.00.06 «Археология»: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2012. 622 с.

²⁷ Осипов Д. О. Обувь Московской земли XII-XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований // Материалы спасательных археологических исследований. М., 2006. Т. 7. 202 с.

²⁸ Матехина Т. С. Кожаные изделия средневекового Новгорода. Чехлы, футляры, сумки: специальность 07.00.06 «Археология»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 24 с.

²⁹ Курбатов А. В. Методологические аспекты историко-археологического анализа средневекового кожевенного производства // Проблемы хронологии и периодизации в археологии: сборник трудов молодых ученых. Л., 1991. С. 130-140.

инструментов, сырья и сортамента кож, представленных в материалах средневековой Руси. Исследование опирается на широкий круг письменных и археологических источников. Определение видовой принадлежности кож производится автором на основе анализа рисунка мереи.³⁰

Некоторые сведения об особенностях строения кожи различных животных и их свойствах приведены в работах М. Г. Любича и Б. М. Хаинес, а также в книге «Справочник кожевника».³¹ По их данным о видовой принадлежности сырьевого материала и сорте выделки кожи может рассказать характер пучков коллагеновых волокон, а также соотношение сетчатого и сосочкового слоя в срезе кожи. Отличительные признаки строения дубленой кожи были приведены в диссертационном исследовании С. В. Золотовой.³²

Отдельно следует отметить работы, посвященные описанию технологий изготовления текстиля и выделки кож. В практическом руководстве, вышедшем в 1924 г., инженер В. А. Добровольский рассмотрел популярные способы переплетения нитей, описал технологию их ткачества, а также сделал подробные чертежи самого ткацкого станка.³³ Технологии прядения и ткачества, основанные на этнографических источниках, представлены в монографии Н. И. Лебедевой.³⁴ В ней также дана подробная характеристика приспособлений, связанных с обработкой сырья и изготовлением текстиля. Технология тканья «на ниту» и

³⁰ Курбатов А. В. Кожевенное сырье, техническое обеспечение его выделки и сортамент кож средневековой Руси // *Stratum plus*. 2010. № 5. С. 169-218.

³¹ Любич М. Г. *Обувное материаловедение: учебник*. М., 1970. 408 с. URL: <http://shoeslib.ru/books/item/f00/s00/z0000006/st005.shtml> (дата обращения: 24.10.2022); Haines B. M. *The fibre structure of leather // Conservation of leather and related materials*. Amsterdam; Boston; Heidelberg; London; New York; Oxford; Paris; San Diego; San Francisco; Singapore; Sydney; Tokyo, 2006. Pp. 11-21; *Справочник кожевника (сырье и материалы) / Р. Я. Афанасьева, Н. С. Афонская, М. М. Бернштейн [и др.]*. М., 1984. 384 с.

³² Золотова С. В. *Влияние физико-химической активации растворов органических дубителей на свойство и качество кож для низа обуви: специальность 05.19.08 «Товароведение промышленных товаров и сырья легкой промышленности»*: дис. ... канд. техн. наук. М., 2001. 159 с.

³³ Добровольский В. А. *Как построить ткацкий станок и ткать простые ткани*. М.; Л.; Саратов; Воронеж; Берлин, 1924. 29 с.

³⁴ Лебедева Н. И. *Прядение и ткачество восточных славян в XIX – начале XX в.* // *Восточнославянский этнографический сборник*. М., 1956. Т. 31. С. 459-540.

бердо представлена в методическом пособии Л. В. Тетюцкой и в монографии М. М. Савенковой.³⁵ Краткая история вышивки и вышивальных приспособлений мордвы описана в методичке, составленной Т. Н. Гвоздевой и Т. П. Прокиной.³⁶ Кроме традиционных орнаментов и швов, авторы затрагивают вопрос происхождения мордовской вышивки, основываясь на археологических материалах. Экспериментальная апробация способов выделки кож была приведена в работе Г. Ф. Коробковой и С. А. Семенова.³⁷

Источники. В основе данного исследования лежат *археологические источники*, представленные образцами текстиля (в их числе нити, ткани, шнуры, ленты, пояса) и кожаных изделий (пояса, сумки, обувь, шнуры, ремешки и др.), их отпечатками на металлических изделиях или лубе, а также связанными с их изготовлением приспособлениями. Всего было рассмотрено 110 образцов текстиля и 105 образцов кожи, хранящихся в фондах Арзамасского историко-художественного музея, Государственного исторического музея, Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи, Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина, Моршанского историко-художественного музея имени П. П. Иванова и Пензенского государственного краеведческого музея.³⁸ К числу археологических источников также следует отнести опубликованные и неопубликованные отчеты о проведенных раскопках памятников древней мордвы и других народов. На раскопках Шалинского могильника автору удалось побывать лично.³⁹

³⁵ Тетюцкая Л. В. Ткачество поясов на ниту (сволочке): методическое пособие. Новосибирск, 2004. 20 с.; Савенкова М. М. Русские народные пояса. Воронеж, 2012. 164 с.

³⁶ Гвоздева Т. Н. Мордовская народная вышивка: методическое пособие по вышивке / Т. Н. Гвоздева, Т. П. Прокина. Саранск, 2009. 20 с.

³⁷ Семенов С. А. Технология древнейших производств: мезолит – энеолит / С. А. Семенов, Г. Ф. Коробкова. Л., 1983. 256 с.

³⁸ Выражаю благодарность сотрудникам и руководителям музеев за предоставленную возможность поработать с фондами.

³⁹ Пронин А. С. Отчет о раскопках Шалинского могильника в Атюрьевском районе республики Мордовия в 2016 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 54501.

Выражаю благодарность А. С. Пронину за возможность поучаствовать в раскопках Шалинского могильника.

К сожалению, в рассматриваемый период времени письменности у мордвы не было. Поэтому некоторые сведения о расселении или особенностях быта данного народа можно встретить лишь в сообщениях иностранных путешественников, как Г. Рубрук, Ибн-Росте и др.⁴⁰ Однако найти информацию о степени развития ткачества или кожевенного дела в *письменных источниках* фактически невозможно. Поэтому их использование в данном исследовании довольно ограничено.

Для восстановления технологий обработки текстильных и кожаных материалов необходимо обратиться к *этнографическим источникам*. В первую очередь к ним можно отнести работы таких исследователей, как Н. И. Гаген-Торн, В. Н. Белицер, В. Н. Куклин, Н. Н. Авдошкина, Т. А. Шигурова и Г. А. Корнишина.⁴¹ В них собраны сведения о домашнем производстве текстиля, вариантах кроя одежды и головных уборов, способах их декорирования вышивкой, а также разновидностях обуви и других необходимых составляющих мордовского костюма. Кроме того, некоторые сведения об обработке кожи арзамасскими скорняками приведены в книге «Скорняжное дело...».⁴² В качестве

⁴⁰ Документы и материалы по истории Мордовской АССР: [в 2 т.] / под ред. Б. Д. Грекова, В. И. Лебедева. Саранск, 1940. Т. 1. 436 с.

⁴¹ Гаген-Торн Н. И. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары, 1960. 229 с.; Белицер В. Н. Народная одежда мордвы // Труды мордовской этнографической экспедиции. М., 1973. Вып. 101. 216 с.; Куклин В. Н. К вопросу о ткачестве у мордвы // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1966. Вып. 30: Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. С. 176-188; Куклин В. Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX – начале XX вв. // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1968. Вып. 34. С. 227-242; Авдошкина Н. Н. Полотенце в традиционной культуре мордвы и русских, проживающих на территории Республики Мордовия: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005. 19 с.; Шигурова Т. А. Семантика кроя традиционной рубахи мордвы-эрзи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. 2017. № 6 (80), ч. 1. С. 205-208; Корнишина Г. А. Традиционные женские головные уборы мордвы в контексте этнической и территориальной идентичности // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 2. С. 184-193.

⁴² Скорняжное дело: Практическая книга для крестьян, фермеров, современных кустарей, охотников, заготовителей и всех, кто хочет знать это старинное и доходное ремесло. Советы по ремонту, переделке меховых изделий и уходу за ними / сост. В. Бродов, В. Викторов, М. Козельский. М., 1995. 423 с.

вспомогательных данных также были привлечены этнографические материалы, касающиеся традиционного кожевенного производства у народов, предпочитающих кочевой и полукочевой образ жизни.⁴³ К числу этнографических источников следует отнести и фотоматериалы, собранные в процессе проведения полевых исследований в XIX и XX вв. Они представлены в фондах РГАКФД и в мемориальном музее М. Е. Евсевьева (МГПУ им. М. Е. Евсевьева).⁴⁴ Богатые коллекции костюмов, хранящиеся в фондах музеев Республики Мордовия, собраны в альбоме «Мордовский народный костюм» и сборнике «Сокровища культуры Мордовии».⁴⁵

К *экспериментальным источникам* следует отнести реплики оловянного бисера, полученные в результате произведенного литья по восковой модели и готовой форме в Болгарской археологической школе и саранской ювелирной мастерской в 2014 г.⁴⁶

В качестве вспомогательных материалов в данном исследовании выступили результаты остеологических исследований.⁴⁷

⁴³ Бадмаев А. А. Кожевенное ремесло агинских бурят // ЭО. 1998. № 2. С. 90-101; Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы. М., 1974. 219 с.; Джумагалиева К. В. Использование соли в хозяйственной жизни казахского народа / К. В. Джумагалиева, М. Н. Краснова // Вестник Чувашского университета. 2016. № 4. С. 53-59; Маншеев Д. М. Традиционное скотоводческое хозяйство бурят Восточного Присаянья (конец XIX – начало XX вв.). Улан-Удэ, 2006. 215 с.; Народы Сибири / под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова // Народы мира. Этнографические очерки / под общ. ред. чл.-кор. АН СССР С. П. Толстова; Акад. наук СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.; Л., 1956. 1084 с.

⁴⁴ РГАКФД: электронный фотокаталог: сайт. Красногорск, 2003. URL: <http://photo.rgakfd.ru> (дата обращения: 24.11.2021); Мемориальный музей М. Е. Евсевьева: экспозиции: сайт / МГПУ им. М. Е. Евсевьева. Саранск, 2022. URL: <https://mordgpi.ru/activities/extracurricular-activities/museum/structure/exposure/memorial-museum/> (дата обращения: 24.12.2022).

⁴⁵ Мордовский народный костюм: альбом / сост. и авт. текста Т. П. Прокина, М. И. Сурина. Саранск, 1990. 384 с.; Сокровища культуры Мордовии: сборник / гл. ред. А. М. Тарунов // Наследие народов РФ. М., 2012. Т. 13. 472 с.

⁴⁶ Выражаю благодарность руководителям секции «История древней цветной металлургии и металлообработки» С. А. Агапову, Д. С. Агапову и Т. Ю. Гошко, а также саранским ювелирам.

⁴⁷ Голышенков П. П. О состоянии скотоводства, рыбной ловли у жителей Итяковского городища / П. П. Голышенков, А. П. Мачинский, Г. Я. Шеянова [и др.] // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1970. Вып. 39: Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР. С. 183-

Территориальные и хронологические рамки. Все археологические памятники древней мордвы расположены в основном в Окско-Сурско-Цнинском междуречье. Именно здесь на протяжении III-VII вв. происходит формирование и становление древнемордовской культуры. В период VIII-XI вв. мордовские памятники делят на эрзянские и мокшанские. Завершается исследование началом XI в., когда эрзя широко расселяется в бассейнах рек Теша, Пьяна, нижнем течении Суры и на правом берегу Волги, а мокша – в бассейнах рек Мокша, Вад, Цна и верховьях Суры.⁴⁸

Научная новизна заключается в том, что впервые предпринята попытка проведения системного анализа текстильных и кожаных изделий из мордовских памятников. На их основе были восстановлены технологии изготовления текстиля и выделки кож, а также способы пришивания оловянного бисера. Кроме того, составлена типология кожаных изделий из мордовских могильников. Многие материалы вводятся в научный оборот впервые.

Практическая значимость. Материалы диссертационного исследования можно использовать для разработки курсов лекций по археологии и этнографии мордвы, написания обобщающих работ по истории древней мордвы, энциклопедий, учебников, учебных пособий и т. д. Кроме того, они могут быть полезны музейным работникам при составлении описания археологических коллекций в виде текстильных и кожаных изделий, подготовке выставок и экскурсионных материалов.

Методологической основой данной диссертации являются *принципы историзма, объективности и системности исторического процесса.*⁴⁹ Принцип историзма заключается в рассмотрении технологии изготовления текстиля и выделки кож в ее развитии с сохранением черт преемственности между эпохами.

201; Цалкин В. И. К истории животноводства и охоты в Восточной Европе // МИА. М., 1962. № 107. 129 с.

⁴⁸ Финно-угры и балты в эпоху средневековья / под общ. ред. Б. А. Рыбакова // Археология СССР. М., 1987. Т. 17. С. 101.

⁴⁹ Шапошников Г. Н. История как наука. Методология исторического познания: учебно-методическое пособие / Г. Н. Шапошников, И. В. Айрапетова. Екатеринбург, 2011. С. 30-31.

На его же основе строится периодизация исторических событий. Объективность научного исследования предполагает всесторонний охват изучаемого объекта, использование различных точек зрения и источников по заданным проблемам. Вместе с тем анализ всей совокупности фактов производится в единой системе, сохраняя целостность рассматриваемого объекта во взаимосвязи всех его элементов.

В диссертационном исследовании использовались такие общеисторические методы, как *историко-сравнительный* и *историко-типологический*.⁵⁰ Первый основывается на поиске аналогий с применением различных источников. Во втором случае процесс типологизации археологического материала происходит с учетом выделения общих признаков рассматриваемых предметов.

Для анализа непосредственно самого археологического текстиля и кожи использовались специальные методы, разработанные различными исследователями. В данной работе они собраны и систематизированы в соответствии с последовательностью применения на практике. Все полученные в результате параметры заносятся в специальные таблицы, разработанные автором на основе имеющихся методик описания (Прил. 1, 2).

Изучение археологического текстиля и кожи начинается с визуального исследования образцов. При этом дается общая характеристика, включающая в себя размер, цвет, тип переплетения (для текстиля), характеристику поверхности (включая расслоение, наличие дефектов, срезов и прочего) и толщину сечения (у кожи).

Более детальное изучение образцов становится затруднительным без использования *микроскопических методов*. В данном исследовании для 4-60-кратного увеличения объектов в отраженном неполяризованном свете применялся стереоскопический микроскоп МБС-9. При помощи его производится определение волокон растительного и животного (шерсть, шелк) происхождения в текстиле. Кроме того, благодаря *методу структурного анализа* с использованием микроскопа можно рассмотреть крутку, толщину, плотность и

⁵⁰ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 183.

сорт. Право- и левосторонняя крутка (тип Z и S соответственно) определяется по направлению скручивания волокон. Степень крутки зависит от угла, под которым волокна распределяются в нити. Средние значения относятся к 30-60°. При меньшем угле степень крутки будет сильной, при большем – слабой.⁵¹ Плотность переплетения измеряется количеством нитей основы и утка, представленных в 10 мм. Параметры сорта в свою очередь связаны с плотностью текстильных образцов: IV сорт – при соотношении 10 нитей основы к 8 нитям утка в 10 мм; III сорт – до 15 нитей основы и 12 нитей утка; II сорт – до 22 нитей основы и 15 нитей утка; I сорт – при большей плотности.⁵² Текстиль I сорта считается высококачественным, а IV – низкокачественным.

Детальный анализ поверхности и сечения образцов археологической кожи позволяет определить степень их сохранности, а также природу используемого сырья. Главное, на что следует обратить внимание – это форма и расположение волосяных каналов (или характер мерей). Для кожи КРС, например, характерно рядное расположение волосяных каналов. У МРС каналы более вытянутой формы, в своей совокупности образуют узор в виде ломанной прерывистой линии. Кроме того, по рисунку мерей можно определить возраст животного и участок шкуры, с которого данный образец кожи и был взят (топографию кожи). По толщине сосочкового слоя в некоторых случаях также можно отличить шкуру КРС от МРС (у последнего он занимает не менее половины от общей толщины).⁵³ Все зависит от степени расслоения образцов. Кроме того, для каждого вида животного характерна разная толщина пучков коллагеновых волокон,

⁵¹ Орфинская О. В. Терминологический аппарат для описания узорных шелковых тканей Средневековья в музейных коллекциях: иллюстрированное методическое пособие для сотрудников музеев и специалистов по музейному и археологическому текстилю. М., 2019. С. 20.

⁵² Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // МИА. М., 1963. № 123. С. 229.

⁵³ Haines B. M. The fibre structure of leather // Conservation of leather and related materials. Amsterdam; Boston; Heidelberg; London; New York; Oxford; Paris; San Diego; San Francisco; Singapore; Sydney; Tokyo, 2006. P. 15.

расположенных в сетчатом слое. Данный показатель также зависит от возраста и расположения на шкуре животного.

Технологию изготовления текстиля и выделки кож также можно рассмотреть на примере некоторых характеристик представленных образцов. В основе *метода технологического анализа* лежит изучение некоторых разновидностей ткацкого переплетения, в том числе ткацких ошибок, а также кромок. По ним то и можно установить вид ткацкого станка или иного приспособления, с помощью которого был изготовлен текстиль. К сожалению, такой же конкретно разработанной методики по определению сортамента археологической кожи на сегодняшний момент не существует. Поэтому будет произведен анализ строения пучков коллагеновых волокон с выявлением угла их наклона к горизонтали, компактностью укладки, степенью разделения на волокна и фибриллы и равномерностью распределения цвета. Так, например, при таннидном дублении кожи пучки волокон становятся более плотными и темными, принимают более крутое положение (то есть располагаются под острым углом к горизонтали) и меньше подвержены расслоению. А при детальном рассмотрении среза в некоторых случаях можно обнаружить светлые полосы, являющиеся следствием неравномерного при дублении прокраса.

Реконструкция текстильных и кожаных изделий производится на основе изучения следов технологических операций, как швы, загибы, отверстия и другое. На образцах кожи они сохраняются значительно лучше, поэтому и восстановление общего вида обуви, сумок и поясов представляется более возможным, чем одежды. Также в данном исследовании для воссоздания способов пришивания оловянного бисера и построения узоров в различных вариантах вышивки (основанной на археологических материалах) использовались *методы экспериментальной археологии*.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В основе мордовской текстильной традиции периода I тысячелетия н. э. лежит использование тонкой и полутонкой шерсти, а также лубяных волокон.

Прядение осуществляли при помощи веретена с пряслицем. Чаще всего нити имеют правостороннюю, реже – левостороннюю крутку.

2. На протяжении всего I – начала II тысячелетия н. э. для изготовления текстильного полотна полотняного, ложнорепсового и саржевого переплетений мордва использовала вертикальный ткацкий станок с грузиками. В свою очередь в период VIII-XI вв. местные племена также были знакомы и с вертикальным ткацким станком с двумя валами.

3. Для мордовской текстильной традиции I тысячелетия н. э. были характерны плетеные и тканые изделия. Распространенная среди финно-угров Волго-Окского междуречья «ломаная» саржа появляется у мордвы в VI-VII вв. Полушерстяные или «ажурные» ткани встречаются в памятниках Цнинского бассейна в период VIII-XI вв.

4. Характерной для мордовской текстильной традиции второй половины I тысячелетия н. э. можно считать вышивку оловянным бисером, которая велась по счету нитей.

5. Для получения сыромятной кожи на протяжении всего I тысячелетия н. э. мордва использовала шкуры КРС. Кожа различных сортов выделки, как и шелковые ткани, могла попасть на территорию проживания мордвы в составе готовых изделий в результате осуществления товарообмена.

Апробация результатов исследования была проведена на конференциях различного уровня: «XLVII УПАСК» (Кострома, 2015), «Международный молодежный научный форум «Ломоносов» в МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, 2015), «Актуальная археология 3: Новые интерпретации археологических данных» в ИИМК РАН (Санкт-Петербург, 2016), «Богатство финно-угорских народов» (Йошкар-Ола, 2016), XVI МАКСиА (Ростов-на-Дону, 2021). Также по теме диссертации было опубликовано 11 статей. Четыре публикации размещены в журналах, включенных в перечень ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, терминов, литературы и иллюстративного материала. Таблицы, графики и рисунки представлены в четырех приложениях.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОГРЕБЕНИЙ С НАХОДКАМИ ТЕКСТИЛЬНЫХ И КОЖАНЫХ ИЗДЕЛИЙ

1.1. История изучения мордовских могильников

Данное исследование основано на использовании археологических источников, представленных образцами текстиля и кожи. Их находки не так часто встречаются в материалах мордовских могильников периода I – начала II тысячелетия н. э. (Рис. 1). Поэтому для данного исследования удалось отобрать ограниченное количество материалов, представленных всего в 19 мордовских могильниках. Территориально они расположены в бассейнах рек Цна, Вад, Мокша, Теша, Сура и на правом берегу реки Волга. Археологические раскопки на территории некоторых могильников начались еще в конце XIX в. Однако большая часть памятников была исследована уже в XX-XXI вв. Более подробно история изучения мордовских могильников будет рассмотрена ниже в соответствии с их территориальным расположением.

Могильники Цнинского бассейна. Еще в 1869 г. у с. Новая Ляда близ Тамбова при сооружении моста был обнаружен мордовский могильник. Однако его раскопки будут производиться только в 1888 г. Под руководством члена Императорской археологической комиссии В. Н. Ястребова будет вскрыто около 143 погребений, датированных VIII-XI вв.⁵⁴ При этом археологом была отмечена плохая степень сохранности костяка. Обнаруженные в Лядинском могильнике предметы В. Н. Ястребов передал на хранение в Государственный исторический музей. В данном исследовании будет рассмотрено 9 образцов текстильных и кожаных изделий, не имеющих привязки к погребениям.

⁵⁴ Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии. Исследование В. Н. Ястребова // Материалы по археологии России, издаваемые Имперской археологической комиссией. Спб., 1893. № 10. 88 с.; Альбом древностей мордовского народа / под ред. Института истории Академии наук СССР; отв. ред. Ю. В. Готье, А. И. Яковлев; МНИИСК при СНК Мордовской АССР. Саранск, 1941. 162 с.

В 1927-1936 гг. раскопки в среднем течении реки Цна и ее притоков проводил директор Моршанского краеведческого музея П. П. Иванов. В 1927-1928 гг. неподалеку от д. Елизаветино и Михайловка Тамбовской области им было исследовано 136 погребений, отнесенных к мордве-мокше. Сам памятник получил название Елизавет-Михайловский могильник. В 1928 г. начались раскопки могильника у д. Паново Пензенской области, где было вскрыто всего 144 погребения. В течение 1929-1936 гг. на территории Крюковско-Кужновского могильника, расположенного у с. Крюкова Тамбовской области, было изучено 653 погребения (Рис. 2). В целом датировать перечисленные выше памятники можно периодом VIII-XI вв. Обнаруженные П. П. Ивановым предметы на данный момент хранятся в фондах Моршанского историко-художественного музея. В данном исследовании будут использоваться материалы, взятые из 120 погребения Елизавет-Михайловского, 2, 25, 33 погребений Пановского и 39, 55, 67, 91, 169, 224, 241, 300, 335, 368, 472, 527, 570 погребений Крюковско-Кужновского могильников.⁵⁵ К сожалению, установить точную принадлежность двух кожаных предметов, представленных в фондах музея, к конкретным погребениям Крюковско-Кужновского могильника так же не удалось.

Могильники Сурского бассейна. В 1926-1927 гг. начались раскопки мордовского могильника, расположенного вблизи с. Армиево Пензенской области. Под руководством саратовского археолога П. С. Рыкова всего было вскрыто 128 погребений. Продолжится изучение данного памятника значительно позже. В 1960-1961, 1969 гг. экспедицией, возглавляемой работником Пензенского областного краеведческого музея М. Р. Полесских, будет вскрыто еще 111 погребений Армиевского могильника. При этом археологом также была отмечена достаточно плохая степень сохранности костяка. Датируется могильник

⁵⁵ Материальная культура Средне-Цнинской мордвы VIII-XI вв. (по материалам раскопок П. П. Иванова за 1927-1928 годы) / науч. обраб. и введение А. Е. Алиховой; под общ. ред. А. П. Смирнова. Саранск, 1969. 176 с.; Материалы по истории мордвы VIII-XI вв.: дневник археологических раскопок П. П. Иванова / под ред. А. П. Смирнова. Моршанск, 1952. 232 с.

периодом V-VII вв. В данной работе будут использоваться материалы, представленные в 173 погребении (Рис. 3: б).⁵⁶

В 1952-1957, 1959 и 1968 гг. М. Р. Полесских исследовал могильник у с. Селикса Пензенской области, обнаруженный в результате проведения земляных работ. В общей сложности под его руководством было вскрыто 160 погребений, датированных периодом III-VII вв. В данном исследовании будут рассмотрены материалы, представленные в 16, 55, 75, 106, 130, 153, 160 погребениях Селиксенского могильника.⁵⁷

В 1958 г. в результате проведения земляных работ у с. Шемышейки Пензенской области был обнаружен древнемордовский могильник. Раскопки данного памятника также производил М. Р. Полесских в 1958 и 1971 гг. В общей сложности было вскрыто 19 погребений, датированных III-IV вв. Материалы 13 погребения Шемышейского могильника будут использоваться в данном исследовании (Рис. 3: а).⁵⁸

В 1967-1968 гг. экспедиция под руководством М. Р. Полесских производила раскопки Селикса-Трофимовского могильника, расположенного близ с. Трофимовка Пензенской области. Всего было вскрыто 64 погребения. Датируется могильник IV-V вв. В данном исследовании будут использоваться материалы, обнаруженные в 32 погребении данного памятника.⁵⁹

⁵⁶ Полесских М. Р. Отчет об исследованиях в Пензенской области в 1961 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2243.

⁵⁷ Полесских М. Р. Дневник археологических исследований в Пензенской области в 1955 г. // Фонды Пензенского государственного краеведческого музея. № н/а 197; Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1957 г. // Фонды Пензенского государственного краеведческого музея. № н/а 248/1; Полесских М. Р. Отчет об исследованиях в Пензенской области в 1959 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1884; Полесских М. Р. Дневник археологических раскопок и разведок в Пензенской области в 1968 г. // Фонды Пензенского государственного краеведческого музея. № н/а 496.

⁵⁸ Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1971 г. // Фонды Пензенского государственного краеведческого музея. № н/а 645/9.

⁵⁹ Полесских М. Р. Дневник археологических раскопок и разведок в Пензенской области в 1968 г. // Фонды Пензенского государственного краеведческого музея. № н/а 496.

В целом материалы Армиевского, Селиксенского, Селикса-Трофимовского и Шемышейского могильников на данный момент находятся на хранении в фондах Пензенского государственного краеведческого музея.

Могильники Тешского бассейна. В 1955-1956 гг. совместная экспедиция МНИИЯЛИЭ и Мордовского краеведческого музея под руководством М. Ф. Жиганова продолжает раскопки могильника, расположенного в районе с. Кужендеево Нижегородской области. До этого изучением памятника занималась Антропологическая комплексная экспедиция Московского университета в 1926-1928 гг. Всего было вскрыто 20 погребений. Датируется могильник VII-VIII вв. В данном исследовании будут использоваться материалы, представленные в 5 и 15 погребениях Старшего Кужендеевского могильника.⁶⁰

В 1970 г. экспедиция Мордовского государственного университета под руководством М. Ф. Жиганова приступила к раскопкам Абрамовского могильника, выявленного в 1962 г. В. Ф. Черниковым. Памятник расположен неподалеку от с. Абрамово Нижегородской области. Продолжатся раскопки в 1971, 1973-1975 гг. В общей сложности будет вскрыто 272 погребения, датированные периодом IV-VII вв. В данной работе будут использоваться материалы, обнаруженные в 8, 33, 35, 90, 92, 139, 145, 173, 174, 205, 209, 237, 243 погребениях Абрамовского могильника (Рис. 4: а).⁶¹

В 1985, 1987 гг. экспедицией Арзамасского педагогического института под руководством В. Н. Мартянова производились археологические работы близ с. Красное Нижегородской области. Всего было вскрыто 10 погребений. В отчете

⁶⁰ Жиганов М. Ф. Отчет о работах мордовской археологической экспедиции в 1956 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1335.

⁶¹ Жиганов М. Ф. Отчет о работах археологической экспедиции МГУ им. Н. П. Огарева в 1971 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4675; Жиганов М. Ф. Отчет о работе археологической экспедиции МГУ им. Н. П. Огарева в 1973 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5127; Жиганов М. Ф. Отчет о работах мордовской археологической экспедиции в 1974 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5356; Жиганов М. Ф. Отчет о работах археологической экспедиции МГУ им. Н. П. Огарева в 1975 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5864.

данные материалы были отнесены к могильнику Красное 1.⁶² Однако в 1988 г. совместной экспедицией Марийского государственного университета и Арзамасского педагогического института под руководством Ю. А. Зеленева была установлена граница между могильниками Красное 3 и Красное 1. Дополнительно было вскрыто еще 29 погребений. В данном исследовании будут использоваться материалы, отнесенные в итоге к 10 погребению могильника Красное 3 (Рис. 4: б).⁶³ Датируется памятник концом VI – началом VIII вв.

В 1986-1990 гг. экспедиция Арзамасского государственного педагогического института под руководством В. Н. Мартьянова производила раскопки на территории мордовского могильника, расположенного у с. Личадеево Нижегородской области. Всего было вскрыто 23 погребения. Датируется памятник VI-XIII вв. Материалы 6 и 14 погребений могильника Личадеево 5 будут использоваться в данном исследовании.⁶⁴

В 1996-2010 гг. экспедиция Арзамасского государственного педагогического института под руководством В. Н. Мартьянова производила раскопки вблизи с. Стексово Нижегородской области. Всего было изучено 267 погребений, датированных периодом III-XIII вв. В данной работе будут использоваться материалы, представленные в 160, 162, 179, 214, 243 погребениях могильника Стексово 2.⁶⁵

Материалы Старшего Кужендеевского и Абрамовского могильников на данный момент находятся на хранении в Мордовском республиканском

⁶² Мартьянов В. Н. Отчет о раскопках могильника Красное 1 в Арзамасском районе Горьковской области в 1987 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 11883.

⁶³ Алексеев С. И. Могильник Красное III / С. И. Алексеев, Ю. А. Зеленева, В. Н. Мартьянов // Новые источники по этнической и социальной истории финно-угров Поволжья I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. Йошкар-Ола, 1990. С. 83-100.

⁶⁴ Мартьянов В. Н. Могильник Личадеево V // Труды МНИЯЛИЭ. Саранск, 1990. Вып. 99: Средневековые памятники Окско-Сурского междуречья. С. 53-63.

⁶⁵ Мартьянов В. Н. Древняя история Арзамасского края: монография. Арзамас, 2004. С. 157-270; Мартьянов В. Н. Могильник Стексово II / В. Н. Мартьянов, А. Л. Егошин // ПА. 2014. № 4 (10). С. 82-96; Мартьянов В. Н. Отчет о раскопках могильника Стексово 2 в Ардатском районе и работе на Хозинском городище в Первомайском районе Нижегородской области в 2008 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 36375.

объединенном краеведческом музее им. И. Д. Воронина. В свою очередь материалы могильников Стексово 2, Личадеево 5 и Красное 3 представлены в фондах Арзамасского историко-художественного музея.

Могильники Вадско-Мокшанского бассейна. В 1956-1957 гг. экспедиция под руководством работника Пензенского областного краеведческого музея М. Р. Полесских производила раскопки Ражкинского могильника, расположенного близ д. Ражки Пензенской области. Всего было вскрыто 19 погребений, датированных III-IV вв. Материалы 9 погребения будут рассмотрены в данном исследовании.⁶⁶

В 1958 и 1963 гг. М. Р. Полесских производит раскопки вблизи с. Тезиково-Михайловское Пензенской области. В результате было вскрыто 55 погребений, датированных IV-V вв. В данной работе будут использоваться материалы, обнаруженные в 8, 12, 21, 33, 34 погребениях Тезиковского могильника.⁶⁷

В 1957-1959 гг. экспедиция МНИИЯЛИЭ под руководством М. Ф. Жиганова исследовала могильник, расположенный в Республике Мордовия у пос. Заря. Всего было вскрыто 85 погребений. Датируется памятник VII-X вв. В данной работе будут использоваться материалы, представленные в 29, 42, 69, 70, 81 погребениях данного могильника.⁶⁸

В 1974-1975 гг. совместная экспедиция МНИИЯЛИЭ и Мордовского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры под руководством И. М. Петербургского осуществила охранные раскопки 2-го Журавкинского могильника, расположенного в окрестностях с. Журавкино Республики Мордовия. В 1993 г. совместная экспедиция Мордовского университета и Мордовского республиканского краеведческого музея под руководством В. И. Вихляева продолжила охранные раскопки 2-го

⁶⁶ Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1957 г. // Фонды Пензенского государственного краеведческого музея. № н/а 248/1.

⁶⁷ Полесских М. Р. Отчет об исследованиях в Пензенской области в 1958 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1722; Полесских М. Р. Отчет об исследованиях в Пензенской области в 1963 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2695.

⁶⁸ Жиганов М. Ф. Отчет о работе мордовской археологической экспедиции в 1958 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1804; Жиганов М. Ф. Отчет о работе мордовской археологической экспедиции в июле 1959 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1913.

Журавкинского могильника. Всего на территории памятника было исследовано 76 погребений и одно кострище. Датируется могильник VIII-XI вв. Материалы, обнаруженные в 6, 7, 8, 11, 20, 31, 32 погребениях, будут использоваться в данном исследовании (Рис. 5: а).⁶⁹

В 1986 г. сотрудники НИИ начали производить археологические работы вблизи с. Степановка Республики Мордовия. Здесь располагался мордовский могильник, обнаруженный годом ранее рабочими бывшего совхоза при проведении строительных работ. При заложении шурфа было вскрыто 1 разрушенное погребение. В 1994-2001 гг. экспедиция МНИИЯЛИЭ, возглавляемая И. М. Петербургским, приступила к охранным раскопкам Степановского могильника. Всего было вскрыто 75 погребений. И. М. Петербургским была отмечена плохая степень сохранности костяка. Датировка памятника относится к периоду VIII-XI вв. Материалы, обнаруженные в 3, 9, 14, 20, 21, 23, 33, 35, 44, 52, 55, 62, 63, 68 погребениях Степановского могильника, будут использоваться в данном исследовании (Рис. 5: б).⁷⁰

Материалы Ражкинского и Тезиковского могильников на данный момент хранятся в фондах Пензенского государственного краеведческого музея. В свою очередь материалы Степановского и у пос. Заря могильников представлены в Мордовском республиканском объединенном краеведческом музее им. И. Д. Воронина. Часть материалов 2-го Журавкинского могильника на данный момент находится на хранении в Мордовском республиканском музее изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи.

Могильник, расположенный на правом берегу Волги. В 1959-1960, 1969-1970 гг. в районе д. Волчиха Нижегородской области работала Мордовская археологическая экспедиция под руководством М. Ф. Жиганова. Всего было вскрыто около 100 погребений. Датировка памятника относится к периоду VI-IX вв. Некоторые материалы Волчихинского могильника хранятся в фондах

⁶⁹ Петербургский И. М. Второй Журавкинский могильник / И. М. Петербургский, В. И. Вихляев, С. В. Святкин. Саранск, 2010. 132 с.

⁷⁰ Петербургский И. М. Древние памятники на реке Ляча / И. М. Петербургский, В. Н. Аксенов. Саранск, 2008. 168 с.

Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея им. И. Д. Воронина. В данном исследовании будут использоваться материалы, представленные в 28 погребении данного могильника.⁷¹

Таким образом, за долгие годы исследования мордовских могильников было собрано большое количество археологических материалов. На данный момент многие предметы находятся на хранении в фондах различных музеев Саранска, Пензы, Моршанска, Арзамаса и Москвы. Из всего представленного в них разнообразия материалов для данного исследования были отобраны образцы текстильных и кожаных изделий, обнаруженные в 94 погребениях (Рис. 6). При этом около 33 погребений было отнесено к периоду III-VII вв., а 61 погребение – к VIII-XI вв. Характеристика самих погребений будет приведена ниже.

1.2. Погребения с находками текстильных и кожаных изделий

Общая характеристика погребений. Главным критерием при выявлении этнической принадлежности мордовских могильников выступает головной убор, в состав которого входят височные подвески с грузиком, венчики и накосники. Височные подвески представляют собой тонкий стержень, обмотанный тонкой проволокой, со спиралью на одном конце и грузиком на другом. Они встречаются в археологических памятниках начиная с III-IV вв. и со временем видоизменяются (Рис. 7: 1; 8: 1). На рубеже IV-V вв. грузик приобретает бипирамидальную форму, а в X-XI вв. стержень и грузик сильно удлиняются.⁷² В данном исследовании височная подвеска с грузиком была представлена в 49 из 94 рассмотренных погребений.

⁷¹ Жиганов М. Ф. Отчеты о работах мордовской археологической экспедиции в 1960 и 1969 гг. // Архив ИА РАН. Р-1. № 3877.

⁷² Вихляев В. И. Древнейшая мордва: учебное пособие. Саранск, 2003. С. 47.

В свою очередь венчики и накосники имеют более сложную структуру. В их основе кожаные ремешки, на которые нанизаны полуцилиндрические пронизки. Через определенные интервалы ремешки скреплялись обоймами или бляшками. Венчик надевался поверх головного убора и застегивался на затылке при помощи пряжки. Данное украшение встречается в 33 рассмотренных в данной работе погребениях. Причем один экземпляр состоял из ряда пластин (Шемышейский могильник), а еще один – из бронзовых пронизок и обойм, на которые крепились пластинчатые колечки (33 погребение Абрамовского могильника). Накосник также крепился к головному убору сзади. На свисающих вниз концах обычно размещались различного рода подвески – звездчатые, бутыльчатые и др.⁷³ Накосники и их фрагменты встречаются в 15 рассмотренных погребениях. В ранних памятниках они скреплены округлыми бляшками разного размера. Начиная с IV в. появляются сложные накосники. В их основе находятся круглые выпуклые бляхи с плоским бортиком по краю. В материалах VIII-X вв. представлены кистевидные накосники (Рис. 7: 2-3; 8: 2-3).

Также к типично мордовским украшениям можно отнести сюлгамы или так называемые кольцевые застёжки. С VI в. у них появляются характерные «усы», которые с конца VII в. значительно удлиняются (Рис. 7: 6; 8: 4). Сюлгамы достаточно часто встречаются в мордовских памятниках. Они были отмечены в 52 рассмотренных погребениях.

Весьма показательными являются находки нагрудных блях и гривен. Изначально на территории Сурского бассейна пользовались популярностью округлые бляхи с орнаментом в виде концентрических кругов. В V в. бляхи приобретают крестовидные накладки. А уже с VIII в. широкое распространение получают бляхи с крышечкой (Рис. 7: 5; 8: 6).⁷⁴ Гривны, представленные в мордовских памятниках, также видоизменяются на протяжении всего рассматриваемого периода. К ранним вариантам относятся круглодротовые гривны с несомкнутыми концами, а также состоящие из деревянного прута,

⁷³ Вихляев В. И. Происхождение древнемордовской культуры. Саранск, 2000. С. 68-70.

⁷⁴ Там же, с. 71-73.

обмотанного бронзовой проволокой. В IV-V вв. использовались круглодротовые гривны с напущенными бусинами, промежуток между которыми обматывался проволокой. В V в. появляются экземпляры с замком в виде круглой коробочки.⁷⁵ Во второй половине I тысячелетия н. э. продолжают встречаться круглодротовые, а также серповидные или пластинчатые гривны (Рис. 7: 4; 8: 5).

Начиная с VIII в. в памятниках мордвы также появляются специфичные украшения женской обуви, состоящие из трубчатых пронизок и подвесок треугольной формы (Рис. 8: 7). Они были отмечены в материалах 15 рассмотренных погребений.

Таким образом, типичные для мордвы украшения, как височные подвески с грузиком, венчики, наконечники, сюлгамы, украшения женской обуви, а также гривны и нагрудные бляхи были представлены в 68 из 94 рассмотренных погребений (Табл. 1). Во всех остальных случаях этническую принадлежность удалось проследить по совокупности представленных в погребениях предметов: оружия, украшений, предметов бытового назначения. Отдельное внимание уделялось лепной, в большей мере неорнаментированной керамике. Датировка осуществлялась в зависимости от установленных хронологических рамок самого могильника, а также от обнаруженного погребального инвентаря.

К периоду формирования и становления древнемордовской культуры (III-VII вв.) было отнесено 33 погребения из 10 мордовских могильников с достаточно плохой степенью сохранности материалов. Территориально они расположены в районе Верхней Суры (Селиксенский, Селикса-Трофимовский, Шемьшейский, Армиевский могильники), Мокши (Тезиковский и Ражкинский могильники), Притешья (Абрамовский, Красное 3, Старший Кужендеевский могильники) и правобережья Волги (Волчихинский могильник). Около 9 погребений принадлежат мужчинам, 21 – женщинам, 3 – неопределенные. Только в двух случаях была отмечена традиция трупосожжения – в 92 погребении Абрамовского

⁷⁵ Вихляев В. И. Происхождение древнемордовской культуры. Саранск, 2000. С. 66.

могильника и 28 погребений Волчихинского могильника.⁷⁶ Для всех остальных погребений было характерно труположение с еще не устоявшейся традицией ориентировки костяка: южной – в Шемышейском, Селиксенском (55, 75, 153 погребения), Армиевском; западной – в Селиксенском (16, 106, 130 погребения); восточной – в Тезиковском могильнике (12, 21, 33, 34 погребения). Во всех остальных случаях ориентировка северная и северо-западная (Табл. 2). На дне погребений отмечены фрагменты лубяной подстилки.

По сведениям В. И. Вихляева процесс разделения на два субэтноса эрзю и мокшу начал происходить не ранее VI-VII вв. и завершился к началу II тысячелетия н. э.⁷⁷ При этом именно с VIII в. устанавливается устойчивая ориентировка костяков головой в южную сторону у мокши и в северную сторону у эрзи.⁷⁸ Не смотря на сохранение многих общих черт в инвентаре и погребальном обряде, мордовские памятники VIII-XI вв. принято разделять на две группы: эрзянские и мокшанские.

В 61 погребении из 9 могильников Тешско-Вадско-Цнинского междуречья VIII-XI вв. достаточно хорошо была представлена сохранность органических материалов. Установлено, что около 22 погребений принадлежат мужчинам, 27 – женщинам, 12 – неопределенные. Северо-западная ориентировка погребений, характерная для мордвы-эрзи, прослеживается в могильнике Стексово 2 (160, 162, 243 погребения). Вместе с тем в 6, 14 погребениях могильника Личадеево 5 и 179, 214 погребениях могильника Стексово 2 отмечена западная ориентировка, что указывает на продолжительное существование не устоявшейся традиции захоронения. Для всех погребений было характерно труположение. Одежда, обувь и прочие кожаные и текстильные изделия располагались обычно на самом

⁷⁶ Жиганов М. Ф. Отчет о работах археологической экспедиции МГУ им. Н. П. Огарева в 1971 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4675. С. 38; Жиганов М. Ф. Отчеты о работах мордовской археологической экспедиции в 1960 и 1969 гг. // Архив ИА РАН. Р-1. № 3877. С. 130.

⁷⁷ Вихляев В. И. Могильники мордвы III-V вв. и проблема единства древней культуры // ПА. 2017. № 1 (19). С. 212.

⁷⁸ Зеленева Ю. А. Средневековая мордва по археологическим данным / Ю. А. Зеленева, О. В. Зеленцова // ПА. 2012. № 1. С. 37.

костяке или рядом с ним. На дне погребений представлены фрагменты лубяной подстилки.

В свою очередь южная (в том числе юго-западная и юго-восточная) ориентировка, характерная для мордвы-мокши, была распространена на территории Цнинского и Вадско-Мокшанского бассейнов: Пановский, Лядинский, Елизавет-Михайловский, Крюковско-Кужновский, Степановский, 2-й Журавкинский и у пос. Заря могильники. Западная ориентировка отмечена в 472 погребении Крюковско-Кужновского и 3 погребении Степановского могильников, восточная – в 241 погребении Крюковско-Кужновского могильника, северо-восточная – в 570 погребении того же памятника. Данные факты также свидетельствуют об еще не устоявшейся традиции захоронения. Для всех погребений было характерно трупоположение с представленными на дне фрагментами лубяной подстилки или деревянных плашек. Трупосожжение встречается только в 44 погребении Степановского могильника. В центре могильной ямы располагались кальцинированные кости, а вещи были разложены в соответствии с предполагаемыми зонами расположения на теле.⁷⁹

Мужские погребения. Всего было рассмотрено 31 погребение с 31 образцом текстиля и 50 образцами кожи (Рис. 9). Судя по представленному погребальному инвентарю можно выделить следующие группы погребений: 1) с «дарственным комплексом» и оружием; 2) с оружием; 3) с предметами бытового назначения.

Самые богатые погребения представлены в первой группе и датируются второй половиной I тысячелетия н. э. В их число входят 16 погребений с так называемым «дарственным комплексом», то есть женскими вещами, преднамеренно сложенными рядом с погребенным или непосредственно на него (в районе груди или у плеча). По мнению П. С. Рыкова данный обряд может

⁷⁹ Петербургский И. М. Древние памятники на реке Ляча / И. М. Петербургский, В. Н. Аксенов. Саранск, 2008. С. 25-26.

свидетельствовать «об особом положении мужчин в быту».⁸⁰ В свою очередь Р. Ф. Воронина считает, что женские вещи, по сути, заменяли насильственное умерщвление жены или наложницы при погребении воина: «...Символическими парными погребениями стал обычай класть в могилу мужа женские вещи и украшения, порой целые женские костюмы вплоть до головных уборов и обуви... Это более характерно для погребений воинов и особенно конных воинов».⁸¹ В рассмотренных погребениях действительно встречается оружие: боевые топоры, наконечники копий и стрел. Кроме того в 368 погребении Крюковско-Кужновского могильника была обнаружена сабля, а в 33 погребении Степановского могильника находился кинжал и обрывки кольчуги.⁸² Следовательно, данные погребения вполне могли принадлежать воинам (Рис. 10). Кроме того, в 6 погребениях также были обнаружены предметы конского снаряжения (стремена, уздечки и удила). Одна конская уздечка, представленная кожаным ремешком и металлическими накладками, из 63 погребения Степановского могильника будет рассмотрена в данной работе отдельно.

В состав «дарственного комплекса» входили не только женские украшения, но и текстильные изделия. Около 19 образцов текстиля удалось изучить более подробно (Табл. 3). Чаще всего они относятся к фрагментам головного убора. На некоторых образцах были обнаружены отпечатки оловянного бисера (300, 570 погребения Крюковско-Кужновского могильника). В качестве посмертного «дара» также выступала характерная для мордвы кожаная обувь (туфли). Ее фрагменты представлены в 300 погребении Крюковско-Кужновского, 62 и 68 погребениях Степановского могильников.

Из материалов 6 погребений было рассмотрено около 11 образцов кожи. Все они относятся к кожаным поясам. В самих погребениях они располагались в

⁸⁰ Рыков П. С. Очерк по истории мордвы: По археологическим материалам. М., 1933. С. 98-99.

⁸¹ Воронина Р. Ф. Парные захоронения среднецнинской мордвы VIII-XI вв. // КСИА. 1983. Вып. 175. С. 42.

⁸² Материалы по истории мордвы VIII-XI вв.: дневник археологических раскопок П. П. Иванова / под ред. А. П. Смирнова. Моршанск, 1952. С. 119; Петербургский И. М. Древние памятники на реке Ляча / И. М. Петербургский, В. Н. Аксенов. Саранск, 2008. С. 23.

области таза. Даже в 44 погребении Степановского могильника, совершенного по обряду трупосожжения, кожаный ремень был сложен в области предполагаемого пояса. При этом он был преднамеренно разорван. По данному поводу И. М. Петербургский пишет: «...Это связано с обрядом «обезвреживания» мертвеца: растянутый пояс и оружие, висящее на нем, теряли силу и их невозможно было использовать против живых».⁸³

Совершенно не типичными находками в мордовских погребениях считаются кожаные сумочки. Учитывая то, что 4 экземпляра располагались в погребении в качестве посмертного «дара», только 3 экземпляра находились в поясной части. Сами погребения можно считать весьма богатыми. Вполне вероятно, что они принадлежали местной воинской элите. По сведениям А. В. Козловой наборные пояса, сумки и сбруя импортного происхождения могли являться неотъемлемой частью воинского снаряжения некой торгово-дружинной группы, связанной с торговыми речными и сухопутными путями. Кроме того автор также добавляет: «Ее занятия, по всей видимости, варьировались по ситуации: от торговли и охраны до наемничества и разбоя».⁸⁴

Следующая группа погребений также отличается наличием древкового оружия (без «дарственного комплекса»). Сюда относятся 10 погребений. В самых ранних из них были обнаружены боевые топоры (Ражкинский, Тезиковский могильники). В 174 погребении Абрамовского могильника было представлено копье и кинжал, а в 205 погребении – копье, топор и конские удила. Вместе с богатым кожаным поясом в одном из погребений Волчихинского могильника находились наконечники пикообразного орудия и копья, а также топор. Кожаная сумочка с металлической накладкой была обнаружена во 2 погребении

⁸³ Петербургский И. М. Древние памятники на реке Ляча / И. М. Петербургский, В. Н. Аксенов. Саранск, 2008. С. 62.

⁸⁴ Козлова А. В. Восточные традиции украшений и предметов быта из цветных металлов в городах северо-западной Руси и сопредельных территорий: специальность 07.00.06 «Археология»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 17-18.

Пановского могильника вместе с боевым топором с гвоздевидным обухом.⁸⁵ В 21 погребении Степановского могильника было представлено 3 образца кожи (от пояса) и небольшой плетеный шнурок, расположенный в поясной части вместе с топором-кельтом, боевым топором, стилетом и кинжалом. В районе головы располагался наконечник копья.⁸⁶ Три кожаных пояса из 35 и 55 погребений Степановского и 20 погребения 2-го Журавкинского могильников было обнаружено рядом с наконечниками копий и стрел, а также стилетами.⁸⁷ Судя по всему, перечисленные погребения тоже могут относиться к числу воинских захоронений.

В оставшихся 5 погребениях все находки в основном сосредоточены в районе пояса. Из 5 образцов текстиля один был отнесен к текстильной сумочке (12 погребение Тезиковского могильника), служившей емкостью для хранения неопределенного железного предмета. Остальные образцы текстиля, вероятнее всего, были связаны с мужской одеждой. Также в данных погребениях было обнаружено 2 образца кожи (от пояса).

Таким образом, большая часть рассмотренных погребений может быть отнесена к воинским (около 26). Представленные в них кожаные изделия, как пояса и сумки, принадлежат к мужской атрибутике периода VIII-XI вв. Однако обнаруженные в них текстильные материалы не могут привлекаться для реконструкции мужского костюма, так как в большей мере принадлежали к погребальному женскому «дару». В свою очередь текстильные и кожаные материалы, обнаруженные в памятниках более раннего периода, имеют прямое отношение к мужскому костюму.

Женские погребения. В 48 женских погребениях был обнаружен 71 образец текстиля, 7 из них с отпечатками оловянного бисера, и 45 образцов кожи.

⁸⁵ Материальная культура Средне-Цнинской мордвы VIII-XI вв. (по материалам раскопок П. П. Иванова за 1927-1928 годы) / науч. обраб. и введение А. Е. Алиховой; под общ. ред. А. П. Смирнова. Саранск, 1969. С. 14.

⁸⁶ Петербургский И. М. Древние памятники на реке Ляча / И. М. Петербургский, В. Н. Аксенов. Саранск, 2008. С. 18.

⁸⁷ Там же, с. 23, 30; Петербургский И. М. Второй Журавкинский могильник / И. М. Петербургский, В. И. Вихляев, С. В. Святкин. Саранск, 2010. С. 16.

Некоторые особенности погребального инвентаря также позволяют разделить погребения на группы: 1) с литейными принадлежностями; 2) с предметами, связанными с рукоделием; 3) с предметами, связанными с мужской атрибутикой; 4) прочие погребения.

Около 7 погребений периода VIII-XI вв. можно связать с «литейщицами»: 25, 33 погребения Пановского, 120 погребение Елизавет-Михайловского, 241, 527 погребения Крюковско-Кужновского, 32 погребение 2-го Журавкинского и 179 погребение Стеково 2 могильников (Табл. 4). Вместе с женским костяком в них были обнаружены предметы, связанные с литейным делом, как льячки, тигли, формочки для отливки бисера, куски олова и воска (Рис. 11). При жизни они, как правило, занимались выплавкой оловянного бисера. Его отпечатки, например, были представлены на текстиле из 241 погребения Крюковско-Кужновского могильника. По сведениям Л. А. Голубевой самые ранние захоронения «литейщиц» у древней мордвы датируются IV-V вв. (по материалам 56 погребения Армиевского могильника).⁸⁸ Однако в данном исследовании внимание будет уделено погребениям более позднего периода. Всего в них было обнаружено 10 образцов текстиля и 4 образца кожи (от обуви и поясов).

Нередко в женские погребения вместе с различного рода украшениями складывали предметы, связанные с изготовлением текстиля или же предназначенные для рукоделия. Среди них: мотки шерсти (52 погребение Степановского, 31 погребение 2-го Журавкинского, 91 погребение Крюковско-Кужновского могильников), крючки «кечказ» (335 погребение Крюковско-Кужновского, 9 погребение Степановского, 31 погребение 2-го Журавкинского могильников) и пряслица (91, 335 погребения Крюковско-Кужновского, 20 погребение Степановского, 7 погребение 2-го Журавкинского, 5 погребение Старшего Кужендеевского могильников, 81 погребение могильника у пос. Заря). В трех погребениях «литейщиц» также были обнаружены пряслица (241, 527

⁸⁸ Голубева Л. А. Женщины-литейщицы // СА. 1984. № 4. С. 77; Вихляев В. И. Хронология могильников населения I-XIV вв. западной части среднего Поволжья / В. И. Вихляев, А. А. Беговаткин, О. В. Зеленцова [и др.]. Саранск, 2008. С. 137.

погребения Крюковско-Кужновского и 33 погребение Пановского могильников). Причем в 527 погребении Крюковско-Кужновского могильника было представлено сразу 4 экземпляра. Датируются рассмотренные погребения периодом VII-XI вв. Без учета погребений «литейщиц» в них было обнаружено 19 образцов текстиля и 8 образцов кожи.

Предметы, относящиеся к мужской атрибутике, были представлены в 11 погребениях (3 из них принадлежат «литейщицам»). Прежде всего это втульчатые топоры, копья и стрелы. В 3 погребении Степановского могильника был обнаружен целый колчан. Конские удила представлены в 33 и 145 погребениях Абрамовского могильника. В 25 погребении Пановского и 6 погребении Личадеево 5 могильников были обнаружены фрагменты кольчуги. Необычная рукоятка от кинжала с навершием в виде головы человека или животного представлена в 173 погребении Армиевского могильника. В этом же погребении было обнаружено 14 образцов кожи, отнесенных к фрагментам обувного набора. Некоторые исследователи считают, что захоронения с подобного рода находками могли принадлежать мордовским женщинам-воительницам.⁸⁹ С другой стороны предметы, связанные с мужской атрибутикой, могли выступать в женских погребениях в качестве того же посмертного «дара».

В остальных 24 погребениях было представлено 23 образца текстиля и 18 образцов кожи (чаще от обуви). В трех погребениях были обнаружены кожаные ремни, расположенные в поясной части. В 10 погребении могильника Красное 3 был обнаружен фрагмент кожаного браслета.

Таким образом, не смотря на выявленные некоторые особенности захоронения, фактически все представленные в женских погребениях образцы текстиля и кожи можно рассматривать в качестве элементов женского костюма.

В целом в период становления древнемордовской культуры большая часть рассмотренных образцов текстиля и кожи была отнесена к элементам как женского, так и мужского костюма. В свою очередь в более поздний период

⁸⁹ Финно-угры и балты в эпоху средневековья / под общ. ред. Б. А. Рыбакова // Археология СССР. М., 1987. Т. 17. С. 102.

времени (VIII-XI вв.) данные материалы лучше были представлены в могильниках мокши, а не эрзи. При этом большая их часть может быть отнесена к элементам женского костюма.

ГЛАВА 2. СЫРЬЕ ДЛЯ ТЕКСТИЛЬНОГО И КОЖЕВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И СПОСОБЫ ЕГО ОБРАБОТКИ

2.1. Сырье для изготовления текстиля

В данном исследовании было рассмотрено всего 110 образцов текстиля: 50 из них было обнаружено в погребениях III-VII вв., а 60 – в погребениях VIII-XI вв. При этом 98 образцов состоят из волокон шерсти, 5 образцов – из волокон растительного происхождения, 3 образца – из шелка (Рис. 12, 13).

Шерсть. Для того чтобы разобраться с разновидностью используемого сырья при изготовлении текстиля, обнаруженного в мордовских могильниках, были использованы методы визуального и микроскопического исследования образцов. Так при работе с шерстяными тканями удалось отметить, что визуально они отличаются от других материалов большей мягкостью и эластичностью. Волокна шерсти имеют более обтекаемую форму, зауженную с одного конца. Их верхний слой состоит из чешуек, плотно прилегающих друг к другу. Они придают волокнам блеск и обеспечивают их цепкостью. Выявить среди имеющихся образцов текстиль, изготовленный из шерстяных волокон, не составило особых сложностей (Рис. 14).

Следующая стадия работы была связана с подсчетом средней тонины шерстяных волокон, представленных в мордовском текстиле. Это необходимо для дальнейшего выявления особенностей используемого сырья. На основе описанной Е. А. Миколайчук методике было проведено исследование некоторых образцов шерстяной ткани из материалов Абрамовского (IV-VII вв.) и Степановского (VIII-XI вв.) могильников. Именно в этих памятниках была представлена большая выборка материалов. Однако для сравнения полученных данных были также привлечены материалы Шемышейского (13 погребение), Армиевского (173 погребение), 2-го Журавкинского (31 погребение) и Стексово 2 (179 погребение) могильников. Все текстильные образцы были подвергнуты детальному анализу с применением микроскопа МБС-9 с установленным окуляром 8х с диоптриейной

наводкой, шкалой и сеткой. По методике Е. А. Миколайчук изначально ведется подсчет самих волокон, осуществляемый следующим образом: «Правый нижний край покровного стекла совмещали с перекрестием окуляра и передвигали препарат справа налево по горизонтали, при этом подсчитывали количество волокон, прошедших под перекрестием. Когда перекрестие достигало левого нижнего края покровного стекла, препарат перемещали вверх на 3-5 мм и двигали его слева направо, подсчитывая волокна. Такой «челночный ход» повторяли, пока перекрестие не проходило вдоль верхнего края покровного стекла».⁹⁰ При этом учитываются разные параметры тонины самих волокон, которые могут занимать от 0,8 до 1,2 деления шкалы микроскопа. Для правильного подсчета «миллиметровую шкалу устанавливали перпендикулярно оси волокна, а деления шкалы, которые перекрывают диаметр волокна – параллельно краям волокна».⁹¹ Подсчитанное количество каждой категории волокон (в зависимости от установленной по шкале тонины) переводится в процентное отношение от общего числа волокон в текстиле. Полученные показатели умножаются на коэффициент (размер деления миллиметровой шкалы). Если 1 деление соответствует 25 мкм⁹² (или 0,025 мм), то 0,8 деления – 20 мкм, 0,9 – 22,5 мкм, 1,1 – 27,5 мкм, 1,2 – 30 мкм. Для получения среднего значения тонины все показатели складываются (Табл. 5).

В результате проведенного исследования текстильных материалов из Абрамовского и Степановского могильников удалось установить, что в рассмотренных образцах преобладают переходные волокна и пух (их тонина в пределах 30-50 мкм и 14-30 мкм соответственно). При этом средняя тонина волокон из материалов Абрамовского могильника составляет около 20-27 мкм с преобладанием образцов в 24 мкм, а из Степановского могильника – от 20 до 30 мкм с преобладанием образцов в 22 мкм. Согласно классификации,

⁹⁰ Миколайчук Е. А. Исследование состава тканей и войлоков по волокну из раскопок Старой Ладogi // АСГЭ. Л., 1981. Вып. 22: Материалы и исследования по археологии СССР. С. 115-116.

⁹¹ Там же, с. 116.

⁹² Микромметр. Он равен тысячной доле миллиметра.

представленной Е. А. Миколайчук, подобные волокна можно отнести к категории тонкой и полутонкой шерсти (в интервале от 18 до 35 мкм).⁹³ По сведениям М. Л. Райдера процесс отделения тонкорунной и короткорунной разновидности овец от среднерунной породы происходил в эпоху железного века. При этом средние значения тонины у среднерунной породы составляли около 25 мкм (по графику), у тонкорунной – около 22 мкм (Рис. 15: 1, 3).⁹⁴ Следовательно, рассмотренные образцы текстиля из Абрамовского могильника, датированные IV-VII вв., скорее всего, были изготовлены из полутонкой шерсти среднерунной разновидности овец. Сходные данные дает анализ текстильных материалов из Шемышейского и Армиевского могильников, где средняя тонины шерстяных волокон составляет 23-24 мкм. Однако судя по материалам, полученным из Степановского могильника, в VIII-XI вв. шел процесс изменения породы, сказывающийся на уменьшении тонины волокон шерсти. Другими словами происходил постепенный переход к тонкорунным породам. Это также подтверждают данные, полученные в результате анализа волокон шерсти из 2-го Журавкинского и Стексово 2 могильников.

Полученные результаты частично совпадают с данными, полученными В. Петровым в 1941 г. после проведенного анализа образцов текстиля из материалов Паньжинского могильника (XIII-XIV вв.): «Толщина волокон относительно мало меняется от 19 микрон до 36 (38) микрон с подавляющим господством толщины в 21-23 микрона.⁹⁵ Вариационная кривая толщины одновершинна, круто поднимается вверх, достигает максимума на 22 микрон, несколько менее круто падает к 29 микрон; большей толщины достигают лишь единичные волокна. Шерстинки с внутренним каналом вовсе отсутствуют... Верхние концы волокон стертые, нижние срезаны. Эти признаки позволяют установить, что на ткань

⁹³ Миколайчук Е. А. Исследование состава тканей и войлоков по волокну из раскопок Старой Ладogi // АСГЭ. Л., 1981. Вып. 22: Материалы и исследования по археологии СССР. С. 114.

⁹⁴ Ryder M. L. The interaction between biological and technological change during the development of different fleece types in sheep // *Anthropozoology*. 1992. № 16. P. 133.

⁹⁵ Микрон – устаревшее название микрометра.

использовалась шерсть достаточно выровненная по штапелю, по толщине относящаяся к группе средних, но приближающаяся к тонким, овечья (но не ягнячья) стриженная (но не щипаная). Это в свою очередь свидетельствует о том, что в эпоху, когда была изготовлена рассматриваемая ткань, местное овцеводство стояло уже на значительной высоте и развивалось по линии тонкорунных сортов».⁹⁶

Таким образом, процесс изменения породы разводимых мордвой овец происходил на протяжении достаточно долгого периода времени. Причем он был характерен исключительно для местных пород МРС. В качестве примера следует привести данные анализа шерсти новгородских суконных тканей, отнесенных А. Нахликом к категории местных (X-XV вв.): «...Красное сукно со следами сваливания, основа которого изготовлена из шерсти толщиной 14-73 мк, средняя толщина 30 мк. Пуховые и переходные волокна толщиной до 34 мк являются наиболее ровные и образуют 79% общей массы. Неравномерность шерсти 44%. Толщина утка колеблется между 17 и 77 мк, средняя толщина 36 мк, наибольшее количество пуховых и переходных волокон (76%) имеет толщину не более 39 мк. Изредка попадает остьевое волокно толщиной 51 мк».⁹⁷ Сходные параметры представлены автором еще в двух случаях (Рис. 15: 2).⁹⁸ Приведенные данные значительно отличаются от показателей мордовских текстильных материалов.

На протяжении всего I тысячелетия н. э. для мордовских племен были доступны следующие способы получения шерсти: сбор сырья во время линьки, выщипывание, вычесывание гребнями, срезание с самого животного или с его шкуры во время обработки кожевенного сырья. При детальном рассмотрении шерстяных волокон из мордовских могильников было установлено, что волосяные луковицы на представленных образцах отсутствовали (то есть края волокон были аккуратно срезаны). Следовательно, овец, скорее всего, подвергали

⁹⁶ Горюнова Е. И. К истории ткачества у мордвы (по археологическим материалам) // Записки МНИИ. Саранск, 1941. Т. 3: История и археология. С. 45.

⁹⁷ Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // МИА. М., 1963. № 123. С. 240; с. 238, рис. 5: а.

⁹⁸ Там же, с. 238, рис. 5: б-в.

стрижке, используя при этом такие инструменты как ножницы, ножи или тупики (скобели для осуществления волосогонки со шкуры животного, используются в кожевенном деле). Самая ранняя находка пластинчатых ножниц в мордовских памятниках относится к периоду VIII-IX вв. Они были обнаружены в 206 погребении 2-го Старобадиковского могильника (Рис. 16: 2).⁹⁹ В более ранний период времени древняя мордва могла использовать обычный бытовой нож.

Сама процедура обработки шерсти начиналась с тщательного дерганья сырья руками. Избавившись, таким образом, от комочков, приступали к биению или чесанию шерсти.

По сведениям А. Нахлика визуально отличить битую шерсть от чесаной можно по характеру расположения волокон в нити: «Волокна чесаной пряжи расположены параллельно, так как в процессе чесания гребнями-чесалами они располагаются ровными рядами. Если же шерсть подвергалась битью (кардованию), волокна в нити располагаются хаотично... Пряжа из чесаной шерсти характеризуется также значительной неравномерностью толщины, тонкостью и сильным скручиванием... Пряжа из битой шерсти неравномерная, мягкая, слабо скрученная...»¹⁰⁰ Однако в большей степени определить точный метод обработки шерсти перед прядением достаточно сложно. Представленные в мордовских могильниках текстильные материалы в большей мере отличаются равномерным расположением волокон. Поэтому они больше напоминают образцы чесаной, а не битой шерсти.

Для получения чесаной шерсти на территории европейской части России традиционно использовали гребни или специальные щетки. В археологических памятниках древней мордвы второй половины I тысячелетия н. э. представлены одно- и двусторонние гребни, отличающиеся друг от друга формой и размерами. К самой ранней находке следует отнести односторонний костяной гребень с овально-арочной спинкой, обнаруженный в 72 погребении Армиевского

⁹⁹ Петербургский И. М. Материальная и духовная культура мордвы в VII-X вв. Саранск, 2011. С. 63.

¹⁰⁰ Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // МИА. М., 1963. № 123. С. 243.

могильника.¹⁰¹ Другой односторонний костяной экземпляр представлен в материалах 70 погребения Крюковско-Кужновского могильника. Его спинка была оформлена в виде двух конских голов, смотрящих в разные стороны (Рис. 16: 1).¹⁰² Аналогичный гребень был обнаружен в материалах Бирки. На данный момент он хранится в фондах Шведского исторического музея.¹⁰³ Сложно сказать, использовались ли данные гребни для обработки растительных волокон или шерсти, так как они имеют достаточно небольшие размеры. На наш взгляд для этого мог бы лучше подойти деревянный гребень, представленный в материалах 529 погребения Крюковско-Кужновского могильника. Во-первых, он отличается более крупными размерами – 130x70 мм.¹⁰⁴ Во-вторых, с двух сторон у него располагались зубцы: крупные и редкие с одного края, мелкие и частые с другого. Его удобно использовать в качестве «гребенки», которую брали в руку и водили по шерсти. Наличие же зубцов разного размера влияло на качество обработки самого сырья. Так, например, по сведениям К. Гремер использование более тонких зубчиков позволяло производить более качественную обработку сырья и получить более тонкие нити.¹⁰⁵

С другой стороны для осуществления первичной обработки шерсти мордва также могла использовать специальные щетки, имеющие не вертикальную, а горизонтальную основу. К сожалению, в археологических материалах они представлены не были. Однако по сведениям К. Гремер доски с рукояткой и отверстиями от предполагаемых щеток встречаются на территории Европы, где

¹⁰¹ Рыков П. С. Культура древних финнов в районе р. Узы. Саратов, 1930. С. 67; табл. 19, рис. 111.

¹⁰² Материалы по истории мордвы VIII-XI вв.: дневник археологических раскопок П. П. Иванова / под ред. А. П. Смирнова. Моршанск, 1952. С. 200, табл. 16, рис. 3.

¹⁰³ Шведский исторический музей: поиск коллекций: сайт. Стокгольм, 2011. URL: <http://mis.historiska.se/mis/sok/fid.asp?fid=106483> (дата обращения: 24.10.2022).

¹⁰⁴ Материалы по истории мордвы VIII-XI вв.: дневник археологических раскопок П. П. Иванова / под ред. А. П. Смирнова. Моршанск, 1952. С. 200, табл. 16, рис. 2.

¹⁰⁵ Grömer K. The Prehistoric Art of Textile Making: The development of craft traditions and clothing in Central Europe. Vienna, 2016. P. 71.

датируются эпохой раннего железного века.¹⁰⁶ Поэтому нельзя полностью отрицать возможность их использования и на территории Поволжья пусть и в более позднее время. Подобные приспособления также встречаются и в этнографических материалах. Так В. Н. Белицер при перечислении наиболее древних орудий и приемов обработки растительных волокон и шерсти у отдельных групп мордовского народа указывает: «...Расчесывание волокон на доске с деревянными гвоздями...»¹⁰⁷ Более подробно данное приспособление описывает Н. И. Лебедева: «Горизонтальный гребень – щетка – узкая доска с расширением посередине в виде круга, в который перпендикулярно вставлены, как щетка, деревянные или железные зубья... иногда щетка делается без доски».¹⁰⁸

Растительные волокна. Прежде всего, следует отметить, что волокна растительного происхождения плохо сохраняются в археологических памятниках. Поэтому подобного рода текстильные материалы встречаются достаточно редко, особенно по сравнению с шерстяными тканями. Все растительные волокна можно разделить на две категории: волоскообразные (хлопок) и лубяные (лен, конопля, крапива, джут и рами). Установить разновидность используемого в текстиле сырья поможет только микроскопический анализ.

Для представленных в археологических памятниках мордвы образцов текстиля характерно частичное одревеснение. Внешне они выглядят грубыми. Сами волокна имеют трубчатое строение с плотным верхним слоем. Края, как правило, заострены или раздвоены. Все перечисленные признаки позволяют отнести материалы к категории лубяных волокон (Рис. 17).

Выявление некоторых общих черт в строении волокон растительного происхождения позволяет разделить представленные в мордовских могильниках

¹⁰⁶ Grömer K. The Prehistoric Art of Textile Making: The development of craft traditions and clothing in Central Europe. Vienna, 2016. P. 72.

¹⁰⁷ Белицер В. Н. Народная одежда мордвы // Труды мордовской этнографической экспедиции. М., 1973. Вып. 101. С. 27.

¹⁰⁸ Лебедева Н. И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX – начале XX в. // Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956. Т. 31. С. 471.

материалы на две группы. К первой можно отнести грубые нити толщиной около 1,2-1,5 мм (в одном случае 0,8 мм) из погребений Абрамовского и Степановского могильников. Они датируются второй половиной I тысячелетия н. э. Микроскопическое исследование волокон показало, что их края острые и угловатые, а средняя тонина составляет 0,03 мм (30 мкм). По сведениям Т. Н. Глушковой подобная характеристика тонины может соответствовать как конопляным (28 мкм), так и крапивным (30-40 мкм) волокнам.¹⁰⁹ Согласно этнографическим материалам первый вариант является наиболее предпочтительным, так как конопляные ткани достаточно широко были представлены на территории Поволжья и, в особенности, у мордвы.¹¹⁰ Кроме того, по сведениям Н. Н. Авдошкиной именно конопляный холст, чуть реже льняной, преимущественно использовали женщины и девушки «на выданье» для осуществления вышивки.¹¹¹

К другой группе можно отнести образец текстиля из 472 погребения Крюковско-Кужновского могильника, который датируется X в. Анализ тонины волокон (21 мкм) и плотности переплетения текстиля (17 нитей/см по основе и 16 нитей/см по утку) позволяет отнести данный образец к льняной ткани. По сведениям О. И. Давидан аналогичный текстиль 2 сорта с плотностью переплетения 24-18 нитей/см по основе и 22-16 нитей/см по утку и тониной волокон, доходившей до пределов 21-25 мкм, был обнаружен в материалах Старой Ладogi в слоях VIII-IX вв. Он был также отнесен автором к льняным.¹¹²

¹⁰⁹ Глушкова Т. Н. Методика исследования археологического текстиля: научно-методическое пособие / Т. Н. Глушкова, А. К. Елкина, И. И. Елкина; отв. ред. Н. В. Полосьмак. Сургут, 2012. С. 36.

¹¹⁰ Лебедева Н. И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX – начале XX в. // Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956. Т. 31. С. 466; Белицер В. Н. Народная одежда мордвы // Труды мордовской этнографической экспедиции. М., 1973. Вып. 101. С. 190.

¹¹¹ Авдошкина Н. Н. Полотенце в традиционной культуре мордвы и русских, проживающих на территории Республики Мордовия: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005. С. 13.

¹¹² Давидан О. И. Ткани Старой Ладogi // АСГЭ. Ленинград, 1981. Вып. 22: Материалы и исследования по археологии СССР. С. 109, табл. 5: 57, 59, 60.

Вопрос о том, какие растительные волокна впервые стал использовать человек для изготовления нитей и самого текстиля, волновал не одно поколение исследователей. Л. В. Ефимова отметила, что на территории Поволжья еще в I тысячелетии н. э. представлены текстильные материалы, изготовленные как из конопли, так и из льна. При этом самая ранняя находка конопляных нитей была зафиксирована автором в составе полушерстяной ткани, обнаруженной в материалах Кошибеевского могильника (рязано-окские племена). Датируется памятник II-IV вв. К этому же промежутку времени была отнесена находка и льняной ткани: «Так, ткань Кузминского могильника отличается гладкой поверхностью, тониной, плотностью (25x10 нитей на 1 кв. см тканей). Нити ровные по толщине, выпрядены некруто. Ткань сохранила блеск, характерный для льняной пряжи».¹¹³ Однако более поздние исследования показали, что датировка данного могильника относится к периоду V-VII вв.¹¹⁴ Учитывая приведенные Л. В. Ефимовой данные, а также представленные выше результаты исследования мордовского текстиля, можно прийти к следующему выводу: для получения текстильных материалов финно-угорское население Поволжья начало использовать конопляные волокна несколько раньше, чем льняные.

Согласно этнографическим источникам коноплю и лен мордва традиционно дергала руками, а не срезала серпами.¹¹⁵ Далее собранные растения подвергали отмочке и сушке. Коноплю обычно отмачивали в реке, озере, пруде или специальных ямах на протяжении 3-4 недель, пока волокно не отделится от стебля (Рис. 18). Только после этого ее сушили в копнах или в печи. Лен раскладывали сразу же на лугу и оставляли на 5-6 недель, пока волокна не расслоятся. После этого его сушили в бане. Для отделения кострики от волокна стебли мяли в специальных мялках или ступе (Рис. 19). Затем их ударяли о

¹¹³ Ефимова Л. В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н. э. // КСИА. 1966. Вып. 107. С. 132-133.

¹¹⁴ Ахмедов И. Р. Проблема «финального периода культуры рязано-окских финнов (к современному состоянию вопроса) // Археология Восточной Европы в I тысячелетии н. э. Проблемы и материалы (Раннеславянский мир. Выпуск 13). М., 2010. С. 8

¹¹⁵ Куклин В. Н. К вопросу о ткачестве у мордвы // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1966. Вып. 30: Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. С. 177-178.

предметы, так как зачастую специального трепала мордва не использовала даже в XIX-XX вв.¹¹⁶ Полученные волокна прочесывали гребнями «пакарь» до образования кудели – тонких высокосортных волокон. Из них-то в дальнейшем и получали нити.

Шелк. Визуально шелк отличается от других тканей повышенной мягкостью, гладкостью и блеском. Под микроскопом можно различить волокна, имеющие стекловидное строение. Всего было рассмотрено три образца шелковой ткани, представленной в материалах Крюковско-Кужновского и 2-го Журавкинского могильников (VIII-XI вв.). Толщина нитей в данных образцах составила около 0,2-0,3 мм. При этом крутка нитей фактически отсутствует. Данный факт может свидетельствовать об азиатском происхождении данных образцов. Известно, что первоначальным местом его изготовления являлся Китай. Только в V-VII вв. шелк начали производить на территории Средней Азии.¹¹⁷ По сведениям Н. А. Павловой в марийских и мордовских памятниках периода VIII-XI вв. встречаются как китайские, так и согдийские шелка.¹¹⁸ Так или иначе, импорт данных изделий осуществлялся из стран Азии. Однако путь поступления товаров на столь дальние расстояния остается пока неизвестным.

В IX-X вв. на территории Поволжья появляется крупное государственное образование под названием Волжская Булгария, которая сосредотачивает в своих руках контроль над главными торговыми путями, соединяющими между собой целый ряд различных территорий: Древнюю Русь, Прибалтику, Скандинавию,

¹¹⁶ Белицер В. Н. Народная одежда мордвы // Труды мордовской этнографической экспедиции. М., 1973. Вып. 101. С. 16, 191; Куклин В. Н. К вопросу о ткачестве у мордвы // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1966. Вып. 30: Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. С. 178-179.

¹¹⁷ Глушкова Т. Н. Археологический текстиль как источник по реконструкции древнего ткачества Западной Сибири: специальность 07.00.06 «Археология»: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2004. С. 21, 24.

¹¹⁸ Павлова Н. А. Текстильные изделия в погребениях поволжских финнов II тысячелетия н. э.: специальность 07.00.06 «Археология»: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. С. 128-130.

Среднюю Азию, Иран, Индию и Китай.¹¹⁹ Таким образом, болгарские города становятся своеобразными перевалочными пунктами на пути восточных караванов. Вот что об этом сообщает Б. А. Рыбаков: «Караваны из Азии проходили через Булгар и направлялись в Киев. Путь их проходил через Волгу и дальше через мордовские малозаселенные земли шел прямо на «Вантит» (вятичей)».¹²⁰ Описанный автором маршрут получил название Великого Волжского пути. Именно по нему осуществлялись основные транзитные перевозки товаров по всей Восточной Европе. Основные магистрали проходили как по рекам (в основном в летнее время), так и по суше.

Хорошо известны на данный момент остановочно-перевалочные пункты, находящиеся в пределах владений Волжской Булгарии и Древней Руси. Однако путь, соединяющий два пункта – Итиль и Юлово, остается малоизученным. Именно здесь и проживала древняя мордва (Рис. 20). А. Х. Халиков по данному поводу сообщает: «...На отрезке пути между Пензой и Воронежем – маршрут, как правило, проходил по почти незаселенным районам, а дневки-манзили обычно располагались в укромных местах, где отсутствовали любые укрепленные пункты». После дополнительного изучения отрезка пути от Суры до Дона автор вносит некоторые дополнения: «Вероятно на этой нейтральной территории, как это и предполагалось, остановочные пункты практически не были постоянными, а сам путь, шедший в основном по водоразделам, также не имел четкого маршрута».¹²¹ О вероятно близком расположении пути следования восточных караванов вблизи рек Цна и Вад говорят археологические находки. В материалах Крюковско-Кужновского, 2-го Журавкинского и Лядинского могильников были обнаружены находки арабских монет. Кроме того, в одном из погребений Лядинского могильника было представлено бронзовое ведро с арабской

¹¹⁹ Винничек В. А. Ремесло и торговля в Верхнем Посурье в IX – нач. XIII в.: специальность 07.00.06 «Археология»: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2005. С. 106.

¹²⁰ Рыбаков Б. А. Путь из Булгара в Киев // МИА. М., 1969. № 169. С. 192.

¹²¹ Халиков А. Х. Торговые пути Булгарии в IX-XIII веках и их археологическое изучение (на примере пути из Булгара в Киев) // Путь из Булгара в Киев. Казань, 1992. С. 16, 18.

надписью.¹²² Также в материалах Крюковско-Кужновского и 2-го Журавкинского могильников были обнаружены фрагменты шелковой ткани, указанные выше.

Таким образом, в I тысячелетии н. э. мордовские племена использовали лубяные волокна, а также тонкую и полутонкую шерсть для получения текстильных материалов. Процедура обработки сырья была связана с чесанием, которое осуществлялось при помощи гребней (или специальных щеток). В свою очередь шелковые ткани могли поступать на территорию проживания мордвы в качестве предметов импорта.

2.2. Технология прядения нитей и характеристика их цвета

Прядение нитей. После подготовки сырья приступали к прядению самой нити. Оно заключалось в повторении следующих стадий: дерганье волокна, скручивание нити и наматывание пряди. В качестве вспомогательных приспособлений также могли выступать прялки и веретена с пряслицем.

Прядение могло осуществляться и вовсе без участия прялки. В данном случае кудель приходилось держать в руке, что вызывало определенные неудобства. Данная техника оказывала заметное влияние и на качество изготавливаемой нити (как равномерность толщины или крутки). Т. Н. Глушкова, по данному поводу сообщает: «Прядение коротких и тонких волокон (шерсти или кудели из тонких крапивных волокон) легче осуществлять с помощью прялки... В результате нить получается ровнее и однороднее, чем при прядении с руки».¹²³ Согласно этнографическим данным мордовки не всегда пользовались прялками.

¹²² Петербургский И. М. К вопросу об экономических связях мордвы в I – начале II тыс. н. э. // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1976. Вып. 52: Материалы по археологии Мордовии. С. 132.

¹²³ Глушкова Т. Н. Методика исследования археологического текстиля: научно-методическое пособие / Т. Н. Глушкова, А. К. Елкина, И. И. Елкина; отв. ред. Н. В. Полосьмак. Сургут, 2012. С. 71.

После обработки растительных волокон, например, они предпочитали прясть кудель прямо с гребня (Рис. 21).¹²⁴

К сожалению, в археологических материалах, датированных I – началом II тысячелетия н. э., ни одного экземпляра прялки так и не было обнаружено. Методика, определяющая по образцам текстиля степень вероятности использования той или иной прялки, также еще не была разработана. Поэтому дальнейшее исследование будет основываться на этнографических источниках.

Для получения шерстяных нитей мордва в зависимости от территории проживания использовала несколько разновидностей прялок. По сообщению В. Н. Белицер в конце XIX – начале XX вв. у мордвы-эрзи северной и северо-восточной части Мордовии была распространена прялка-лопатка.¹²⁵ Ее навершие представляет собой плоскую дощечку в форме лопаточки. При этом нижний конец мог вставляться за пояс (при прядении на ходу), в отверстие лавки или специального донца (при прядении сидя). Встречаются и неразъемные варианты прялок, изготовленные из цельного дерева с корневищем.¹²⁶ При этом из ствола получалось навершие, а из корневища – сиденье. В археологических материалах Древней Руси прялки-лопатки впервые встречаются в слое IX в.¹²⁷

У мордвы-мокши южной и юго-западной части Мордовии пользовалась популярностью прялка-палка. Вот как описывает данное приспособление В. Н. Белицер: «При прядении шерсти мордва-мокша зачастую пользовалась вместо прялки простой палкой, которую прикрепляли к лавке или удерживали между коленями» (Рис. 22).¹²⁸ Это описание соответствует составному варианту прялки без донца. Для ее изготовления не требовалось применять особых усилий.

¹²⁴ Куклин В. Н. К вопросу о ткачестве у мордвы // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1966. Вып. 30: Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. С. 179.

¹²⁵ Белицер В. Н. Народная одежда мордвы // Труды мордовской этнографической экспедиции. М., 1973. Вып. 101. С. 18.

¹²⁶ Куклин В. Н. К вопросу о ткачестве у мордвы // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1966. Вып. 30: Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. С. 180.

¹²⁷ Sherman H. M. From Flax to Linen in the Medieval Rus Lands // *Medieval Clothing and Textiles*. Woodbridge, 2008. V. 4. P. 16.

¹²⁸ Белицер В. Н. Народная одежда мордвы // Труды мордовской этнографической экспедиции. М., 1973. Вып. 101. С. 191.

Достаточно было найти палку подходящего размера. По сообщению В. Н. Куклина существовали и цельные варианты подобной прялки.¹²⁹ Кроме того, если с одного конца палка разделена надвое и представляет собой некое подобие рогатины, то такое приспособление принято называть прялкой-рогулькой. У мордвы она встречается крайне редко. В. Н. Белицер приводит пример их использования только в пяти селах.¹³⁰

Вполне вероятно, что хотя бы одним из описанных вариантов прялок могла пользоваться и мордва еще в I тысячелетии н. э.

Для получения нити волокна скручивали вручную в определенном направлении. Если это происходило без участия веретена, то получалась так называемая верчь или сучанина.¹³¹ Она представляет собой толстые и неравномерные нити, полученные из остатков волокна от прядения или чесания. Сами волокна при этом располагаются хаотично. По сообщению А. Нахлика новгородцы использовали пряжу, изготовленную таким же способом как верчь или сучанина, для изготовления вязаных изделий: «Ее толщина, характер шерсти и хаотическое скручивание говорят о том, что она получалась чесанием и кручением ладонями отходов шерсти, полученных после просеивания, или остатков кудели».¹³² В мордовских могильниках подобных образцов наряду с вязаными изделиями обнаружить пока не удалось.

Для облегчения процесса скручивания нити с давних времен рукодельницы использовали веретено. Это круглая в сечении палочка с утолщением имела разные параметры. По сведениям В. Н. Белицер мордовские веретена достигали

¹²⁹ Куклин В. Н. К вопросу о ткачестве у мордвы // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1966. Вып. 30: Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. С. 180.

¹³⁰ Белицер В. Н. Народная одежда мордвы // Труды мордовской этнографической экспедиции. М., 1973. Вып. 101. С. 18.

¹³¹ Лебедева Н. И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX – начале XX в. // Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956. Т. 31. С. 481.

¹³² Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // МИА. М., 1963. № 123. С. 245.

30-40 см в длину.¹³³ Однако для прядения шерстяных волокон использовали и более крупные экземпляры, доходившие до 40-45 см.¹³⁴

Прямым доказательством того, что древняя мордва пользовалась веретеном, являются находки небольших грузиков – пряслиц. Их надевали на конец веретена для придания ему большего вращения. Существует несколько разновидностей пряслиц, отличающихся друг от друга размером, формой и составом материала. В свою очередь представленные в мордовских памятниках экземпляры были разделены на три большие группы: глиняные, шиферные и оловянные.

Группа А. Глиняные пряслица. Технология их производства заключалась в изготовлении заготовки необходимого размера и формы с отверстием в центре с дальнейшим ее обжиганием на костре. По форме пряслица также можно разделить на типы (Рис. 23, 24).

Тип 1. Усечено-биконические. Представляют собой два сложенных основаниями усеченных конуса с ровными параллельными основаниями. Диаметр пряслиц колеблется в пределах 20-40 мм, диаметр отверстий – 4-10 мм. Распространенный тип. Встречается на протяжении всего рассматриваемого периода. Самые ранние находки датируются III-IV вв. (Усть-Узинский, Тезиковский, Армиевский могильники).¹³⁵

Тип 2. Миндалевидные. Также их называют чечевицеобразные или четковидные. Два основания закруглены, ребро заострено. Диаметр пряслиц колеблется в пределах 22-40 мм, диаметр отверстия может достигать 8 мм.

¹³³ Белицер В. Н. Народная одежда мордвы // Труды мордовской этнографической экспедиции. М., 1973. Вып. 101. С. 17.

¹³⁴ Куклин В. Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX – начале XX вв. // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1968. Вып. 34. С. 228.

¹³⁵ Гришаков В. В. Мордовские племена накануне Великого переселения народов (Усть-Узинский могильник III-IV вв.) / В. В. Гришаков, С. Д. Давыдов, О. В. Седышев [и др.]. Саранск, 2016. С. 178, рис. 41: 10; Полесских М. Р. Тезиковский могильник IV-V вв. // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1966. Вып. 30: Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. С. 294, рис. 2: 2; Полесских М. Р. Армиевский могильник // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1979. Вып. 63: Археологические памятники мордвы первого тысячелетия н. э. С. 20, рис. 12: 6.

Распространенный тип. Встречается в материалах VIII-XI вв. (Елизавет-Михайловский, Крюковско-Кужновский и др. могильники).¹³⁶

Тип 3. Овальные. Два основания закруглены и сплющены. Диаметр пряслиц составляет 20-30 мм, диаметр отверстия может достигать 10 мм. Встречаются на протяжении всего рассматриваемого периода. Ранние находки датируются III-IV вв. (Усть-Узинский могильник, 3 погребение Ражкинского могильника).¹³⁷

Тип 4. Цилиндрические. Классическая форма цилиндра представлена в материалах Армиевского могильника и датируется V в.¹³⁸ Также подобные пряслица встречаются в материалах Федоровского городища и поселения Клюквенное 4.¹³⁹ Диаметр изделий составляет 22-30 мм, диаметр отверстий – 5-8 мм.

Группа Б. Шиферные пряслица. Местом их изготовления считается г. Овруч. Они участвовали в осуществлении товарообмена с конца X – первой половины XIII в. Установить точную датировку изделий можно по диаметру их отверстия.¹⁴⁰

Тип 1. Усеченно-биконические. Диаметр пряслиц составляет 25-40 мм, диаметр отверстий – 8-10 мм. Встречаются в материалах Елизавет-Михайловского

¹³⁶ Материальная культура Средне-Цнинской мордвы VIII-XI вв. (по материалам раскопок П. П. Иванова за 1927-1928 годы) / науч. обраб. и введение А. Е. Алиховой; под общ. ред. А. П. Смирнова. Саранск, 1969. С. 152, табл. 39: 5, 7; Материалы по истории мордвы VIII-XI вв.: дневник археологических раскопок П. П. Иванова / под ред. А. П. Смирнова. Моршанск, 1952. С. 226, табл. 42: 3.

¹³⁷ Гришаков В. В. Мордовские племена накануне Великого переселения народов (Усть-Узинский могильник III-IV вв.) / В. В. Гришаков, С. Д. Давыдов, О. В. Седышев [и др.]. Саранск, 2016. С. 158, рис. 21: 8; с. 169, рис. 32: 9; Полесских М. Р. Ранние могильники древней мордвы в Пензенской области // СА. 1959. № 4. С. 203.

¹³⁸ Полесских М. Р. Армиевский могильник // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1979. Вып. 63: Археологические памятники мордвы первого тысячелетия н. э. С. 22.

¹³⁹ Мартьянов В. Н. Федоровское городище // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1979. Вып. 63: Археологические памятники мордвы первого тысячелетия н. э. С. 153, рис. 4: 8; Вихляев В. И. Древние и средневековые поселения мордвы / В. И. Вихляев, И. М. Петербургский, О. В. Седышев. Саранск, 2013. С. 35, рис. 2: 5, 6.

¹⁴⁰ Розенфельдт Р. Л. О производстве и датировке Овручских пряслиц // СА. 1964. № 4. С. 223.

(99 погребение) и Крюковско-Кужновского (149 погребение) могильников.¹⁴¹ По диаметру отверстия их можно датировать концом X – первой половиной XI вв.

Тип 2. Овальные. Диаметр пряслиц составляет 25-20 мм, диаметр отверстия – 10 мм. Подобные экземпляры представлены в 50 погребении Пановского могильника и в одном из погребений Лядинского могильника (Рис. 24:6).¹⁴² Судя по диаметру отверстия их также можно датировать концом X – первой половиной XI вв.

Группа В. Оловянные пряслица. Единственная находка представлена в 46 погребении 2-го Журавкинского могильника и датируется VIII-IX вв.¹⁴³ Оно усечено-биконической формы диаметром 22 мм. Диаметр отверстия составляет 5 мм. По сведениям В. Н. Белицер в этнографических материалах оловянные пряслица не считаются редкостью. Они встречаются также часто, как глиняные или каменные экземпляры.¹⁴⁴

Таким образом, в период формирования древнемордовской культуры популярностью пользовались глиняные пряслица усечено-биконической, овальной и цилиндрической формы. Наряду с ними в памятниках VIII-XI вв. начинают появляться миндалевидные, а также шиферные и оловянные пряслица. Самые тяжелые и крупные (диаметр до 40 мм) экземпляры все же представлены глиняными пряслицами чаще усечено-биконической и миндалевидной формы. По сведениям К. Гремер их можно было использовать для прядения толстых нитей

¹⁴¹ Материальная культура Средне-Цнинской мордвы VIII-XI вв. (по материалам раскопок П. П. Иванова за 1927-1928 годы) / науч. обраб. и введение А. Е. Алиховой; под общ. ред. А. П. Смирнова. Саранск, 1969. С. 155, табл. 41: 4; Материалы по истории мордвы VIII-XI вв.: дневник археологических раскопок П. П. Иванова / под ред. А. П. Смирнова. Моршанск, 1952. С. 191, табл. 7: 3.

¹⁴² Материальная культура Средне-Цнинской мордвы VIII-XI вв. (по материалам раскопок П. П. Иванова за 1927-1928 годы) / науч. обраб. и введение А. Е. Алиховой; под общ. ред. А. П. Смирнова. Саранск, 1969. С. 93, табл. 9: 3.

¹⁴³ Петербургский И. М. Второй Журавкинский могильник / И. М. Петербургский, В. И. Вихляев, С. В. Святкин. Саранск, 2010. С. 110, рис. 35: 10.

¹⁴⁴ Белицер В. Н. Народная одежда мордвы // Труды мордовской этнографической экспедиции. М., 1973. Вып. 101. С. 17.

как из шерсти, так и из растительных волокон (более 0,6 мм в толщину).¹⁴⁵ Рассмотрев параметры толщины шерстных нитей, представленных в текстильных материалах мордвы, было установлено, что на протяжении всего I тысячелетия н. э. большее распространение получили нити толщиной 0,6-0,8 мм (около 63% от общего количества образцов текстиля; Рис. 25). Вместе с тем было зафиксировано определенное количество нитей толщиной 0,4-0,5 мм (около 23% от общего количества образцов текстиля). Для их получения по сведениям К. Гремер необходимо было использовать более легкие пряслица, так как тяжелые будут просто рвать полученную нить.¹⁴⁶ К таким вполне могли подойти зафиксированные в мордовских памятниках глиняные экземпляры диаметром около 20-25 мм.

Орнамент, нанесенный на некоторые пряслица, выделяет их из общей массы подобного рода изделий. К распространенным вариантам используемого рисунка относятся полосы, точки или полосы из точек.¹⁴⁷ Судя по всему, данные отметки выступали не только в качестве элементов декора. В Древней Руси, например, некоторые пряслица целенаправленно подписывали, используя имена или иные обозначения: «Потворин прясльнь», «Невесточ» и прочее.¹⁴⁸ По сообщению Б. А. Рыбакова девушки это делали для того, чтобы отличить свое имущество от чужого во время шумных посиделок.¹⁴⁹ Ввиду отсутствия письменности у древнемордовских племен ее могли заменить различными символами в виде точек или полос. Так, например, на одном из пряслиц, представленном в материалах могильника Личадеево 5, был изображен крестик.¹⁵⁰

¹⁴⁵ Grömer K. *The Prehistoric Art of Textile Making: The development of craft traditions and clothing in Central Europe*. Vienna, 2016. P. 87, f. 41.

¹⁴⁶ Там же, p. 86-87.

¹⁴⁷ Королева М. С. Типология мордовских пряслиц I – середины II тысячелетия н. э. // Карповские чтения: сборник статей. Арзамас, 2014. Вып. 5. С. 48.

¹⁴⁸ Рыбаков Б. А. *Ремесло древней Руси*. М., 1948. С. 198, 200.

¹⁴⁹ Там же, с. 201-202.

¹⁵⁰ Мартьянов В. Н. Могильник Личадеево V // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1990. Вып. 99: Средневековые памятники Окско-Сурского междуречья. С. 61, табл. 3: 20.

Расположение веретена с пряслицем в правой или левой руке также оказывало влияние на характер скручивания нити. Если веретено держали в правой руке, а левой дергали и скручивали волокно, то получалась нить с типом крутки Z. В свою очередь расположение веретена в левой руке приводило к появлению S типа крутки (Рис. 26: 1).¹⁵¹ Существуют и другие версии получения нитей разных типов крутки. Например, расположения пряслица на веретене снизу (тип Z) или сверху (тип S).¹⁵² Или же направление вращения веретена по или против часовой стрелки.¹⁵³

Согласно археологическим данным, у мордвы преобладала правосторонняя крутка нитей (тип Z). При этом степень закручивания нитей оставалась средней, так как угол распределения волокон составлял от 30 до 45° (Рис. 26: 3). Левосторонняя крутка (тип S) представлена реже: 1) в 3 образцах текстиля с разнонаправленным (ZS) сочетанием крутки нитей по основе и утку (IV-VII вв.); 2) в 8 случаях у нитей второго порядка, когда нить скручена по типу S из двух нитей, скрученных по типу Z – S,2Z (IV-XI вв.; Рис. 26: 2); 3) в 3 случаях у нитей растительного происхождения (VI-X вв.; Рис. 27). Сочетание в текстиле нитей с разным направлением крутки по основе и утку позволяло получить в итоге более рельефный рисунок (например, в случае саржевого переплетения). Кроме того, данный текстиль меньше подвергался свертыванию и искажению формы.¹⁵⁴ В свою очередь нити второго порядка S,2Z принимали участие в переплетении текстильного полотна. Также их использовали в швейном деле. Толстые нити (толщиной 0,8-1,5 мм), изготовленные из волокон растительного происхождения, имели среднюю степень крутки (под углом 30-45°) по типу S. Они тоже участвовали в создании текстильных материалов. Кроме того, их использовали в качестве элементов крепления (шнуров).

¹⁵¹ Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // МИА. М., 1963. № 123. С. 229.

¹⁵² Павлова Н. А. Текстиль из погребений Кельгининского и Мордовско-Паркинского могильников XVII-XVIII вв. // Краеведческие записки 2012. Саранск, 2013. С. 36.

¹⁵³ Grömer K. The Prehistoric Art of Textile Making: The development of craft traditions and clothing in Central Europe. Vienna, 2016. P. 76.

¹⁵⁴ Там же, p. 172.

Характеристика цвета текстильных материалов. Археологический текстиль из мордовских могильников, согласно результатам его визуального и микроскопического исследования, представлен образцами различных цветов и оттенков. На подобное разнообразие могло повлиять несколько факторов. Во-первых, текстиль не подвергался внешнему воздействию, то есть у него сохранился цвет, характерный для используемого сырья. Во-вторых, в результате долгого нахождения в почве растворенные в ней вещества активно проникали в структуру волокон, от чего их цвет изменился. В-третьих, текстиль могли целенаправленно подвергнуть воздействию определенных красящих веществ. В дальнейшем исследовании степень влияния каждого из предложенных факторов будет рассмотрена отдельно.

Шерстяной текстиль коричневого цвета наиболее часто встречается в мордовских могильниках (Рис. 28). При этом только небольшая его часть имеет светлый оттенок, характерный для неокрашенной ткани. Прочий же текстиль, по всей видимости, подвергся внешнему воздействию. Благодаря лубяной подстилке, расположенной на дне погребений, растворенная в почве элаговая кислота могла окрасить текстиль в оттенки коричневого или даже черного цвета. Кроме того, на некоторых образцах сохранились следы коррозии, отпечатки изделий, а иногда и сами фрагменты бронзовых и железных предметов. Сочетание подобных составляющих элементов в погребении вместе с текстилем привело к образованию пятен разного цвета на одном и том же образце ткани. Поэтому выявить данные загрязнители на больших образцах текстиля не составляет труда.

К неокрашенному текстилю также были отнесены образцы, изготовленные из волокон растительного происхождения. Согласно этнографическим источникам его могли подвергнуть другой процедуре – отбеливанию. В. Н. Белицер пишет: «Готовый холст отбеливали в тех случаях, когда он предназначался для рубах и полотенец и был недостаточно белым».¹⁵⁵ Ввиду того,

¹⁵⁵ Белицер В. Н. Народная одежда мордвы // Труды мордовской этнографической экспедиции. М., 1973. Вып. 101. С. 26.

что рассмотренные образцы текстиля принадлежат поясам, подкладочной ткани (от сумок) и отдельным нитям, то отбеливанию их, скорее всего, не подвергали.

В то же время нельзя полностью исключать возможности целенаправленного окрашивания текстиля. Различные оттенки темно-коричневого, синего и бордового цвета были отмечены среди рассмотренных образцов. Вполне вероятно, что для их получения могли использовать натуральные красители местного происхождения.

Ввиду того, что в данной работе не используются сложные физико-химические методы, связанные с выявлением красителя, будет привлечен широкий спектр сравнительного материала. Прежде всего, будут использоваться специальные сравнительные таблицы выкрасок органическими компонентами, составленные Е. В. Семечкиной на базе ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря.¹⁵⁶ Кроме того, будут привлечены результаты анализа текстиля не только из мордовских памятников, но и соседних племен. Ввиду сохранения во многом традиционных черт, связанных с изготовлением и обработкой текстильных материалов, на протяжении достаточно долгого периода времени также будут привлечены этнографические источники.

В темно-коричневый цвет было окрашено около 32% шерстяного текстиля, представленного в мордовских могильниках. В результате сравнения данных образцов с таблицами выкрасок шерсти дубовой корой и ольховыми соплодиями, составленной Е. В. Семечкиной, были получены определенные черты сходства.¹⁵⁷ Кроме того, согласно этнографическим источникам для получения текстиля темно-коричневого цвета мордва использовала кору дерева с дополнительной протравой. Вполне вероятно, что в I тысячелетии н. э. мордовские племена также могли использовать эти весьма доступные компоненты для окрашивания своего текстиля.

¹⁵⁶ Реставрация тканей. Крашение текстильных материалов органическими природными и синтетическими красителями. Методические рекомендации / сост. Е. В. Семечкина. М., 1990. Приложение, табл. 1-21.

¹⁵⁷ Там же, приложение, табл. 1, 3.

Для придания бордового окраса 2 образцам текстиля (еще 2 в двухцветных тканях) древняя мордва также могла использовать красители натурального происхождения. Сравнение материалов с таблицами выкрасок шерсти мареной красильной, составленной Е. В. Семечкиной, также показало наличие черт сходства.¹⁵⁸ Данный краситель имел широкое распространение, особенно на территории Поволжья. Еще в середине I тысячелетия н. э. рязано-окские племена, например, применяли корень подмаренника для окрашивания своего текстиля: «Как показал анализ ткани, сделанный А. К. Елкиной, ткань была окрашена подмаренником в красно-коричневый цвет. Обычай красить ткань в пурпурный цвет широко распространен у многих финно-угорских народов».¹⁵⁹ Этнографические источники также указывают на популярность данного красителя у мордвы. Получаемый оттенок коричнево-буро-красного или бордового цвета зависел от рода применяемой протравы: «Для этого обязательно бучили пряжу в воде со специальным красителем-зеленикой, то есть мхом-плауном, а по-мордовски «пиньжем» (м.). Пряжу пробучивали в течение 10-12 дней, прополаскивали и сушили. После этого она имела желтоватый тон, который принимал очень хорошо любой устойчивый цвет. Затем варили в двух горшках красители: в одном марену, а в другом дубовую кору и их отвары смешивали. В эту смесь на сутки-двое клали пряжу. После этого ее прополаскивали и просушивали в тенистом, но теплом месте. Пряжа выходила темно-бордового цвета».¹⁶⁰ Самый ранний образец, окрашенный в бордовый цвет и представленный в материалах древней мордвы, датируется IV-V вв.

В материалах Крюковско-Кужновского и у пос. Заря могильников было представлено 7 образцов текстиля синего цвета (еще 2 в двухцветных тканях).

¹⁵⁸ Реставрация тканей. Крашение текстильных материалов органическими природными и синтетическими красителями. Методические рекомендации / сост. Е. В. Семечкина. М., 1990. Приложение, табл. 10.

¹⁵⁹ Воронина Р. Ф. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг.: Труды отдела Охранных раскопок ИА РАН / Р. Ф. Воронина, О. В. Зеленцова; отв. ред. А. В. Энговатова // Материалы спасательных археологических исследований. М., 2005. Т. 3. С. 94.

¹⁶⁰ Куклин В. Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX – начале XX вв. // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1968. Вып. 34. С. 229.

При этом синий оттенок удалось выявить на стадии микроскопического исследования. Визуально ткани имели зеленоватый оттенок. Датируются находки периодом VIII-X вв. В данном случае в качестве возможного красителя могло выступать индиго. Данный компонент был хорошо знаком рязано-окским племенам еще в середине I тысячелетия н. э.¹⁶¹ При этом зеленоватый оттенок мог появиться в результате воздействия желтых почвенных красителей или же быть результатом авторского крашения индиго с дополнительным желтым красителем (первое утверждение можно считать более вероятным).¹⁶² Само индиго относится к предметам импортного происхождения. Его завозили с территории Юго-Восточной Азии.

С другой стороны для окрашивания текстиля в синий цвет мордовские племена могли использовать и местный компонент – вайду или крутик. В результате произведенного анализа текстильных материалов, обнаруженных в Паньжинском могильнике (XIII-XIV вв.), В. Д. Петров оставил следующее заключение: «Самое окрашивание было проведено не иранским или ост-индским индиго, которое дает иную окраску фенольного экстракта, а кубом, заложенным на местной вайде (или «крутике» старинных славянских рукописей) из семейства крестоцветных...»¹⁶³ Технология получения синего красителя из листьев вайды также была зафиксирована в этнографических источниках: «Такой краситель, как брусковый или крутик, дававший синий цвет, применялся вместе со щелоком, сделанным из вязовой или дубовой золы. Красителя насыпали по три золотника (12, 78 г) на 800 граммов пряжи. Ко всему этому прибавляли пивных дрожжей или квасцовой гущи. Держали все это в теплом месте до тех пор, пока не скиснет. Затем в эту смесь окунали пряжу и помешивали. Вынимали ее через одну-две

¹⁶¹ Воронина Р. Ф. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг.: Труды отдела Охранных раскопок ИА РАН / Р. Ф. Воронина, О. В. Зеленцова; отв. ред. А. В. Энговатова // Материалы спасательных археологических исследований. М., 2005. Т. 3. С. 144.

¹⁶² Орфинская О.В. Текстиль Старой Ладogi эпохи викингов: монография / О. В. Орфинская, К. А. Михайлов; отв. Ред. Н. И. Платонова. СПб., 2020. С. 50.

¹⁶³ Горюнова Е. И. К истории ткачества у мордвы (по археологическим материалам) // Записки МНИИ. Саранск, 1941. Т. 3: История и археология. С. 46.

минуты. В случае плохого пропитывания процесс опускания ниток в посуду с краской повторяли несколько раз. После этого пряжу споласкивали в чистой щелочной воде и высушивали».¹⁶⁴

Из всех рассмотренных текстильных материалов, преднамеренно окрашенных в различные цвета (вполне вероятно, что местными компонентами), в отдельную группу стоит отнести шелка (предположительно азиатского происхождения). Поиск красителя данных образцов текстиля должен быть сосредоточен на территории их вероятного места производства. Однако из-за достаточно широкого диапазона использования вероятных красителей, установить точный способ его окрашивания без применения сложных физико-химических анализов фактически невозможно. Поэтому данный вопрос на сегодняшний момент остается открытым.

В целом прядение нитей у мордовских племен осуществлялось при помощи веретена с преобладанием правосторонней крутки. Использование различных пряслиц позволило получать нити различной толщины. В некоторых случаях текстильные материалы также подвергались окрашиванию. Вполне вероятно, что для этих целей могли использовать местные красители натурального происхождения.

2.3. Кожевенное сырье и его обработка

Всего в мордовских могильниках было обнаружено 105 образцов кожи: 31 из них относится к погребениям III-VII вв., а 74 – к погребениям VIII-XI вв. (Рис. 29). Ввиду плохой сохранности материалов установить разновидность используемого сырья удалось далеко не для всех образцов.

¹⁶⁴ Куклин В. Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX – начале XX вв. // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1968. Вып. 34. С. 230.

Анализ археологической кожи. Любой образец кожи, рассмотренный под микроскопом, состоит из двух слоев: верхнего (сосочкового) и нижнего (сетчатого). Верхний слой образует лицевую поверхность кожи. Он состоит из густо переплетенных тонких коллагеновых волокон и заканчивается приблизительно на уровне залегания волосяных луковиц (при рассмотрении среза). Благодаря специфичному рисунку, оставленному устьями волосяных каналов на поверхности кожи (мерее), можно установить принадлежность данной шкуры к определенному виду животного. В свою очередь нижний (сетчатый) слой состоит из пучков коллагеновых волокон средней и большей толщины. От характера их переплетения зависят физико-механические свойства самого сырья (Рис. 30).

Анализ представленных в мордовских могильниках образцов археологической кожи начался с изучения их поверхности. В большинстве случаев верхний слой оказался сильно поврежден. Рисунок мерее удалось различить лишь в 33 случаях. Узор в виде волнообразных линий, образованных округлыми устьями волосяных каналов, был характерен для шкур КРС (Рис. 31). Кроме того, в 7 случаях было установлено наличие более крупных каналов. Вполне вероятно, что данные образцы были изготовлены из шкур взрослых особей (Крюковско-Кужновский, Степановский, Лядинский могильники). К сожалению, определить участки шкуры, из которых были получены рассмотренные образцы археологической кожи, остается затруднительным. Сказывается плохая степень сохранности материалов.

Дальнейший анализ был направлен на определение соотношения верхнего и нижнего слоев кожи. Для этого при помощи микроскопа МБС-9 с установленным окуляром 8х с диоптрийной наводкой, шкалой и сеткой поочередно измерялась толщина сосочкового и сетчатого слоев. Затем из общей толщины кожи высчитывался занимаемый процентный эквивалент каждого слоя. Кроме того, учитывалась степень деформации и расслоения материалов. Так как при сильном расслоении верхнего или нижнего слоев сложно с большой точностью определить их первоначальное соотношение. Известно, что у взрослых особей КРС

сосочковый слой как правило составляет до 20-25%, а у молодых – до 30-35%.¹⁶⁵ В шкурах лошади и МРС этот слой более развит. Он составляет более 30 и 50% соответственно. Так у 30 образцов, уже отнесенных к шкуре КРС по характеру мереи, сосочковый слой составил от 18 до 23%, что вполне соответствует установленным параметрам, характерным для взрослых особей. Еще 8 образцов без четкого рисунка мереи также были отнесены к КРС, так как сосочковый слой в них составил 20-22%.

Следующий этап работы заключался в анализе пучков коллагеновых волокон из сетчатого слоя рассмотренных образцов. Всего было отобрано 66 образцов кожи (при условии удовлетворительной степени сохранности слоев), 33 из которых уже были отнесены к КРС на предыдущих этапах. При помощи установленной шкалы микроскопа МБС-9 производился замер толщины представленных в срезе пучков коллагеновых волокон. Из полученных результатов вычислялось среднее значение (Табл. 6). Таким образом, все полученные величины укладывались в диапазон от 35 до 62,5 мкм, то есть соответствовали делениям шкалы микроскопа 1,4-2,5. В зависимости от участка шкуры, возраста и вида животного толщина пучков коллагеновых волокон может изменяться. Так, например, у взрослых особей КРС (имеется в виду коров) толщина пучков на разных участках шкуры составляет от 39 до 59 мкм.¹⁶⁶ У молодых особей она меньше – от 18 до 32 мкм (самые большие значения при этом относятся к огузку и чепраку).¹⁶⁷ Следовательно, все рассмотренные 66 образцов археологической кожи из мордовских могильников в большей мере принадлежат взрослым особям КРС, что соответствует 63% от всего имеющегося материала (Рис. 32). Из них 17 образцов относятся к периоду IV-VII вв. К сожалению,

¹⁶⁵ Справочник кожевника (сырье и материалы) / Р. Я. Афанасьева, Н. С. Афонская, М. М. Бернштейн [и др.]. М., 1984. С. 11-12.

¹⁶⁶ Жаймышева С. С. Микроструктура кожного покрова чистопородных и помесных телок // Научный вестник ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет». 2020. № 8 (1). С. 199, табл. 1.

¹⁶⁷ Захаров Н. Б. Микроструктура и товарно-технологические качества кожи крупного рогатого скота разного происхождения / Н. Б. Захаров, Л. С. Козлова, И. Е. Козлов, В. Н. Макута // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2008. № 11 (191). С. 129, табл. 1.

установить участки шкуры, с которых были взяты рассмотренные образцы кожи, остается весьма проблематичным.

Определить породу КРС по имеющимся образцам кожи также остается затруднительным. В данном случае следует обратиться к данным остеологических исследований. Еще в 1970 г. подробный анализ костных останков КРС из материалов Итяковского городища XIII-XVI вв. был произведен и опубликован П. П. Гольшенковым совместно с другими авторами. Из него следует, что длина стержня рогов по большей кривизне у коров находилась в пределах 11,4-14,3 см, а обхват у основания рогов составлял 11,3-13,2 см. Быки отличались большей массивностью. Длина их рогов по большей кривизне составляла в среднем 22,4 см, а их обхват у основания – 18,6 см.¹⁶⁸ Для сравнения представленных материалов необходимо привести данные, полученные В. И. Цалкиным после исследования древнерусской лесной породы КРС, относящейся к низкорослой разновидности. Средняя длина рогов и их обхват у основания составил: у коров 15 и 12 см соответственно, у быков – 15,2 и 15,3 см.¹⁶⁹ Следовательно, жители Итяковского городища разводили низкорослых коров, сходных по параметрам с древнерусской породой. В то же время быки отличались более крупными размерами.

К сожалению, нет никаких доказательств того, что в I тысячелетии н. э. мордва также занималась разведением низкорослого скота. На это лишь косвенно могут указывать некоторые особенности стойлового содержания скота, особенно в зимний период. По данному поводу А. В. Курбатов сообщает следующее: «Величина стойлового периода в средних широтах, по данным XIX – начала XX вв., составляет 5-6 месяцев в году. Такое содержание должно означать заготовку потребного количества фуража на весь стойловый период, а также качество этого

¹⁶⁸ Гольшенков П. П. О состоянии скотоводства, рыбной ловли у жителей Итяковского городища / П. П. Гольшенков, А. П. Мачинский, Г. Я. Шеянова [и др.] // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1970. Вып. 39: Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР. С. 195-196.

¹⁶⁹ Цалкин В. И. К истории животноводства и охоты в Восточной Европе // МИА. М., 1962. № 107. С. 29, табл. 16.

фуража».¹⁷⁰ Судя по материалам Старшего Кужендеевского могильника, для заготовки сена древняя мордва еще в VII-VIII вв. использовала косы-горбуши.¹⁷¹ К сожалению, данные инструменты не были приспособлены для длительного кошения широких площадей. Поэтому запастись достаточным количеством корма мордве вряд ли удавалось. В связи с этим А. В. Курбатов предполагает следующее: «...Потребности в кормах для животных на зимний период обеспечивали за счет соломы, менее калорийной, чем сено... Кроме того, надо полагать, коров кормили ветками деревьев и кустарников, растущих в окрестностях, для чего животных могли выпускать днем из загонов».¹⁷² Такое питание, судя по всему, сильно сказывалось на размерах разводимого скота, которого исследователи и называли низкорослым.

Первичная обработка кожевенного сырья. Теперь необходимо рассмотреть способы первичной обработки снятой с животного шкуры, а также приспособления, которые могли при этом использоваться.

Согласно этнографическим данным сначала любую шкуру долго отмачивали в воде. Для этого ее опускали «в холодную воду в речке или в пруде...»¹⁷³ Однако в случае использования только что снятой шкуры данную стадию могли и пропустить. Далее, как правило, приступали к удалению мездры (остатков подкожного жира и мяса). Для этого скорняки традиционно использовали скобели с одной или двумя рукоятями, называемые стругами (Рис. 33). По данному поводу А. В. Курбатов пишет: «...Струги и тупики для работы по шкуре имеют рукояти, поставленные под большим углом к плоскости рабочей

¹⁷⁰ Курбатов А. В. Кожевенное сырье, техническое обеспечение его выделки и сортамент кож средневековой Руси // *Stratum plus*. 2010. № 5. С. 186.

¹⁷¹ Жиганов М. Ф. Старший Кужендеевский могильник в долине реки Теша // *СА*. 1959. № 1. С. 226, рис. 9: 1.

¹⁷² Курбатов А. В. Кожевенное сырье, техническое обеспечение его выделки и сортамент кож средневековой Руси // *Stratum plus*. 2010. № 5. С. 187.

¹⁷³ Скорняжное дело: Практическая книга для крестьян, фермеров, современных кустарей, охотников, заготовителей и всех, кто хочет знать это старинное и доходное ремесло. Советы по ремонту, переделке меховых изделий и уходу за ними / сост. В. Бродов, В. Викторов, М. Козельский. М., 1995. С. 80.

части».¹⁷⁴ В археологических памятниках мордвы подобное приспособление было зафиксировано только В. Н. Мартьяновым: «В погребении 43 (Заречное 2) для обработки шкуры была подготовлена кость шириной 27 мм, длиной около 30 см. Носилась она в специальном футляре, так как один край был заточен».¹⁷⁵ Датируется погребение XII в. В свою очередь при детальном рассмотрении некоторых обломков металлических ножей, представленных в материалах Старобадиковского поселения, а также могильников Пятницы 7 и Стексово 2, можно предположить, что их также могли использовать в качестве стругов.¹⁷⁶ Этому соответствует длинное лезвие, прямая спинка, относительно постоянная ширина лезвия, длинная ручка, находящаяся в одной плоскости с рабочей частью (Рис. 34: 2-5). В целом описанные предметы датируются второй половиной I – первой третью II тысячелетия н. э.

Этнографические источники также указывают на то, что струги иногда переделывали из некоторых сельскохозяйственных орудий: «Перед тем как овчину опускают в квасы, ее борскают, то есть скоблят мездру особым большим ножом, называемым однорушником. Однорушник в длину имеет приблизительно аршин и делается из старых кос».¹⁷⁷ Вполне вероятно, что данная традиция своими корнями уходит в глубокую древность. А это значит, что обнаруженные в материалах Старшего Кужендеевского и 2-го Старобадиковского могильников (VII-X вв.) серпы с небольшим углом изгиба лезвия, напоминающие косы, но

¹⁷⁴ Курбатов А. В. Кожевенное сырье, техническое обеспечение его выделки и сортамент кож средневековой Руси // *Stratum plus*. 2010. № 5. С. 190.

¹⁷⁵ Мартьянов В. Н. Древняя история Арзамасского края: монография. Арзамас, 2004. С. 69.

¹⁷⁶ Там же, с. 313, табл. 169: 10; с. 214, табл. 97: 21; Вихляев В. И. Древние и средневековые поселения мордвы / В. И. Вихляев, И. М. Петербургский, О. В. Седышев. Саранск, 2013. С. 26, рис. 9: 2.

¹⁷⁷ Скорняжное дело: Практическая книга для крестьян, фермеров, современных кустарей, охотников, заготовителей и всех, кто хочет знать это старинное и доходное ремесло. Советы по ремонту, переделке меховых изделий и уходу за ними / сост. В. Бродов, В. Викторов, М. Козельский. М., 1995. С. 80.

отличающиеся от них небольшим размером, могли использоваться не только для сбора урожая, но и для снятия мездры со шкуры.¹⁷⁸

Дальнейшая обработка сырья была связана с удалением волосяного покрова с внешней части шкуры. Для этого могли использовать такие примитивные способы, как выщипывание, срезание, подпаливание и др. Кроме того, шкуру могли преднамеренно распарить или же подвергнуть золению (долгому выдерживанию шкуры в зольном или известковом растворе). Подобные процедуры приводили к ослаблению связи волосяных луковиц. Поэтому осуществлять волососгонку становилось проще, особенно при помощи тупика. Внешне тупики напоминали струги. Однако их край был преднамеренно затуплен, чтобы не повредить поверхность шкуры. А. В. Курбатов отметил: «Мездрение и сгонку волоса, в принципе, могли делать одним и тем же инструментом, руководствуясь удобством и трудозатратами. Это могли быть острые или тупые инструменты...»¹⁷⁹ К сожалению, сильное расслоение представленных в мордовских могильниках образцов археологической кожи не позволяет определить точный способ осуществления волососгонки.

Из всего вышесказанного следует, что на протяжении I тысячелетия н. э. мордовские племена занималась выделкой шкур КРС. При этом для первичной обработки кож местные умельцы могли использовать приспособления универсального характера.

¹⁷⁸ Жиганов М. Ф. Старший Кужендеевский могильник в долине реки Теша // СА. 1959. № 1. С. 226, рис. 9: 2, 3; Петербургский И. М. Материальная и духовная культура мордвы в VII-X вв. Саранск, 2011. С. 319, рис. 182: 1.

¹⁷⁹ Курбатов А. В. Кожевенное ремесло в средневековой России: специальность 07.00.06 «Археология»: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2012. С. 89.

ГЛАВА 3. ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ТЕКСТИЛЯ И ВЫДЕЛКИ КОЖ

3.1. Типы ткацких переплетений

Чаще всего в материалах мордовских памятников рассматриваемого периода встречается текстиль ложнорепсового (50 образцов) и полотняного (33 образца) переплетения. К текстилю саржевого переплетения относятся только 16 образцов (Рис. 35).

Текстиль полотняного переплетения. Получается путем чередования нитей основы и утка в таком порядке, когда они через одну покрывают друг друга (1/1). Таким образом, на поверхности ткани образуется характерный «шашечный рисунок», из-за которого текстиль получается менее гладким, но плотным и прочным.

Изначально полотняными называли только льняные и конопляные ткани. Для шерстяных тканей использовали другое название – суконное переплетение.¹⁸⁰ В могильниках III-VII вв. шерстяной текстиль полотняного переплетения представлен образцами 3 и 4 сорта (Рис. 36: 1, 3). В период VIII-XI вв. появляются образцы 2 сорта, один из которых был изготовлен из нитей растительного происхождения.

Ложный репс. Обычный репс получается путем прохождения нити утка под двумя нитями основы, образуя на поверхности большой шаг. В 91 погребении Крюковско-Кужновского могильника был представлен всего один образец текстиля с репсовым переплетением, датированный X в. (Рис. 38). При детальном рассмотрении данного образца было установлено, что на некоторых участках вместо двух нитей основы пущена одна нить (закономерность повтора данного момента не была установлена). Так или иначе, плотность нитей по основе

¹⁸⁰ Добровольский В. А. Как построить ткацкий станок и ткать простые ткани. М.; Л.; Саратов; Воронеж; Берлин, 1924. С. 4.

значительно больше, чем по утку. Поэтому на поверхности ткани они более заметны.

С другой стороны длинные стежки можно имитировать на основе полотняного переплетения, увеличивая количество нитей по основе или утку (Рис. 36: 2, 4). Таким образом, если на поверхности хорошо будут видны только нити основы, полностью закрывающие собой нити утка, то такое переплетение называют ложнорепсовым основным. В свою очередь ложнорепсовое уточное переплетение получается путем полного перекрытия нитей основы утком. Отличить уточный ложный репс от основного можно лишь в том случае, если на представленных образцах текстиля сохранились боковые кромки. Всего было установлено 4 образца текстиля ложнорепсового (основного) переплетения из материалов Абрамовского и Армиевского могильников (IV-VII вв.), а также 4 образца ложнорепсового (уточного) переплетения из погребений Крюковско-Кужновского и Стексово 2 могильников (VIII-XI вв.).

В мордовских могильниках текстиль ложнорепсового переплетения достаточно широко распространен. Он встречается даже чаще, чем текстиль полотняного переплетения. В основном все представленные образцы относятся ко 2 или 3 сорту. Судя по материалам Никитинского могильника для рязано-окских племен в V-VI вв. также был характерен текстиль ложнорепсового (основного) переплетения с плотностью 14-15 нитей/см по основе и 8 нитей/см по утку (то есть текстиль 3 сорта).¹⁸¹ В период VIII-XI вв. он часто встречается в памятниках марийцев, а у муромы – только в двух зафиксированных случаях в материалах Чулковского могильника.¹⁸²

На основе ложнорепсового переплетения получались и «ажурные» ткани. Так принято называть текстиль, в котором осуществлен пропуск нитей основы и

¹⁸¹ Воронина Р. Ф. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг.: Труды отдела Охранных раскопок Института археологии РАН / Р. Ф. Воронина, О. В. Зеленцова; отв. ред. А. В. Энговатова // Материалы спасательных археологических исследований. М., 2005. Т. 3. С. 142.

¹⁸² Павлова Н. А. Текстильные изделия в погребениях поволжских финнов II тысячелетия н. э.: специальность 07.00.06 «Археология»: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. С. 378-380, 372-373.

утка с образованием пустот. М. Н. Левинсон-Нечаева так объясняет природу их происхождения: «...Первоначально эта ткань была плотной, но так как некоторые нити ее основы и утка были не шерстяные, а из растительного волокна, легко подвергающегося гниению, то из-за распада этих нитей вследствие долгого лежания в земле и образовались просветы в тканях».¹⁸³ В мордовских памятниках «ажурные» ткани впервые встречаются в материалах конца VII – первой половины VIII в. Эти сведения основаны на анализе образца, представленного в 343 погребении Крюковско-Кужновского могильника, который был зафиксирован в диссертационном исследовании Н. А. Павловой.¹⁸⁴ В свою очередь два образца «ажурных» тканей, представленных в данной работе, из материалов Крюковско-Кужновского могильника (169, 224 погребения) были датированы X в. (Рис. 39).

Рассмотренные образцы текстиля характеризуются вертикально-горизонтальным расположением нитей основы и утка. Подобные ткани принято еще называть простыми или одноосновными.¹⁸⁵ Они состоят из шерстяных нитей второго порядка (S,2Z), окрашенных в бордовый и синий цвета, а также из нитей растительного происхождения (сохранились частично). Толщина шерстяных нитей синего цвета составляет около 1-1,2 мм, бордового – 0,6 мм. Основа ткани составлена по следующему принципу: 23 шерстяные (синие) нити, затем повторяющаяся последовательность из 2 шерстяных (бордовых) нитей и 1 нити растительного происхождения, снова шерстяные (синие) нити. Уток представлен шерстяными нитями второго порядка (S,2Z) синего цвета. Нити основы расположены очень плотно и часто по сравнению с утком (около 16-14 нитей/см

¹⁸³ Левинсон-Нечаева М. Н. Ткачество // Труды ГИМ. М., 1959. Вып. 33: Очерки по истории русской деревни X-XIII веков. С. 25.

¹⁸⁴ Павлова Н. А. Текстильные изделия в погребениях поволжских финнов II тысячелетия н. э.: специальность 07.00.06 «Археология»: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. С. 358; Вихляев В. И. Хронология могильников населения I-XIV вв. западной части среднего Поволжья / В. И. Вихляев, А. А. Беговаткин, О. В. Зеленцова [и др.]. Саранск, 2008. С. 141.

¹⁸⁵ Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // МИА. М., 1963. № 123. С. 250; Савенкова М. М. Поневы из средневекового Новгорода (по материалам археологических раскопок) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. 2015. № 9 (59), ч. 1. С. 151.

по основе и 5 нитей/см по утку). Все образцы «ажурных» тканей относятся к 3 сорту. Судя по отчету П. П. Иванова, они входили в состав «дарственного» комплекса в мужских погребениях.¹⁸⁶ Поэтому говорить о принадлежности данного текстиля к конкретным изделиям весьма проблематично.

Учитывая тот факт, что в «ажурных» тканях происходило сочетание нитей, изготовленных из шерсти и волокон растительного происхождения, его можно соотнести с образцами полушерстяного текстиля. Самые ранние находки полушерстяного текстиля на территории Поволжья датируются первой половиной I тысячелетия н. э. (судя по материалам Кошибеевского могильника): «В структуру этой ткани входят грубые конопляные и шерстяные нити. Нити основы растительного волокна ссучены вдвое, не окрашены. В утке шерстяная нить также скручена, нити окрашены, в ткани – основные нити разрежены, уточные – пропущены часто...»¹⁸⁷ Кроме того, в материалах Никитинского могильника (V-VI вв.) были обнаружены ленты, выполненные из шерстяных и лубяных нитей основы и шерстяных нитей утка. На месте истлевших лубяных нитей образовались просветы.¹⁸⁸ Следовательно, традиция сочетания в текстиле шерстяных и лубяных нитей была характерна для территории проживания рязано-окских племен. Вполне вероятно, что ввиду плохой сохранности материалов полушерстяной текстиль не был зафиксирован в мордовских могильниках III-VII вв. Он прослеживается в более позднее время в памятниках Цнинского бассейна (Лядинский, Крюковско-Кужновский, Пановский и др. могильники).¹⁸⁹

¹⁸⁶ Материалы по истории мордвы VIII-XI вв.: дневник археологических раскопок П. П. Иванова / под ред. А. П. Смирнова. Моршанск, 1952. С. 58-59, 78-79.

¹⁸⁷ Ефимова Л. В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н. э. // КСИА. 1966. Вып. 107. С. 132.

¹⁸⁸ Воронина Р. Ф. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг.: Труды отдела Охранных раскопок Института археологии РАН / Р. Ф. Воронина, О. В. Зеленцова; отв. ред. А. В. Энговатова // Материалы спасательных археологических исследований. М., 2005. Т. 3. С. 143.

¹⁸⁹ Левинсон-Нечаева М. Н. Ткачество // Труды ГИМ. М., 1959. Вып. 33: Очерки по истории русской деревни X-XIII веков. С. 17-18; Ефимова Л. В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н. э. // КСИА. 1966. Вып. 107. С. 129; Павлова Н. А. Текстильные изделия в

Основные причины появления полушерстяного текстиля могли заключаться не только в создании дополнительного способа декорирования ткани, но и чисто из практических соображений. Прежде всего, это появление нового текстиля, обладающего свойствами как шерстяной, так и конопляной (льняной) ткани. С одной стороны она хорошо сохраняет тепло и остается мягкой на ощупь, с другой – ткань лучше держит форму, меньше растягивается и обладает повышенной износостойкостью.

Образцы шелковой ткани из 224 погребения Крюковско-Кужновского и 31 погребения 2-го Журавкинского могильников также были отнесены к текстилю ложнорепсового переплетения 1 сорта (Рис. 37). Плотность переплетения нитей на трех образцах разная: 48-44x28-24, 32-28x22-18, 28x24 нитей/см. Сама ткань была деформирована за счет многочисленных разрывов нитей и их склеивания, от чего в структуре текстиля были образованы просветы. Крутка нитей не прослеживается. Один образец имел золотисто-коричневую окраску, второй – темно-коричневую (местами бордовую) по основе и золотисто-коричневую по основе и утку, третий – сине-зеленую. Визуально они напоминают образцы китайского шелкового текстиля под названием тафта. Описание подобной ткани было изложено в диссертационном исследовании О. В. Орфинской: «Простые ткани: тафта и камка, не характеризуют уровень развития текстильных технологий в Китае. Технологические характеристики этих тканей почти не меняются на протяжении многих веков... Нити утка и основы в этих тканях, в основном, не имели крутки. Шелка имели золотистую окраску (возможно желтую) и различные оттенки красного и синего цвета...»¹⁹⁰ Данные ткани могли попасть на территорию проживания мордвы в результате осуществления товарообмена с восточными караванами, которые передвигались по Великому Волжскому пути. Вполне вероятно, что мордва использовала для обмена

погребениях поволжских финнов II тысячелетия н. э.: специальность 07.00.06 «Археология»: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. С. 126.

¹⁹⁰ Орфинская О. В. Текстиль VIII-IX вв. из коллекции Карачаево-Черкесского музея: специальность 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов»: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 127-128.

продукты сельского хозяйства, мед, воск и меха. Это подтверждают сообщения иностранных путешественников X-XIII вв., как Ибн-Росте, Ибн-Хаукаль, Бекри, Г. Рубрук и другие. Главным богатством населения, проживающего на территории средней Волги, они называли «мед, меха куньи и мех вообще».¹⁹¹

Саржа. Саржевое или киперное переплетение создается путем сдвига нити основы или утка, от чего на поверхности образуется диагональ. Если в образовании раппорта участвуют две нити основы и одна нить утка, то сарже дают обозначение 2/1. Если же переплетение создается двумя нитями основы и двумя нитями утка, то получается саржа 2/2.

В мордовских памятниках саржа начинает встречаться достаточно рано (с IV-V вв.) и существует на протяжении всего I – начала II тысячелетия н. э. Она представлена в основном образцами текстиля саржевого переплетения 2/2 (всего 2 образца саржи 2/1), изготовленного из шерстяных нитей (Рис. 40: 2). В период V-VI вв. текстиль саржевого переплетения встречается и у рязано-окских племен (саржа 2/2, 2/1, ломаная).¹⁹² В марийских же памятниках IX-XI вв. (Веселовский, Дубовский и Черемисский могильники) большей популярностью пользовался текстиль саржевого переплетения 2/2, как и у муромы в VIII-X вв. (Чулковский могильник).¹⁹³

Именно на основе саржевого переплетения 2/2 строится еще один тип саржи, называемый «ломаной». Само переплетение получается в результате периодического нарушения чередования нитей основы и утка, от чего на

¹⁹¹ Документы и материалы по истории Мордовской АССР: [в 2 т.] / под ред. Б. Д. Грекова, В. И. Лебедева. Саранск, 1940. Т. 1. С. 23, 26-27, 182.

¹⁹² Воронина Р. Ф. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг.: Труды отдела Охранных раскопок Института археологии РАН / Р. Ф. Воронина, О. В. Зеленцова; отв. ред. А. В. Энговатова // Материалы спасательных археологических исследований. М., 2005. Т. 3. С. 144.

¹⁹³ Павлова Н. А. Текстильные изделия в погребениях поволжских финнов II тысячелетия н. э.: специальность 07.00.06 «Археология»: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. С. 371-374, 378-380; Павлова Н. А. Текстильные изделия из Чулковского могильника: к вопросу о межплеменных контактах муромы / Н. А. Павлова, В. В. Гришаков // Исторический сайт: сайт. Пенза, 2013. URL: <https://исторический-сайт.рф/ТЕКСТИЛЬНЫЕ-ИЗДЕЛИЯ-ИЗ-ЧУЛКОВСКОГО-МОГИЛЬНИКА-1.html> (дата обращения: 20.10.2022).

поверхности текстиля образуется определенный рисунок – елочка или ромб. Самые ранние образцы были представлены в погребениях Кузьминского и Серповского могильников.¹⁹⁴ Если первый был оставлен рязано-окскими племенами в период V-VII вв., то второй относится к числу мордовских памятников VI-VII вв. Сюда же следует отнести образец, представленный в 35 погребении Абрамовского могильника, также датированный VI-VII вв. (Рис. 40: 1). Все перечисленные образцы текстиля имеют характерный рисунок «в елочку». В период VIII-XI вв. ареал распространения «ломаной» саржи на территории Поволжья оставался прежним. Текстиль саржевого переплетения «в елочку» продолжает встречаться в мордовских памятниках (Крюковско-Кужновский могильник). Вместе с тем в материалах Подболотьевского и Курманского могильников (муромы и рязано-окских племен) появляется новая разновидность «ломаной» саржи с изображением ромбов.¹⁹⁵ Л. В. Ефимова сообщает: «Ткани данного типа четко вписываются в границы расселения финно-угорских племен как на территории Волго-Окского бассейна, так и в районах расселения Прибалтийских финно-угров». Поэтому все образцы «ломаной» саржи автор относит к числу этнических признаков, определяющих их финно-угорское происхождение.¹⁹⁶

Кромки. Всего в мордовских могильниках было обнаружено и рассмотрено 18 образцов текстиля с кромками. Из них 1 образец имел плетеную кромку, еще 1 образец – кромки в виде бахромы из петель, 3 образца – кромки с петлями (все относятся к X в.). Остальные образцы имели простую кромку (Рис. 41, 42).

Плетеная кромка, представленная на текстиле саржевого переплетения 2/2 из 335 погребения Крюковско-Кужновского могильника, состоит из нитей основы, собранных в пучки, и переплетенных между собой, создавая достаточно плотный край. По сведениям К. Гремер подобным образом могла выглядеть как начальная, так и конечная кромка. Текстиль с плетеной кромкой часто

¹⁹⁴ Ефимова Л. В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н. э. // КСИА. 1966. Вып. 107. С. 132.

¹⁹⁵ Там же, с. 130, 132-133.

¹⁹⁶ Там же, с. 130, 132.

встречается на территории Скандинавии, где датируется эпохой бронзы.¹⁹⁷ По сведениям О. И. Давидан один подобный образец был представлен в материалах Старой Ладogi в горизонте E, датированном второй половиной VIII – концом IX вв.¹⁹⁸

Две кромки, расположенные по обе стороны текстиля саржевого переплетения «в елочку», выполнены в виде бахромы из петель, образованных нитями утка. При этом основа и уток состоят из нитей второго порядка (S,2Z). Судя по всему, бахрома не создавалась в декоративных целях, так как края на текстиле были загнуты на изнаночную сторону. Вполне вероятно, что они подшивались. Обнаружен данный образец текстиля в 472 погребении Крюковско-Кужновского могильника.

Еще в трех случаях по краю текстиля ложнорепсового (уточного) переплетения были пущены петли, образованные двумя нитями основы (300 и 570 погребения Крюковско-Кужновского могильника). Они участвуют в переплетении с нитями утка только в каждом 10-12 ряду. Края текстиля с данными кромки также подворачивались и подшивались.

На протяжении всего рассматриваемого периода у мордвы пользуются популярностью устоявшиеся типы ткацких переплетений: полотняное, ложнорепсовое и саржевое. «Ажурные» или полушерстяные ткани фиксируются в памятниках Цнинского бассейна в период VIII-XI вв. «Ломаная» саржа появляется в мордовских могильниках в VI-VII вв.

¹⁹⁷ Grömer K. The Prehistoric Art of Textile Making: The development of craft traditions and clothing in Central Europe. Vienna, 2016. P. 126.

¹⁹⁸ Давидан О. И. Ткани Старой Ладogi // АСГЭ. Ленинград, 1981. Вып. 22: Материалы и исследования по археологии СССР. С. 102, рис. 1: 7; с. 103.

3.2. Разновидности ткачества, тканья и плетения

По характеру переплетения, плотности и кромке текстильных материалов, представленных в мордовских могильниках, удалось установить, что большая их часть была изготовлена на вертикальном ткацком станке. Кроме того, к тканым изделиям были отнесены 3 образца текстиля, а к плетеным – 1 образец.

Ткачество. Для изготовления больших полотен текстиля мордовские племена могли использовать ткацкий станок. В зависимости от способа расположения нитей основы – вертикально или горизонтально – существует две его разновидности. Вертикальный ткацкий станок по своему устройству считается наиболее простым и, соответственно, более ранним приспособлением для изготовления текстильного полотна. Внешне он представляет собой деревянную раму, на которую и натягивались нити основы. Снизу они обычно фиксировались при помощи грузиков или же неподвижного бруска (вала). Для образования ткацкого зева использовались ремизки (ниченки или нитченки). Это специальные палочки с нитями, служащие для фиксации нитей основы в правильном порядке (Рис. 43). В процессе работы они поочередно то поднимались, то опускались. При создании текстиля полотняного переплетения 1/1 достаточно было использовать всего 2 ремизки, саржевого переплетения 2/1 – 3 ремизки, саржи 2/2 – 4. В свою очередь появление ткацкого станка с горизонтальной основой связывают с усложнением технологии производства, направленной на повышение производительности труда. Поэтому вопрос о времени перехода от одного ткацкого станка к другому на различных территориях остается на сегодняшний момент весьма актуальным.

Для того чтобы определить, на каком ткацком станке были изготовлены образцы текстильного полотна, обнаруженные в мордовских могильниках, необходимо обратиться к некоторым свойствам самих тканей. Так, например, Р. Раммо утверждает, что вертикальный ткацкий станок можно вычислить по характерной трубчатой кромке («в рубчик») и текстилю ложнорепсового

переплетения.¹⁹⁹ По сведениям А. Нахлика кромка в форме рубчика выглядит следующим образом: «...Ровное утолщение вдоль всего края ткани в виде желобка, в середину которого можно продеть толстую иглу, не прокалывая отдельных нитей».²⁰⁰ Она могла образоваться только на вертикальном ткацком станке за счет использования жгутов для фиксации ширины полотна. Л. В. Ефимова отметила данную особенность на некоторых образцах текстиля из Подболотьевского (муромского) и Крюковско-Кужновского могильников (VIII-XI вв.): «Три фрагмента тканей саржевого переплетения «в елочку» (местного происхождения) имеют кромку в рубчик (утолщение в форме полой трубочки), что является несомненным признаком изготовления на вертикальном ткацком стане...»²⁰¹ К сожалению, обнаружить кромку «в рубчик» на рассмотренных в данной работе образцах текстиля так и не удалось.

По сведениям К. Гремер к характерной черте вертикального ткацкого станка (с двумя валами) также следует отнести плетеную кромку.²⁰² Подобный образец был зафиксирован в материалах Крюковско-Кужновского могильника, где датируется X в. Кроме того, представленные в этом же памятнике образцы текстиля с кромками в виде бахромы, образованной нитями утка, или петель, образованных нитями основы (VIII-XI вв.), также могли служить для фиксации ширины полотна при помощи жгутов (как в случае образования кромки «в рубчик»).

По имеющимся боковым кромкам к ложнорепсовому (уточному) переплетению были отнесены три образца текстиля из 300 и 570 погребений Крюковско-Кужновского могильника (VIII-XI вв.). Еще один образец был

¹⁹⁹ Rammo R. Tradition and transition: the technology and usage of plant-fibre textiles in Estonian rural areas in the 11th-17th centuries // Monographs of the Archaeological Society of Finland 3: Focus on Archaeological Multidisciplinary Approaches. Helsinki, 2014. P. 109.

²⁰⁰ Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // МИА. М., 1963. № 123. С. 275.

²⁰¹ Ефимова Л. В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н. э. // КСИА. 1966. Вып. 107. С. 134.

²⁰² Grömer K. The Prehistoric Art of Textile Making: The development of craft traditions and clothing in Central Europe. Vienna, 2016. P. 126.

обнаружен в 179 погребении могильника Стексово 2 (конец IX-XI вв.). Для получения подобного текстиля также использовали вертикальный ткацкий станок. Некоторые разъяснения по данному поводу приводит Т. Н. Глушкова: «...Приспособлением для получения уточного репса может быть вертикальный станок-рама, на котором нити основы будут очень плотно натянуты на валы, т. о. будут четко зафиксировано место каждой основы. Если для изготовления ткани используются тонкие нити, для удобства работы возможны специальные спицы или шнуры по кромкам полотна, которые помогут «держат» одинаковую ширину полотна. В этом случае появится такая технологическая характеристика, как «круглая кромка...»²⁰³

Таким образом, можно считать, что в период VIII-XI вв. мордва (эрзя и мокша) уже была знакома с вертикальным ткацким станком с двумя валами. По сведениям О. И. Давидан в этот же период времени жители Старой Ладogi также пользовались данным приспособлением для изготовления текстильного полотна. Находки текстиля с кромкой в виде рубчика или валика представлены в горизонте Е, датированном второй половиной VIII – концом IX вв.²⁰⁴

В свою очередь текстиль ложнорепсового (основного) переплетения с простыми кромками встречается в мордовских могильниках в более ранний период (IV-VII вв.). По сведениям Т. Н. Глушковой причины его образования заключаются в следующем: «...Нитяные петли ниченки, хотя и позволяют не перепутать нити, но не закрепляют их жестко. В этом случае не закрепляется жестко и интервал между нитями. Это приводит к тому, что нити начинают «сбегаться», давая, как правило, большую плотность по основе, особенно в тканях полотняного переплетения».²⁰⁵ Следовательно, текстиль ложнорепсового (основного) переплетения можно получить лишь на таком приспособлении, где

²⁰³ Глушкова Т. Н. Методика исследования археологического текстиля: научно-методическое пособие / Т. Н. Глушкова, А. К. Елкина, И. И. Елкина; отв. ред. Н. В. Полосьмак. Сургут, 2012. С. 68. Опечатка исправлена автором диссертации.

²⁰⁴ Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // МИА. М., 1963. № 123. С. 256; Давидан О. И. Ткани Старой Ладogi // АСГЭ. Ленинград, 1981. Вып. 22: Материалы и исследования по археологии СССР. С. 100, 103.

²⁰⁵ Глушкова Т. Н. Археологические ткани Западной Сибири. Сургут, 2002. С. 106.

отсутствует часть ремизного аппарата, нет четкой фиксации нитей основы и ширины полотна. Например, на вертикальном ткацком станке с грузиками (Рис. 44: 1). При этом по параметрам плотности текстиля можно установить и разновидность используемых при ткачестве грузиков. По сведениям К. Гремер и Е. Эндерссон Стренд прямое воздействие на плотность переплетения по основе оказывал вес, толщина и форма грузика, а также толщина самих нитей.²⁰⁶ Так, например, жители Гольштата научились получать текстиль плотностью по основе от 11 до 20 нитей при условии использования так называемых «узких» грузиков дисковидной и усечено-пирамидальной формы. В свою очередь параметры 4 образцов текстиля ложнорепсового (основного) переплетения из Абрамовского и Армиевского могильников составляют: 18x10 (в двух случаях), 16x8, 19x11 нитей/см. Следовательно, мордва в период IV-VII вв. также могла использовать «узкие» грузики для получения текстильного полотна на вертикальном ткацком станке. На территории городища Ножа Вар были обнаружены подходящие грузики в количестве 15 экземпляров (Рис. 44: 3). Они имели усечено-пирамидальную, усечено-коническую и дисковидную форму. Датируется памятник III – началом V вв.²⁰⁷

В качестве доказательства того, что в период VIII-XI вв. вертикальный ткацкий станок с грузиками продолжает использоваться мордвой могут служить находки «ажурных» тканей с кромкой, так как они также получались на основе ложнорепсового (основного) переплетения. При этом грузики в мордовских памятниках второй половины I – начала II тысячелетия н. э. встречаются

²⁰⁶ Andersson Strand E. Tools and Textiles: Production and Organisation in Birka and Hedeby // Viking Settlements and Viking Society: Papers from the Proceedings of the Sixteenth Viking Congress (Reykjavík and Reykholt, 16th-23rd August 2009). Reykjavík, 2011. P. 9; Grömer K. The Prehistoric Art of Textile Making: The development of craft traditions and clothing in Central Europe. Vienna, 2016. P. 112-113.

²⁰⁷ Мясников Н. С. Сареевское городище Ножа Вар: к вопросу о культурно-хронологической интерпретации // Чувашская археология: сборник статей. Чебоксары, 2018. Вып. 3. С. 254, рис. 8.

достаточно редко. Они были представлены, например, в материалах Федоровского городища и поселения Клюквенное 4 (Рис. 44: 2).²⁰⁸

Таким образом, из всего вышесказанного можно заключить, что мордовские племена в период I – начала II тысячелетия н. э. были уже хорошо знакомы с двумя разновидностями вертикального ткацкого станка. При этом время использования ткацкого станка с грузиками можно считать более продолжительным.

Тканье. Узкие полоски текстиля полотняного или ложнорепсового переплетений, обнаруженные в материалах Абрамовского могильника, были отнесены к группе тканых изделий. В их числе тонкая лента шириной около 5 мм из 92 погребения, а также два фрагмента пояса шириной около 25-27 мм из 237 погребения (Рис. 45). Все образцы имеют плохую степень сохранности, однако некоторые характеристики все же удалось определить. Так, например, тканая лента состоит из 8 нитей основы второго порядка (S,2Z – бордового и коричневого цвета). При этом плотность по основе несколько больше, чем по утку (16x8 нитей/см). Датируется находка IV-V вв. В свою очередь тканые ленты (тесма) красного цвета, состоящие из нитей второго порядка (S,2Z), также были представлены в материалах Никитинского могильника (рязано-окские племена). Плотность по утку в них составляет около 7 нитей/см. Датируются материалы V-VI вв.²⁰⁹

Два фрагмента тканого пояса, обнаруженного в материалах Абрамовского могильника, состоят из 12 толстых нитей основы (ввиду плохой сохранности удалось установить только это количество) растительного происхождения с S

²⁰⁸ Мартьянов В. Н. Федоровское городище // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1979. Вып. 63: Археологические памятники мордвы первого тысячелетия н. э. С. 153, рис. 4: 21; Вихляев В. И. Древние и средневековые поселения мордвы / В. И. Вихляев, И. М. Петербургский, О. В. Седышев. Саранск, 2013. С. 36, рис. 3: 3-4, 6-9.

²⁰⁹ Воронина Р. Ф. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг.: Труды отдела Охранных раскопок Института археологии РАН / Р. Ф. Воронина, О. В. Зеленцова; отв. ред. А. В. Энговатова // Материалы спасательных археологических исследований. М., 2005. Т. 3. С. 143, 151.

типом крутки по основе (по утку не определяется). Плотность переплетения составляет 5x6 нитей/см. Датируется находка VI-VII вв.

В качестве наиболее удобного приспособления для получения текстиля полотняного или ложнорепсового переплетений небольшой толщины могло выступать бердо или сволочок. По сути, они имеют сходный принцип тканья. Однако конструкция данных приспособлений различна. Поэтому дальнейшее описание будет направлено на рассмотрение их особенностей.

Сволочок – это небольшая палочка, вокруг которой оборачиваются нити основы в порядке четного и нечетного чередования. При верхнем перехлесте нить проходит сверху вниз и возвращается назад. При нижнем перехлесте соответственно нить идет снизу вверх и снова вниз (Рис. 46: 3). Концы данных нитей крепятся с одной стороны к поясу мастерицы, а с другой – к крючку в стене (или иному предмету).²¹⁰ Для осуществления чередования зева, в который пропускается нить утка, используют еще две дополнительные палочки (нитченки). К ним как раз и крепятся нити верха и низа основы. Другое название данного способа тканья – «на ниту». По мнению Н. И. Лебедевой тканье «на ниту» является прототипом тканья на горизонтальном ткацком станке.²¹¹

Бердо в археологических и этнографических материалах используется в двух значениях: 1) приспособление, предназначенное для тканья небольших полос текстиля; 2) нитеразделитель, используемый в ткацком станке. В дальнейшем исследовании рассмотрению будет подвергаться бердо только в первом значении.

Само по себе бердо представляет собой небольшую рамочку, в центре которой на небольшом расстоянии друг от друга расположены узкие дощечки с небольшими отверстиями посередине. При заправке данного приспособления нечетные нити основы вставлялись в отверстия, расположенные в центре дощечек, а четные – в щелочки между ними. При поднимании и опускании берда

²¹⁰ Тетюцкая Л. В. Ткачество поясов на ниту (сволочке): методическое пособие. Новосибирск, 2004. С. 8-9.

²¹¹ Лебедева Н. И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX – начале XX в. // Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956. Т. 31. С. 508.

образовывался зев, в который и продевался уток (Рис. 46: 1). Согласно этнографическим данным, собранным В. Н. Куклиным, у мордвы-мокши при таком способе тканья принимало участие два человека.²¹² Одна мордовка привязывала концы нитей основы к своему поясу и продевала нить утка через зев. Другая крепила второй конец основы к своему поясу, поднимала и опускала бердо (Рис. 47). Нить утка чаще всего была смотана в клубок или накручена на челнок.

Существует еще одна разновидность такого приспособления, как бердо. Она встречается в материалах Новгорода и датируется X в. Щелочки в данном приспособлении полностью отсутствуют. Однако имеется целая система круглых отверстий, в которые и вставляются нити основы. Зев образовывался путем наклона берда вперед и опусканием верхних нитей основы под собственной тяжестью вниз (Рис. 46: 2). Данное приспособление больше подходит для работы с грубыми и жесткими нитями (например, растительного происхождения). Переход к шерстяным нитям мог привести к его исчезновению или замене на другой более распространенный вариант со щелочками.²¹³

Ввиду того, что вероятность использования описанных технологий тканья остается равнозначной, то и проблема, связанная с установлением хронологических рамок применения каждого приспособления мордвой остается открытой.

Плетение. Анализ небольшого фрагмента шнура (около 30 мм в длину), обнаруженного в 21 погребении Степановского могильника, показал, что представленный образец имеет объемную и округлую форму, образованную чередой узелков. По сведениям М. М. Савенковой подобного рода плетение может получиться в результате перекладывания нитей в следующем порядке: «1) верхняя нить справа ложится поверх всех нитей; 2) нить слева под всеми нитями; 3) эти нити переплетаются в центральной части шнура между собой. Затем происходит смена последовательности плетения: нить слева накладывается

²¹² Куклин В. Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX – начале XX вв. // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1968. Вып. 34. С. 236, рис. 3.

²¹³ Савенкова М. М. Русские народные пояса. Воронеж, 2012. С. 22.

наверх, нить справа пропускается вниз и снова образуется переплетение» (Рис. 48).²¹⁴ Подобного рода шнуры также встречаются в материалах Крюковско-Кужновского и 2-го Журавкинского могильников (в мужских и женских погребениях). Все они однотипны, поэтому в данном исследовании используется описание только одного образца. Обычно их использовали для привязывания различных мелких предметов и украшений к поясу. Датируются находки периодом VIII-XI вв.

Вполне вероятно, что круглые шнуры умели изготавливать и в более раннее время. Так, например, Л. В. Ефимова сообщает о находках тесьмы и шнурков в материалах Серповского (мордва), а также Кошибеевского, Кузьминского, Курманского и др. могильников (рязано-окские племена).²¹⁵ К сожалению, описания данных изделий автором составлено не было. Поэтому говорить о характере плетения данных шнуров на данный момент не приходится.

Таким образом, в результате проведенного исследования археологического текстиля была установлена вероятность использования мордвой двух разновидностей вертикального ткацкого станка – с грузиками и двумя валами. Кроме того, местные племена умели изготавливать тканые и плетеные изделия.

3.3. Сортамент кож и технология их выделки

Выявление сортамента из представленных в мордовских могильниках образцов археологической кожи произведено на основе их визуальных особенностей, а также анализа микроскопической структуры среза. В результате

²¹⁴ Савенкова М. М. Плетеные изделия из Новгорода // Новгород и Новгородская земля: история и археология. Новгород, 2011. С. 207.

²¹⁵ Ефимова Л. В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н. э. // КСИА. 1966. Вып. 107. С. 134.

все рассмотренные материалы удалось разделить на сыромять и кожу таннидного дубления.

Сыромять. Так называют кожу, не подверженную специальному растительному дублению. Внешне сыромять достаточно эластичная, прочная, мягкая и светлая. Однако не является влагоустойчивым материалом. Под воздействием влаги она набухает и становится склизкой, а при высыхании – твердеет и деформируется. В то же время сыромять достаточно прочная, поэтому часто используется для изготовления поясов и конской узды.

Представленные в мордовских могильниках образцы сыромятной кожи сильно деформированы, подверглись расслоению, потрескались, стали твердыми и тонкими (как картон). Пучки коллагеновых волокон, оказавшиеся на поверхности, образовали подобие грубого замшевого ворса, характерного для КРС (Рис. 49: 1).²¹⁶ В некоторых случаях верхний слой представлен в виде тонкой, гладкой, легко отделяющейся пленки. В срезе кожи пучки коллагенов в большей мере равномерно разделены на волокна. В то же время они не очень плотно прилегают друг другу, придавая коже большую гибкость. Угол наклона пучков коллагеновых волокон к горизонтали приближен к 45° или 0° (Табл. 6). Более отлогое положение могло получиться в результате сильного растягивания кожи в процессе ее обработки. Цвет кожи представлен различными оттенками коричневого. Судя по всему, большое влияние на окрас представленных в мордовских могильниках образцов оказывали растворенные в почве вещества. В их числе металлы (особенно бронза) и таниды, содержащиеся в лубяной подстилке, расположенной на дне погребений. От подобного воздействия на поверхности и срезе археологической кожи отмечена неравномерность распределения окраса. Или же цвет приобрел более темный оттенок. Поэтому некоторые образцы достаточно трудно было отличить от дубленой кожи. В основном к сыромяти были отнесены фрагменты поясов и обуви. Всего удалось

²¹⁶ Haines B. M. The fibre structure of leather // Conservation of leather and related materials. Amsterdam; Boston; Heidelberg; London; New York; Oxford; Paris; San Diego; San Francisco; Singapore; Sydney; Tokyo, 2006. P. 17.

насчитать около 59 образцов средней степени сохранности (из числа образцов, отнесенных к КРС), что составляет около 56% от общего количества представленных материалов (Рис. 50).

Классический способ изготовления сыромяти заключался в удалении мездры и волоса (без золки), тщательном разминании и жировании кожи. Однако анализ пучков коллагеновых волокон показал, что обнаруженные в мордовских могильниках образцы, скорее всего, подвергались дополнительному воздействию определенными составами. По происхождению их можно разделить на две категории. К первой следует отнести элементы растительного происхождения (хлебное тесто, кисели или квасцы), ко второй – животного происхождения (шакша, кислое молоко или сыворотка). По данному поводу В. П. Левашова пишет: «Примитивное бучение у степняков-скотоводов производилось заквашиванием шкур в помете животных, у русских же крестьян и у других земледельческих племен – заквашиванием в жидком киселе из отрубей (овсяных, пшеничных, ячменных)».²¹⁷ Судя по тому, что до середины I тысячелетия н. э. животноводство занимало ведущее место в хозяйственной деятельности древней мордвы, а постепенный переход к пашенному земледелию начал осуществляться с конца I тысячелетия н. э. (более совершенные орудия труда, как соха и плуг представлены в материалах XI-XIII вв.), то и использование в кожевенном деле составов животного происхождения стоит считать приоритетным.²¹⁸ К подобному выводу склоняется и А. В. Курбатов, указывая следующее: «У жителей лесостепи длительное время преобладали методы, традиционные для многих кочевых народов – выделка сыромяти, дымление, дубление кисломолочными составами».²¹⁹

²¹⁷ Левашова В. П. Обработка кожи, меха и других видов животного сырья // Труды ГИМ. М., 1959. Вып. 33: Очерки по истории русской деревни X-XIII веков. С. 46.

²¹⁸ Финно-угры и балты в эпоху средневековья / под общ. ред. Б. А. Рыбакова // Археология СССР. М., 1987. Т. 17. С. 140, 143.

²¹⁹ Курбатов А. В. Кожевенное ремесло в средневековой России: специальность 07.00.06 «Археология»: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2012. С. 66.

Согласно этнографическим данным технология обработки шкуры у многих народов Средней Азии и Сибири была связана с использованием кислого молока как для удаления мездры, так и для размягчения самого сырья. Так, например, жители Туркмении сгонку волоса осуществляют выщипыванием без предварительной подготовки или же после обработки кожи в зольном (известковом) растворе: «Затем выщипанную кожу кладут на 2-3 сут. в раствор кислого молока. После чего шкуру сшивают... и надувают как пузырь со стороны головы. В таком состоянии ее сушат 2-3 сут., иногда коптят с целью придания прочности».²²⁰ Тувинские кочевники поступают так: «В течение нескольких дней кожу вымачивали в особой кисломолочной жидкости (сарыт суг), затем с нее счищали шерсть и мездру...»²²¹ В свою очередь агинские буряты делают несколько иначе: «Высушенную шкуру обрабатывали кисломолочной смесью бозо, натирая ею мездровую сторону шкуры. Кроме того, использовался способ обработки смесью из вареной печени и кислого молока».²²²

Кроме кисломолочных составов при обработке кожи некоторые кочевые народы также использовали шакшу (навоз или помет). Сведений об этом в этнографических материалах представлено мало. Вполне вероятно, что к шакше обращались лишь в каких-то отдельных случаях. Так, например, буряты использовали ее в готовом или растворенном виде исключительно для удаления волосяного покрова. При этом агинские буряты обрабатываемую шкуру выдерживали в емкости с навозной жидкостью в течение нескольких суток, а присаянские буряты шкуру со стороны волос обмазывали теплым коровьим пометом, складывали и оставляли дома в теплом месте.²²³ В обоих случаях после проведенной процедуры волос легко удалялся. Его можно было выщипать прямо руками. В то же время к шакшеванию приступали в случае получения сафьяна

²²⁰ Семенов С. А. Технология древнейших производств: мезолит – энеолит / С. А. Семенов, Г. Ф. Коробкова. Л., 1983. С. 139.

²²¹ Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы. М., 1974. С. 127.

²²² Бадмаев А. А. Кожевенное ремесло агинских бурят // ЭО. 1998. № 2. С. 91.

²²³ Там же, с. 92; Маншеев Д. М. Традиционное скотоводческое хозяйство бурят Восточного Присаянья (конец XIX – начало XX вв.) / Д. М. Маншеев. Улан-Удэ, 2006. С. 142.

(тонкой дубленой кожи МРС). Свидетельства об этом сохранились в этнографических материалах казахского народа: «Из козлиных и бараньих шкур получали сафьян. Шкуры на 24 часа замачивали в воде, потом клали в известковую воду... Затем замачивали последовательно в собачьем помете, пшеничных отрубях и медовом растворе».²²⁴ От подобной процедуры кожа становилась достаточно гибкой и тонкой. По сведениям Р. Р. Валиева сафьян как и шакша были известны еще волжским булгарам.²²⁵ Вполне вероятно, что живущая по соседству с ними мордва также прибегала к шакшеванию. Однако ввиду преобладания сыромятного способа производства кож использовала данный метод только для удаления волоса и разрыхления структуры кожи.

Как уже упоминалось выше сыромятную кожу необходимо подвергать тщательному разминанию и жированию. Учитывая то, что данные действия производились вручную, кожевники стремились упростить себе задачу, используя специальные приспособления или придумывая новые способы обработки. Так, например, для разминания небольших полосок кожи (для поясов) могли воспользоваться простым древесным суком: «Натягивая концы ремня то правой, то левой рукой, мастер не только разминал, но и вытягивал его в длину» (Рис. 51: 1).²²⁶ Для шкур большего размера народы Сибири часто использовали деревянные палки с зарубками, жерди или костяные разминатели, изготовленные из трубчатой кости КРС или роговых отростков.²²⁷ В свою очередь тувинские кочевники пользовались следующим методом разминания шкуры: «...Шкуру клали на доску, край которой в момент работы поднимали и упирали в грудь, и

²²⁴ Джумагалиева К. В. Использование соли в хозяйственной жизни казахского народа / К. В. Джумагалиева, М. Н. Краснова // Вестник Чувашского университета. 2016. № 4. С. 56.

²²⁵ Валиев Р. Р. Кожевенно-сапожное производство ханской Казани: специальность 07.00.06 «Археология»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010. С. 14, 15, 22.

²²⁶ Семенов С. А. Технология древнейших производств: мезолит – энеолит / С. А. Семенов, Г. Ф. Коробкова. Л., 1983. С. 115.

²²⁷ Там же, с. 115, 139.

обеими руками водили палкой вверх и вниз» (Рис. 51: 2).²²⁸ Достаточно оригинален и прост метод присаянских бурят. Шкуру складывали по диагонали, а к концам прикрепляли круглые палочки длиной 30-40 см: «Один конец овчины с палочкой придавливали ногами, сидя на маленькой скамейке, а другой конец, закручивая до упора то в одну, то в другую сторону, тянули к себе, вытягивая кожу. После этого шкуру в закрученном виде оставляли на несколько часов» (Рис. 51: 3).²²⁹ Ввиду отсутствия археологических данных следует учитывать все перечисленные способы как вполне вероятные в использовании и древней мордвой.

В результате произведенной обработки кожа оставалась достаточно мягкой и светлой. Для придания ей более темного оттенка некоторые скотоводческие народы прибегали к дымлению. Его осуществляли при помощи доменной или земляной печи. В первом случае специальная подготовка места проведения процедуры фактически не требовалась. Во втором же случае поступали так: «...Рыли яму глубиной 0,5 м, на дно которой складывали высушенный навоз. Над ямой ставили конусообразное сооружение из палок, поверх которого набрасывали овчину мездрой вниз. Когда навоз поджигали, поднимающийся дым прокапчивал кожу, придавая ей желтоватый оттенок».²³⁰ Вместо навоза также использовали шишки или древесные гнилушки. От дымления шкура дольше сохранялась и приобретала водоотталкивающие свойства. В то же время при достаточно долгом копчении кожа твердела, хорошо сохраняла форму и приобретала красновато-коричневый оттенок.²³¹ Следовательно, от времени проведения процедуры дымления зависели свойства получаемого материала (в том числе и цвет).

Другие способы изменения цвета кожи описаны исследователями С. А. Семеновым и Г. Ф. Коробковой: «Чтобы кожа получила цвет загара, ее

²²⁸ Народы Сибири / под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова // Народы мира. Этнографические очерки / под общ. ред. чл.-кор. АН СССР С. П. Толстова; Акад. наук СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.; Л., 1956. С. 436.

²²⁹ Маншеев Д. М. Традиционное скотоводческое хозяйство бурят Восточного Присаянья (конец XIX – начало XX вв.) / Д. М. Маншеев. Улан-Удэ, 2006. С. 145-146.

²³⁰ Бадмаев А. А. Кожевенное ремесло агинских бурят // ЭО. 1998. № 2. С. 92.

²³¹ Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы. М., 1974. С. 128.

отмачивали в растворе воды и дубовой коры. Такой цвет мог появиться и при смягчении кожи при помощи жира, смешенного с песком...»²³² Все приведенные методы являются весьма доступными и простыми. К сожалению, установить первоначальный цвет археологической кожи, обнаруженной в мордовских могильниках, достаточно проблематично. Поэтому и говорить о том, какие способы обработки применяли местные мастера в конкретных случаях, не представляется возможным.

В случае необходимости на последнем этапе обработки для придания блеска, плотности и повышения водоотталкивающих свойств кожу ложили. Для данной процедуры вероятнее всего использовали специальные костяные пластины (ложила), представленные в 452 и 468 погребениях Крюковско-Кужновского могильника (VIII-X вв.).²³³ Кроме того, по сведениям В. П. Левашовой для этой роли могли подойти и обычные гладильные камни.²³⁴

Технология получения сыромяти является наиболее простой и в то же время весьма доступной. По сведениям Г. А. Архипова многие изделия, обнаруженные в марийских памятниках IX-XI вв., также изготавливались из сыромятной кожи. При этом автор отмечает: «Обработка кожи не всегда была тщательной, в нескольких случаях заметны следы шерсти».²³⁵ Данный факт, на наш взгляд, может указывать на преобладание выщипывания или срезания волос без предварительной возможной обработки шкуры.

Вполне вероятно, что не все изделия, изготовленные из сыромятной кожи и представленные в мордовских могильниках, можно отнести к предметам местного производства. На изделия импортного происхождения могут указать лишь некоторые металлические элементы или крой представленных изделий. К

²³² Семенов С. А. Технология древнейших производств: мезолит – энеолит / С. А. Семенов, Г. Ф. Коробкова. Л., 1983. С. 147.

²³³ Материалы по истории мордвы VIII-XI вв.: дневник археологических раскопок П. П. Иванова / под ред. А. П. Смирнова. Моршанск, 1952. С. 145, 149.

²³⁴ Левашова В. П. Обработка кожи, меха и других видов животного сырья // Труды ГИМ. М., 1959. Вып. 33: Очерки по истории русской деревни X-XIII веков. С. 45.

²³⁵ Архипов Г. А. Марийцы IX-XI вв.: К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола, 1973. С. 40.

сожалению, сделать это по имеющимся образцам сыромятной кожи остается проблематичным.

Кожа таннидного дубления. К данной категории относятся шкуры, выдержанные определенное время в емкости с водой и корой дерева (дуба, ивы, ольхи или др.). Растворенные в жидкости таниды глубоко проникают в структуру кожи, делая ее прочной, влаго- и износоустойчивой. При этом от времени вымачивания сырья зависит плотность и цвет будущего материала.

К дубленой коже удалось отнести всего 5 образцов кожи, принадлежавших сумкам. Они отличаются более плотным прилеганием пучков коллагеновых волокон, малой степенью их разделения на волокна, незначительной степенью расслоения и более насыщенным цветом. При этом в структуре пучков были отмечены оттенки с более темным (темно-коричневым) и более насыщенным (коричневым) цветом. Данная особенность весьма характерна для кожи таннидного дубления. По сведениям С. В. Золотовой это происходит по следующей причине: «...Таниды реагируют примерно с 20% имеющихся пептидных групп, то есть изменение коллагена происходит не во всем объеме».²³⁶ Другими словами, распределение дубителя в структуре коллагеновых волокон кожи происходит неравномерно. От этого и образуются более светлые пятна, заметные под микроскопом.

Верхний слой на рассмотренных образцах дубленой кожи достаточно хорошо сохранился. Рисунок мерей просматривается четко. При этом на некоторых образцах присутствуют следы дополнительного воздействия. Так, например, на клапане сумочки из 224 погребения Крюковско-Кужновского могильника присутствуют следы тиснения. Горизонтальные и вертикальные линии по всей поверхности кожи в своей совокупности образуют узор в виде четырехугольников разного размера. Глубина надавливания на разных участках также не одинаковая (Рис. 49: 2). Вполне вероятно, что данный образец

²³⁶ Золотова С. В. Влияние физико-химической активации растворов органических дубителей на свойство и качество кож для низа обуви: специальность 05.19.08 «Товароведение промышленных товаров и сырья легкой промышленности»: дис. ... канд. техн. наук. М., 2001. С. 15-22.

принадлежит к так называемому сорту «булгари», местом изготовления которого традиционно считается Волжская Булгария. Наличие характерного окраса в красный цвет не всегда прослеживается в археологических материалах. По данному поводу А. В. Курбатов сообщает: «...В средневековых археологических материалах отчетливо выделяется только один признак – характерное тиснение, иногда дополняемый некоторым отличием по цвету (вишневый), а также особой эластичностью...»²³⁷ Судя по тому, что клапан сумки из Крюковско-Кужновского могильника датируется X в. (период оживленной торговли по Волжскому торговому пути), то его вполне можно отнести к изделию импортного происхождения.

В настоящий момент технология выделки дубленой кожи волжскими булгарами остается малоизученной. Однако некоторые сведения все же удается получить из материалов раскопок в г. Болгар (XI-XIV вв.): «Процесс гонки шерсти осуществлялся не известкованием, а обработкой хлебным тестом... Для дубления применялось ивовое корье, готовые кожи жировались яичным белком».²³⁸ Кроме того, болгарским ремесленникам были известны два вида тиснения – плоское и рельефное. В то же время все представленные в археологических материалах г. Болгар образцы кожи имели буро-коричневый цвет без следов красной краски.²³⁹

Следы тиснения также были отмечены на кожаной сумке, обнаруженной в 472 погребении Крюковско-Кужновского могильника. В данном случае диагональные линии проходили близко к краю изделия с интервалом в 4-5 мм друг от друга. Кроме того, на другой сумке, представленной в 169 погребении Крюковско-Кужновского могильника, через каждые 3 мм по краю нижней части изделия были пущены специальные складки. Это было сделано преднамеренно,

²³⁷ Курбатов А. В. Влияние культур Среднего Поволжья (Булгария и Золотая Орда) на кожевенное дело средневековой Руси // Труды КАЭЭ ПГГПУ. Пермь, 2017. Вып. 12: Средневековая археология Восточной Европы. С. 95.

²³⁸ Хованская О. С. Новые данные о городе Болгаре // КСИИМК. 1951. Вып. 38. С. 124.

²³⁹ Хлебникова Т. А. Кожевенное дело // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности. М., 1988. С. 243.

чтобы придать дну сумки форму «ладьи» (Рис. 49: 3). Данные находки также датируются X в.

В целом анализ образцов археологической кожи из мордовских могильников показал, что местные племена на протяжении всего I – начала II тысячелетия н. э. часто прибегали к обработке шкур сыромятным способом. В то же время кожа различных сортов выделки могла попасть на территорию проживания мордвы в составе готовых изделий в результате осуществления товарообмена.

ГЛАВА 4. ТЕКСТИЛЬНЫЕ И КОЖАНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

4.1. Элементы костюма

Текстиль полотняного, ложнорепсового и саржевого переплетений мордовский племена использовали для пошива одежды (56 образцов), головных уборов (35 образцов) и подкладочной ткани (3 образца). Кроме того, из него изготавливали онучи (6 образцов; Рис. 52).

Одежда. Образцы текстиля, обнаруженные на костных останках, нательных украшениях, а также на дне погребений в районе расположения костяка, были отнесены к элементам одежды. Большая их часть имеет незначительные размеры, поэтому произвести реконструкцию костюма не представляется возможным. Особенно это касается периода становления древнемордовской культуры (IV-VII вв.). Можно лишь отметить, что одежду изготавливали в основном из шерстяной ткани полотняного, ложнорепсового и саржевого переплетений. Обнаруженные в 139 погребении Абрамовского и 15 погребении Старшего Кужендеевского могильников образцы текстиля, расположенные на руках рядом с браслетами, могли принадлежать длинным рукавам. Другие образцы текстиля, представленные в 145 погребении Абрамовского могильника и в 173 погребении Армиевского могильника в районе пояса, были сложены в три слоя. В связи с этим можно предположить, что одежду носили с напуском. Сверху на текстиле из Армиевского могильника был замечен отпечаток, оставленный пряжкой. Еще один образец имел кромку, которая была загнута на изнаночную сторону. Вполне вероятно, что на этом месте проходил шов. На груди погребенной располагались сюлгамы, которые могли застегивать глубокий разрез у ворота.

Благодаря лучшей сохранности текстиля в могильниках VIII-XI вв. сведений о костюме данного периода представлено несколько больше. В первую очередь хочется обратить внимание на строение ворота. Судя по находке двух образцов текстиля, поколотых сюлгамой, в 70 погребении могильника у пос. Заря, в передней части ворота у женской одежды имелся разрез. Он же был отмечен Р.

Ф. Ворониной в памятниках Цнинского бассейна, причем не только в женских, но и в мужских погребениях.²⁴⁰ Учитывая этническую принадлежность данных могильников к мордве-мокше, необходимо произвести сравнительный анализ с привлечением материалов эрзянских памятников. Так, например, в некоторых женских погребениях могильников Стексово 2 и Красное 1 в районе груди ближе к поясу были обнаружены сьолгамы, иногда в количестве нескольких экземпляров.²⁴¹ Вполне вероятно, что они могли также закрывать достаточно глубокий вырез, пущенный от горловины вниз. Согласно этнографическим источникам подобная особенность была весьма характерна для эрзянской рубахи. По данному поводу Т. А. Шигурова сообщает: «Глубина выреза горловины у рубахи была продиктована чисто практическими соображениями. В большой патриархальной семье женщина могла при необходимости переодеть рубаху даже в присутствии мужчин: накидывая чистую рубаху сверху и закрываясь ею, снимая через плечи вниз нижнюю».²⁴² Кроме того, многослойность в одежде могла привести к потребности в ее дополнительной фиксации при помощи сьолгам. Или же их использовали в качестве украшения.

Способ построения ворота, согласно этнографическим источникам, зависел от края самой одежды (Рис. 53). Так эрзянская рубаха «панар» кроилась из двух полотен, перекинутых через плечи. Шов проходил по центру спереди и сзади, оставляя место для горловины. Н. И. Гаген-Торн по данному поводу пишет: «Ворот, хранящий очертание двух не до конца сшитых полотнищ, образующих спереди, на груди, продолговатое отверстие, которое суживается книзу, где сшиты полотнища, и расходится вверху, облекая шею».²⁴³ В мокшанском варианте

²⁴⁰ Воронина Р. Ф. О некоторых деталях одежды среднецинской мордвы VIII-XI вв. // КСИА. 1974. Вып. 140. С. 34, 37.

²⁴¹ Мартьянов В. Н. Древняя история Арзамасского края: монография. Арзамас, 2004. С. 222, табл. 105: 1; с. 294, табл. 158: 26.

²⁴² Шигурова Т. А. Семантика края традиционной рубахи мордвы-эрзи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. 2017. № 6 (80), ч. 1. С. 206.

²⁴³ Гаген-Торн Н. И. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары, 1960. С. 9.

рубаша строилась из центрального полотна и двух боковых. Поэтому ворот кроился на центральном полотне в форме треугольника или трапеции: «Шейный вырез сделан вплотную по шее... Грудной разрез идет прямо по середине грудной части рубашки, лишен всякой подполки и оставляет открытую щель».²⁴⁴ В данном случае разрез у ворота рубахи могли не застегивать сшнуром. Вместо этого его закрывали нагрудником или украшениями. К сожалению, установить точный тип кроя ворота, используемый мордвой в VIII-XI вв., не представляется возможным.

Установить длину женского костюма можно по имеющимся в некоторых погребениях украшениям, расположенным на подоле одежды. Так в 10 погребении могильника Красное 3 низ одежды украшали конусовидные подвески, расположенные горизонтально в средней части берцовых костей. Чуть выше, в районе бедренных и частично берцовых костей в 104 погребении могильника Стексово 2 были отмечены находки трапециевидных подвесок. В 405 и 474 погребениях Крюковско-Кужновского могильника уже тлен оловянного бисера и пуговиц прослеживается на уровне бедренных костей, в средней части берцовых костей.²⁴⁵ Данные факты свидетельствуют о том, что одежда у мордвы-эрзи и мордвы-мокши в период VIII-XI вв. была достаточно длинной. Подол обычно располагался в районе колен и ниже. Подобная длина одежды представлена и в этнографических материалах (Рис. 54).

Характерная для мордвы периода VIII-XI вв. длинная женская одежда с глубоким вырезом у ворота отдаленно напоминает традиционную мордовскую рубаху туникообразного кроя под названием «панар». Однако ввиду отсутствия находок текстиля со швами невозможно установить крой данной одежды, а вместе с тем проследить взаимосвязь с эрзянским или мокшанским типом кроя.

²⁴⁴ Гаген-Торн Н. И. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары, 1960. С. 11.

²⁴⁵ Алексеев С. И. Могильник Красное III / С. И. Алексеев, Ю. А. Зеленева, В. Н. Мартынов // Новые источники по этнической и социальной истории финно-угров Поволжья I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. Йошкар-Ола, 1990. С. 93, табл. 3: 2; Мартынов В. Н. Древняя история Арзамасского края: монография. Арзамас, 2004. С. 175; Материалы по истории мордвы VIII-XI вв.: дневник археологических раскопок П. П. Иванова / под ред. А. П. Смирнова. Моршанск, 1952. С. 129, 151.

Значительно меньше сведений существует о вероятном крое мужской одежды. При рассмотрении текстильных материалов из мужских погребений только 12 образцов было отнесено к элементам мужской одежды. Все они были обнаружены в поясной части или на дне погребений. Поэтому ни о каких особенностях кроя и размерах отдельных частей одежды в данном случае говорить не приходится.

Женские головные уборы. Образцы текстиля, обнаруженные в мордовских могильниках вместе с украшениями головы, можно отнести к элементам женского головного убора. Всего 7 образцов текстиля небольших размеров было представлено в погребениях III-IV вв. (Шемышейский и Селиксенский могильники). К сожалению, произвести реконструкцию целых головных уборов по данным фрагментам не представляется возможным. Остальные образцы текстиля были обнаружены в могильниках VIII-XI вв. В большей мере это также небольшие фрагменты шерстяной ткани полотняного, ложнорепсового и саржевого переплетений. Поэтому для реконструкции головных уборов данного периода отдельное внимание будет уделено всего лишь нескольким наиболее информативным образцам.

Хорошо сохранившийся целый головной убор был представлен в 300 погребении Крюковско-Кужновского могильника (X в.). Его особенности заключались в следующем: изделие состоит из двух полотен текстиля шириной 320 мм и длиной 400-410 мм, сложенных пополам по линии основы и сшитых переметочным швом; на лицевой стороне одного из полотен размещена вышивка, выполненная оловянным бисером, и три сؤلгамы (Рис. 55). По сведениям В. Н. Мартьянова головное полотенце крепилось к голове женщины при помощи венчика. Один конец фиксировался у лба, а другой – свободно спадал на плечи. При этом головное полотенце не закрывало всю голову полностью. Поэтому его обычно сочетали с шапочкой и небольшим налобником.²⁴⁶

²⁴⁶ Мартьянов В. Н. Декоративный комплекс женского костюма мордвы-мокши VIII-XI вв. // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1976. Вып. 52: Материалы по археологии Мордовии. С. 95, рис. 2.

Другой экземпляр головного полотенца был рассмотрен автором данного диссертационного исследования в материалах Шалинского могильника (VIII-XII вв.).²⁴⁷ Ширина изделия составляла около 300 мм. Его лицевая часть также была украшена вышивкой оловянным бисером (Рис. 56). К сожалению, ввиду плохой сохранности общую длину полотенца измерить не удалось.

В свою очередь в материалах 91 погребения Крюковско-Кужновского могильника был обнаружен налобник и два фрагмента головного полотенца с отпечатками оловянного бисера (X в.; Рис. 38, 57: 1). Длина налобника составляет 260 мм, ширина – 55 мм. Края загнуты и подшиты. На лицевой стороне сохранились отпечатки, оставленные венчиком.

Все перечисленные находки головных уборов (налобника и полотенца) были зафиксированы в могильниках мордвы-мокши. Согласно этнографическим источникам они продолжают встречаться и в более позднее время. Так, например, головные уборы в виде полотенца назывались у мокши «пря-руця» или «платенця». Вот как его описывает Г. А. Корнишина: «Их изготавливали из белого холста... Концы головных полотенец обычно украшали разноцветными полосами бранного тканья, а также лентами, позументом и бахромой. Головные полотенца часто носили поверх лосника (холщового чепца) и затилки (прямоугольного куска кумача на холщовой подкладке)».²⁴⁸ В процессе укладывания «платенця» его концы располагали таким образом, что сходящиеся лопасти покрывали всю голову (Рис. 58). Вполне вероятно, что данный способ ношения головного полотенца отличается от вариантов, характерных для мордвы I тысячелетия н. э. Представленная же В. Н. Мартьяновым реконструкция больше напоминает другой головной убор – «панго», имеющий вид чепца с длинной затылочной частью (Рис. 54, 57: 2).

Онучи. Во время ношения кожаной обуви мордва накручивала на ноги от щиколотки до колена полоски текстиля, называемые онучами. В материалах

²⁴⁷ Пронин А. С. Отчет о раскопках Шалинского могильника в Атюрьевском районе республики Мордовия в 2016 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 54501. С. 24.

²⁴⁸ Корнишина Г. А. Традиционные женские головные уборы мордвы в контексте этнической и территориальной идентичности // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 2. С. 189.

Армиевского (173 погребение, VI-VII вв.), Степановского (9 погребение, VIII-XI вв.) и Крюковско-Кужновского (335 погребение, X в.) могильников было обнаружено 6 образцов данного элемента костюма. Они представлены шерстяным текстилем саржевого переплетения 2/1 и 2/2. В двух случаях также было отмечено сочетание нитей с разнонаправленной круткой по основе и утку (ZS). Все образцы коричневого цвета. Ширина изделий по имеющимся образцам текстиля не прослеживается. Однако П. П. Иванов в описании 335 погребения Крюковско-Кужновского могильника указал, что ширина представленных в нем онучей составляла 260 мм (Рис. 59: 1).²⁴⁹

Судя по этнографическим материалам, онучи изготавливали из холста (льняной или конопляной ткани) или шерстяного текстиля. Первые носили круглогодично, а вторые – только в холодную погоду. Вот как данный элемент одежды описывает В. Н. Белицер: «Поверх портянок в холодное время года носили белые или черные онучи – сумань пракстат. Они представляли собой куски сукна длиной до 1,5 м и шириной 43-45 см... Нитки изготавливали из поярка или весенней овечьей шерсти. Поверх онучей ноги обвязывали оборами карькст...»²⁵⁰ Шерстяные обмотки черного цвета «сепракстат» особенно широко были представлены у мордвы-эрзи (Рис. 59: 4). Ширина подобного изделия составляла около 13,5-15 см, длина – 176-202 см.²⁵¹ В то же время у мордвы-мокши существовали праздничные онучи «сергат», изготовленные из красных ниток (Рис. 59: 3).²⁵²

Подкладочная ткань от сумок. В некоторых случаях вместо находок самих сумочек, изготовленных из бересты или кожи, в мордовских могильниках были обнаружены небольшие обрывки текстиля, принадлежащие, судя по всему,

²⁴⁹ Материалы по истории мордвы VIII-XI вв.: дневник археологических раскопок П. П. Иванова / под ред. А. П. Смирнова. Моршанск, 1952. С. 110.

²⁵⁰ Белицер В. Н. Народная одежда мордвы // Труды мордовской этнографической экспедиции. М., 1973. Вып. 101. С. 36.

²⁵¹ Мордовский народный костюм: альбом / сост. и авт. текста Т. П. Прокина, М. И. Сурина. Саранск, 1990. С. 318, 321.

²⁵² Там же, с. 354.

подкладочной ткани. Она не только продлевала срок службы изделиям, но и придавала им эстетичный вид.

Самая ранняя находка подкладочной ткани была обнаружена в 12 погребении Тезиковского могильника, где датируется IV-V вв. От самой сумки ничего не осталось, кроме небольших образцов текстиля и кресала. В 243 погребении Абрамовского могильника (VI-VII вв.) множество мелких обрывков текстиля были обнаружены вместе с бутыльчатыми подвесками, находившимися внутри сумки. По краю изделия был пущен кожаный ремешок. В свою очередь кожаная сумка из 472 погребения Крюковско-Кужновского могильника (X в.) также была покрыта изнутри текстилем. Однако никаких предметов в сумочке обнаружено не было.

Все рассмотренные образцы подкладочной ткани были изготовлены из шерстяного текстиля полотняного и ложнорепсового переплетения. Только один образец состоит из фрагментов льняной ткани. Ввиду нехватки текстиля несколько кусочков ткани разного размера сшили вместе.

На протяжении I тысячелетия н. э. мордва использовала текстильное полотно для пошива одежды, головных уборов и других изделий. К сожалению, ввиду фрагментарности представленных материалов произвести реконструкцию древнемордовского костюма не представляется возможным. Удастся восстановить лишь отдельные его черты.

4.2. Вышивка оловянным бисером

Судя по обнаруженным отпечаткам оловянного бисера на текстиле из 35 погребения Абрамовского могильника, древняя мордва впервые начинает использовать оловянный бисер для украшения своего костюма еще в VI-VII вв. К этому же периоду относится и другая находка текстиля с вышивкой, выполненной

оловянным бисером. Она была зафиксирована Р. Ф. Ворониной в 55 погребении Иваньковского могильника.²⁵³ Однако большее распространение данный элемент декора получил в памятниках эрзи и мокши в период VIII-XI вв. По полученным подсчетам, произведенным на основе данных Степановского, 2-го Журавкинского, 2-го Старобадиковского, Крюковско-Кужновского, Пановского, Стексово 2 и Личадеево 5 могильников, в среднем только в 8% погребений встречается тлен оловянного бисера (Рис. 60). Больше всего он был отмечен в материалах 2-го Старобадиковского (в 34 погребениях из 332) и Крюковско-Кужновского (в 48 погребениях из 538) могильников.

Кроме мордовских памятников оловянный бисер, а также литейные формы для его изготовления встречаются в материалах рязано-окских памятников, где датируются VI-X вв.²⁵⁴ В свою очередь древняя мурома и марийцы в X-XI вв. предпочитали использовать металлические нити для украшения своего костюма.²⁵⁵

В результате произведенного анализа текстильных материалов из мордовских могильников удалось обнаружить около 10 образцов с характерными отпечатками оловянного бисера (35 погребение Абрамовского, 91, 300, 241 и 570 погребения Крюковско-Кужновского могильников) и самой вышивкой (52 погребение Степановского, 14 погребение Личадеево 5 могильников). Форма оловянного бисера представляет собой две небольшие сферы, соединенные небольшой перемычкой (Рис. 61). Согласно терминологии Е. Ю. Тавлинцевой она

²⁵³ Воронина Р.Ф. Отчет о раскопках Иваньковского могильника в 1972 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4918. С. 10.

²⁵⁴ Тавлинцева Е. Ю. К вопросу о металлическом бисере в рязано-окских могильниках (по материалам Шокшинского могильника) // Труды ГИМ. М., 2000. Вып. 122: Научное наследие А. П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья: материалы научной конференции. С. 109, 111.

²⁵⁵ Бейлекчи В. В. Древности нижней Оки (погребальный обряд и поселения летописной муромы): учебное пособие. М., 2005. Гл. 3. URL: <http://www.muomarh.narod.ru/indexbook.html> (дата обращения: 22.10.2022); Никитина Т. Б. Женщины-«литейщицы» из марийских захоронений X-XI вв. как носители этнической традиции / Т. Б. Никитина, Д. Ю. Ефремова // Труды КАЭЭ. Пермь, 2012. Вып. 8. С. 339; Никитина Т. Б. Русенихинский могильник // Археология Евразийских степей. 2018. № 3. С. 175, рис. 22: 3, 5.

получила название «гантелеобразной».²⁵⁶ Более детально рассмотреть строение бисера можно на примере специальных литейных форм, представленных в погребениях Старшего Кужендеевского, Пановского и Елизавет-Михайловского могильников.²⁵⁷ Общая длина бисеринки составляла, как правило, менее 9 мм. В каждой сфере делалось небольшое отверстие, через которое бисер и пришивался к текстилю. В некоторых случаях перемычка между сферами была увеличена.

Сама вышивка, выполненная оловянным бисером, также обладала целым рядом особенностей. Первая заключается в строго геометрическом построении узора в виде полос, диагоналей и зигзагов. Это было связано с тем, что вышивка велась по счету нитей. Следующая особенность состоит в достаточно плотном расположении бисеринок по отношению друг к другу, что оказывало заметное влияние на сохранность самого бисера, а также вышивальных нитей. Однако в большинстве случаев стежки на оборотной стороне текстиля не сохранились. Поэтому проверить, каким образом осуществлялось пришивание бисера можно только экспериментальным путем, подготовив заранее необходимые материалы.

В первую очередь на основе сплава олова были изготовлены реплики «гантелеобразного» оловянного бисера. Процесс литья осуществлялся в два этапа: на базе Болгарской археологической школы и в саранской ювелирной мастерской (Рис. 62). За основу были взяты технологии литья по восковой модели и формочке (из глины и гипса). Результаты данных экспериментов были опубликованы автором в отдельной статье.²⁵⁸

²⁵⁶ Тавлинцева Е. Ю. К вопросу о металлическом бисере в рязано-окских могильниках (по материалам Шокшинского могильника) // Труды ГИМ. М., 2000. Вып. 122: Научное наследие А. П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья: материалы научной конференции. С. 109.

²⁵⁷ Жиганов М. Ф. Отчет о работах мордовской археологической экспедиции в 1956 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1335. С. 9; Материальная культура Средне-Цнинской мордвы VIII-XI вв. (по материалам раскопок П. П. Иванова за 1927-1928 годы) / науч. обраб. и введение А. Е. Алиховой; под общ. ред. А. П. Смирнова. Саранск, 1969. С. 107, табл. 16: 4, 6, 7; с. 160, табл. 44: 7, 8; Фонды Моршанского историко-художественного музея.

²⁵⁸ Королева М. С. Экспериментальная апробация способов производства и применения «гантелеобразного» оловянного бисера // Богатство финно-угорских народов: материалы 3

Дальнейшая работа была направлена на изучение специальных приспособлений, которыми пользовалась мордва при вышивании. Согласно археологическим и этнографическим источникам это были тонкие металлические иглы и крючки «кечказ» (Рис. 63). Размер игл, представленных в материалах 2-го Журавкинского, 2-го Старобадиковского и Крюковско-Кужновского могильников, а также Старобадиковского поселения составлял около 40 мм в длину.²⁵⁹ В целом они соответствуют современным параметрам игл, специально предназначенных для вышивания бисером. Для натяжения текстильного полотна мордва традиционно использовала крючки «кечказ», которые, по сути, заменяли им пальцы. Один конец крючка привязывали шнурком к кусочку ткани (внешне напоминающего карман), на который садились, а вторым – цепляли край текстильного полотна, регулируя рукой его натяжение (Рис. 64). Данные приспособления в виде пластины с двумя крючками на концах были обнаружены в материалах 2-го Журавкинского, 2-го Старобадиковского могильников и поселения Клюквенное 4, где датируются второй половиной I тысячелетия н. э.²⁶⁰

Для последовательного описания производимых экспериментов была использована методика, зафиксированная в работе С. А. Семенова и Г. Ф. Коробковой. При проведении целого ряда опытов, направленных на изучение различных способов обработки шкуры, авторы указывают следующие обязательные параметры: экспериментальный объект, орудия, задача, операция,

Международного финно-угорского студенческого форума (г. Йошкар-Ола, 23-24 мая 2016 г.). Йошкар-Ола, 2016. С. 244-247.

²⁵⁹ Петербургский И. М. Вадская мордва в VIII-XI вв. / И. М. Петербургский, В. Н. Аксенов. Саранск, 2006. С. 35-36; Материалы по истории мордвы VIII-XI вв.: дневник археологических раскопок П. П. Иванова / под ред. А. П. Смирнова. Моршанск, 1952. С. 35, 93; Вихляев В. И. Древние и средневековые поселения мордвы / В. И. Вихляев, И. М. Петербургский, О. В. Седышев. Саранск, 2013. С. 26, рис. 9: 16.

²⁶⁰ Петербургский И. М. Второй Журавкинский могильник / И. М. Петербургский, В. И. Вихляев, С. В. Святкин. Саранск, 2010. С. 52; Петербургский И. М. Второй Старобадиковский могильник // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1987. Вып. 80: Вопросы древней истории мордовского народа. С. 74, рис. 17: 18; Вихляев В. И. Древние и средневековые поселения мордвы / В. И. Вихляев, И. М. Петербургский, О. В. Седышев. Саранск, 2013. С. 39, рис. 6: 1.

условия эксперимента, кинематика и результат.²⁶¹ Они позволяют более подробно и точно раскрыть суть производимых экспериментов, а также произвести сравнение полученных результатов.

Таким образом, для проведения целого ряда экспериментов с вышивкой оловянным бисером были подготовлены следующие материалы – реплики оловянного бисера, грубая ткань полотняного переплетения, нитки, игла для вышивания бисером, английская булавка (вместо крючка «кечказ») и ножницы.

Экспериментальный объект – реплики оловянного бисера.

Главная цель экспериментов – восстановить способы пришивания бисера на основе имеющихся образцов текстиля с вышивкой из материалов мордовских могильников.

Операция – пришивание бисера к текстилю.

Условия экспериментов – натяжение текстиля фиксируется левой рукой сверху и английской булавкой снизу. Правой рукой осуществляется пришивание бисера.

Эксперимент 1. Задача – построение плотного узора из горизонтальных полос с прогалом между рядами и без. Подобный орнамент представлен в материалах VI-XI вв.: Абрамовский, Степановский, Крюковско-Кужновский (241, 300, 570 погребения) и Личадеево 5 могильники. Кинематика – вышивка выполнена слева направо по счету нитей. Получить подобный узор можно двумя способами (Рис. 65: 1).

Для первого способа необходимо располагать бисер строго вертикально, пришивая верхнюю и нижнюю часть поочередно. Каждая бисеринка пришивается достаточно близко друг к другу, образуя с изнанки вертикальные стежки. Для перехода от одной бисеринки к другой необходимо сделать косой стежок. В итоге с изнанки образуется своеобразный узор из стежков в виде ровных зигзагов.

²⁶¹ Семенов С. А. Технология древнейших производств: мезолит – энеолит / С. А. Семенов, Г. Ф. Коробкова. Л., 1983. С. 151, 153.

Образование зигзагов с изнанки можно избежать, если при пришивании бисера строго вертикально сделать стежок по горизонтали, возвращая нить в предыдущую точку (то место, откуда выходила нить снаружи, пришивавшая данную сферу). В данном случае с изнанки получится змейка, состоящая из ряда несомкнутых прямоугольников.

Эксперимент 2. Задача – создание диагональной линии из бисера. Данный элемент узора представлен на головном полотенце из 300 погребения Крюковско-Кужновского могильника (VIII-XI вв.). Оловянный бисер пущен в несколько рядов, образуя на поверхности орнамент в виде четырех прямоугольников. Во втором по счету от сюлгам прямоугольнике расположена диагональ, состоящая из 3 рядов оловянного бисера. Кинематика – построение первого диагонального ряда начинается снизу вверх от заранее вышитого горизонтального ряда. Затем строится второй и третий диагональный ряд.

От третьей справа бисеринки горизонтального ряда под острым углом начинает пришиваться оловянный бисер. При этом все последующие бисеринки в диагональном ряду смещаются вверх и немного вбок под тем же самым углом (Рис. 65: 2). При построении второго и третьего диагонального ряда снова отступаем на две бисеринки в горизонтальном ряду, сохраняя острый угол наклона самого бисера. Таким образом, в начале и в конце диагонального ряда образуются небольшие пустоты, связанные с нарушением геометрического построения узора. Их можно закрыть дополнительными бисеринками или же оставить незаполненными. К сожалению, археологические материалы не дают нам необходимую информацию по решению данного вопроса.

В результате проведенного эксперимента с изнаночной стороны образуются длинные и короткие диагональные стежки, повторяющие контур всего диагонального ряда.

Эксперимент 3. Задача – построение линии из зигзагов. Подобный рисунок обнаружен на образце текстиля из 91 погребения Крюковско-Кужновского могильника (X в.). Сначала были построены горизонтальные ряды с большим прогалом. В дальнейшем он заполнялся зигзагообразными линиями,

расположенными зеркально симметричными рядами. В итоге создается иллюзия построения ромбов или крестов. Кинематика – построение узора ведется от нижнего горизонтального ряда к верхнему, затем снова к нижнему с повторением необходимого количества раз.

От нижней полосы бисера ведется построение диагонали, состоящей из двух бисеринок, к верхней полосе. Удобнее вести отсчет от полусфер бисера, соединяя их при построении узора. Далее диагональ, также состоящая из двух бисеринок, направлена симметрично вниз (Рис. 65: 3). При повторении узора необходимо учитывать одинаковое количество бисеринок, пропущенных в верхнем и нижнем ряду для создания симметричного рисунка.

Второй ряд, состоящий из зигзагов, строится так же, как и первый. Однако происходит смещение линии орнамента на одну диагональ, чтобы получился аналогичный рисунок, но в зеркальном отражении.

В итоге с изнаночной стороны также получается череда длинных и коротких стежков, повторяющих контур зигзагообразных рядов.

Проведенные эксперименты показали, что вышивка оловянным бисером имеет схожие черты с мордовской народной вышивкой. Она также строится по счету нитей с соблюдением геометрической целостности.

По мнению Т. Н. Гвоздевой и Т. П. Прокиной вышивка оловянным бисером могла положить начало шву в прикреп и косым (диагональным) стежкам.²⁶² Они лежат в основе построения косой стежки или счетной косой глади, представленной в мордовской национальной вышивке (Рис. 66: 1, 2). Эти глухие односторонние швы выполняются косыми, плотно прилегающими друг к другу стежками. В результате с изнанки также получаются мелкие и частые вертикальные или слегка наклонные стежки.²⁶³

Кроме вышивки, выполненной оловянным бисером, древняя мордва была также знакома с вышивкой, выполненной нитями. При проведении раскопок

²⁶² Гвоздева Т. Н. Мордовская народная вышивка: методическое пособие по вышивке / Т. Н. Гвоздева, Т. П. Прокина. Саранск, 2009. С. 4.

²⁶³ Там же, с. 16.

Армиевского могильника (V-VII вв.) П. С. Рыков обнаружил образец текстиля, на котором сохранились короткие стежки, оставленные нитью «более светлого тона».²⁶⁴ Судя по представленному автором рисунку, стежки располагались близко друг к другу в виде косых полос, которые пересекались и создавали орнамент в виде вытянутых ромбов (Рис. 66: 3). Данная вышивка напоминает шов косая стежка, характерный, как уже указывалось выше, для традиционной мордовской вышивки. Вполне вероятно, что в материалах Крюковско-Кужновского могильника (VIII-XI вв.) Л. В. Ефимовой также была зафиксирована подобного рода вышивка: «...Как бы вторя узору ломаной саржи, на ткани вышиты ромбы».²⁶⁵

Таким образом, текстиль с вышивкой, выполненной нитями и оловянным бисером, начинает встречаться в памятниках древней мордвы фактически одновременно. Судя по материалам Никитинского могильника, в период V-VI вв. данная тенденция прослеживается и у рязано-окских племен, где были зафиксированы находки тканых лент с отпечатками оловянных украшений или бисера, а также нитей от вышивки.²⁶⁶

4.3. Кожаные изделия

Все рассмотренные в данном исследовании кожаные изделия в большей мере принадлежат поясам (39 образцов), обуви (27 образцов) и сумкам (11 образцов). В соответствии с заданными параметрами они будут разделены на

²⁶⁴ Рыков П. С. Культура древних финнов в районе р. Узы. Саратов, 1930. С. 37.

²⁶⁵ Ефимова Л. В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н. э. // КСИА. 1966. Вып. 107. С. 134.

²⁶⁶ Воронина Р. Ф. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг.: Труды отдела Охранных раскопок Института археологии РАН / Р. Ф. Воронина, О. В. Зеленцова; отв. ред. А. В. Энговатова // Материалы спасательных археологических исследований. М., 2005. Т. 3. С. 145, 148.

типы. Различные элементы крепления, как шнуры, ремешки, оборы, а также составные части украшений и конская узда будут рассмотрены отдельно (28 образцов; Рис. 67).

Пояса. Анализ поясных наборов, произведенный различными исследователями, в основном был направлен на рассмотрение поясной гарнитуры, как пряжки, наконечники и накладки. В данном исследовании внимание будет уделено конструкции самих кожаных поясов, представленных как в мужских, так и в женских погребениях. Разделение на типы будет производиться по строению главной составляющей кожаного пояса (в том числе его ширине), наличию дополнительных кожаных элементов и их расположению. На основе перечисленных критериев всего удалось выделить 3 типа поясов: простые, составные и сложносоставные.

Тип 1. Простые пояса. Изготовлены из полоски кожи, сложенной для прочности пополам (Рис. 68). Сверху украшались металлическими накладками и наконечниками. Весьма распространенный тип. В зависимости от ширины самого изделия рассматриваемые пояса были разделены на варианты.

Вариант А. Пояса, ширина которых в среднем составляет 20-25 мм. Ранние находки представлены в 55, 160 погребениях Селиксенского, 205 погребении Абрамовского и 33, 34 погребениях Тезиковского могильников и датируются IV-VII вв. Кожа сильно иссушена и деформирована, поэтому установить точные размеры данных образцов остается проблематичным. Крепление осуществлялось бронзовыми и железными пряжками округлой формы. Представлены данные пояса как в мужских, так и в женских погребениях в поясной части костяка.

Значительно лучше сохранность кожаных изделий представлена в могильниках VIII-XI вв. Грубые сыромятные пояса, украшенные однотипными прямоугольными накладками с узором из выпуклых точек в два ряда, обнаружены в 14, 21, 35, 44, 55, 62, 63 погребениях Степановского, 8 погребении 2-го Журавкинского, 472 погребении Крюковско-Кужновского, 29 погребении у пос. Заря и в одном из погребений Лядинского могильников. Бронзовые пластинки достаточно плотно друг к другу прикреплялись к коже при помощи четырех

шпеньков (Рис. 68: 8). На одном конце ремня размещалась прямоугольнорамчатая пряжка, а на другом имелся наконечник закругленной формы с таким же узором из точек. Выполненный пуансоном орнамент часто встречается и на других мордовских изделиях, как нагрудные бляхи, венчики, гривны и прочее. Следовательно, указанные пояса могли быть изготовлены местными мастерами. Встречаются они в основном в погребениях мужчин-воинов.

Еще один пояс, относящийся к данному варианту, представлен в 20 погребении 2-го Журавкинского могильника (VIII-XI вв.). На нем были представлены накладки подтреугольной формы с вырезом, а также накладки с вытянутым округлым одним концом и вырезанным другим (Рис. 68: 4-5). Наконечник пояса на одном конце также заострен, а на другом имеет вырез треугольной формы. К сожалению, подобрать аналогии металлическим элементам так и не удалось. Принадлежит погребение с поясом также мужчине-воину.

Вариант Б. Пояса, средняя ширина которых составляет менее 20 мм. По конструкции они мало отличаются от предыдущего варианта, не считая разновидностей используемых накладок, наконечников и пряжек. Подобного рода пояса были представлены в 67 погребении Крюковско-Кужновского, в четырех погребениях Лядинского, 33 погребении Пановского и 32 погребении 2-го Журавкинского могильников (VIII-XI вв.). Они встречаются как в мужских, так и в женских погребениях мордвы-мокши. В данном случае два экземпляра были обнаружены в погребениях «литейщиц» (Пановский и 2-й Журавкинский могильники).

Поясные накладки на данных поясах представлены следующими разновидностями: сердцевидные, четырехугольные с вырезом, сердцевидные с вырезом, пятиугольные с растительным орнаментом и веерообразные с колечком. Большая их часть может быть отнесена к типам, характерным для памятников салтово-маяцкой культуры (Рис. 68: 1, 3, 6-7).²⁶⁷ По сведениям В. Н. Мартьянова

²⁶⁷ Плетнева С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. М., 1967. № 142. С. 163, рис. 44: 14, 32, 43; с. 165, рис. 45: 7.

они были характерны не только для памятников мокши, но и эрзи.²⁶⁸ Кроме того, сердцевидные и четырехугольные с вырезом накладки также были представлены в памятниках марийцев (Рис. 68: 1-2).²⁶⁹ В свою очередь поясные пряжки были обнаружены в погребениях 2-го Журавкинского, Лядинского, Пановского и Крюковско-Кужновского могильников. Они имеют овальную и треугольнорамчатую форму.

Тип 2. Составные пояса. На данный момент единственный экземпляр представлен в 10 погребении могильника Красное 3 (конец VI – начало VIII вв.). Он представляет собой женский пояс, состоящий из прямоугольных кожаных полос размером 50x25 мм, на которые сверху были прикреплены по три бляшки. При этом крайние бляшки соединяют всю конструкцию при помощи колечек и сюлгам. К этим же колечкам снизу прикреплены кисти со звездчатыми подвесками на концах (Рис. 69: 2). Подобные кисти имели широкое распространение на территории Волго-Окско-Сурского междуречья.²⁷⁰ Однако подобрать аналогии самому поясу так и не удалось.

Тип 3. Сложносоставные пояса. Один экземпляр мужского пояса был обнаружен в 28 погребении Волчихинского могильника (VI-IX вв.), где два параллельных ряда кожаных полос шириной 12 и 16 мм были скреплены перпендикулярными полосками кожи шириной 14 мм (Рис. 69: 1). Представленные на поясе накладки в виде плоских окружностей, а также двойных сапожков с одной стороны и тройного элемента с вытянутой центральной частью на другой можно отнести к разновидности так называемых «геральдических» накладок. По сведениям И. М. Петербургского они наиболее часто встречаются не

²⁶⁸ Мартьянов В. Н. Древняя история Арзамасского края: монография. Арзамас, 2004. С. 87, табл. 35: 8, 12.

²⁶⁹ Архипов Г. А. Марийцы IX-XI вв.: К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола, 1973. С. 155, рис. 43: 6, 13-14; Никитина Т. Б. Русенихинский могильник // Археология Евразийских степей. 2018. № 3. С. 168, рис. 15: 2, 33.

²⁷⁰ Алексеев С. И. Могильник Красное III / С. И. Алексеев, Ю. А. Зеленева, В. Н. Мартьянов // Новые источники по этнической и социальной истории финно-угров Поволжья I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. Йошкар-Ола, 1990. С. 87-88; с. 97, табл. 7-8.

только в памятниках Поволжья, но и Прикамья, Крыма и Северного Кавказа.²⁷¹ В данном случае поясные накладки очень похожи на экземпляры, представленные в Неволинском могильнике.²⁷² При этом подобрать аналогии самому поясу пока не удалось.

Из всего представленного разнообразия конструкций кожаных поясов, а также металлических элементов можно предположить, что мордва действительно долгое время находилась под влиянием своеобразной моды (транскультурной «воинской» моды по О. В. Зеленцовой и И. А. Сапрыкиной).²⁷³ При этом она была характерна как для мужчин, так и для женщин. Вполне вероятно, что часть поясов попала на территорию проживания мордвы в качестве предметов импорта.

Обувь. Существует несколько разработанных классификационных схем древней кожаной обуви. Ввиду фрагментарности материалов, представленных в мордовских могильниках, возникают определенные сложности с их выбором. Поэтому в качестве наиболее подходящей в данном случае оказалась универсальная схема, основанная на анализе верха, низа и систем крепления обуви, предложенная Д. О. Осиповым. Наличие всех трех составляющих относится автором к 7 классу обуви, куда входят сапоги, башмаки и туфли.²⁷⁴ Между собой они различаются высотой верхней части. Самые высокие из них сапоги, наглухо закрывающие стопу и голень. Самые низкие – туфли,

²⁷¹ Петербургский И. М. Вадская мордва в VIII-XI вв. / И. М. Петербургский, В. Н. Аксенов. Саранск, 2006. С. 46.

²⁷² Голдина Р. Д. Неволинский могильник VII-IX вв. в Пермском Предуралье // Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск, 2012. Т. 21. С. 327, табл. 182: 13-14, 29-30.

²⁷³ Зеленцова О. В. Критерии выделения статусных погребений на основе комплексного анализа поясных наборов VIII-XI вв. по материалам мордовских могильников / О. В. Зеленцова, И. А. Сапрыкина // КСИА. 2013. Вып. 229. С. 86.

²⁷⁴ Осипов Д. О. Обувь Московской земли XII-XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований // Материалы спасательных археологических исследований. М., 2006. Т. 7. С. 26.

закрывающие стопу не выше лодыжки.²⁷⁵ Промежуточное положение занимают башмаки.

В соответствии с представленной классификацией в мордовских могильниках наиболее полно были представлены только женские туфли. В остальных случаях сохранились только элементы крепления обуви, которые также будут рассмотрены в данной работе отдельно.

В мордовских могильниках туфли встречаются с VIII в. и обладают рядом отличительных особенностей. Как уже было указано выше, высота данной обуви не доходила до лодыжки. Крепление же осуществлялось специальным шнуром в сочетании с оборами, намотанными поверх онучей. Фрагменты верхней части туфель, представленные в материалах Крюковско-Кужновского (39, 300 погребение), Степановского (20 погребение), Стексово 2 (179 погребение) и у пос. Заря (70, 81 погребения) могильников, указывают на наличие центрального разреза, пущенного от щиколотки в направлении носка. Вдоль края данного разреза специальным шнуром через отверстия к коже крепились фигурные пластинки, от которых отходили подвески треугольной формы с орнаментом в виде расходящихся лучиков. Центральное отверстие, зашитое нитками, закрывалось четырьмя рядами пронизок, сквозь которые также был пущен шнур. В верхней части обуви подобный шнур с пронизками проходит вдоль щиколотки также через специальные отверстия, скрепляя всю конструкцию в единое целое и фиксируя туфлю на ноге (Рис. 70).

К сожалению, целых образцов подошвы в археологических памятниках мордвы представлено не было. Несколько небольших фрагментов, принадлежавших пятке и носку, было обнаружено в 20 и 68 погребениях Степановского могильника, а также в 39 погребении Крюковско-Кужновского могильника (Рис. 71). Судя по их изгибу и характеру отверстий, подошва пришивалась к верхней части туфли выворотным швом с шагом в 3-5 мм. Сами

²⁷⁵ Осипов Д. О. Обувь Московской земли XII-XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований // Материалы спасательных археологических исследований. М., 2006. Т. 7. С. 41, 44.

нити не сохранились. По сведениям А. В. Курбатова аналогичными приемами пользовались и древнерусские кожевники: «...Эти признаки обособляют находки Городища от изделий XII-XIII вв. из Новгорода, Пскова и других древнерусских городов, где встречены более практичные приемы – стежки длиной 4-5 мм и более толстая нить».²⁷⁶

Для того чтобы определить форму самой подошвы мордовских туфель, необходимо обратиться к рассмотрению возможного варианта кроя данной обуви. По сведениям Е. И. Оятевой существует два способа построения заготовки мягкой кожаной обуви. При этом цельнокроеные экземпляры появились значительно раньше детальнокроенных. Из всего представленного автором многообразия покроя заготовок была выбрана одна схема, наиболее напоминающая строение мордовской туфли.²⁷⁷ Для ее описания необходимо представить сам процесс создания заготовки. Если учесть, что верхняя часть обуви кроилась путем прикладывания кожи к ноге с фиксацией точек в области свода по окружности с разрезом спереди по центру, то один конец кожи мог заворачиваться под стопу с дальнейшим очерчиванием ее контура. Таким образом, шов проходил с одного бока у носка и пятки. Обувь подобной конструкции с дополнительным боковым швом была обнаружена на территории Северной Германии (Wedelspang Mose).²⁷⁸ Пятка в данном случае имеет нормальное закругленное очертание, а носок несколько заострен. Подобный крой, скорее всего, был придуман для того, чтобы в процессе пошива туфель состыковывать верхнюю и нижнюю части было намного проще (Рис. 72: 1-2). Вполне вероятно, что подобным образом кроились и мордовские туфли при условии использования цельнокроеного варианта построения заготовки.

²⁷⁶ Курбатов А. В. Кожевенное сырье, техническое обеспечение его выделки и сортамент кож средневековой Руси // *Stratum plus*. 2010. № 5. С. 211.

²⁷⁷ Оятева Е. И. К методике изучения древней кожаной обуви // АСГЭ. Л., 1973. Вып. 15: Материалы по археологии европейской части СССР от эпохи раннего железа до средневековья. С. 108, рис. 3.

²⁷⁸ Hald M. Primitive shoes. An Archaeological-Ethnological Study Based upon Shoe Finds from the Jutland Peninsula Copenhagen, 1972. P. 78, f. 86.

В свою очередь модели детальнокроенной обуви отличаются тем, что стопа и верхняя часть кроются отдельно. Подобная обувь также встречается в археологических материалах Северной Германии (Wedelspang Mose).²⁷⁹ При этом существует два варианта построения подошвы. В первом случае носок и пятка закруглены, а во втором – заострены (с наличием конструктивного выреза в верхней части; Рис. 72: 3-4). Также сохраняется боковой шов. Представленные в материалах Степановского и Крюковско-Кужновского могильников образцы подошвы не имели конструктивный вырез в районе носка. Поэтому первый вариант кроя остается более вероятным.

При построении выкройки кожевники использовали специальные раскроечные ножи. А. В. Курбатов сообщает: «Основным признаком таких ножей называют скругленный верх и заостренный конец клинка».²⁸⁰ В мордовских памятниках в основном встречаются втульчатые и черешковые ножи с достаточно узким лезвием (от 10 до 20-25 мм). При этом изогнутым строением клинка, напоминающего полумесяц, отличаются экземпляры, представленные в 32 погребении могильника Стексово 2 и 18 погребении могильника Личадеево 5.²⁸¹ Параметры ножей следующие: ширина клинка 20-22 мм, длина клинка 93 и 120 мм, длина ручки 46 и 80 мм соответственно. Ими достаточно удобно было производить как длинные прямые, так и слабоизогнутые надрезы, осуществляемые при построении выкройки. Встречаются данные ножи в период VIII-XI вв.

Более мелкие отверстия получали при помощи шила. В археологических памятниках мордвы второй половины I тысячелетия н. э. данный инструмент представлен экземплярами с круглым, прямоугольным и ромбическим

²⁷⁹ Hald M. Primitive shoes. An Archaeological-Ethnological Study Based upon Shoe Finds from the Jutland Peninsula Copenhagen, 1972. P. 84, f. 94; p. 88, f. 101.

²⁸⁰ Курбатов А. В. Кожевенное ремесло в средневековой России: специальность 07.00.06 «Археология»: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2012. С. 100.

²⁸¹ Мартъянов В. Н. Древняя история Арзамасского края: монография. Арзамас, 2004. С. 198, табл. 81:10; с. 301, табл. 161: 2.

сечением.²⁸² Заточка производилась плавно, начиная от черешка. Длина шила доходит до 120-130 мм.

В целом при восстановлении кроя мордовских туфель необходимо учитывать варианты использования заготовок как цельнокроеной, так и детальнокроеной обуви. Их конструкция, судя по составленному описанию и представленным аналогам, мало отличалась друг от друга. К тому же вполне вероятно использование обоих вариантов кроя одновременно. Так, например, в целях экономии материала или из-за недостаточного размера взятого изначально отрезка кожи мастеру приходилось кроить подошву отдельно.

Некоторые элементы крепления обуви были представлены в материалах 16 погребения Селиксенского, 21 погребения Тезиковского могильника, 173 погребения Армиевского могильника и 160 погребения могильника Стексово 2. В их основе находится кожаный ремешок или шнур, на который крепятся разные металлические пряжки, обоймочки и подвески. Внешний вид у данных обувных наборов разный. Поэтому все рассмотренные экземпляры в зависимости от ширины используемой полоски кожи будут разделены на группы, а по имеющимся металлическим элементам – на типы.

Группа А. В основе представленных обувных наборов находится кожаный ремешок, шириной от 10 до 30 мм. Крепление осуществляется при помощи пряжки (Рис. 73: 1-3).

Тип 1. Обувной набор состоит из бронзовых пронизок с остатками кожаных ремешков, пряжек с круглым приемником и подвесок, состоящих из соединенных в ряд двойных пластинок. Он был представлен в 16 погребении Селиксенского могильника.²⁸³ Вся конструкция огибала ногу в районе щиколотки. Под

²⁸² Петербургский И. М. Материальная и духовная культура мордвы в VII-X вв. Саранск, 2011. С. 109; Вихляев В. И. Древние и средневековые поселения мордвы / В. И. Вихляев, И. М. Петербургский, О. В. Седышев. Саранск, 2013. С. 26, рис. 9: 14; с. 40, рис. 7: 18-20; Петербургский И. М. Второй Журавкинский могильник / И. М. Петербургский, В. И. Вихляев, С. В. Святкин. Саранск, 2010. С. 52; Петербургский И. М. Древние памятники на реке Ляча / И. М. Петербургский, В. Н. Аксенов. Саранск, 2008. С. 66.

²⁸³ Полесских М. Р. Дневник археологических исследований в Пензенской области в 1955 г. // Фонды Пензенского государственного краеведческого музея. № н/а 197. С. 77-79.

металлическими элементами были обнаружены небольшие фрагменты кожаной обуви. К сожалению, восстановить ее крой не представляется возможным. Вполне вероятно, что в 11, 62 и 88 погребениях того же могильника были обнаружены аналогичные элементы крепления обуви.²⁸⁴ Пластинчатые подвески в них были согнуты таким образом, что зажимали кусок кожи при помощи заклепок. Оканчиваются подвески, как и пряжки, тремя ремешками с нанизанными на них спиральками. Датируются перечисленные погребения III в.

Тип 2. Данный обувной набор состоит из кожаного ремешка шириной 25 мм, на одном конце которого размещалась пряжка с округлым приемником и обоймой, а на другом – парные подвески на шарнирах с закругленными и расширенными концами. Застегивалась вся конструкция выше щиколотки. При этом парные подвески пропускались сквозь пряжку и свисали вдоль ноги. Представлен данный обувной набор в 21 погребении Тезиковского могильника, где датируется IV-V вв. Судя по отчетам М. Ф. Жиганова в материалах 33, 111, 128 погребений Абрамовского могильника были представлены обувные наборы сходной конструкции.²⁸⁵

Тип 3. В основе данного обувного набора находится ремешок, на который крепились круглые обоймочки с колечками. Крепление осуществлялось пряжкой с полукруглым приемником и удлиненной обоймой. Представлен данный обувной набор в 173 погребении Армиевского могильника, где датируется V-VII вв. Встречаются подобные элементы крепления еще в 195, 199, 203 и 213 погребениях того же могильника.²⁸⁶

²⁸⁴ Полесских М. Р. Отчет об исследованиях в Пензенской области в 1954 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 965. С. 36; Полесских М. Р. Отчет об исследованиях в Пензенской области в 1959 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1884. С. 2, 19.

²⁸⁵ Жиганов М. Ф. Отчет о работах археологической экспедиции МГУ им. Н. П. Огарева в 1971 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4675. С. 17-18; Жиганов М. Ф. Отчет о работе археологической экспедиции МГУ им. Н. П. Огарева в 1973 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5127. С. 7, 17; Королева М. С. Обувные наборы из древнемордовских могильников III-VII вв. // XVI МАКСИА «Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья»: материалы конференции. Ростов-на-Дону; Таганрог, 2021. С. 125.

²⁸⁶ Полесских М. Р. Отчет об исследованиях в Пензенской области в 1961 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2243. С. 24, 39, 42, 45, 51; Королева М. С. Обувные наборы из древнемордовских

Группа Б. В основе представленного обувного набора находится кожаный шнур, шириной около 3 мм. Он проходит через петли, расположенные на оборотной стороне очковидных подвесок, которые крепились к обуви в районе щиколотки. Верхняя же петелька использовалась для завязывания обор (Рис. 73: 4). Обнаружены данные подвески в 160 погребении могильника Стексово 2, где датируются концом IX – началом XI вв. Однако самые ранние экземпляры встречаются в материалах VIII-IX вв.: 45 погребение Пановского, 102 погребение Елизавет-Михайловского, 55, 77, 106, 123, 125, 148 погребения могильника Стексово 2.²⁸⁷ Кроме того, очковидные подвески также выступали в качестве элементов обувного набора у муромы и марийцев.²⁸⁸

Перечисленные типы обувных наборов в целом не позволяют произвести реконструкцию древнемордовской обуви. Они лишь могут указывать на вероятные способы ее фиксации к ноге или декорирования ее верхней части. На данный момент единственной установленной разновидностью типичной для мордвы обуви VIII-XI вв. являются только женские туфли.

Сумки или вместилища. Хранение и транспортировка предметов с древних времен осуществлялось в различного рода вместилищах. Согласно представленной Т. С. Матехиной типологии они делятся на две функциональные группы: специализированного и универсального назначения. К первой категории

могильников III-VII вв. // XVI МАКСиА «Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья»: материалы конференции. Ростов-на-Дону; Таганрог, 2021. С. 124-125.

²⁸⁷ Мартьянов В. Н. Древняя история Арзамасского края: монография. Арзамас, 2004. С. 203, табл. 86: 13; с. 213, табл. 96: 14, 17; с. 176, 180, 183; Материальная культура Средне-Цнинской мордвы VIII-XI вв. (по материалам раскопок П. П. Иванова за 1927-1928 годы) / науч. обраб. и введение А. Е. Алиховой; под общ. ред. А. П. Смирнова. Саранск, 1969. С. 24, 67; Анастасин П. С. К вопросу о датировке погребений VIII-XIV вв. эрзянских могильников Притешья // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 2 (34). С. 60-61; Вихляев В. И. Хронология могильников населения I-XIV вв. западной части среднего Поволжья / В. И. Вихляев, А. А. Беговаткин, О. В. Зеленцова [и др.]. Саранск, 2008. С. 141, 144.

²⁸⁸ Бейлекчи В. В. Древности нижней Оки (погребальный обряд и поселения летописной муромы): учебное пособие. М., 2005. Гл. 3. URL: <http://www.muromarh.narod.ru/indexbook.html> (дата обращения: 22.10.2022); Архипов Г. А. Марийцы IX-XI вв.: К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола, 1973. С. 160, рис. 50; с. 161, рис. 51; с. 162, рис. 52.

автор относит чехлы и футляры, а ко второй – сумки и кошельки.²⁸⁹ Представленные в мордовских могильниках кожаные вместители можно отнести ко 2 группе или сумкам. В отличие от кошельков, стягивающихся при закрывании в верхней части, они сохраняют относительно постоянную форму.²⁹⁰

По своей форме, размеру и конструктивным элементам все рассмотренные экземпляры сумок были разделены на типы.

Тип 1. Сумки с округлым краем без четко выраженной горловины и клапаном. Изготовлены из двух деталей, прошитых выворотным швом по краю. Крепление к поясу осуществлялось при помощи кожаных ремней. Ими же сумочки и застегивались. Представлены в мужских погребениях Крюковско-Кужновского и Пановского могильников, датированных X в. (Рис. 74). Средние размеры сумок составляют 100-150x90-120 мм. Внутри некоторых экземпляров были обнаружены предметы для розжига.

В зависимости от способа украшения клапана можно выделить две разновидности сумок: покрытые цельной металлической пластиной (2 экземпляра) или накладками (2 экземпляра).

Сумки с металлической пластиной принято относить к так называемому «венгерскому типу», так как изначально они входили в состав венгерского костюма, принадлежащего знатным воинам. По сведениям А. М. Белавина, Н. Б. Крыласовой и Ю. А. Подосеновой они были широко распространены в период IX-XI вв. на территории Европы от Урала до Венгрии и Скандинавии. На территории России данные изделия встречаются достаточно редко, в основном в памятниках финно-угров.²⁹¹ Как, например, в 472 погребении Крюковско-Кужновского могильника: «В украшениях была положена кожаная сумочка с овальным дном, верхняя крышка из полотна, с лицевой стороны обложенная тончайшей

²⁸⁹ Матехина Т. С. Кожаные изделия средневекового Новгорода. Чехлы, футляры, сумки: специальность 07.00.06 «Археология»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 10-11.

²⁹⁰ Там же, с. 3.

²⁹¹ Белавин А. М. Лицевые накладки поясных сумочек «венгерского типа» из Волго-Камья / А. М. Белавин, Н. Б. Крыласова, Ю. А. Подосенова // Вестник Пермского университета. 2017. Вып. 1 (36). С. 107.

серебряной пластинкой с орнаментом (сильно истлела и разрушилась). В сумочке остатки шелковой тонкой ленты...»²⁹² Судя по описанию, она входила в состав так называемого посмертного «дара». В свою очередь на сумочке из 2 погребения Пановского могильника также была размещена серебряная накладка: «На ней были изображены три грифона в окружении растительного орнамента. Пластина распалась на несколько частей и поэтому, какова была композиция этих трех грифонов, с точностью сказать нельзя, но, вероятнее всего, они располагались по кругу».²⁹³ Под «грифонами» подразумеваются мифические существа с головой и крыльями птицы, а телом и хвостом – льва. Данное изображение наиболее характерно для искусства Средней Азии.²⁹⁴ Все контакты с Востоком в X в. контролировала Волжская Булгария, через которую описанные экземпляры сумок по Волжскому торговому пути и могли попасть на территорию проживания мордвы.

Другой вариант декора подобного типа сумочек характеризуется расположением в центральной части клапана или вдоль его края различных металлических накладок. Так, например, край сумочки из 472 погребения Крюковско-Кужновского могильника был окантован кожаной полоской, пришитой шерстяными нитками, а рядом с ней плотными рядами располагались продолговато-прямоугольные рубчатые накладки. На другой сумочке, обнаруженной в материалах 224 погребения Крюковско-Кужновского могильника, бронзовые накладки располагались не только по краю клапана, но и четырьмя рядами от углов к центру, где располагалась специальная застежка-рамочка. Подобная застежка также была представлена в 154 погребении Бирки.²⁹⁵

²⁹² Материалы по истории мордвы VIII-XI вв.: дневник археологических раскопок П. П. Иванова / под ред. А. П. Смирнова. Моршанск, 1952. С. 150.

²⁹³ Материальная культура Средне-Цнинской мордвы VIII-XI вв. (по материалам раскопок П. П. Иванова за 1927-1928 годы) / науч. обраб. и введение А. Е. Алиховой; под общ. ред. А. П. Смирнова. Саранск, 1969. С. 13.

²⁹⁴ Пугаченкова Г. А. Грифон в античном и средневековом искусстве Средней Азии // СА. 1959. № 2. С. 81.

²⁹⁵ Arbman H. Birka I: Die grabber. Stockholm, 1940. Т. 91: 3.

На коже обеих сумок из Крюковско-Кужновского могильника присутствуют следы тиснения.

Тип 2. Сумка с закругленным основанием, клапаном и специфичным замком. Состоит из двух деталей, сшитых вместе выворотным швом (шаг 2,5-3 мм). Клапан богато украшался накладками в виде полумесяцев и круглых бляшек (Рис. 75: 1). В качестве отличительного признака данной сумки также выступает своеобразная застежка в виде стержня с одной стороны и бляшкой с отверстием с другой. Подвешивалась сумочка к поясу при помощи специального кольца. Единственный экземпляр был представлен в 169 погребении Крюковско-Кужновского могильника (X в.). Он размещен слева от мужского костяка вместе с набором женских украшений. Размер сумки составляет около 85x105 мм. Несмотря на то, что аналогов данному изделию не было обнаружено, его форма (в виде конверта) отдаленно напоминает экземпляры, представленные в памятниках Ветлужско-Вятского междуречья и отнесенные Т. Б. Никитиной к 3 типу (А).²⁹⁶

Тип 3. Сумочка с округлым краем и зауженной горловиной без клапана. Изготовлена из двух деталей, сшитых вместе выворотным швом (шаг 4-5 мм). Размеры сумки – 95x90 мм. Представлена в 169 погребении Крюковско-Кужновского могильника (Рис. 75: 2). Аналогов данному изделию обнаружить не удалось. Датируется находка также X в.

Тип 4. Сумки, изготовленные из кожаного дна и мехового верха. Один экземпляр был представлен в 169 погребении Крюковско-Кужновского могильника. Сумка входила в состав посмертного «дара» и располагалась слева от мужского костяка. Кожаное дно данного изделия размером 160x45 мм было сильно деформировано. По его краю через каждые 3 мм были сделаны специальные складки (до 25 мм в длину). Сама же форма изделия с двух сторон была закруглена, создавая контур своеобразной «ладьи». Судя по характеру сгиба края и имеющимся отверстиям, верхняя меховая часть пришивалась к кожаному дну тачным швом (Рис. 75: 3). Никаких дополнительных элементов крепления

²⁹⁶ Никитина Т. Б. Поясные кошельки/сумочки в средневековых могильниках Ветлужско-Вятского междуречья // ПА. 2013. № 2. С. 153.

обнаружено не было. Судя по отчету П. П. Иванова, в 55 погребении Крюковско-Кужновского могильника была обнаружена подобная сумочка из меха. Она располагалась в мужском погребении в районе пояса. В ней находился точильный брусок.²⁹⁷ Датируются подобные находки X в.

Тип 5. Сумка с бронзовой фигурной накладкой по краю и петлей для подвешивания. Дно имеет округлую форму, а верхняя часть несколько расширена. Единственный экземпляр был обнаружен в 55 погребении Крюковско-Кужновского могильника (Рис. 76: 1). Параметры изделия составляют 125x55 мм. Внутри находилась фитильная трубка и кремь. Располагалась находка в мужском погребении в районе пояса. Датировать ее можно X в. Ввиду широкого распространения данного типа сумок Е. П. Казаков предположил следующее: «Вероятнее всего, первоначальным районом, где появилась «мода» на них, был регион между Волгой и Уралом. Магьяры принесли такие сумочки в Панонию, а через торговлю волжских болгар в X-XI вв. по волжскому пути в несколько измененной форме они распространились среди поволжских финнов, отдельные экземпляры дошли до Скандинавии».²⁹⁸

Тип 6. Сумки с трубчатым креплением по горлу. Часто встречаются в погребениях мордвы Цнинского (Крюковско-Кужновский могильник), Вадского (2-й Старобадиковский могильник) и Тешского (Стексово 2) бассейнов периода VIII-XI вв.²⁹⁹ При этом не все исследователи соотносят обнаруженные в погребениях трубки с разрезом по всей длине именно с сумками. В. Н. Мартьянов, например, сообщает: «Мы отмечали их как «фитильные» трубки, хотя В. Н. Шитов давно считает их специальным запорным устройством сумочек, носимых

²⁹⁷ Материалы по истории мордвы VIII-XI вв.: дневник археологических раскопок П. П. Иванова / под ред. А. П. Смирнова. Моршанск, 1952. С. 27.

²⁹⁸ Казаков Е. П. Культура ранней Волжской Болгарии. М., 1992. С. 144.

²⁹⁹ Материалы по истории мордвы VIII-XI вв.: дневник археологических раскопок П. П. Иванова / под ред. А. П. Смирнова. Моршанск, 1952. С. 130, 167, 168, 180, 182; Петербургский И. М. Материальная и духовная культура мордвы в VII-X вв. Саранск, 2011. С. 27, 41; Мартьянов В. Н. Древняя история Арзамасского края: монография. Арзамас, 2004. С. 158, 160, 163, 165.

на поясе».³⁰⁰ Один целый экземпляр подобной сумочки был представлен в экспозиции Моршанского историко-художественного музея. Он состоит из двух кожаных деталей с округлым дном и расширяющимся горлом. По краю сумочка прошита бронзовой проволокой, шириной около 2,5-3 мм. Подобный шов также был пущен по центру сумки и двумя полуокружностями у горла и в нижней части сумки. По горлу была размещена металлическая трубка с крючком для подвешивания к поясу (Рис. 76: 4). Данные сумочки часто выступали в качестве емкости для хранения кремня. Ввиду широкого распространения данного типа сумок в мордовских могильниках, можно предположить, что они изготавливались местными мастерами.

Тип 7. Сумки с округлым дном, расширенной верхней частью и боковыми петлями для подвешивания. По краю они прошиты бронзовой проволокой, шириной около 2,5-3 мм (как на одной из сумок 6 типа). Для этого на двух кожаных деталях были проделаны отверстия на расстоянии 4-5 мм друг от друга. Подобный тип сумок был обнаружен в 22 погребении Лядинского могильника и в одном из погребений Крюковско-Кужновского могильника (Рис. 76: 2, 3). Параметры изделий составляют 110x60 и 95x47 мм соответственно (ввиду сильной деформации кожи и отсутствию центральной части сумок, ширина изделий могла изначально быть иной). Датируются погребения с подобными сумками периодом VIII-XI вв.

Таким образом, в VIII-XI вв. на территории проживания мордвы существовала определенная мода на поясные кожаные сумочки. Особенно она была характерна для памятников Цнинского бассейна. Вполне вероятно, что часть сумок могла попасть на данную территорию в качестве предмета импорта. Кроме того, местные мастера под влиянием внешних факторов также могли создавать свои варианты сумок как уже устоявшихся, так и новых форм.

Прочие изделия. К ним относятся элементы крепления (шнуры и оборы), составные части украшений, а также конская узда.

³⁰⁰ Мартыянов В. Н. Древняя история Арзамасского края: монография. Арзамас, 2004. С. 82.

Кожаные шнуры или ремешки (21 экз.) часто использовались в качестве элементов крепления. Кроме того, они входили в состав обуви и поясов. Поэтому длина и ширина шнура зависела от его назначения. Наличие же сложных узлов на некоторых экземплярах, обнаруженных в материалах Степановского и Лядинского могильников, может указывать на их непрочность. В случае разрыва концы шнура просто связывали или же полностью заменяли испорченный экземпляр (Рис. 77: 2-5).

Специальные ремешки-оборы, наматывающиеся на ногу поверх онучей, были рассмотрены на примере 3 однотипных экземпляров, обнаруженных в погребениях Степановского и Крюковско-Кужновского могильников (VIII-XI вв.). Данные ремешки были достаточно узкими (около 6 мм в ширину). Сверху на них крепились бронзовые обоймочки близко расположенные друг к другу. Наматывались оборы достаточно плотно, от чего создавался дополнительный декоративный эффект (Рис. 59: 2). Подобным образом поступала и мурома.³⁰¹ Согласно этнографическим источникам кожаные оборы под названием «шмат» в некоторых районах Мордовии использовали вплоть до начала XX в.³⁰²

В состав некоторых женских украшений также входили кожаные элементы. Так, например, бронзовое украшение, обнаруженное в материалах Старшего Кужендеевского могильника (VII-VIII вв.), крепилось к одежде при помощи полоски кожи шириной 38 мм. В качестве другого примера выступает браслет, обнаруженный в 10 погребении могильника Красное 3 (конец VI – начало VIII вв.). В его основе также находилась прямоугольная полоска кожи размером 70x20 мм. Сверху она была покрыта прямоугольными обоймами с чередованием спиральных пронизок. На концах браслета имелась пряжка с прямоугольным приемником и наконечник.³⁰³ Подобные украшения представлены в материалах

³⁰¹ Финно-угры и балты в эпоху средневековья / под общ. ред. Б. А. Рыбакова // Археология СССР. М., 1987. Т. 17. С. 104-105.

³⁰² Белицер В. Н. Народная одежда мордвы // Труды мордовской этнографической экспедиции. М., 1973. Вып. 101. С. 176.

³⁰³ Мартянов В. Н. Отчет о раскопках могильника Красное 1 в Арзамасском районе Горьковской области в 1987 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 11883. С. 22.

мордовских памятников не только Тешского, но и Вадского бассейнов.³⁰⁴ Самые ранние находки были отмечены в материалах Усть-Узинского могильника, где датируются III в. По сведениям В. В. Гришакова их аналогии прослеживаются и в рязано-окских памятниках.³⁰⁵

Конская узда традиционно изготавливалась из полоски кожи, сложенной для прочности пополам. В качестве примера в данной работе будет приведен экземпляр, представленный в 63 погребении Степановского могильника (VIII-IX вв.). Ширина изделия составляла около 24 мм. Круглые бронзовые накладки крепились с лицевой стороны при помощи специального шнура (Рис. 77: 1). Фрагменты конской узды также была зафиксированы И. М. Петербургским и в других памятниках мордвы Вадского бассейна, а В. Н. Мартьяновым – в памятниках Тешского бассейна.³⁰⁶

На протяжении всего I тысячелетия н. э. мордовские племена использовали кожевенное сырье для изготовления обуви, поясов, сумок и других изделий. При этом происходит постепенное формирование характерных для местного населения черт (например, крой женских туфель). Наличие же предметов импорта говорит о расширении внешних контактов, которые в первую очередь отразились на военном поприще (в виде поясов и сумок).

³⁰⁴ Мартьянов В. Н. Отчет о раскопках могильника Красное 1 в Арзамасском районе Горьковской области в 1987 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 11883. С. 22; Петербургский И. М. Вадская мордва в VIII-XI вв. / И. М. Петербургский, В. Н. Аксенов. Саранск, 2006. С. 27.

³⁰⁵ Гришаков В. В. Мордовские племена накануне Великого переселения народов (Усть-Узинский могильник III-IV вв.) / В. В. Гришаков, С. Д. Давыдов, О. В. Седышев [и др.]. Саранск, 2016. С. 35.

³⁰⁶ Петербургский И. М. Второй Журавкинский могильник / И. М. Петербургский, В. И. Вихляев, С. В. Святкин. Саранск, 2010. С. 85, рис. 10: 2-10; Мартьянов В. Н. Древняя история Арзамасского края: монография. Арзамас, 2004. С. 82-83.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс формирования древнемордовской культуры происходил одновременно с выработкой местных традиционных черт, связанных с изготовлением текстиля и кожи. В первую очередь они отразились в способе обработки сырья, изготовлении текстильного полотна, сортаменте кож, крае различных изделий и способах их декорирования.

В целом мордовская текстильная традиция, зародившаяся в III-VII вв., характеризуется использованием полутонких шерстяных, а также лубяных волокон (конопли или крапивы). Судя по всему главным способом их обработки было чесание. В дальнейшем при помощи веретена с глиняным пряслицем биконической, овальной или цилиндрической формы приступали к прядению нити. В зависимости от размера и веса грузика древняя мордва изготавливала нити различной толщины – в большей мере средних значений (0,5-0,8 мм). Это способствовало получению текстиля 2, 3 и 4 сорта (с преобладанием 3 сорта). Правосторонняя крутка нитей (тип Z) получила большее распространение в данный период. Это было связано с традицией удерживания веретена в правой руке. Нити с левосторонней круткой изредка встречаются в текстильных материалах. Прежде всего, в текстиле саржевого переплетения, где нити основы и утка имеют разнонаправленную крутку (ZS). Это способствовало получению более рельефного узора и препятствовало свертыванию ткани. Кроме того, при изготовлении нитей из волокон растительного происхождения, а также нитей второго порядка (S,2Z) также использовалась левосторонняя крутка. Для окрашивания текстиля в некоторых случаях могли использовать красители натурального происхождения.

Древняя мордва достаточно рано научилась изготавливать тканые изделия (IV-VII вв.), представленные в археологических материалах шерстяной лентой и фрагментами пояса (из толстых нитей растительного происхождения). В качестве

предполагаемых приспособлений для их получения могли выступать бердо или сволочок.

В то же время для изготовления больших полотен текстиля древняя мордва использовала вертикальный ткацкий станок с грузиками. На подобном приспособлении научились получать текстиль полотняного, ложнорепсового и саржевого переплетений. Уже с IV-V вв. благодаря использованию четырех ремизок древняя мордва изготавливала текстиль саржевого переплетения 2/2, несколько позже 2/1 (при использовании трех ремизок). В свою очередь нарушение порядка при составлении узора приводило к созданию образцов «ломаной» саржи. Впервые она встречается в материалах VI-VII вв.

Сложно сказать, как выглядел самый ранний древнемордовский костюм. Можно лишь отметить, что мужская и женская одежда изготавливалась из шерстяной ткани. Вполне вероятно, что ее носили с напуском, а сверху подпоясывали кожаными или текстильными ремешками. Начиная с VI-VII вв. одежду начинают украшать вышивкой, выполненной оловянным бисером. На ногах носили кожаную обувь, которая крепилась к ноге при помощи кожаных ремешков или шнуров.

Поиск технологических аналогий, связанных с текстильным производством, показал, что древнемордовская и рязано-окская текстильные традиции имеют много общих черт. Фактически одновременно в памятниках данных культур встречаются образцы «ломаной» саржи, тканых изделий, а также текстиля с вышивкой, выполненной оловянным бисером или нитями.

В свою очередь мордовская текстильная традиция (эрзянская и мокшанская) в период VIII-XI вв. претерпевает некоторые изменения. Постепенный переход к тонкорунным породам овец ознаменовался началом использования более тонкой шерсти. Однако по-прежнему в археологических материалах преобладает текстиль 3 сорта. Также увеличилось разнообразие используемых пряслиц. Наравне с глиняными грузиками (в том числе новой миндалевидной формы) встречаются шиферные и оловянные экземпляры. При этом продолжают пользоваться популярностью нити толщиной 0,5-0,8 мм и Z типом крутки. Также

встречаются нити второго порядка (S,2Z) и нити растительного происхождения с S типом крутки (только у мокши). Кроме того, некоторые образцы текстиля по-прежнему подвергались окрашиванию.

Первые свидетельства об использовании мордвой вертикального ткацкого станка с двумя валами можно отнести к периоду VIII-XI вв. Одновременно с ним, по всей видимости, текстильное полотно продолжают изготавливать и на вертикальном ткацком станке с грузиками. Популярными типами ткацких переплетений у мордвы остаются полотняное, ложнорепсовое и саржевое (в том числе «ломаная» саржа). Кроме того, в памятниках Цнинского бассейна встречаются образцы «ажурных» или полушерстяных тканей. К этому же периоду относятся и первые свидетельства об изготовлении мордвой плетеных круглых шнуров.

Представленные в могильниках VIII-XI вв. образцы шерстяного текстиля в большей мере принадлежат женскому костюму. Головные уборы были представлены образцами головных полотенец и налобника (установлены только в памятниках мокши). Одежда была достаточно длинной и имела вертикальный разрез у ворота. В некоторых случаях костюм украшался вышивкой, выполненной оловянным бисером. Представленные в археологических материалах узоры имеют строго геометрическое строение, так как пришивание бисера осуществлялось по счету нитей. Женщины оборачивали свои ноги онучами и стягивали их кожаными оборами с бронзовыми обоймочками (также были установлены только в памятниках мокши).

В целом в мордовской текстильной традиции периода VIII-XI вв. уже сформированные на предыдущем этапе черты претерпевают незначительные изменения. Ввиду недостатка материалов некоторые новые признаки (например, элементы костюма) были отмечены только в памятниках мокши. Поэтому произвести сравнение материалов из эрзянских и мокшанских памятников остается проблематичным.

В свою очередь для изготовления кожаных изделий древняя мордва в период III-VII вв. уже использовала шкуры КРС. Без применения

специализированных инструментов и сложных способов обработки сырья местные мастера часто прибегали к обработке шкуры сыромятным способом. В дальнейшем из нее получали мужские и женские пояса, детали обувных наборов и украшений, шнуры и другие изделия. Вполне вероятно, что в их числе были и сумки. Однако в археологических материалах от них сохранились только фрагменты подкладочной ткани.

Некоторые изменения в кожевенном деле у мордвы также прослеживаются в материалах VIII-XI вв. Появление в археологических материалах некоторых специализированных орудий, как шилья, костяные лоцила, раскроечные ножи и, вероятно, струги, мало повлияло на качество обработки самого сырья. Но привело к большому разнообразию и усложнению вида готовых кожаных изделий. Из сыромятной кожи, например, местные мастера изготавливали характерные для мордвы (мокши и эрзи) женские туфли с глубоким вырезом спереди и специфичной системой украшений. К предметам местного производства также следует отнести простые кожаные пояса с прямоугольными накладками и узором из выпуклых точек (представлены в памятниках мокши). Кроме того, мордовские мастера могли изготовить и сумочки с трубчатым креплением по горлу (тип 6; эрзя и мокша). Ввиду того, что сумочки 7 типа были прошиты аналогичным образом (бронзовой проволокой по краю), то и их, вероятнее всего, можно отнести к предметам местного производства.

Традиция изготовления сыромятной кожи в I тысячелетии н. э. прослеживается не только у мордвы, но и у других финно-угорских народов Поволжья (например, у марийцев). При этом для каждой культуры были характерны свои особенности кроя и декорирования некоторых видов готовых изделий. Различия в кожевенном деле эрзи и мокши ввиду недостатка материалов в данном исследовании установлены не были.

В свою очередь расширение внешнеэкономических контактов (особенно в период X-XI вв.) за счет близкого расположения Волжского торгового пути способствовало появлению на территории проживания мордвы Цнинского и Вадского бассейнов различных предметов импорта, как восточные шелка,

некоторые пояса и сумки. Большая часть подобных изделий была представлена в погребениях мужчин-воинов. Однако под влиянием своеобразной «поясной» моды находились и женщины. Вместе с готовыми изделиями на территорию проживания мордвы также попадала кожа различных сортов выделки, в том числе с элементами тиснения.

К сожалению, некоторые вопросы, затронутые в данном исследовании, так и остались до конца не раскрытыми. Сказывается недостаток материалов, плохая сохранность представленных образцов текстиля и кожи, а также отсутствие более сложных физико-химических методов. В свою очередь это открывает новые возможности для проведения дальнейших исследований в области изучения древнемордовского текстиля и кожи.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВ – Археологические вести
- АН СССР – Академия наук СССР
- АС – Археологический сборник
- АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа
- ВАК – Высшая аттестационная комиссия
- ВХНРЦ – Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И. Э. Грабаря
- ГИМ – Государственный исторический музей
- ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
- ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- ИСИ – Историко-социологический институт
- КАЭЭ ПГГПУ – Камская археолого-этнографическая экспедиция Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета
- КРС – Крупный рогатый скот
- КСИА – Краткие сообщения Института археологии
- КСИИИМ – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
- МАКСиА – Международная археологическая конференция студентов и аспирантов
- МГПУ им. М. Е. Евсевьева – Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева
- МГУ им. М. В. Ломоносова – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
- МГУ им. Н. П. Огарева – Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
- МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
- Мкм (мк) – микрометр (микрон)

МНИИСК – Мордовский научно-исследовательский институт социальной культуры при Совете народных комиссаров Мордовской АССР

МНИИЯЛИЭ – Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР

МРС – Мелкий рогатый скот

НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ – Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

ПА – Поволжская археология

РГАКФД – Российский государственный архив кинофотодокументов

СА – Советская археология

УПАСК – Урало-поволжская археологическая студенческая конференция

ЭО – Этнографическое обозрение

СПИСОК ТЕРМИНОВ

Приведенные в данном списке определения основаны на энциклопедических, справочных и словарных изданиях и обработаны автором диссертации.³⁰⁷ Перевод терминов на эрзянский и мокшанский языки (обозначены как э. и м.) произведен с помощью работ В. Н. Белицер, А. Н. Келиной, В. Н. Куклина, а также русско-мокшанско-эрзянского словаря.³⁰⁸

«Ажурная» ткань: текстиль, полученный путем сочетания в переплетении нитей растительного происхождения и шерсти. С течением времени растительные волокна разложились и на их месте образовались пустоты.

Бердо (м. *«седявкс кодамо лазне»*): приспособление для ткачества узких полос текстиля (лент или тесьмы). Состоит из небольшой рамочки с чередованием узких дощечек, в центре которых небольшое отверстие, и щелочек. Заправка нитей происходит от центра: нечетные нити вставляются в отверстия, а четные – в

³⁰⁷ Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1969-1978. 30 т.; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 т.]. СПб; М., 1880-1882. 4 т.; Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М., 1999. 944 с.; Пименов В. И. Справочник обувщика: [в 3 т.] / В. И. Пименов, Д. И. Антохин, Ю. П. Зыбин [и др.]; под общ. ред. Д. С. Мурванидзе. М., 1971. Т. 2. 390 с. URL: <http://shoeslib.ru/books/item/f00/s00/z0000019/index.shtml> (дата обращения: 15.10.2022); Современный словарь прядения. Первый иллюстрированный терминологический словарь прядения и шерсти на русском языке: электронное издание / сост. Е. А. Горж. 2018. 35 с. URL: <http://xn--d1acalyjh4j.xn--plai/slovar> (дата обращения: 12.10.2022); Толковый словарь русского языка: [в 4 т.] / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935-1940. 4 т.

³⁰⁸ Белицер В. Н. Народная одежда мордвы // Труды мордовской этнографической экспедиции. М., 1973. Вып. 101. 216 с.; Келина А. Н. Терминология ткачества в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках: специальность 10.02.07 «Финно-угорские и самодийские языки»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1996. 21 с.; Куклин В. Н. К вопросу о ткачестве у мордвы // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1966. Вып. 30: Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. С. 176-188; Куклин В. Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX – начале XX вв. // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1968. Вып. 34. С. 227-242; Русско-мокшанско-эрзянский словарь / сост. В. И. Щанкина, А. М. Кочеваткин, С. А. Мишина. Саранск, 2011. 532 с.

расщелины. Концы крепятся к крюку в стене или ветке дерева и к поясу ткачихи. При поднятии и опускании бердо образовывался зев (э. «панжумат»), в который продевалась нить утка. Его ладонью или челноком прибивают к заготовке, контролируя плотность ткачества. Бердо с отверстиями отличается неподвижностью нитей. При этом ткань производится путем наклона данное приспособления вперед и назад.

Вайда красильная (или крутик): двулетнее растение, из которого получали краску синего цвета.

Веретено (э. «штере», м. «киштирь»): палочка с заостренным концом с одной стороны и небольшим утолщением в центре или у другого конца. Предназначено для ручного прядения нитей.

Вертикальный ткацкий станок (в значении «ткацкий станок» - э. «кодамань», м. «кодама васта», «кодвастт»): приспособление, примитивное техническое устройство для производства полотна путем чередования нитей основы и утка. Состоит из большой арки, фиксирующей длину полотна. Нити основы закреплялись при помощи валов или грузиков.

Височная подвеска с грузиком: древнемордовское украшение, входившее в состав женского головного убора. Состоит из стержня, обмотанного проволокой. На одном конце размещена пружина для крепления к теменному шнуру, а на другом – грузик.

Вместилище: емкость для хранения различных предметов.

Волососгонка: операция, связанная с удалением с поверхности кожевенного сырья волосяного покрова.

Выворотный шов: специализированный шов, которым соединяются две детали, сложенные лицевой частью друг к другу, с дальнейшим их выворачиванием на лицевую часть. Сам шов и края деталей остаются на изнанке. Применяется в кожевенном деле.

Вышивка (э. «сёрма», м. «викшневокс»): элемент декора, выполненный при помощи ниток, бисера или других материалов.

Головное полотенце (э. «*пря-руця*»): элемент женского головного убора древней мордвы. Отличается небольшой шириной полотна.

Грузило: небольшое приспособление из глины или камня для натяжения нитей основы на вертикальном ткацком станке.

Дубление: операция, связанная с обработкой сырой кожи специальными дубильными веществами для придания ей прочности, гибкости, устойчивости к влаге. В качестве дубителя выступают кора, жир, металлическая соль, хлебный мякиш и т. д. технол

«Кечказ»: специальный крючок, предназначенный для натяжения полотна при вышивании (вместо палец). Он крепился шнурком к сложенному пополам плотно вышитому фрагменту ткани – «карману». Рукодельница садилась на данный «карман», а крючок прикрепляла к полотну.левой рукой она придерживала верхний край полотна, а правой – вышивала.

Клапан сумки: деталь, предназначенная для закрывания изделия.

Кожа (э., м. «*кедь*», «*киське*»): наружный покров тела животного или человека. Состоит из эпидермиса, дермы и подкожной клетчатки.

Костюм: система предметов и элементов одежды, головных уборов, обуви, аксессуаров и др.

Крой: элементы или детали изделия, изготовленные из ткани, кожи или других материалов, основанные на выкройке.

Кромка (э., м. «*пе*», «*пеня*», «*алкс*»): узкая полоса по краю ткани.

Кручение (э. «*понаф*», м. «*поназь*»): характеристика нитей, которая определяется направлением и количеством витков на 1 см. Существует левосторонний (S) и правосторонний (Z) тип крутки.

Кудель (э. «*мушка*», м. «*мушко*»): очищенные волокна, чаще растительного происхождения, приготовленные для прядения.

Литейная форма: специальная форма, изготовленная чаще из глины или песка и предназначенная для литья металлических изделий.

Ложнорепсовое переплетение: тип ткацкого переплетения, образующийся путем использования большего количества нитей по утку или основе. Если на

поверхности текстиля видны только нити основы, то такое переплетение называют ложнорепсовым основным, а если утка – ложнорепсовым уточным.

Льячка: приспособление в виде небольшого ковшика с длинной ручкой, предназначенное для разливания расплавленного металла.

Марена красильная (э. «кев», м. «кей»): многолетнее растение, из корневища которого добывали краситель красного цвета. Именно им окрашивали шерстяные ткани, получая оттенки розового, красного или бордового цветов.

Мездрение: операция, связанная с удалением с внутренней стороны кожевенного сырья остатков мяса и подкожного жира.

Мерея: рисунок на внешней стороне обработанной кожи, образованный устьями волосяных каналов. Для каждого млекопитающего характерен свой рисунок.

Оборы (э., м. «карькст»): кожаные ремешки или веревки, которыми крепятся лапти или специальная кожаная обувь. Обычно накручиваются поверх онучей.

Оловянный бисер: бисер, изготовленный из свинцово-оловянного сплава в форме «гантелек». Встречается в мордовских памятниках в период VI-XIII вв. Считается, что изготовлением оловянного бисера занимались женщины-«литейщицы».

Онучи (э., м. «пракстат»): полоски ткани, наматываемые на ногу от ступни до колена. Носили вместе с лаптями и кожаной обувью.

Основа (м. «кикаф»): нити, расположенные в текстиле вертикально.

Переметочный шов (или через край): специализированный шов, образующийся путем перекидывания нити через край и прохождения нити с оборотной стороны.

Плетение: способ получения текстиля без применения специальных приспособлений (в основном руками).

Плотняное переплетение: тип ткацкого переплетения, образующийся путем чередования нитей основы и утка 1/1.

Пояс (э., м. «*каркс*»): полоса текстиля или кожи для охвата одежды по талии. Завязывался или застегивался при помощи пряжки. Также служил для подвешивания различных предметов.

Прядение (э. «*кшитирдемс*», м. «*штердемс*»): способ получения нитей из волокон растительного происхождения, шерсти или шелка.

Прялка (э. «*кшитирдема*», м. «*штердема*»): приспособление, связанное с прядением нитей. Встречаются цельные и составные прялки. На ее верхнюю часть (навершие) привешивали кудель или шерсть, а на нижнюю (донце) садились.

Пряслице (м. «*штерялкс*»): небольшой грузик, крепившийся на веретено, и придававший ему большее кручение. Имеет обтекаемую форму и небольшое отверстие в центре.

Раппорт: многократно повторяющийся элемент орнамента или узора.

Ремизки и ниченки или нитченки (э. «*сурбунат*», м. «*сюрьбонат*»): элементы ткацкого станка, представляющие собой деревянные палочки (ремизки) с накрученными на них нитями (ниченками или нитченками). Служат для образования зева при чередовании нитей основы. В зависимости от сложности переплетения в вертикальном ткацком станке могут использоваться сразу несколько ремизок.

Рубашка (э., м. «*панар*»): разновидность одежды, покрывающей верхнюю часть тела. Используется в качестве нательного белья или верхней одежды.

Саржевое переплетение: тип ткацкого переплетения, характеризующийся образованием диагонального рубчика на поверхности текстиля. Выделяют саржу 2/1 и 2/2: на две нити основы приходятся 1 или 2 нити утка. Путем прерывания раппорта на поверхности текстиля образуются узоры в виде зигзагов или ромбов. Такую саржу называют «ломанной».

Сволочок: небольшая палочка, на которую наматываются нити путем чередования верхнего и нижнего перехлеста. Образование зева возможно при использовании дополнительных нитченок, которые поднимают и опускают нити основы.

Стежок: участок строчки между двумя проколами.

Струги и тупики: инструменты, используемые в кожевенном деле для снятия мездры и сгонки волоса. Существуют как одноручные, так и двуручные модели (наподобие скобеля).

Сумка (э. «кяскавня», м. «юдма»): вместительное универсального назначения.

Сыромятная кожа: кожа, получаемая путем разрыхления структуры с дальнейшей фиксацией жирующими веществами. Отличается повышенной пластичностью. На вид может быть гладкой или напоминать замшу.

Тафта: шелковая ткань полотняного (ложнорепсового) переплетения. Местом изготовления является Китай.

Тачной шов: специализированный шов, которым соединяются две детали, сложенные лицевой или изнаночной частью друг к другу, с дальнейшим их поворачиванием на 180°.

Текстиль (э. «котф», м. «коцт»): общее название прядельно-ткацких изделий, образованных путем переплетения нитей.

Тканая лента: полоска ткани, выступающая в качестве элемента декора или крепления.

Тканье: способ получения текстиля на специальных приспособлениях без участия ткацкого станка.

Ткацкое переплетение: способы переплетения нитей основы и утка, определяющие вид, структуру и свойства текстиля. Самыми распространенными переплетениями выступают полотняное, саржевое, репсовое и их разновидности.

Ткачество (м. «кодамс»): способ получения текстильного полотна на ткацком станке.

Туфли: разновидность обуви с закрытой стопой и верхом ниже лодыжки, крепившаяся при помощи обор или ремешков.

Узда (э. «пандоз», м. «панст»): часть конской упряжи, состоящая из нескольких ремней, надеваемых на голову лошади.

Уток (э. «кодемка», м. «кодям»): нити, расположенные горизонтально в переплетении нитей.

Шелк (э. «*парьхици*», м. «*парсей*»): разновидность текстиля, изготовленного из нитей, получаемых от гусениц тутового шелкопряда. Отличается гладкостью, блеском и тонкостью.

Шило (э. «*урня*», м. «*уро*»): инструмент в виде заостренной спицы для прокалывания отверстий.

Шнур: элемент крепления чего-либо.

Шов (э. «*стафкс*», м. «*ставкс*»): место соединения деталей с использованием ниток.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Список неопубликованных источников**

1 Воронина Р. Ф. Отчет о раскопках Иваньковского могильника в 1972 г. / Р. Ф. Воронина // Архив Института археологии Российской академии наук. – Р-1. – № 4918.

2 Жиганов М. Ф. Отчет о работах мордовской археологической экспедиции в 1956 г. / М. Ф. Жиганов // Архив Института археологии Российской академии наук. – Р-1. – № 1335.

3 Жиганов М. Ф. Отчет о работе мордовской археологической экспедиции в 1958 г. / М. Ф. Жиганов // Архив Института археологии Российской академии наук. – Р-1. – № 1804.

4 Жиганов М. Ф. Отчет о работе мордовской археологической экспедиции в июле 1959 г. / М. Ф. Жиганов // Архив Института археологии Российской академии наук. – Р-1. – № 1913.

5 Жиганов М. Ф. Отчеты о работах мордовской археологической экспедиции в 1960 и 1969 гг. / М. Ф. Жиганов // Архив Института археологии Российской академии наук. – Р-1. – № 3877.

6 Жиганов М. Ф. Отчет о работах археологической экспедиции МГУ им. Н. П. Огарева в 1971 г. / М. Ф. Жиганов // Архив Института археологии Российской академии наук. – Р-1. – № 4675.

7 Жиганов М. Ф. Отчет о работе археологической экспедиции МГУ им. Н. П. Огарева в 1973 г. / М. Ф. Жиганов // Архив Института археологии Российской академии наук. – Р-1. – № 5127.

8 Жиганов М. Ф. Отчет о работах мордовской археологической экспедиции в 1974 г. / М. Ф. Жиганов // Архив Института археологии Российской академии наук. – Р-1. – № 5356.

9 Жиганов М. Ф. Отчет о работах археологической экспедиции МГУ им. Н. П. Огарева в 1975 г. / М. Ф. Жиганов // Архив Института археологии Российской академии наук. – Р-1. – № 5864.

10 Мартьянов В. Н. Отчет о раскопках могильника Красное 1 в Арзамасском районе Горьковской области в 1987 г. / В. Н. Мартьянов // Архив Института археологии Российской академии наук. – Р-1. – № 11883.

11 Мартьянов В. Н. Отчет о раскопках могильника Стексово 2 в Ардатовском районе и работе на Хозинском городище в Первомайском районе Нижегородской области в 2008 г. / В. Н. Мартьянов // Архив Института археологии Российской академии наук. – Р-1. – № 36375.

12 Полесских М. Р. Отчет об исследованиях в Пензенской области в 1954 г. / М. Р. Полесских // Архив Института археологии Российской академии наук. – Р-1. – № 965.

13 Полесских М. Р. Дневник археологических исследований в Пензенской области в 1955 г. / М. Р. Полесских // Фонды Пензенского государственного краеведческого музея. – № н/а 197.

14 Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1957 г. / М. Р. Полесских // Фонды Пензенского государственного краеведческого музея. – № н/а 248/1.

15 Полесских М. Р. Отчет об исследованиях в Пензенской области в 1958 г. / М. Р. Полесских // Архив Института археологии Российской академии наук. – Р-1. – № 1722.

16 Полесских М. Р. Отчет об исследованиях в Пензенской области в 1959 г. / М. Р. Полесских // Архив Института археологии Российской академии наук. – Р-1. – № 1884.

17 Полесских М. Р. Отчет об исследованиях в Пензенской области в 1961 г. / М. Р. Полесских // Архив Института археологии Российской академии наук. – Р-1. – № 2243.

18 Полесских М. Р. Отчет об исследованиях в Пензенской области в 1963 г. / М. Р. Полесских // Архив Института археологии Российской академии наук. – Р-1. – № 2695.

19 Полесских М. Р. Дневник археологических раскопок и разведок в Пензенской области в 1968 г. / М. Р. Полесских // Фонды Пензенского государственного краеведческого музея. – № н/а 496.

20 Полесских М. Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1971 г. / М. Р. Полесских // Фонды Пензенского государственного краеведческого музея. – № н/а 645/9.

21 Пронин А. С. Отчет о раскопках Шалинского могильника в Атюрьевском районе республики Мордовия в 2016 г. / А. С. Пронин // Архив Института археологии Российской академии наук. – Р-1. – № 54501.

Описи музейного хранения

1 Абрамовский могильник // Фонды Мордовского республиканского областного краеведческого музея им. И. Д. Воронина. – № нет.

2 Армиевский могильник // Фонды Пензенского государственного краеведческого музея. – № 10020/39.

3 Волчихинский могильник // Фонды Мордовского республиканского областного краеведческого музея им. И. Д. Воронина. – № нет.

4 Елизавет-Михайловский могильник // Фонды Моршанского историко-художественного музея. – № 3673.

5 Крюковско-Кужновский могильник // Фонды Моршанского историко-художественного музея. – № 3674.

6 Лядинский могильник // Фонды Государственного исторического музея. – № 25280.

7 Могильник Красное 3 // Фонды Арзамасского историко-художественного музея. – № нет.

8 Могильник Личадеево 5 // Фонды Арзамасского историко-художественного музея. – № нет.

9 Могильник Стексово 2 // Фонды Арзамасского историко-художественного музея. – № 7219.

10 Могильник у пос. Заря // Фонды Мордовского республиканского областного краеведческого музея им. И. Д. Воронина. – № нет.

11 Пановский могильник // Фонды Моршанского историко-художественного музея. – № 3672.

12 Ражкинский могильник // Фонды Пензенского государственного краеведческого музея. – № 9104/4.

13 Селикса-Трофимовский могильник // Фонды Пензенского государственного краеведческого музея. – № 11178.

14 Селиксенский могильник // Фонды Пензенского государственного краеведческого музея. – № 9495.

15 Старший Кужендеевский могильник // Фонды Мордовского республиканского областного краеведческого музея им. И. Д. Воронина. – № 954.

16 Степановский могильник // Фонды Мордовского республиканского областного краеведческого музея им. И. Д. Воронина. – № нет.

17 Тезиковский могильник // Фонды Пензенского государственного краеведческого музея. – № 10330.

18 Шемышейский могильник // Фонды Пензенского государственного краеведческого музея. – № 11518.

19 2-й Журавкинский могильник // Фонды Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи. – № нет.

Список диссертаций и авторефератов

1 Авдошкина Н. Н. Полотенце в традиционной культуре мордвы и русских, проживающих на территории Республики Мордовия: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Авдошкина Наталия Николаевна; Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2005. – 19 с.

2 Валиев Р. Р. Кожевенно-сапожное производство ханской Казани: специальность 07.00.06 «Археология»: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Валиев Ренат Рафаилович; Национальный центр археологических исследований Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. – Казань, 2010. – 23 с.

3 Винничек В. А. Ремесло и торговля в Верхнем Посурье в IX – нач. XIII в.: специальность 07.00.06 «Археология»: дис. ... канд. ист. наук / Винничек Владимир Альбертович; Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского. – Пенза, 2005. – 212 с.

4 Глушкова Т. Н. Археологический текстиль как источник по реконструкции древнего ткачества Западной Сибири: специальность 07.00.06 «Археология»: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Глушкова Тамара Николаевна; Алтайский государственный университет. – Новосибирск, 2004. – 53 с.

5 Золотова С. В. Влияние физико-химической активации растворов органических дубителей на свойство и качество кож для низа обуви: специальность 05.19.08 «Товароведение промышленных товаров и сырья легкой промышленности»: дис. ... канд. техн. наук / Золотова Светлана Валентиновна; Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова. – Москва, 2001. – 159 с.

6 Келина А. Н. Терминология ткачества в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках: специальность 10.02.07 «Финно-угорские и самодийские языки»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Келина Антонина Николаевна; Мордовский ордена Дружбы народов государственный университет им. Н. П. Огарева. – Саранск, 1996. – 21 с.

7 Козлова А. В. Восточные традиции украшений и предметов быта из цветных металлов в городах северо-западной Руси и сопредельных территорий: специальность 07.00.06 «Археология»: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Козлова Анна Владимировна; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2006. – 22 с.

8 Курбатов А. В. Кожевенное ремесло в средневековой России: специальность 07.00.06 «Археология»: дис. ... д-ра ист. наук / Курбатов

Александр Валентинович; Институт истории материальной культуры Российской академии наук. – Санкт-Петербург, 2012. – 622 с.

9 Матехина Т. С. Кожаные изделия средневекового Новгорода. Чехлы, футляры, сумки: специальность 07.00.06 «Археология»: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Матехина Татьяна Сергеевна; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2009. – 24 с.

10 Орфинская О. В. Текстиль VIII-IX вв. из коллекции Карачаево-Черкесского музея: специальность 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов»: дис. ... канд. ист. наук / Орфинская Ольга Вячеславовна; Российский научно-исследовательский институт природного и культурного наследия. – Москва, 2001. – 268 с.

11 Павлова Н. А. Текстильные изделия в погребениях поволжских финнов II тысячелетия н. э.: специальность 07.00.06 «Археология»: дис. ... канд. ист. наук / Павлова Нина Андреевна; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2015. – 483 с.

Список опубликованных источников и литературы

1 Алексеев С. И. Могильник Красное III / С. И. Алексеев, Ю. А. Зеленева, В. Н. Мартыанов // Новые источники по этнической и социальной истории финно-угров Поволжья I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. – Йошкар-Ола: Изд-во Марийск. гос. ун-та, 1990. – С. 83-100.

2 Альбом древностей мордовского народа / под ред. Института истории Академии наук СССР; отв. ред. Ю. В. Готье, А. И. Яковлев; Мордовский научно-исследовательский институт социальной культуры при СНК Мордовской АССР. – Саранск: Издание МНИИ, 1941. – 162 с.

3 Анастасин П. С. К вопросу о датировке погребений VIII-XIV вв. эрзянских могильников Притешья / П. С. Анастасин // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2015. – № 2 (34). – С. 55-65.

4 Археология мордовского края. Каменный век, эпоха бронзы: монография / под общ. ред. В. В. Ставицкого, В. Н. Шитова. – Саранск: НИИГН при правительстве РМ, 2008. – 551 с.

5 Архипов Г. А. Марийцы IX-XI вв.: К вопросу о происхождении народа / Г. А. Архипов; Марийский научно-исследовательский институт при Совете Министров Марийской АССР. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1973. – 196 с.

6 Ахмедов И. Р. Проблема «финального периода культуры рязано-окских финнов (к современному состоянию вопроса) / И. Р. Ахмедов // Археология Восточной Европы в I тысячелетии н. э. Проблемы и материалы (Раннеславянский мир. Выпуск 13). – Москва: ИА РАН, 2010. – С. 7-34.

7 Бадмаев А. А. Кожевенное ремесло агинских бурят / А. А. Бадмаев // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 2. – С. 90-101.

8 Бейлекчи В. В. Древности нижней Оки (погребальный обряд и поселения летописной муромы): учебное пособие / В. В. Бейлекчи. – Москва: Изд-во МПСИ, 2005. – 278 с. – URL: <http://www.muromarh.narod.ru/indexbook.html> (дата обращения: 22.10.2022).

9 Белавин А. М. Лицевые накладки поясных сумочек «венгерского типа» из Волго-Камья / А. М. Белавин, Н. Б. Крыласова, Ю. А. Подосенова // Вестник Пермского университета. – 2017. – Вып. 1 (36) – С. 107-121.

10 Белицер В. Н. Народная одежда мордвы / В. Н. Белицер // Труды мордовской этнографической экспедиции. – Москва: Наука, 1973. – Вып. 101. – 216 с.

11 Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва: Советская энциклопедия, 1969-1978. – 30 т.

12 Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы / С. И. Вайнштейн. – Москва: Наука, 1974. – 219 с.

13 Вихляев В. И. Мордва / В. И. Вихляев, И. М. Петербургский // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. – С. 119-160.

14 Вихляев В. И. Происхождение древнемордовской культуры / В. И. Вихляев. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2000. – 132 с.

15 Вихляев В. И. Древнейшая мордва: учебное пособие / В. И. Вихляев. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 80 с.

16 Вихляев В. И. Хронология могильников населения I-XIV вв. западной части среднего Поволжья / В. И. Вихляев, А. А. Беговаткин, О. В. Зеленцова [и др.]. – Саранск: ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева, 2008. – 352 с.

17 Вихляев В. И. Древние и средневековые поселения мордвы / В. И. Вихляев, И. М. Петербургский, О. В. Седышев. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 216 с.

18 Вихляев В. И. Могильники мордвы III-V вв. и проблема единства древней культуры / В. И. Вихляев // Поволжская археология. – 2017. – № 1 (19). – С. 205-215.

19 Воронина Р. Ф. Женский головной убор среднецнинской мордвы VIII-XI вв. / Р. Ф. Воронина // Краткие сообщения Института археологии. – 1973. – Вып. 136. – С. 47-55.

20 Воронина Р. Ф. О некоторых деталях одежды среднецнинской мордвы VIII-XI вв. / Р. Ф. Воронина // Краткие сообщения Института археологии. – 1974. – Вып. 140. – С. 33-38.

21 Воронина Р. Ф. Парные захоронения среднецнинской мордвы VIII-XI вв. / Р. Ф. Воронина // Краткие сообщения Института археологии. – 1983. – Вып. 175. – С. 39-42.

22 Воронина Р. Ф. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг.: Труды отдела Охранных раскопок Института археологии РАН / Р. Ф. Воронина, О. В. Зеленцова; отв. ред. А. В. Энговатова // Материалы спасательных археологических исследований. – Москва: ИА РАН, 2005. – Т. 3. – 176 с.

23 Гаген-Торн Н. И. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу) / Н. И. Гаген-Торн. – Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960. – 229 с.

24 Гвоздева Т. Н. Мордовская народная вышивка: методическое пособие по вышивке / Т. Н. Гвоздева, Т. П. Прокина. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2009. – 20 с.

25 Глушкова Т. Н. Археологические ткани Западной Сибири / Т. Н. Глушкова. – Сургут: РИО СурГПИ, 2002. – 206 с.

26 Глушкова Т. Н. Проблемы в изучении археологического текстиля / Т. Н. Глушкова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г.) – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. – Т. 12, ч. 2. – С. 9-13.

27 Глушкова Т. Н. Опыт систематизации технологической информации об археологическом текстиле / Т. Н. Глушкова, А. В. Сутула // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале: [в 4 т.]. – Москва: ИА РАН, 2008. – Т. 3. – С. 162-164.

28 Глушкова Т. Н. Методика исследования археологического текстиля: научно-методическое пособие / Т. Н. Глушкова, А. К. Елкина, И. И. Елкина; отв. ред. Н. В. Полосьмак. – Сургут: РИО СурГПУ, 2012. – 147 с.

29 Голдина Р. Д. Неволинский могильник VII-IX вв. в Пермском Предуралье / Р. Д. Голдина // Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. – Ижевск, 2012. – Т. 21. – 472 с.

30 Голубева Л. А. Женщины-литейщицы / Л. А. Голубева // Советская археология. – 1984. – № 4. – С. 75-88.

31 Голышенков П. П. О состоянии скотоводства, рыбной ловли у жителей Итяковского городища / П. П. Голышенков, А. П. Мачинский, Г. Я. Шеянова [и др.] // Труды Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1970. – Вып. 39: Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР. – С. 183-201.

32 Горюнова Е. И. К истории ткачества у мордвы (по археологическим материалам) / Е. И. Горюнова // Записки Мордовского научно-исследовательского

института. – Саранск: Изд-во МНИИСК, 1941. – Т. 3: История и археология. – С. 41-47.

33 Государственный исторический музей: электронный каталог: сайт. – Москва, 2018. – . – URL: <https://catalog.shm.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

34 Гришаков В. В. Мордовские племена накануне Великого переселения народов (Усть-Узинский могильник III-IV вв.) / В. В. Гришаков, С. Д. Давыдов, О. В. Седышев [и др.]. – Саранск: МГПИ, 2016. – 195 с.

35 Давидан О. И. Ткани Старой Ладogi / О. И. Давидан // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – Ленинград: «Искусство», 1981. – Вып. 22: Материалы и исследования по археологии СССР. – С. 100-113.

36 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 т.] / В. И. Даль. – Санкт-Петербург; Москва: Тип. М. О. Вольфа, 1880-1882. – 4 т.

37 Джумагалиева К. В. Использование соли в хозяйственной жизни казахского народа / К. В. Джумагалиева, М. Н. Краснова // Вестник Чувашского университета. – 2016. – № 4. – С. 53-59.

38 Добровольский В. А. Как построить ткацкий станок и ткать простые ткани / В. А. Добровольский. – Москва; Ленинград; Саратов; Воронеж; Берлин: Русская деревня, 1924. – 29 с.

39 Доде З. В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа. Очерки истории / З. В. Доде. – Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 136 с.

40 Документы и материалы по истории Мордовской АССР: [в 2 т.] / под ред. Б. Д. Грекова, В. И. Лебедева. – Саранск: МНИИЯЛИ, 1940. – Т. 1. – 436 с.

41 Ефимова Л. В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н. э. / Л. В. Ефимова // Краткие сообщения Института археологии. – 1966. – Вып. 107. – С. 127-134.

42 Жаймышева С. С. Микроструктура кожного покрова чистопородных и помесных телок / С. С. Жаймышева // Научный вестник ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет». – 2020. – № 8 (1). – С. 198-202.

43 Жиганов М. Ф. Старший Кужендеевский могильник в долине реки Теша / М. Ф. Жиганов // Советская археология. – 1959. – № 1. – С. 218-227.

44 Жиганов М. Ф. К истории мордовских племен в конце I тысячелетия н. э. / М. Ф. Жиганов // Советская археология. – 1961. – № 4 – С. 158-178.

45 Жиганов М. Ф. Память веков: Изучение археологических памятников мордовского народа за годы Советской власти / М. Ф. Жиганов. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. – 111 с.

46 Захаров Н. Б. Микроструктура и товарно-технологические качества кожи крупного рогатого скота разного происхождения / Н. Б. Захаров, Л. С. Козлова, И. Е. Козлов, В. Н. Макута // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2008. – № 11 (191). – С. 127-131.

47 Зеленева Ю. А. Средневековая мордва по археологическим данным / Ю. А. Зеленева, О. В. Зеленцова // Поволжская археология. – 2012. – № 1. – С. 37-47.

48 Зеленцова О. В. Критерии выделения статусных погребений на основе комплексного анализа поясных наборов VIII-XI вв. по материалам мордовских могильников / О. В. Зеленцова, И. А. Сапрыкина // Краткие сообщения Института археологии. – 2013. – Вып. 229. – С. 84-90.

49 История Мордовской АССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции: [в 2 т.] / под общ. ред. М. В. Дорожкина, А. В. Клеянкина. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. – Т. 1. – 320 с.

50 Казаков Е. П. Культура ранней Волжской Болгарии / Е. П. Казаков. – М.: Наука, 1992. – 335 с.

51 Квеннелл М. Первобытные люди: быт, религия, культура / М. Квеннелл, Ч. Квеннелл; [пер. с англ. Т. М. Шуликовой]. – Москва: Центрполиграф, 2005. – 236 с.

52 Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко; Отделение историко-филологических наук. – Москва: Наука, 2003. – 486 с.

53 Корнишина Г. А. Традиционные женские головные уборы мордвы в контексте этнической и территориальной идентичности / Г. А. Корнишина // Финно-угорский мир. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 184-193.

54 Королева М. С. Типология мордовских пряслиц I – середины II тысячелетия н. э. / М. С. Королева // Карповские чтения: сборник статей. – Арзамас: АФ ННГУ, 2014. – Вып. 5. – С. 46-58.

55 Королева М. С. Экспериментальная апробация способов производства и применения «гантелеобразного» оловянного бисера / М. С. Королева // Богатство финно-угорских народов: материалы 3 Международного финно-угорского студенческого форума (г. Йошкар-Ола, 23-24 мая 2016 г.). – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2016. – С. 244-247.

56 Королева М. С. Обувные наборы из древнемордовских могильников III-VII вв. / М. С. Королева // XVI Международная археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья»: материалы конференции. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южн. федер. ун-та, 2021. – С. 123-128.

57 Куклин В. Н. К вопросу о ткачестве у мордвы / В. Н. Куклин // Труды Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. – Вып. 30: Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. – С. 176-188.

58 Куклин В. Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX – начале XX вв. / В. Н. Куклин // Труды Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1968. – Вып. 34. – С. 227-242.

59 Курбатов А. В. Методологические аспекты историко-археологического анализа средневекового кожевенного производства / А. В. Курбатов // Проблемы хронологии и периодизации в археологии: сборник трудов молодых ученых. – Ленинград: Ленуниверситет, 1991. – С. 130-140.

60 Курбатов А. В. Кожевенное сырье, техническое обеспечение его выделки и сортамент кож средневековой Руси / А. В. Курбатов // *Stratum plus*. – 2010. – № 5. – С. 169-218.

61 Курбатов А. В. Влияние культур Среднего Поволжья (Булгария и Золотая Орда) на кожевенное дело средневековой Руси / А. В. Курбатов // *Труды Камской археолого-этнографической экспедиции Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета*. – Пермь: ПГГПУ, 2017. – Вып. 12: *Средневековая археология Восточной Европы*. – С. 90-113.

62 Лебедева Н. И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX – начале XX в. / Н. И. Лебедева // *Востоочнославянский этнографический сборник*. – Москва: Изд-во АН СССР, 1956. – Т. 31. – С. 459-540.

63 Левашова В. П. Обработка кожи, меха и других видов животного сырья / В. П. Левашова // *Труды Государственного исторического музея*. – Москва: Изд-во Советская Россия, 1959. – Вып. 33: *Очерки по истории русской деревни X-XIII веков*. – С. 38-60.

64 Левинсон-Нечаева М. Н. Ткачество / М.Н. Левинсон-Нечаева // *Труды Государственного исторического музея*. – Москва: Изд-во Советская Россия, 1959. – Вып. 33: *Очерки по истории русской деревни X-XIII веков*. – С. 9-37.

65 Любич М. Г. Обувное материаловедение: учебник / М. Г. Любич. – Москва: Легкая индустрия, 1970. – 408 с. – URL: <http://shoeslib.ru/books/item/f00/s00/z0000006/st005.shtml> (дата обращения: 24.10.2022).

66 Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии. Исследование В. Н. Ястребова // *Материалы по археологии России, издаваемые Имперской археологической комиссией*. – Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1893. – № 10. – 88 с.

67 Маншеев Д. М. Традиционное скотоводческое хозяйство бурят Восточного Приаянья (конец XIX – начало XX вв.) / Д. М. Маншеев. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006. – 215 с.

68 Мартьянов В. Н. Декоративный комплекс женского костюма мордвы-мокши VIII-XI вв. / В. Н. Мартьянов // Труды Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. – Вып. 52: Материалы по археологии Мордовии. – С. 88-106.

69 Мартьянов В. Н. Федоровское городище / В. Н. Мартьянов // Труды Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. – Вып. 63: Археологические памятники мордвы первого тысячелетия н. э. – С. 148-157.

70 Мартьянов В. Н. Могильник Личадеево V / В. Н. Мартьянов // Труды Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. – Вып. 99: Средневековые памятники Окско-Сурского междуречья. – С. 53-63.

71 Мартьянов В. Н. Древняя история Арзамасского края: монография / В. Н. Мартьянов. – Арзамас: АГПИ, 2004. – 443 с.

72 Мартьянов В. Н. Могильник Стексово II / В. Н. Мартьянов, А. Л. Егошин // Поволжская археология. – 2014. – № 4 (10). – С. 82-96.

73 Материалы по истории мордвы VIII-XI вв.: дневник археологических раскопок П. П. Иванова / под ред. А. П. Смирнова. – Моршанск: Изд-е Моршан. краевед. музея, 1952. – 232 с.

74 Материальная культура Средне-Цнинской мордвы VIII-XI вв. (по материалам раскопок П. П. Иванова за 1927-1928 годы) / науч. обраб. и введение А. Е. Алиховой; под общ. ред. А. П. Смирнова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1969. – 176 с.

75 Мемориальный музей М. Е. Евсевьева: экспозиции: сайт / Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева. – Саранск, 2022 – . – URL: <https://mordgpi.ru/activities/extracurricular->

[activities/museum/structure/exposure/memorial-museum/](https://www.activities/museum/structure/exposure/memorial-museum/) (дата обращения: 24.12.2022).

76 Миколайчук Е. А. Исследование состава тканей и войлоков по волокну из раскопок Старой Ладogi / Е. А. Миколайчук // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – Ленинград: «Искусство», 1981. – Вып. 22: Материалы и исследования по археологии СССР. – С. 114-121.

77 Мордовский народный костюм: альбом / сост. и авт. текста Т. П. Прокина, М. И. Сурина. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. – 384 с.

78 Мясников Н. С. Сареевское городище Ножа Вар: к вопросу о культурно-хронологической интерпретации / Н. С. Мясников // Чувашская археология: сборник статей. – Чебоксары: ЧГИГН, 2018. – Вып. 3. – С. 232-266.

79 Народы Сибири / под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова // Народы мира. Этнографические очерки / под общ. ред. чл.-кор. АН СССР С. П. Толстова; Акад. наук СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – 1084 с.

80 Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа / А. Нахлик // Материалы и исследования по археологии СССР. – Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – № 123. – С. 228-313.

81 Никитина Т. Б. Женщины-«литейщицы» из марийских захоронений X-XI вв. как носители этнической традиции / Т. Б. Никитина, Д. Ю. Ефремова // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – Пермь: ПГГПУ, 2012. – Вып. 8. – С. 336-344.

82 Никитина Т. Б. Поясные кошельки/сумочки в средневековых могильниках Ветлужско-Вятского междуречья / Т. Б. Никитина // Поволжская археология. – 2013. – № 2. – С. 151-161.

83 Никитина Т. Б. Русенихинский могильник / Т. Б. Никитина // Археология Евразийских степей. – 2018. – № 3. – С. 8-240.

84 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская

академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – Москва: Азбуковник, 1999. – 944 с.

85 Орфинская О. В. Терминологический аппарат для описания узорных шелковых тканей Средневековья в музейных коллекциях: иллюстрированное методическое пособие для сотрудников музеев и специалистов по музейному и археологическому текстилю / О. В. Орфинская; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева. – Москва: Институт Наследия, 2019. – 122 с.

86 Орфинская О. В. Текстиль Старой Ладogi эпохи викингов: монография / О. В. Орфинская, К. А. Михайлов; отв. Ред. Н. И. Платонова. – СПб.: Ars longa, 2020. – 372 с.

87 Осипов Д. О. Обувь Московской земли XII-XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований / Д. О. Осипов // Материалы спасательных археологических исследований. – Москва: ИА РАН, 2006. – Т. 7. – 202 с.

88 Оятева Е. И. Ранние находки кожаной обуви на территории Западной Европы / Е. И. Оятева // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – Ленинград: «Аврора», 1971. – Вып. 13: Материалы и исследования по археологии СССР. – С. 107-112.

89 Оятева Е. И. К методике изучения древней кожаной обуви / Е. И. Оятева // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – Ленинград: «Аврора», 1973. – Вып. 15: Материалы по археологии европейской части СССР от эпохи раннего железа до средневековья. – С. 105-111.

90 Павлова Н. А. Текстиль из погребений Кельгининского и Мордовско-Паркинского могильников XVII-XVIII вв. / Н. А. Павлова // Краеведческие записки 2012. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2013. – С. 33-47.

91 Павлова Н. А. Текстильные изделия из Чулковского могильника: к вопросу о межплеменных контактах муромы / Н. А. Павлова, В. В. Гришаков // Исторический сайт: сайт. – Пенза, 2013. – . – URL: <https://исторический->

сайт.рф/ТЕКСТИЛЬНЫЕ-ИЗДЕЛИЯ-ИЗ-ЧУЛКОВСКОГО-МОГИЛЬНИКА-1.html

(дата обращения: 20.10.2022).

92 Персональный сайт С. Ледрова: Выделка кож и мехов: сайт. – Нижний Новгород, 2020. – . – URL: <http://ledrov.ru/history/istoriya-kozhevenno-mekhovoј-promyshlennosti/73-obrabotka-syrya-zhivotnogo-proiskhozhdeniya-v-nizhegorodskoj-gubernii-vydelka-kozh-i-mekhov> (дата обращения: 9.10.2022).

93 Петербургский И. М. К вопросу об экономических связях мордвы в I – начале II тыс. н. э. / И. М. Петербургский // Труды Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. – Вып. 52: Материалы по археологии Мордовии. – С. 127-137.

94 Петербургский И. М. Второй Старобадиковский могильник / И. М. Петербургский // Труды Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. – Вып. 80: Вопросы древней истории мордовского народа. С. 50-78.

95 Петербургский И. М. Вадская мордва в VIII-XI вв. / И. М. Петербургский, В. Н. Аксенов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 148 с.

96 Петербургский И. М. Древние памятники на реке Ляча / И. М. Петербургский, В. Н. Аксенов. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2008. – 168 с.

97 Петербургский И. М. Второй Журавкинский могильник / И. М. Петербургский, В. И. Вихляев, С. В. Святкин. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2010. – 132 с.

98 Петербургский И. М. Материальная и духовная культура мордвы в VII-X вв. / И. М. Петербургский. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2011. – 420 с.

99 Пименов В. И. Справочник обувщика: [в 3 т.] / В. И. Пименов, Д. И. Антохин, Ю. П. Зыбин [и др.]; под общ. ред. Д. С. Мурванидзе. – Москва: Легкая индустрия, 1971. – Т. 2. – 390 с. – URL: <http://shoeslib.ru/books/item/f00/s00/z0000019/index.shtml> (дата обращения: 15.10.2022).

100 Плетнева С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура / С. А. Плетнева // *Материалы и исследования по археологии СССР*. – Москва: Наука, 1967. – № 142. – 209 с.

101 Полесских М. Р. Ранние могильники древней мордвы в Пензенской области / М. Р. Полесских // *Советская археология*. – 1959. – № 4. – С. 202-211.

102 Полесских М. Р. Пензенские могильники мордвы IV-V вв. / М. Р. Полесских // *Советская археология*. – 1962. – № 4. – С. 179-188.

103 Полесских М. Р. Тезиковский могильник IV-V вв. / М. Р. Полесских // *Труды Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР*. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. – Вып. 30: Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. – С. 268-296.

104 Полесских М. Р. Некоторые памятники мордвы-мокши конца I и начала II тысячелетия н. э. / М. Р. Полесских // *Труды Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР*. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1970. – Вып. 39: Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР. – С. 116-133.

105 Полесских М. Р. Шемышейский могильник селиксенского типа / М. Р. Полесских // *Краткие сообщения Института археологии*. – 1974. – Вып. 140. – С. 73-75.

106 Полесских М. Р. Армиевский могильник / М. Р. Полесских // *Труды Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР*. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. – Вып. 63: Археологические памятники мордвы первого тысячелетия н. э. – С. 5-56.

107 Полесских М. Р. Ражкинский могильник / М. Р. Полесских // *Археология восточно-европейской степи*. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. – Вып. 2. – С. 152-167.

108 Пугаченкова Г. А. Грифон в античном и средневековом искусстве Средней Азии / Г. А. Пугаченкова // Советская археология. – 1959. – № 2. – С. 70-84.

109 Реставрация тканей. Крашение текстильных материалов органическими природными и синтетическими красителями. Методические рекомендации / сост. Е. В. Семечкина. – Москва: ВХНРЦ, 1990. – 64 с.

110 Розенфельдт Р. Л. О производстве и датировке Овручских пряслиц / Р. Л. Розенфельдт // Советская археология. – 1964. – № 4. – С. 220-223.

111 Российский государственный архив кинофотодокументов: электронный фотокаталог: сайт. – Красногорск, 2003. – . – URL: <http://photo.rgakfd.ru> (дата обращения: 24.10.2022).

112 Русско-мокшанско-эрзянский словарь / сост. В. И. Щанкина, А. М. Кочеваткин, С. А. Мишина. – Саранск: Поволжский центр культур финно-угорских народов, 2011. – 532 с.

113 Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси / Б. А. Рыбаков; отв. ред. Б. Д. Греков. – Москва: Изд-во АН СССР, 1948. – 792 с.

114 Рыбаков Б. А. Путь из Булгара в Киев / Б. А. Рыбаков // Материалы и исследования по археологии СССР. – Москва: Наука, 1969. – № 169. – С. 189-196.

115 Рыков П. С. Культура древних финнов в районе р. Узы / П. С. Рыков. – Саратов: тип. Ц.С.Н.Х., 1930. – 82 с.

116 Рыков П. С. Очерк по истории мордвы: По археологическим материалам / П. С. Рыков. – Москва: Учпедгиз, 1933. – 112 с.

117 Савенкова М. М. Плетеные изделия из Новгорода / М. М. Савенкова // Новгород и Новгородская земля: история и археология. – Новгород: Печ. двор «Великий Новгород», 2011. – С. 200-216.

118 Савенкова М. М. Русские народные пояса / М. М. Савенкова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – 164 с.

119 Савенкова М. М. Поневы из средневекового Новгорода (по материалам археологических раскопок) / М. М. Савенкова // Исторические, философские,

политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. – 2015. – № 9 (59), ч. 1. – С. 150-155.

120 Семенов С. А. Технология древнейших производств: мезолит – энеолит / С. А. Семенов, Г. Ф. Коробкова. – Ленинград: Наука, 1983. – 256 с.

121 Скорняжное дело: Практическая книга для крестьян, фермеров, современных кустарей, охотников, заготовителей и всех, кто хочет знать это старинное и доходное ремесло. Советы по ремонту, переделке меховых изделий и уходу за ними / сост. В. Бродов, В. Викторов, М. Козельский. – Москва: Воскресенье, 1995. – 423 с.

122 Современный словарь прядения. Первый иллюстрированный терминологический словарь прядения и шерсти на русском языке: электронное издание / сост. Е. А. Горж. – 2018. – 35 с. – URL: <http://xn--d1acalyjh4j.xn--plai/slovar> (дата обращения: 12.10.2022).

123 Сокровища культуры Мордовии: сборник / гл. ред. А. М. Тарунов // Наследие народов РФ. – Москва: НИИ Центр, 2012. – Т. 13. – 472 с.

124 Справочник кожевника (сырье и материалы) / Р. Я. Афанасьева, Н. С. Афонская, М. М. Бернштейн [и др.]. – Москва: Легкая и пищевая пром-сть, 1984. – 384 с.

125 Ставицкий А. В. История изучения хронологии древностей Селиксенского могильника / А. В. Ставицкий // V Башкирская археологическая конференция студентов и молодых ученых: Материалы региональной научной конференции студентов и молодых ученых. БашГУ, 15 декабря 2012 г., г. Уфа. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – С. 82-86.

126 Ставицкий В. В. Поздние погребения древнемордовского Абрамовского могильника / В. В. Ставицкий, А. В. Ставицкий // Современные научные исследования и инновации: электронный журнал. – 2014. – № 12. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/12/43002> (дата обращения: 10.10.2022).

127 Ставицкий В. В. Полевые исследования Михаила Романовича Полесских по археологии Пензенского края / В. В. Ставицкий // Археология

Восточноевропейской лесостепи. – Пенза: Пенз. гос. краев. музей, 2008. – Вып. 2. – Том 1. – С. 3-70.

128 Тавлинцева Е. Ю. К вопросу о металлическом бисере в рязано-окских могильниках (по материалам Шокшинского могильника) / Е. Ю. Тавлинцева // Труды Государственного исторического музея. – Москва: ГИМ, 2000. – Вып. 122: Научное наследие А. П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья: материалы научной конференции. – С. 109-115.

129 Тетюцкая Л. В. Ткачество поясов на ниту (сволочке): методическое пособие / Л. В. Тетюцкая; Новосибирский Областной центр русского фольклора и этнографии. – Новосибирск: Книжница, 2004. – 20 с.

130 Толковый словарь русского языка: [в 4 т.] / под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва: Советская энциклопедия; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940. – 4 т.

131 Федорович Е. Ф. Методика исследования археологических тканей / Е. Ф. Федорович // Советская археология. – 1965. – № 4. – С. 124-133.

132 Федот Васильевич Сычков: Альбом / сост. Л. А. Букина, М. И. Сурина. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1986. – 136 с.

133 Финно-угры и балты в эпоху средневековья / под общ. ред. Б. А. Рыбакова // Археология СССР. – Москва: Наука, 1987. – Т. 17. – 512 с.

134 Халиков А. Х. Торговые пути Булгарии в IX-XIII веках и их археологическое изучение (на примере пути из Булгара в Киев) / А. Х. Халиков // Путь из Булгара в Киев. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КНЦ РАН, 1992. – С. 12-22.

135 Хлебникова Т. А. Кожевенное дело / Т. А. Хлебникова // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности. – Москва: Наука, 1988. – С. 242-250.

136 Хованская О. С. Новые данные о городе Болгаре / О. С. Хованская // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – 1951. – Вып. 38. – С. 120-127.

137 Цалкин В. И. К истории животноводства и охоты в Восточной Европе / В. И. Цалкин // Материалы и исследования по археологии СССР. – Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – № 107. – 129 с.

138 Шапошников Г. Н. История как наука. Методология исторического познания: учебно-методическое пособие / Г. Н. Шапошников, И. В. Айрапетова. – Екатеринбург: УГМА, 2011. – 74 с.

139 Шведский исторический музей: поиск коллекций: сайт. – Стокгольм, 2011. – . – URL: <http://mis.historiska.se> (дата обращения: 24.10.2022).

140 Шигурова Т. А. Семантика края традиционной рубахи мордвы-эрзи / Т. А. Шигурова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. – 2017. – № 6 (80), ч. 1. – С. 205-208.

141 Andersson Strand E. Tools and Textiles: Production and Organisation in Birka and Hedeby / E. Andersson Strand // Viking Settlements and Viking Society: Papers from the Proceedings of the Sixteenth Viking Congress (Reykjavík and Reykholt, 16th-23rd August 2009). – Reykjavík: Iceland University Press, 2011. – Pp. 1-17.

142 Arbman H. Birka I: Die grabber. Tafeln. / H. Arbman. – Stockholm: Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien, 1940. – 560 s.

143 Broudy E. The Book of Looms: A History of the Handloom from Ancient Times to the Present / E. Broudy. – Hanover; London: University Press of New England, 1993. – 176 p.

144 Gaspa S. Textile Terminologies from the Orient to the Mediterranean and Europe, 1000 BC to 1000 AD / S. Gaspa, C. Michel, M. L. Bech Nosch. – Lincoln; Nebraska: Zea Books, 2017. – 537 p.

145 Grömer K. The Prehistoric Art of Textile Making: The development of craft traditions and clothing in Central Europe / K. Grömer. – Vienna: Natural History Museum Vienna, 2016. – 533 p.

146 Haines B. M. The fibre structure of leather / B. M. Haines // Conservation of leather and related materials. – Amsterdam; Boston; Heidelberg; London; New York;

Oxford; Paris; San Diego; San Francisco; Singapore; Sydney; Tokyo: Elsevier, 2006. – Pp. 11-21.

147 Hald M. Primitive shoes. An Archaeological-Ethnological Study Based upon Shoe Finds from the Jutland Peninsula / M. Hald. – Copenhagen: The National museum of Denmark, 1972. – 216 p.

148 Rammo R. Tradition and transition: the technology and usage of plant-fibre textiles in Estonian rural areas in the 11th-17th centuries / R. Rammo // Monographs of the Archaeological Society of Finland 3: Focus on Archaeological Multidisciplinary Approaches. – Helsinki: The Archaeological Society of Finland, 2014. – Pp. 102-115.

149 Ryder M. L. The interaction between biological and technological change during the development of different fleece types in sheep / M. L. Ryder // Anthropozoology. – 1992. – № 16. – Pp. 131-140.

150 Sherman H. M. From Flax to Linen in the Medieval Rus Lands / H. M. Sherman // Medieval Clothing and Textiles. – Woodbridge: The Boydell Press, 2008. – V. 4. – Pp. 1-20.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

- Табл. 1. Мордовские украшения в погребениях с находками текстильных и кожаных изделий.
- Табл. 2. Ориентировка погребений с находками текстильных и кожаных изделий.
- Табл. 3. Особенности погребального инвентаря мужских погребений с находками текстильных и кожаных изделий.
- Табл. 4. Особенности погребального инвентаря женских погребений с находками текстильных и кожаных изделий.
- Табл. 5. Средняя тони́на шерстяных волокон из мордовских могильников.
- Табл. 6. Характеристика пучков коллагеновых волокон.
- Рис. 1. Археологические памятники мордвы (I – начало II тысячелетия н. э.).
- Рис. 2. Примеры погребений из могильников Цнинского бассейна.
- Рис. 3. Примеры погребений из могильников Сурского бассейна.
- Рис. 4. Примеры погребений из могильников Тешского бассейна.
- Рис. 5. Примеры погребений из могильников Вадско-Мокшанского бассейна.
- Рис. 6. Общее количество рассмотренных погребений из мордовских могильников.
- Рис. 7. Женские украшения из памятников древней мордвы III-VII вв. (по В. И. Вихляеву, В. Н. Мартьянову).
- Рис. 8. Женские украшения из мордовских памятников VIII-XI вв. (по В. И. Вихляеву, И. М. Петербургскому, В. Н. Мартьянову).
- Рис. 9. Количественное соотношение находок текстильных и кожаных изделий в мужских и женских погребениях.
- Рис. 10. Воинские погребения с «дарственным комплексом».
- Рис. 11. Погребения «литейщиц».
- Рис. 12. Мордовские могильники с находками текстильных изделий (III-XI вв.).
- Рис. 13. Количественное соотношение находок текстиля по сортам.

- Рис. 14. Текстиль, изготовленный из шерстяных волокон.
- Рис. 15. Тонина шерстяных волокон.
- Рис. 16. Предметы, связанные с обработкой шерстяных и растительных волокон.
- Рис. 17. Текстильные материалы из волокон растительного происхождения.
- Рис. 18. Крестьяне замачивают коноплю в реке Вороне. С. Карсаевка, Мордовия.
- Рис. 19. Мордовские крестьянки за обработкой льна.
- Рис. 20. Путь из Булгара в Киев в IX-XIII вв. (по А. Х. Халикову).
- Рис. 21. Картина Ф. В. Сычкова «За работой. Подруги».
- Рис. 22. Мордовская девушка (мокшанка) за прялкой-палкой.
- Рис. 23. Типы пряслиц, представленные в мордовских памятниках (III-XI вв.).
- Рис. 24. Процентное соотношение встречаемости различных типов пряслиц в мордовских памятниках (III-XI вв.).
- Рис. 25. Количественное и процентное соотношение встречаемости нитей различной толщины в текстиле из мордовских могильников.
- Рис. 26. Крутка нитей на основе материалов мордовских могильников III-XI вв.
- Рис. 27. Количественное соотношение встречаемости текстиля с различным сочетанием крутки нитей по основе и утку.
- Рис. 28. Процентное соотношение встречаемости шерстяного текстиля разных оттенков.
- Рис. 29. Мордовские могильники с находками кожаных изделий (III-XI вв.).
- Рис. 30. Строение кожи, представленное в вертикальном срезе.
- Рис. 31. Рисунок мереи КРС.
- Рис. 32. Количественное и процентное соотношение встречаемости кожи КРС в мордовских могильниках.
- Рис. 33. Арзамасские скорняки.
- Рис. 34. Предметы, связанные с обработкой кожевенного сырья.
- Рис. 35. Количественное соотношение встречаемости различных типов ткацких переплетений.
- Рис. 36. Текстиль полотняного (1, 3) и ложнорепсового (2, 4) переплетения.
- Рис. 37. Шелк из 224 погребения Крюковско-Кужновского могильника (X в.).

Рис. 38. Налобник, изготовленный из текстиля репсового переплетения (91 погребение Крюковско-Кужновского могильника, X в.).

Рис. 39. «Ажурная» ткань из 224 погребения Крюковско-Кужновского могильника (X в.).

Рис. 40. Текстиль саржевого переплетения 2/2.

Рис. 41. Текстиль с кромками из 335 погребения Крюковско-Кужновского могильника (X в.).

Рис. 42. Текстиль с кромками из Крюковско-Кужновского могильника (X в.).

Рис. 43. Вертикальный ткацкий станок с двумя валами (по Э. Броуди).

Рис. 44. Вертикальный ткацкий станок с грузиками.

Рис. 45. Тканые изделия из Абрамовского могильника.

Рис. 46. Тканье на бердо и сволочке.

Рис. 47. Тканье на бердо. Темниковский р-н, с. Лесное Цибаево (по В. Н. Куклину).

Рис. 48. Круглый шнур из 21 погребения Степановского могильника (VIII-IX вв.).

Рис. 49. Сортамент кож из мордовских могильников (VIII-XI вв.).

Рис. 50. Процентное соотношение встречаемости различных сортов кожи в мордовских могильниках.

Рис. 51. Способы разминания кожи.

Рис. 52. Процентное соотношение встречаемости текстильных изделий в мордовских могильниках.

Рис. 53. Крой мордовской женской рубахи «панар» (по В. Н. Мартьянову).

Рис. 54. Мордовский национальный женский костюм. Конец XIX – начало XX в.

Рис. 55. Головное полотенце, вышитое оловянным бисером, из 300 погребения Крюковско-Кужновского могильника (X в.; рисунок автора).

Рис. 56. Схема головного полотенца, вышитого оловянным бисером, из материалов Шалинского могильника (рисунок автора).

Рис. 57. Головной убор из 91 погребения Крюковско-Кужновского могильника (X в.).

Рис. 58. Головной убор «пря-руця» или «платенця».

Рис. 59. Онучи и оборы.

Рис. 60. Количественное и процентное соотношение встречаемости оловянного бисера в мордовских могильниках VIII-XI вв.

Рис. 61. Текстиль с оловянным бисером.

Рис. 62. Изготовление «гантелеобразного» оловянного бисера.

Рис. 63. Предметы, связанные с вышиванием.

Рис. 64. Приготовление приданного. Пензенской губ., Спасский уезд.

Рис. 65. Эксперименты с вышивкой.

Рис. 66. Мордовская вышивка с использованием диагональных стежков.

Рис. 67. Процентное соотношение встречаемости кожаных изделий в мордовских могильниках.

Рис. 68. Простые кожаные пояса (VIII-XI вв.).

Рис. 69. Сложносоставные и составные пояса (VI-IX вв.).

Рис. 70. Верхняя часть кожаных туфель (VIII-XI вв.).

Рис. 71. Фрагменты кожаных туфель со следами швов из Степановского могильника (VIII-XI вв.).

Рис. 72. Схемы кроя заготовок мягкой кожаной обуви.

Рис. 73. Фрагменты обувных наборов.

Рис. 74. Сумки с клапаном (X в.).

Рис. 75. Сумки из 169 погребения Крюковско-Кужновского могильника (X в.).

Рис. 76. Сумки без клапана (VIII-XI вв.).

Рис. 77. Фрагменты кожаных изделий из Степановского могильника (VIII-XI вв.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗЦОВ ТЕКСТИЛЯ ИЗ МОРДОВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

Погребение			Образец						Характеристика нитей								
номер, пол. принадле-ть	датировка (век)	местополо-е текстиля	наим-е	разме-р (мм)	цвет	сырье	переплетени-е	сорт	плотност-ь переплет-ения (число нитей в 1 см – шт.)		толщина (мм)		тип крутки		степень крутки или угол наклона волокон (градус-ы)		
									о	у	о	у	о	у	о	у	
Шемышейский могильник																	
13, жен.	III-IV ³⁰⁹	Голова	Фрагмент головного убора	30x20	Темно-коричневый	Шерсть	Плотняное	III	11	10	0,7	0,7	Z	Z	40	45	
13, жен.	III-IV	Голова	Фрагмент головного убора	30x20	Темно-коричневый	Шерсть	Плотняное	IV	10	9	0,7	0,7	Z	Z	40	45	
13, жен.	III-IV	Голова	Фрагмент головного убора	30x10	Темно-коричневый	Шерсть	Плотняное	IV	10	9	0,7	0,7	Z	Z	40	40	

³⁰⁹ Датировка погребений произведена по хронологии следующих авторов: Анастасин П. С. К вопросу о датировке погребений VIII-XIV вв. эрзянских могильников Притешья // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 2 (34). С. 55-65; Вихляев В. И. Хронология могильников населения I-XIV вв. западной части среднего Поволжья / В. И. Вихляев, А. А. Беговаткин, О. В. Зеленцова [и др.]. Саранск, 2008. 352 с.; Ставицкий А. В. История изучения хронологии древностей Селиксенского могильника // V Башкирская археологическая конференция студентов и молодых ученых: Материалы региональной научной конференции студентов и молодых ученых. БашГУ, 15 декабря 2012 г., г. Уфа. Уфа, 2012. С. 82-86; Ставицкий В. В. Поздние погребения древнемордовского Абрамовского могильника / В. В. Ставицкий, А. В. Ставицкий // Современные научные исследования и инновации: электронный журнал. 2014. № 12. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/12/43002> (дата обращения: 10.10.2022).

13, жен.	III-IV	Голова	Фрагмент головного убора	20x7	Темно-коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	16	10	0,6	0,6	Z	Z	40	40
Ражкинский могильник																
9, муж.	III-IV	Пояс и ноги	Текстиль на ржавом элементе	8x15	Коричневый	-	Ложный репс	II	20	12	0,4	0,5	-	-	-	-
Селиксенский могильник																
130, жен.	III	Грудь и пояс	Текстиль под бляхой	65x28	Коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	16	10	0,5	0,6	-	-	-	-
106, жен.	III-IV	Голова	Фрагмент головного убора	35x15	Темно-коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	14	10	0,6	0,7	Z	Z	35	40
106, жен.	III-IV	Голова	Фрагмент головного убора	27x7	Темно-коричневый	Шерсть	Ложный репс	II	20	13	0,4	0,5	Z	Z	35	40
106, жен.	III-IV	Голова	Фрагмент головного убора с отпечатком бронзового изделия	20x15	Темно-коричневый	Шерсть	Плотняное	III	11	9	0,7	0,8	Z	Z	40	40
153, жен.	III-VII	Верхняя часть костяка	Текстиль плохой сохранности	-	Коричневый	-	Плотняное	-	-	-	0,5	0,5	-	-	-	-
75, жен.	VI-VII	Грудь и пояс	Текстиль свернут в несколько слоев	25x5	Темно-коричневый	Шерсть	Плотняное	III	12	10	0,7	0,8	Z	Z	40	40
75, жен.	VI-VII	Грудь и пояс	Текстиль, мелкие фрагменты	-	Темно-коричневый	-	Плотняное	-	-	-	0,7	0,7	-	-	-	-
Селикса-Трофимовский могильник																
32, муж.	IV-V	Дно	Текстиль в два	40x28	Темно-	Шерсть	Ложный репс	III	14	10	0,6	0,6	Z	Z	40	45

		погребения	сложения на лубе		коричневый											
32, муж.	IV-V	Район ног	Текстиль на пряжке	14x13	Коричневый	Шерсть	Полотняное	IV	10	8	0,8	0,8	Z	Z	40	40
Тезиковский могильник																
8, жен.	IV-V	Грудь	Текстиль со спиральками	-	Коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	13	9	0,7	0,8	Z	Z	45	45
12, муж.	IV-V	Район пояса	Фрагмент сумки с прикипевшим к нему куском кресала	32x45	Коричневый	Шерсть	Полотняное	IV	10	8	0,8	0,9	Z	Z	45	45
33, муж.	IV-V	Район пояса	Текстиль, два фрагмента плохой сохранности (склеены вместе)	45x25	Темно-коричневый	Шерсть	Полотняное	IV	8	8	0,8	0,9	Z	Z	35	40
33, муж.	IV-V	Район пояса	Текстиль (оборотная сторона предыдущего фрагмента)	37x40	Темно-коричневый	Шерсть	Полотняное	IV	8	6	0,8	0,9	Z	Z	35	40
34, муж.	IV-V	Центр ямы	Текстиль	-	Темно-коричневый	Шерсть	Полотняное	III	12	10	0,6	0,7	Z	Z	40	45
Абрамовский могильник																
8, жен.	IV	Центр погребения	Текстиль под бляхой	70x50	Темно-коричневый	Шерсть	Ложный репс	II	18	10	0,5	0,6	-	-	-	-
90, жен.	IV	Район пояса	Текстиль плохой сохранности	23x34	Коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	16	10	0,6	0,7	Z	Z	30	35
90, жен.	IV	Район пояса	Текстиль	16x12	Коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	16	10	0,6	0,7	Z	Z	30	35

90, жен.	IV	Район пояса	Текстиль плохой сохранности	27x28	Коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	16	10	0,6	0,7	Z	Z	30	35
145, жен.	IV	Район пояса	Текстиль в три сложения	90x45	Темно-коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	14	10	0,6	0,7	Z	Z	40	40
145, жен.	IV	Район пояса	Текстиль под бронзовой застежкой	70x70	Коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	14	10	0,6	0,7	Z	Z	35	35
33, жен.	IV-V	Дно погребения	Текстиль на бронзе	-	Коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	14	10	0,6	0,7	Z	Z	35	40
33, жен.	IV-V	Дно погребения	Текстиль	-	Коричневый	Шерсть	Саржа 2/2	III	10	10	0,8	0,9	Z	S	40	40
92, жен.	IV-V	Северная часть погребения	Тканая лента	Ширина 5	Бордовый, коричневый	Шерсть	Ложный репс (тканье)	III	16 (8 в 5 мм)	8	0,5	0,5	S,2 Z	S,2 Z	45	45
139, жен.	IV-V	Рука	Текстиль рядом с браслетом (рукав)	80x35	Коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	14	8	0,7	0,8	Z	Z	30	35
173, неиз.	IV-V	Дно погребения	Текстиль под металлическим изделием	25x15	Коричневый	Шерсть	Плотняное	III	14	12	0,6	0,7	Z	Z	35	35
174, муж.	IV-V	Район пояса	Текстиль с четким отпечатком пряжки	45x40	Коричневый	Шерсть	Плотняное	IV	8	8	1	1	Z	Z	40	40
205, муж.	IV-V	Район пояса	Текстиль под поясом	30x25	Коричневый	Шерсть	Саржа 2/2	III	10	10	0,8	0,9	Z	Z	40	40
209, жен.	IV-V	Верхняя часть костяка	Текстиль с кромкой	43x30	Коричневый	Шерсть	Ложный репс (основной)	II	18	10	0,5	0,6	Z	Z	35	40
35, неиз.	VI-VII	Дно погребения	Текстиль с кромками	47x80	Темно-коричневый	Шерсть	Ложный репс (основной)	II	18	10	0,5	0,6	Z	Z	45	40

35, неиз.	VI-VII	Дно погребения	Текстиль с отпечатками бисерного узора в 2 линии	65x60	Коричневый	Шерсть	Саржа 2/2 («велочку»)	III	12	10	0,7	0,8	Z	Z	35	35
35, неиз.	VI-VII	Дно погребения	Текстиль с кромками	Ширина 50	Коричневый	Шерсть	Ложный репс (основной)	III	16	8	0,6	0,7	Z	Z	45	40
237, неиз.	VI-VII	Район пояса	Фрагмент тканого пояса под бронзовым наконечником	Ширина на 25-27	Коричневый	Растительные волокна	Полотняное (канье)	IV	5	6	1,5	1,2	S	-	45	-
237, неиз.	VI-VII	Район пояса	Фрагмент тканого пояса с пряжкой (представлены нити основы)	-	Коричневый	Растительные волокна	Полотняное (канье)	-	5	-	1,5	-	S	-	45	-
243, муж.	VI-VII	Справа у ног («дарственный комплекс»)	Фрагмент сумки с бронзовыми подвесками	-	Коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	14	10	0,7	0,8	Z	Z	35	35
Армиевский могильник																
173, жен.	VI-VII	Район ног, рядом с обувью	Фрагмент онучей	10x22	Темно-коричневый	Шерсть	Саржа 2/1	III	15	12	0,6	0,7	Z	S	40	40
173, жен.	VI-VII	Район ног, рядом с обувью	Фрагмент онучей	15x20	Темно-коричневый	Шерсть	Саржа 2/1	III	15	12	0,6	0,7	Z	S	40	40
173, жен.	VI-VII	Район пояса, у правой руки	Текстиль на металлическом фрагменте	13x15	Цвет ржавчины	Шерсть	Полотняное	III	15	12	0,6	0,5	Z	Z	45	40
173, жен.	VI-VII	Район пояса, у правой руки	Текстиль в три сложения с отпечатком	25x15	Коричневый	Шерсть	Полотняное	III	14	12	0,6	0,6	Z	Z	45	40

			пряжки													
173, жен.	VI-VII	Район пояса	Текстиль в два сложения с кромкой	20x15	Темно-коричневый	Шерсть	Ложный репс (основной)	II	19	11	0,5	0,6	Z	Z	45	45
173, жен.	VI-VII	Район пояса	Текстиль с бронзовым изделием	22x14	Темно-коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	14	10	0,7	0,8	Z	Z	40	40
173, жен.	VI-VII	Район пояса	Текстиль	18x11	Коричневый	Шерсть	Ложный репс	II	18	10	0,5	0,6	Z	Z	45	45
173, жен.	VI-VII	Район пояса	Текстиль на металлическом изделии	9x11	Цвет ржавчины	Шерсть	Ложный репс	II	18	10	0,5	0,6	Z	Z	45	45
Старший Кужендеевский могильник																
5, жен.	VII-VIII	Грудь	Текстиль с трапециевидными подвесками	50x40	Темно-коричневый	Шерсть	Ложный репс	II	18	10	0,5	0,6	Z	Z	40	40
5, жен.	VII-VIII	Грудь	Текстиль	40x30	Коричневый	Шерсть	Ложный репс	II	17	10	0,5	0,6	Z	Z	40	40
15, жен.	VII-VIII	Рука	Текстиль (рукав)	15x10	Коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	16	10	0,5	0,6	Z	Z	40	35
Пановский могильник																
25, жен.	Конец VII-первая половина VIII	Голова	Фрагмент головного убора с кромкой	75x20	Коричневый	Шерсть	Плотняное	IV	7	6	1	1	Z	Z	40	40
25, жен.	Конец VII-первая половина VIII	Голова	Фрагмент головного убора	80x30	Коричневый	Шерсть	Плотняное	IV	10	8	0,8	0,9	Z	Z	35	35

25, жен.	Конец VII-первая половина VIII	Голова	Фрагмент головного убора	30x25	Коричневый	Шерсть	Плотняное	IV	10	8	0,8	0,9	Z	Z	35	35
Лядинский могильник³¹⁰																
?	VIII-XI	-	Текстиль на поясной накладке	15x12	Коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	10	16	0,5	0,6	Z	Z	40	35
?	VIII-XI	-	Нитки, сплетенные из 2-х нитей разного цвета	-	Темно-коричневый, коричневый	Шерсть	-	-	-	-	0,6	-	S,2 Z	-	45	-
Елизавет-Михайловский могильник																
120, жен.	Вторая половина VIII-IX	Район груди под гривнами	Текстиль	50x50	Коричневый	Шерсть	Саржа 2/2	III	11	9	0,7	0,8	Z	Z	45	45
120, жен.	Вторая половина VIII-IX	Район груди под гривнами	Текстиль	200x30	Темно-коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	14	10	0,5	0,6	Z	Z	40	40
Крюковско-Кужновский могильник																
368, муж.	Вторая	Правая сторона у	Фрагмент головного	40x30	Синий	Шерсть	Саржа 2/2	III	11	10	0,7	0,8	Z	Z	40	45

³¹⁰ Раскопки Лядинского могильника произведены В. Н. Ястребовым (Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии. Исследование В. Н. Ястребова // Материалы по археологии России, издаваемые Имперской археологической комиссией. СПб., 1893. № 10).

	половина VIII-IX	плечевой кости («дарственный комплекс»)	убора с кромкой													
300, муж.	VIII – XI	Правая сторона у плечевой кости («дарственный комплекс»)	Головное полотенце с отпечатками оловянного бисера (узор из четырех квадратов, один квадрат диагональной линией разделен на два квадрата), кромками и тремя сюлгами (два полотна сшиты вместе переметочным швом)	410x320 (однополотно)	Темно-коричневый	Шерсть	Ложный репс (уточный)	III	9	15	0,7	0,6	Z	Z	40	30
300, муж.	VIII – XI	Правая сторона у плечевой кости («дарственный комплекс»)	Вторая половина головного убора с кромками	400x320	Темно-коричневый	Шерсть	Ложный репс (уточный)	III	9	15	0,7	0,6	Z	Z	30	40
241, жен.	X	Голова	Фрагмент головного убора на венчике	140x40	Коричневый	Шерсть	Плотняное	III	9	10	0,8	0,7	Z	Z	35	35

241, жен.	X	Голова	Фрагмент головного убора с отпечатками оловянного бисера на боковой стороне черепа	35x25	Коричневый	Шерсть	Плотняное	Ш	9	10	0,8	0,7	Z	Z	35	35
241, жен.	X	Голова	Фрагмент головного убора с отпечатками оловянного бисера на боковой стороне черепа	40x25	Коричневый	Шерсть	Плотняное	Ш	9	10	0,8	0,7	Z	Z	35	35
570, муж.	X	Грудь («дарственный комплекс»)	Текстиль с отпечатками оловянного бисера и кромкой	95x35	Коричневый	Шерсть	Ложный репс (уточный)	Ш	7	12	0,8	0,7	Z	Z	40	45
570, муж.	X	Грудь («дарственный комплекс»)	Текстиль	120x30	Синий	Шерсть	Плотняное	Ш	8	10	0,8	0,7	Z	Z	40	40
91, жен.	X	Голова	Фрагмент головного убора (налобник) с отпечатками оловянного бисера в виде трех полос с прогалом	260x55	Синий	Шерсть	Репс (2 нити основы перекрыты 1 нитью утка)	Ш	17	9	0,7	0,7	Z	Z	45	35

			(между рядами нить, сложенная вдвое), оба края подогнуты и подшиты (косые стежки), кромка с одного края													
91, жен.	X	Голова	Нить	-	Бордовый	Шерсть	-	-	-	-	0,6	-	S,2 Z	-	40	-
91, жен.	X	Голова	Фрагмент головного убора с отпечатками оловянного бисера в виде зигзагов и полос	110x40	Коричневый	Шерсть	Ложный репс	II	12	20	0,6	0,5	Z	Z	35	35
91, жен.	X	Голова	Фрагмент головного убора с отпечатками оловянного бисера в виде зигзагов и полос	65x35	Коричневый	Шерсть	Ложный репс	II	11	19	0,6	0,5	Z	Z	35	35
169, муж.	X	Левая сторона у руки и бедра («дарственный комплекс»)	Текстиль	230x80	Коричневый	Шерсть	Саржа 2/2	III	11	12	0,7	0,7	Z	Z	35	40

169, муж.	X	Левая сторона у руки и бедра («дарственный комплекс»)	Текстиль с кромкой	240x40	Синий, бордовый	Шерсть	Ложный репс («ажурная» ткань)	III	15	5	1 (синие), 0,6 (бордовые)	1,2	S,2 Z	S,2 Z	40	45
224, муж.	X	Левая сторона на груди («дарственный комплекс»)	Текстиль, край подшит темной ниткой (косые стежки)	170x150	Золотисто-коричневый	Шелк	Ложный репс (тафта)	I	32-28	22-18	0,2-0,3	0,3	-	-	-	-
224, муж.	X	Левая сторона на груди («дарственный комплекс»)	Текстиль с кромкой	50x30	Темно-коричневый (бордовый), золотисто-коричневый	Шелк	Ложный репс (тафта)	I	48-44	28-24	0,2-0,3	0,3	-	-	-	-
224, муж.	X	Левая сторона на груди («дарственный комплекс»)	Нить	-	Темно-коричневый	Шерсть	-	-	-	-	0,5	-	S,2 Z	-	40	-
224, муж.	X	Левая сторона на груди («дарственный комплекс»)	Текстиль с кромкой	120x50	Синий, бордовый	Шерсть	Ложный репс («ажурная» ткань)	III	16-14	5	1 (синие), 0,6 (бордовые), 0,5 (нити раст. проис.	1,2	S,2 Z	S,2 Z	40	45

											x.))			
335, жен.	X	Ноги	Фрагмент онучей с плетеной кромкой	210x90	Коричневый	Шерсть	Саржа 2/2	III	10	11	0,7	0,7	Z	Z	45	45
335, жен.	X	Ноги	Фрагмент онучей с кромкой	320x130	Коричневый	Шерсть	Саржа 2/2	III	10	11	0,7	0,7	Z	Z	45	45
335, жен.	X	Ноги	Фрагмент онучей с кромкой	150x130	Коричневый	Шерсть	Саржа 2/2	III	10	11	0,7	0,7	Z	Z	45	45
335, жен.	X	Руки	Текстиль	60x40	Коричневый	Шерсть	Саржа 2/2 («в елочку»)	III	14	11	0,7	0,7	Z	Z	40	40
335, жен.	X	Руки	Текстиль	15x12	Коричневый	Шерсть	Полотняное	III	12	14	0,6	0,6	Z	Z	40	40
472, муж.	X	Правая сторона у плеча («дарственный комплекс»)	Фрагмент головного убора с кромками в виде бахромы из петель	130x80	Синий	Шерсть	Саржа 2/2 («в елочку»)	IV	11	8	0,8	0,7	S,2 Z	S,2 Z	30	35
472, муж.	X	Правая сторона у плеча («дарственный комплекс»)	Фрагмент головного убора	180x120	Коричневый	Шерсть	Саржа 2/2 («в елочку») Следы загрязнения	III	11	9	0,8	0,9	Z	Z	40	40
472, муж.	X	Правая сторона у плеча («дарственный комплекс»)	Подкладка от сумки со швом по центру (две детали сложены вместе)	120x130	Серо-коричневый	Растительные волокна	Полотняное	II	17	16	0,4	0,4	Z	Z	40	40
527, жен.	X	Голова	Фрагмент головного	110x30	Синий	Шерсть	Саржа 2/2	III	10	12	0,8	0,7	Z	Z	45	45

			убора с кромкой													
Степановский могильник																
3, жен.	VIII-IX	Голова	Нити в налобном венчике	-	Коричневый	Растительные волокна	-	-	-	-	1,2	-	-	-	-	-
21, муж.	VIII-IX	Район пояса	Шнур	Длина 30	Коричневый	Шерсть	Плетение	-	-	-	0,6	-	Z	-	45	-
33, муж.	VIII-IX	Правая сторона («дарственный комплекс»)	Фрагмент головного убора с венчиком	36x30	Темно-коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	14	10	0,7	0,8	Z	Z	35	40
62, муж.	VIII-IX	Правая нога («дарственный комплекс»)	Текстиль с женскими обувными украшениями	100x60	Коричневый	Шерсть	Ложный репс	II	12	18	0,6	0,5	Z	Z	35	35
55, муж.	VIII-X	Район пояса	Нить на поясе (обмотка)	-	Коричневый	Растительные волокна	-	-	-	-	0,8	-	S	-	30	-
9, жен.	VIII-XI	Ноги	Фрагмент онучей со следами от ремешков обор	90x55	Коричневый	Шерсть	Саржа 2/2	IV	7	7	1,2	1,2	Z	Z	45	45
52, жен.	VIII-XI	Голова	Фрагмент головного убора, с одного края свернут	48x75	Темно-коричневый	Шерсть	Ложный репс	II	10	18	0,5	0,5	Z	Z	40	40
52, жен.	VIII-XI	Голова	Фрагмент головного убора с	60x50	Коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	10	14	0,6	0,5	Z	Z	40	40

			вышивкой оловянным бисером													
52, жен.	VIII-XI	Голова	Нити, скрученные в клубок	-	Коричневый	Шерсть	-	-	-	-	1	-	S,2 Z	-	45	-
68, муж.	VIII-XI	Район головы («дарственный комплекс»)	Текстиль сложен пополам со следами пронизок	25x9	Темно-коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	9	14	0,6	0,5	Z	Z	35	35
68, муж.	VIII-XI	Район головы («дарственный комплекс»)	Текстиль	14x13	Коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	8	14	0,6	0,5	Z	Z	35	35
2-й Журавкинский могильник																
11, жен.	VIII – IX	Голова	Фрагмент головного убора	20x30	Коричневый	Шерсть	Плотняное	III	10	12	0,6	0,6	Z	Z	40	40
31, жен.	VIII – IX	Голова	Фрагмент головного убора	25x70	Коричневый	Шерсть	Плотняное	III	14	12	0,5	0,5	Z	Z	45	45
31, жен.	VIII – X	Голова	Фрагмент головного убора	-	Сине-зеленый	Шелк	Ложный репс (тафта)	I	28	24	0,3	0,3	-	-	-	-
6, жен.	VIII – X	Голова	Фрагмент головного убора	25x15	Коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	10	14	0,6	0,5	Z	Z	40	40
7, жен.	VIII – X	Голова	Фрагмент головного убора	40x30	Коричневый	Шерсть	Плотняное	III	12	10	0,6	0,6	Z	Z	45	40
Могильник Стексово 2																

162, муж.	VIII-XI ³¹¹	Район пояса	Текстиль на железном изделии	47x13	Цвет ржавчины	-	Ложный репс	III	10	14	0,5	0,5	Z	Z	40	40
179, жен.	Конец IX-XI	Голова	Фрагмент головного убора с кромкой	70x70	Темно-коричневый	Шерсть	Ложный репс (уточный)	III	7	14	0,6	0,6	Z	Z	40	40
Могильник Личадеево 5																
6, жен.	VIII-XI	Район пояса	Текстиль с сюлгамой	25x35	Темно-коричневый	Шерсть	Плотняное	III	10	12	0,5	0,5	Z	Z	40	40
6, жен.	VIII-XI	Район пояса	Текстиль	25x10	Темно-коричневый	Шерсть	Плотняное	III	10	12	0,5	0,5	Z	Z	40	40
14, жен.	XI	Засыпка	Текстиль с вышивкой оловянным бисером	80x40	Темно-коричневый	Шерсть	Ложный репс	III	10	14	0,6	0,6	Z	Z	40	40
Могильник у поселка Заря																
42, жен.	IX-X	Голова	Фрагмент головного убора с трапециевидными подвесками	28x15	Коричневый	Шерсть	Плотняное	II	14	16	0,5	0,5	Z	Z	40	45
69, жен.	IX-X	Голова	Фрагмент головного убора, рядом с венчиком	70x48	Синий	Шерсть	Ложный репс	III	10	14	0,6	0,5	Z	Z	40	40
69, жен.	IX-X	Голова	Фрагмент головного	17x20	Синий	Шерсть	Ложный репс	III	10	14	0,6	0,5	Z	Z	40	40

³¹¹ Датировка произведена по бронзовому наконечнику пояса с отчеканенными «шишечками» по краю. Подобные накладки представлены в Степановском могильнике.

			убора, рядом с венчиком													
70, жен.	IX-X	Грудь	Текстиль, два фрагмента скреплены сюлгамой (ворот)	30x54, 30x40	Коричневый	Шерсть	Полотняное	II	14	16	0,5	0,5	Z	Z	45	45
81, жен.	IX-X	Голова	Фрагмент головного убора, рядом с венчиком	30x15	Коричневый	Шерсть	Полотняное	II	14	16	0,5	0,5	Z	Z	40	40

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗЦОВ КОЖИ ИЗ МОРДОВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

Погребение			Образец		Сечение			Поверхность			Следы технологических операций			
Номер, пол. принадлежность	Датировка (век)	Местоположение фрагмента кожи	Наименование	Размер, мм	Толщина, мм	Сосочковый слой, %	Сетчатый слой, %	Поверхность шкуры	Форма и расположение волосяных каналов	Вид животного	Деформация края	Расположение и размер отверстий	Шов	Доп. инф-я
Селиксенский могильник														
16, жен.	III	Ноги	Фрагмент верхней части обуви вместе с лубом	45x30	0,9	15	85	Шероховатая ³¹²	-	-	-	-	-	-
16, жен.	III	Ноги	Фрагмент верхней части обуви вместе с лубом	40x29	0,9	15	85	Шероховатая	-	-	-	-	-	-
160, жен.	IV-V	Район пояса	Фрагмент пояса (место крепления пряжки)	54x19	1,2	20	80	Бугристая	Каналы округлые, равномерно расположенные	КРС	-	Отверстие по центру, диаметр 8 мм	-	-
160, жен.	IV-V	Район пояса	Фрагмент пояса с отпечатком	48x20	1,1	18	82	Шероховатая	-	-	Конусовидный разрез с	-	-	-

³¹² Верхний (сосочковый) слой кожи частично или полностью деформирован.

			ами от пряжки (скрепляющий элемент)								одного конца длиной 13 мм			
160, жен.	IV-V	Район пояса	Фрагмент пояса с отпечатками от пряжки (место крепления пряжки)	52x19	1,1	18	82	Шероховатая	-	-	Конусообразный разрез с одного конца длиной 11 мм	-	-	-
55, жен.	VI-VII	Район пояса	Фрагмент пояса	30x20	1	18	82	Шероховатая	-	-	-	-	-	-
Абрамовский могильник														
145, жен.	IV	Дно погребения	Фрагмент кожаного изделия, залит эпоксидным клеем	70x20	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
205, муж.	IV-V	Пояс	Фрагмент пояса, покрытый бронзовой накладкой от пряжки, залит эпоксидным клеем	65x20	1,1	-	-	Шероховатая	-	-	-	-	-	-
Тезиковский могильник														

21, жен.	IV-V	Ноги	Фрагмент верхней части обуви	62x25	1,1	20	80	Шероховатая	-	КРС	В центральной части фрагмента вырез 28x17 мм	Два отверстия диаметром 2 мм по обе стороны от выреза	-	-
33, муж.	IV-V	Район пояса	Фрагмент пояса	24x21	1	18	82	Шероховатая	-	-	-	Отверстие диаметром 2 мм	-	-
34, муж.	IV-V	Центры	Фрагмент пояса (место крепления пряжки)	35x25	1	20	80	Шероховатая	-	КРС	-	-	-	-
Армиевский могильник														
173, жен.	VI-VII	Ноги	Ремешок от обуви с бронзовым колечком	23x15	1	-	-	Шероховатая	-	-	-	-	-	-
173, жен.	VI-VII	Ноги	Фрагмент обуви (место крепления пряжки)	28x20	0,8	-	-	Шероховатая	-	-	-	Отверстие под язычком пряжки в 6 мм	-	Сложен пополам
173, жен.	VI-VII	Ноги	Фрагмент обуви,	28x10-20	0,9	-	-	Шероховатая	-	-	-	-	-	-

			покрыт бронзово й накладко й в виде трапеции (скрепля ющий элемент)											
173, жен.	VI-VII	Ноги	Ремешок от обуви (место креплен я пряжки)	35x20	0,7	-	-	Шерохо ватая	-	-	-	Отверсти е под язычок пряжки в 4 мм	-	Состои т из двух полови н
173, жен.	VI-VII	Ноги	Ремешок от обуви (место креплен я пряжки), оборотна я сторона	55x25	0,8	-	-	Шерохо ватая	-	-	Край кожи разделе н на два шнура ширино й 4 мм	Отверсти е в виде квадрата 13x13 мм	-	-
173, жен.	VI-VII	Ноги	Фрагмент обуви с отпечатк ом бронзово й прямоуго льной накладки (скрепля ющий элемент)	30x10	1,1	20	80	Шерохо ватая	-	КРС	-	Диаметр отверсти я 2 мм	-	-
173, жен.	VI-VII	Ноги	Ремешок	20x10	0,7	-	-	Шерохо	-	-	-	-	-	-

			от обуви с бронзовым колечком					ватая						
173, жен.	VI-VII	Ноги	Ремешок от обуви с круглыми обоймами и колечками	30x16	0,9	-	-	Шероховатая	-	-	-	-	-	-
173, жен.	VI-VII	Ноги	Ремешок от обуви с двумя круглыми обоймами	30x12	0,7	-	-	Шероховатая	-	-	-	-	-	-
173, жен.	VI-VII	Ноги	Фрагмент обуви с отпечатком от бронзовой пронизки (скрепляющий элемент)	25x9	0,8	-	-	Шероховатая	-	-	-	-	-	-
173, жен.	VI-VII	Ноги	Фрагмент обуви с металлической прямоугольной	12x40	0,8	-	-	Шероховатая	-	-	-	-	-	-

			льной вставкой (скрепляющий элемент)											
173, жен.	VI-VII	Ноги	Фрагмент верхней части обуви с бронзовыми накладками и шнуром на лубе	22x30	0,8	-	-	Шероховатая	-	-	Край согнут	-	-	-
173, жен.	VI-VII	Ноги	Ремешок от обуви с тремя круглыми обоймами	49x15	1,6	18	82	Шероховатая	Каналы округлые, равномерно расположенные	КРС	-	-	-	-
173, жен.	VI-VII	Ноги	Шнур от обуви	15x8	0,9	-	-	Шероховатая	-	-	-	-	-	-
Волчихинский могильник														
28, муж.	VI-IX	Пояс	Фрагмент пояса с бронзовыми круглыми накладками	95x12	1,4	20	80	Шероховатая	Каналы округлые, равномерно расположенные	КРС	-	Отверстия на месте накладок, диаметр 3 мм	-	Сложен пополам
28, муж.	VI-IX	Пояс	Фрагмент пояса с	125x16	1,4	22	78	Шероховатая	Каналы округлые,	КРС	-	По два отверстия	-	Состоит из

			бронзовы ми «геральд ическими » накладка ми (дополни тельный элемент)						равномерн о расположе нные			я на месте накладок, диаметр 3 мм		двух полови н
28, муж.	VI-IX	Пояс	Фрагмент пояса (скрепля ющий элемент)	50x14	1,3	20	80	Шерохо ватая	-	КРС	-	Отверсти я, аналогич ные верхней и нижней части	-	-
Могильник Красное 3														
10, жен.	Конец VI – начало VIII	Пояс	Фрагмент пояса с круглым и бляшкам и и звездчат ыми подвеска ми	50x25	1,2	18	82	Шерохо ватая	Каналы округлые, равномерн о расположе нные	КРС	-	Отверсти е от бляшки диаметро м 15 мм	-	-
10, жен.	Конец VI – начало VIII	Руки	Фрагмент кожаного браслета с бронзовы ми украшен	70x20	1,1	18	82	Шерохо ватая	Каналы округлые, равномерн о расположе нные	КРС	-	Отверсти я от креплен ия украшен ий	-	-

			иями											
Старший Кужендеевский могильник														
5, жен.	VII-VIII	Центры	Фрагмент кожаного изделия с бронзовым украшением	55x38	1,1	18	82	Шероховатая	Каналы округлые, равномерно расположенные	КРС	-	-	-	-
Крюковско-Кужновский могильник														
39, жен.	VIII-IX	Ноги	Фрагмент верхней части обуви с бронзовыми украшениями	73x62	1,2	19	81	Шероховатая	Каналы округлые, равномерно расположенные	КРС	Насечки у центрального разреза длиной 2 мм на расстоянии 1,5 мм друг от друга	Отверстия с вставленным кожаными шнуром длиной 3-4 мм	Прямые стежки, выполненные кожаным шнуром (шаг 3-5 мм); переметочные (вдоль разреза у центральной	Два фрагмента скрепленные шнуром, проходящим через трубчатые пронизки, фигурные пластинки и кожу; центральный разрез прошит нитью растите

													част и)	льного происх ождени я
39, жен.	VIII-IX	Ноги	Фрагмент верхней части обуви с бронзовы ми украшен иями	85x72	1,2	18	82	Шерохо ватая	Каналы округлые, равномерн о расположе нные	КРС	Край загнут (на 4 мм от края); у централ ьного разреза край в насечка х длиной 2 мм на расстоя нии 1,5 мм друг от друга	Отверсти я с вставлен ным кожаным шнуром длиной 3-4 мм; отверсти я по краю диаметро м 1 мм	Выв орот ный по краю (шаг 3-4 мм); пере мето чны й (вдо ль разр еза у цент раль ной част и); пря мые стеж ки, выпо лнен ные кожа ным шну ром	Два фрагме нта скрепле ны шнуро м, проход ящим через трубчат ые прониз ки, фигурн ые пласти нки и кожу; носочн ая часть закругл ена; централ ьный разрез прошит нитью растите льного происх

													(шаг 3-5 мм)	ождени я
300, муж.	VIII-XI	Правая сторона у плечевой кости («дарственный комплекс»)	Фрагмент верхней части обуви с бронзовыми украшениями	65x65	1	20	80	Шероховатая	Каналы округлые, равномерно расположенные	КРС	Насечки у центрального разреза длиной 2-3 мм на расстоянии 1-1,5 мм друг от друга	Отверстия с вставленным кожаными шнуром длиной 3-4 мм; отверстия под пронизки длиной 6 мм	Прямые стежки, выполненные кожаным шнуром (шаг 3-5 мм); переметочной (вдоль разреза у центральной части)	Два фрагмента скреплены шнурами, проходящим через трубчатые пронизки, фигурные пластики и кожу; центральный разрез прошит нитью растительного происхождения
67, неиз.	VIII-XI	Пояс	Фрагмент пояса с сердцевидной и	85x17	1	16	84	Шероховатая	-	-	-	-	-	Сложен пополам

			квадратной накладкой с растительным орнаментом											
?	VIII-XI	-	Фрагмент сумки с металлической проволокой по краю	110x60	1,2	15	85	Шероховатая	-	-	-	Отверстия под проволоку длиной 3-4 мм на расстоянии 4-5 мм друг от друга	-	Два фрагмента сложены вместе
?	VIII-XI	-	Сумка с металлической проволокой по краю и лицевой стороне и трубчатым креплением по горлу	100x60	1,2	14	86	Шероховатая	-	-	-	Отверстия под проволоку длиной 3-4 мм на расстоянии 4-5 мм друг от друга	-	Два фрагмента сложены вместе, края горловины вставлены в трубку
55, муж.	X	Пояс	Фрагмент сумки с металлической пластиной	125x55	1	-	-	Шероховатая	-	-	-	-	-	Два фрагмента сложены вместе

			арочной формы по краю												
91, жен.	X	Ноги	Оборы с бронзовыми пронизками	Ширина 6	1	-	-	Шероховатая	-	-	-	-	-	-	-
169, муж.	X	С левой стороны	Сумка с клапаном и накладками в виде сфер и полумесяцев	85x105	1,2	22	78	Бугристая	Каналы округлые, равномерно расположенные	КРС	Край у клапана и стенок загнута на 2-3 мм	Отверстия диаметром 2 мм (от накладок); отверстия по краю диаметром 0,8 мм	Выоротный (шаг 2,5-3 мм)	В три сложения	
169, муж.	X	С левой стороны	Дно сумки	160x45	1	18	82	Шероховатая	Каналы округлые, равномерно расположенные	КРС	Край деформирован, складки через каждые 3 мм	Отверстия по краю диаметром 0,8-1 мм	Тачной (для пришивания верхней части, шаг 5 мм)	Деформация в виде полумесяца; верхняя часть могла быть из меха	
169, муж.	X	С левой стороны	Сумка (2 стенки)	95x90	1	18	82	Бугристая	Каналы округлые, равномерно	КРС	Край загнута на 4 мм, прошит	Отверстия диаметром 0,8-1	Выоротный шов	Два фрагмента сложен	

									расположе нные		нитьями растите льного происхо ждения	мм; отверсти я у горла и дна сумки диаметро м 2 мм	(шаг 4-5 мм)	ы вместе
224, муж.	X	Справа у пояса	Клапан сумки с накладка ми, ремешко м и замком- креплени ем	150x1 20	1,2	23	77	Бугрист ая, с элемент ами тиснени я	Каналы округлые, равномерн о расположе нные	КРС	-	Отверсти я диаметро м 2,5 мм от накладок ; отверсти я по краю диаметро м 1 мм	Пред поло жите льно выво ротн ый (шаг 3-4 мм)	Ремень переки нут через верх сумки, продет через металл ически й замочек , покрыт металл ически ми накладк ами
335, жен.	X	Ноги	Оборы с бронзовы ми пронизка ми	Шири на 6	0,9	-	-	Шерохо ватая	-	-	-	-	-	-
472, муж.	X	Слева у плеча («дарст венный компле	Фрагмент сумки с металлич еской пластино	100x2 8	1	18	82	Шерохо ватая	-	-	Край загнут (на 5-6 мм от края)	-	-	В три сложен ия

		кс»)	й (2 стенки и клапан)											
472, муж.	X	Пояс	Фрагмент ы сумки с прямоуго льными накладк ами по краю (стенки и клапан)	До 140 мм в длину	1,2	18	82	Бугрист ая, с элемент ами тиснени я в виде диагона льных и прямых линий	Каналы округлые, крупные, равномерн о расположе нные	КРС	К краю клапана пришит а полоска кожи, край стенок загнут	По 2 отверсти я диаметро м 2,5 мм (от накладок); отверсти я диаметро м 1 мм по краю	Выв орот ный и пере мето чны й (при при шива нии поло ски кожи); выво ротн ый на стен ках (шаг 3-4 мм)	-
472, муж.	X	Пояс	Фрагмент пояса с прямоуго льными накладк ами, три накладки с	Шири на 20	1	18	82	Шерохо ватая	-	-	-	-	-	Сложен попола м

			закругленными углами											
Степановский могильник														
21, муж.	VIII-IX	Пояс	Пояс с отпечатками от прямоугольных накладок	240x24	1,2	18	82	Шероховатая	Каналы округлые, равномерно расположенные	КРС	-	-	-	Сложен пополам
21, муж.	VIII-IX	Пояс	Фрагмент пояса с пряжкой (место крепления пряжки)	30x22	1	-	-	Шероховатая	-	-	-	-	-	Сложен пополам
21, муж.	VIII-IX	Пояс	Шнур привязан к сюлгаме	Ширина 2	0,9	-	-	Шероховатая	-	-	-	-	-	Сложен пополам, завязан в сложный узел
44, муж.	VIII-IX	Пояс	Фрагмент пояса с прямоугольными накладками	Ширина 25	1,2	18	82	Шероховатая	Каналы округлые, крупные, равномерно расположенные	КРС	-	-	-	Сложен пополам
62, муж.	VIII-IX	Ноги («дарственный комплект»)	Фрагмент верхней части обуви с	67x42	1,1	15	85	Шероховатая	-	-	-	-	-	-

		кс») отпечатк ами бронзово го изделия												
62, муж.	VIII-IX	Ноги («дарственный комплект») Шнур привязан к бронзовой пронизке	70x9	0,9	-	-	Шероховатая	-	-	Оба конца согнуты в сторону друга	-	-	С одного конца разрезан пополам	
62, муж.	VIII-IX	Ноги («дарственный комплект») Шнур от обувного набора с бронзовой фигурной пластинкой и подвеской	27x25	0,9	12	88	Шероховатая	-	-	-	Шесть отверстий диаметром 1,8 мм	-	С одного конца разрезан на четыре части	
62, муж.	VIII-IX	Пояс Фрагмент пояса с отпечатками прямоугольных накладок	50x25	1,1	15	85	Шероховатая	-	-	-	-	-	Сложен пополам	
62, муж.	VIII-IX	Ноги («дарственный комплект») Шнур от обувного набора прикреплен к подвеске	12x9	0,8	-	-	Шероховатая	-	-	-	-	-	-	
62, муж.	VIII-IX	Пояс Шнур	Шири	0,9	-	-	Шероховатая	-	-	-	-	-	Завязан	

			привязан к поясу	на 5				ватая						в узел
63, муж.	VIII-IX	Изголовье	Фрагмент уздечки с круглыми накладками	143x24	1,2	20	80	Шероховатая	Каналы округлые, крупные, равномерно расположенные	КРС	-	Отверстия диаметром 3 мм от кожного шнура	Прямые стежки	Сложен пополам
63, муж.	VIII-IX	Пояс	Фрагмент пояса с прямоугольными накладками	106x20	1,1	18	82	Шероховатая	-	-	-	-	-	Сложен пополам
35, муж.	VIII-X	Пояс	Фрагмент пояса с прямоугольными накладками	55x25	1	18	82	Шероховатая	-	-	-	-	-	Сложен пополам
55, муж.	VIII-X	Пояс	Наконечник пояса с металлическими накладками и веревочкой	75x17	0,7	-	-	Шероховатая	-	-	-	Три отверстия диаметром 2 мм	-	Сложен пополам, сильно иссушен
55, муж.	VIII-X	Пояс	Фрагмент пояса с отпечатками прямоугольных	128x36	1	15	85	Шероховатая	-	-	-	-	-	Без сложения, фрагмент деформ

			накладок											ирован
9, жен.	VIII-XI	Левое плечо	Фрагмент кожаного ремешка с пряжкой	120x7	0,7	-	-	Шероховатая	-	-	-	Отверстие диаметром 3 мм	-	-
14, муж.	VIII-XI	Пояс	Фрагмент пояса с прямоугольными накладками	70x21	1,2	20	80	Шероховатая	Каналы округлые, равномерно расположенные	КРС	-	Четыре отверстия диаметром 2 мм	-	Сложен пополам
14, муж.	VIII-XI	Пояс	Фрагмент пояса	45x24	1	17	83	Шероховатая	-	-	-	-	-	Сложен пополам
14, муж.	VIII-XI	Пояс	Фрагмент пояса с пряжкой	20x20	0,9	18	82	Шероховатая	-	-	-	-	-	Сложен пополам
14, муж.	VIII-XI	Пояс	Наконечник ремешка с металлической накладкой	Ширина 13-17	1	20	80	Шероховатая	Каналы округлые, равномерно расположенные	КРС	-	Покрывает двумя рядами отверстий диаметром 3 мм	-	-
14, муж.	VIII-XI	Пояс	Наконечник пояса	63x20	1	20	80	Шероховатая	-	КРС	-	-	-	Сложен пополам
14, муж.	VIII-XI	Пояс	Наконечник пояса	18x20	0,9	18	82	Шероховатая	-	-	-	Два отверстия диаметром 2 мм	-	Сложен пополам
20, жен.	VIII-XI	Ноги	Фрагмент верхней	40x11	1,2	18	82	Шероховатая	Каналы округлые,	КРС	-	Отверстия под	-	-

			части обуви с бронзовыми украшениями						крупные, равномерно расположенные			бронзовые фигурные пластинки		
20, жен.	VIII-XI	Ноги	Оборы с бронзовыми пронизками	Ширина 6	0,8	-	-	Шероховатая	-	-	-	-	-	-
20, жен.	VIII-XI	Ноги	Фрагмент верхней части обуви с бронзовыми украшениями	70x34	1,2	18	82	Шероховатая	Каналы округлые, крупные, равномерно расположенные	КРС	-	Отверстия под бронзовые фигурные пластинки	-	-
23, жен.	VIII-XI	Ноги	Шнур с отпечатками от пронизок	Ширина 8	0,8	-	-	Шероховатая	-	-	-	-	-	-
68, муж.	VIII-XI	Область ног («дарственный комплекс»)	Фрагмент верхней части обуви (носок)	60x20	1	18	82	Шероховатая	Каналы округлые, крупные, равномерно расположенные	КРС	Край загнут	Отверстия по краю диаметром 2,5 мм	Выворотный	-
68, муж.	VIII-XI	Область ног («дарственный комплекс»)	Фрагмент верхней части обуви (пятка)	35x55	1,2	22	78	Шероховатая	-	КРС	-	Отверстия от шва диаметром 1 мм	Выворотный	Два фрагмента наложены друг на друга

															друга
68, муж.	VIII-XI	Область ног («дарственный комплект»)	Шнур от обуви	35x10	0,8	-	-	Шероховатая	-	-	Края загнуты в сторону друг друга	Отверстия диаметром 2,5 мм	-	-	
68, муж.	VIII-XI	Область ног («дарственный комплект»)	Фрагмент верхней части обуви (носок)	42x10	0,9	-	-	Шероховатая	-	-	-	Отверстия диаметром 1 мм	Выворотный	Сложен пополам	
68, муж.	VIII-XI	Область ног («дарственный комплект»)	Фрагмент подошвы (пятка)	45x11	0,8	-	-	Шероховатая	-	-	-	Отверстия диаметром 1 мм	Выворотный	-	
68, муж.	VIII-XI	Область ног («дарственный комплект»)	Фрагмент подошвы (пятка)	40x20	0,8	-	-	Шероховатая	-	-	-	-	-	-	
68, муж.	VIII-XI	Область ног («дарственный комплект»)	Фрагмент подошвы (пятка) с отпечатком пронизки	37x20	0,7	-	-	Шероховатая	-	-	-	-	-	-	
2-й Журавкинский могильник															
8, муж.	VIII-IX	Пояс	Фрагмент пояса с прямого	110x20	1,1	16	84	Шероховатая	-	-	-	-	-	Сложен пополам	

			льными накладками и пряжкой											
8, муж.	VIII-IX	Пояс	Фрагмент пояса с прямоугольными накладками	Ширина 18	1,2	20	80	Шероховатая	Каналы округлые, равномерно расположенные	КРС	-	-	-	Сложен пополам
20, муж.	Вторая половина VIII – начало XI	Пояс	Фрагмент пояса с металлическими накладками и наконечником	135x20	1,2	15	85	Шероховатая	-	-	-	-	-	Сложен пополам
20, муж.	Вторая половина VIII – начало XI	Пояс	Фрагмент пояса с металлическими накладками	140x20	1,1	18	82	Шероховатая	-	-	-	-	-	Сложен пополам
32, жен.	X-XI	Западная стенка	Фрагмент пояса с металлическими накладками	80x15	1	18	82	Шероховатая	Каналы округлые, равномерно расположенные	КРС	-	-	-	Сложен пополам
Могильник Стексово 2														
243, жен.	Вторая половина VIII-IX	Ноги	Фрагмент верхней части обуви с	32x68	1	20	80	Шероховатая	-	КРС	Закруглен с двух сторон	Два отверстия диаметром	-	-

			бронзовы ми украшен иями									м 2 мм		
243, жен.	Вторая половина VIII-IX	Ноги	Фрагмент верхней части обуви с бронзовы ми украшен иями	30x64	1	20	80	Шерохо ватая	-	КРС	Закругл ен с двух сторон	Четыре отверсти я диаметро м 2 мм	-	-
243, жен.	Вторая половина VIII-IX	Ноги	Шнур от обуви	Шири на 3	0,8	-	-	Шерохо ватая	-	-	-	-	-	-
160, муж.	Конец IX – начало XI	Засыпка («дарст венный компле кс»)	Шнур от обуви с очковидн ыми подвеска ми	Длина 25	1	-	-	Шерохо ватая	-	-	-	-	-	-
179, жен.	Конец IX – начало XI	Ноги	Фрагмент верхней части обуви с бронзовы ми украшен иями	70x30	1,1	18	82	Шерохо ватая	Каналы округлые, равномерн о расположе нные	КРС	Насечк и по одной стороне от края	Множест венные отверсти я от скрепляю щих элементо в	-	Крепле ние украше ний происх одит при помощ и шнура
214, жен.	IX	Ноги	Шнур от обуви с бронзовы ми украшен	Шири на 3	0,9	-	-	Шерохо ватая	-	-	-	-	-	-

214, жен.	IX	Ноги	иями Фрагмент верхней части обуви	15x10	1	15	85	Шерохо ватая	-	-	-	-	-	-
Лядинский могильник														
?	VIII-XI	-	Фрагмент сумки с металлич еской проволок ой по краю	95x47	1	18	82	Шерохо ватая	-	-	-	Отверсти я под проволок у длиной 3-4 мм на расстоян ии 4-5 мм друг от друга	-	Два фрагме нта сложен ы вместе
?	VIII-XI	-	Кольцо со шнуром	Шири на 6	1	14	86	Шерохо ватая	Каналы округлые, крупные, равномерн о расположе нные	КРС	-	-	-	Шнур завязан в узлы в несколь ких местах
?	VIII-XI	-	Фрагмент пояса с прямоуго льными накладка ми	Шири на 20	1	-	-	Шерохо ватая	-	-	-	По четыре отверсти я для фиксиров ания накладок диаметро м 3 мм	-	Сложен попола м
?	VIII-XI	-	Фрагмент пояса с сердцеви дными	100x1 8	1	-	-	Шерохо ватая	-	-	-	По 3 отверсти я для креплени	-	Сложен попола м

			накладками с растительным орнаментом									я накладок диаметром 3 мм		
?	VIII-XI	-	Фрагмент пояса с пятиугольными накладками с условно растительным орнаментом	105x15	0,8	-	-	Шероховатая	-	-	-	-	-	Сложен пополам
?	VIII-XI	-	Фрагмент пояса с веерообразными накладками с колечками	85x13	1	13	87	Шероховатая	Каналы округлые, равномерно расположенные	КРС	-	Отверстия диаметром 4 мм, сквозь которые пропущен кожаный шнур	Косы сквозные стежки	Сложен пополам
?	VIII-XI	-	Фрагмент пояса с пряжкой	170x12	1,2	15	85	Шероховатая	Каналы округлые, равномерно расположенные	КРС	-	Отверстие под язычок пряжки	-	Сложен пополам
Могильник у поселка Заря														
29, муж.	IX-X	Пояс	Фрагмент	Шири	1,2	22	78	Шероховатая	Каналы	КРС	-	Пять	-	Сложен

			пояса с прямоуголь- ными накладка- ми	на 20				ватая	округлые, равномерн о расположе- нные			отверсти й для фиксиров- ания пряжки диаметро м 3 мм		попола м
70, жен.	IX-X	Ноги	Фрагмент верхней части обуви с бронзовы- ми украшен- иями	54x70	1	18	82	Шерохо- ватая	Каналы округлые, равномерн о расположе- нные	КРС	-	-	-	Два фрагме- нта скрепле- ны шнуро- м, проход- ящим через трубчат- ые фигурн- ые пласти- нки и накладк- и
81, жен.	IX-X	Ноги	Фрагмент верхней части обуви с бронзовы- ми украшен- иями	36x47	1	20	80	Шерохо- ватая	Каналы округлые, равномерн о расположе- нные	КРС	-	-	-	Крепле- ние украше- ний при помощ- и шнура
Пановский могильник														
2, муж.	X	Слева у	Сумка с	110x9	1,3	18	82	Бургист	Каналы	КРС	Край	Отверсти	Выв	В три

		пояса	клапаном и ремешко м	0				ая	округлые, равномерн о расположе нные		загнут (на 4 мм от края)	я на клапане диаметро м 6-8 мм (от бронзовы х накладок , отверсти я по краю диаметро м 1 мм; отверсти я на ремешка х диаметро м 1,8 мм	орот ный (шаг 2,5 мм)	сложен ия
33, жен.	X	С правой сторон ы	Фрагмент пояса с сердцеви дными накладка ми и наконечн иком	120x1 8	1	-	-	Шерохо ватая	-	-	-	-	-	Сложен попола м
33, жен.	X	С правой сторон ы	Фрагмент пояса с сердцеви дными накладка ми	40x18	1	-	-	Шерохо ватая	-	-	-	-	-	Сложен попола м

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

ТАБЛИЦЫ

Табл. 1. Мордовские украшения в погребениях с находками текстильных и кожаных изделий.

Могильник	Номер погребения	Мордовские украшения						
		височная подвеска с грузиком	венчик	накошник	нагрудная бляха	сюлгана	гривна	украшения туфель
Шемьшейский	13	+	+	+	+		+	
Ражкинский	9					+		
Селиксенский	16	+			+			
	55	+			+	+		
	75	+		+		+		
	106	+	+				+	
	130	+		+	+		+	
	160	+			+		+	
Селикса-Трофимовский	32						+	
Абрамовский	8	+						
	33	+	+	+	+		+	
	90	+			+			
	139				+			
	145			+			+	
	209	+		+	+			
	237					+	+	
	243			+		+	+	
Армиевский	173	+			+	+	+	
Волчихинский	28					+		
Старший Кужендеевский	5	+	+			+	+	
Красное 3	15	+				+		
Пановский	10	+		+		+		
	25	+			+	+	+	
	33	+	+			+	+	+
Елизавет-Михайловский	120	+	+	+		+	+	+
Крюковско-Кужновский	39	+	+		+	+		+
	55	+	+	+		+	+	
	91	+	+	+			+	
	169	+	+			+		
	224		+			+		
	241		+		+	+	+	
	300		+			+	+	+
	335	+	+			+		
	368	+		+		+	+	
	472	+				+	+	
	527	+				+	+	
	570		+				+	
Степановский	3		+			+		

	9	+	+		+	+	+	+
	14	+	+			+		
	20	+	+		+	+	+	+
	21					+		
	23	+	+			+	+	+
	33	+	+			+		
	44	+				+		
	52	+	+			+		
	55					+		
	62	+	+	+		+		+
	63		+		+	+		
	68	+				+		+
2-й Журавкинский	6	+	+					
	7	+	+		+	+	+	+
	8	+						
	11	+				+		
	20					+		
	31	+	+		+	+		+
	32	+				+		
Стексово 2	160	+				+		
	179	+	+	+	+	+	+	+
	214	+			+	+	+	+
	243					+		+
Личадеево 5	6	+	+			+		
	14		+			+		
У пос. Заря	29				+	+		
	42	+		+	+	+	+	
	69		+			+		
	70	+	+			+	+	+
	81	+	+		+	+	+	
Всего		49	33	15	23	52	31	15

Табл. 2. Ориентировка погребений с находками текстильных и кожаных изделий.

Могильник	Номер погребения	Половая принадлежность погребенного			Способ захоронения		Ориентировка головы погребенного			
		му ж.	жен.	неопр.	труп осож-е	труп пол-е	С (СЗ/СВ)	Ю (ЮЗ/ЮВ)	З (с незнач. уклоном к С или Ю)	В (с незнач. уклоном к С или Ю)
Шемьшейский	13		+			+		+		
Ражкинский	9	+				+	+			
Селиксенский	16		+			+			+	
	55		+			+		+		
	75		+ ³¹³			+		+		
	106		+			+			+	
	130		+			+			+	
	153		+			+		+		
	160		+ ³¹⁴			+	+			
Селикса-Трофимовский	32	+				+	+			
Тезиковский	8		+			+	+			
	12	+				+				+
	21		+			+				+
	33	+				+				+
	34	+				+				+
Абрамовский	8		+			+	+			
	33		+			+	+			
	35			+ ³¹⁵		+	+			
	90		+			+	+			
	92		+		+					
	139		+			+	+			
	145		+			+	+			
	173			+		+	+			
	174	+				+	+			
	205	+				+	+			
	209		+			+	+			
	237			+		+	+			
	243	+ ³¹⁶				+	+			

³¹³ Погребение двойное. Обрывки текстиля были обнаружены на стороне женского костяка.

³¹⁴ Погребение двойное. Фрагменты пояса были обнаружены на стороне женского костяка.

³¹⁵ По имеющемуся погребальному инвентарю не удастся точно определить, является ли данное погребение мужским или женским.

³¹⁶ М. Ф. Жиганов называет данное погребение женским. По сведениям В. В. Ставицкого наличие оружия, топора и удила может свидетельствовать об обратном (Ставицкий В. В.

Армиевский	173		+			+		+		
Волчихинский	28	+			+					
Старший Кужендеевский	5		+			+	+			
	15		+			+	+			
Красное 3	10		+			+	+			
Пановский	2	+				+		+		
	25		+			+		+		
	33		+			+		+		
Елизавет- Михайловский	120		+			+		+		
Крюковско- Кужновский	39		+			+		+		
	55	+				+		+		
	67			+		+		+		
	91		+			+		+		
	169	+				+		+		
	224	+				+		+		
	241		+			+				+
	300	+				+		+		
	335		+			+		+		
	368	+				+		+		
	472	+				+			+	
	527		+			+		+		
	570	+				+	+			
Степановский	3		+			+			+	
	9		+			+		+		
	14	+				+		+		
	20		+			+		+		
	21	+				+		+		
	23		+			+		+		
	33	+				+		+		
	35	+				+		+		
	44	+			+					
	52		+			+		+		
	55	+				+		+		
	62	+				+		+		
	63	+				+		+		
	68	+				+		+		
2-й Журавкинский	6		+			+		+		
	7		+			+		+		
	8	+				+		+		
	11		+			+		+		
	20	+				+		+		
	31		+			+		+		
	32		+			+		+		
Стексово 2	160	+				+	+			
	162	+				+	+			
	179		+			+			+	
	214		+			+			+	
	243		+			+	+			

Личадеево 5	6		+			+			+	
	14		+			+			+	
У пос. Заря	29	+				+		+		
	42		+			+		+		
	69		+ ³¹⁷			+		+		
	70		+			+		+		
	81		+			+		+		
Всего		31	48	4 ³¹⁸	3	80	23	43	9	5

³¹⁷ М. Ф. Жиганов считает, что данное погребение является мужским. Однако наличие женских украшений на костяке, а также сложенных сбоку предметов вооружения может указывать на то, что это женское погребение с посмертным «даром».

³¹⁸ К неопределенным были условно отнесены еще 11 погребений (по количеству предметов из неустановленных погребений Лядинского и Крюковско-Кужновского могильников).

Табл. 3. Особенности погребального инвентаря мужских погребений с находками текстильных и кожаных изделий.

Могильник	Номер погребения	Количество фрагментов							
		кожаный пояс	кожаная сумка	кожа	текстиль	«дарственный комплекс»		оружие	конское снаряжение
						текстиль	кожа		
Воинские погребения с «дарственным комплексом»									
Абрамовский	243					1		3	1
Крюковско-Кужновский	55		1					16	
	169		3			2		3	
	224		1			4		10	1
	300					2	1	2	
	368					1		3	
	472	1	2			3		9	
Степановский	570					2		9	
	14	5		1				3	4
	33					1		2	3
	44	1				1		1	
	62	1		1			4	1	3
	63	1		1				1	4
68					2	7	6		
2-й Журавкинский	8	2						1	
Стексово 2	160						1	1	
Всего		11	7	3		19	13	71	16
Воинские погребения без «дарственного комплекса»									
Ражкинский	9				1			1	
Тезиковский	33	1			2			1	
Абрамовский	174				1			2	
	205	1			1			2	1
Волчихинский	28	3						3	
Пановский	2		1					1	
Степановский	21	2		1	1			5	
	35	1						1	
	55	2			1			4	
2-й Журавкинский	20	2						1	
Всего		12	1	1	7			21	1
Мужские погребения									
Селикса-Трофимовский	32				2				
Тезиковский	12				1				
	34	1			1				
У пос. Заря	29	1							
Стексово 2	162				1				
Всего		2			5				

Табл. 4. Особенности погребального инвентаря женских погребений с находками текстильных и кожаных изделий.

Могильник	Номер погребения	Количество фрагментов							
		текстиль	текстиль с отпечатками и оловянного бисера	кожаная обувь	кожаные пояса	кожа	предметы, связанные с литейным делом	Предметы рукоделия	предметы, связанные с мужской атрибутикой
Погребения «литейщиц»									
Пановский	25	3					1		1
	33				2		1	1	
Елизавет-Михайловский	120	2					1		2
Крюковско-Кужновский	241	1	2				2	1	
	527	1					6	4	1
2-й Журавкинский	32				1		1		
Стеково 2	179	1		1			1		
Всего		8	2	1	3		13	6	4
Женские погребения с предметами рукоделия									
Старший Кужендеевский	5	2				1		1	
Крюковско-Кужновский	91	1	3			1		3	
	335	5				1		2	
Степановский	9	1				1		1	
	20			2		1		1	
	52	2	1					1	
2-й Журавкинский	7	1						1	
	31	2						3	
У пос. Заря	81	1		1				1	
Всего		15	4	3		5		14	
Женские погребения с предметами, связанные с мужской атрибутикой									
Абрамовский	33	2							1
	145	2				1			1
Армиевский	173	8		6		8			1
Степановский	3	1							6
2-й Журавкинский	6	1							1
	11	1							1
Личадеево 5	6	2							1
У пос. Заря	69	2							11
Всего		19		6		9			23
Женские погребения									
Шемьшейский	13	4							
Селиксенский	16			2					

	55				1				
	75	2							
	106	3							
	130	1							
	153	1							
	160				3				
Тезиковский	8	1							
	21			1					
Абрамовский	8	1							
	90	3							
	92	1							
	139	1							
	209	1							
Старший Кужендеевский	15	1							
Красное 3	10				1	1			
Крюковско- Кужновский	39			2					
Степановский	23					1			
Стексово 2	214			1		1			
	243			3					
Личадеево 5	14		1						
У пос. Заря	42	1							
	70	1		1					
Всего		22	1	10	5	3			

Табл. 5. Средняя тони́на шерстяных волокон из мордовских могильников.

Номер погребения	Датировка (век)	Процент содержания волокон						Средняя тони́на (в мкм)
		деление шкалы	0,8	0,9	1	1,1	1,2	
		мкм	20	22,5	25	27,5	30	
Абрамовский могильник								
8	IV			30	45	25		24,9
92	IV-V		10	35	55			23,6
145	IV			25	55	20		24,9
205	IV-V			20	55	25		25,1
209	IV-V			30	50	20		24,8
35 (1)	VI-VII		10	40	50			23,5
35 (2)	VI-VII		10	35	55			23,6
35 (3)	VI-VII			25	55	20		24,7
Средняя тони́на по могильнику (в мкм)								24,4
Шемшейский могильник								
13	III-IV			40	45	15		24,4
Армиевский могильник								
173	VI-VII		10	40	50			23,5
Степановский могильник								
21	VIII-IX		35	45	20			22,1
33	VIII-IX			55	40		5	23,9
62	VIII-IX		40	50		10		22
9	VIII-XI		40	50	10			21,7
52 (1)	VIII-XI			45	45	5		22,7
52 (2)	VIII-XI		35	50	15			22
68 (1)	VIII-XI		35	55	10			20,7
68 (2)	VIII-XI		40	50	10			21,7
Средняя тони́на по могильнику (в мкм)								22,1
2-й Журавкинский могильник								
31	VIII-IX		20	50	30			22,7
Могильник Стексово 2								
179	Конец IX- XI		25	45	30			22,6

Табл. 6. Характеристика пучков коллагеновых волокон.

Номер погребения	Деление шкалы мкм	Толщина пучков коллагеновых волокон			Угол наклона пучков волокон к горизонтали			Степень разделения на волокна	
		1-1,3	1,4-2	2,1-2,5	0°	90°	45°	равно мерная	малая
		25-32,5	35-50	52,5-62,5					
Селиксенский могильник									
16			+				+	+	
16			+				+	+	
<u>160</u> ³¹⁹				+			+	+	
160				+			+	+	
160				+			+	+	
55			+		+			+	
Тезиковский могильник									
<u>21</u>				+			+	+	
33			+				+	+	
<u>34</u>			+				+	+	
Армиевский могильник									
<u>173</u>				+			+	+	
<u>173</u>			+		+			+	
Волчихинский могильник									
<u>28</u>				+			+		+
<u>28</u>				+			+		+
<u>28</u>				+			+	+	
Старший Кужендеевский могильник									
<u>5</u>			+		+			+	
Могильник Красное 3									
<u>10</u>			+				+	+	
<u>10</u>			+		+			+	
Крюковско-Кужновский могильник									
<u>39</u>				+	+			+	
<u>39</u>				+	+			+	
<u>300</u>				+	+			+	
67				+	+			+	
?				+			+		+
?			+		+			+	
<u>169</u>			+		+			+	
<u>169</u>			+		+			+	
<u>169</u>				+	+				+
<u>224</u>				+			+		+
472				+			+	+	
<u>472</u>				+			+	+	

³¹⁹ В данных погребениях принадлежность рассмотренных образцов археологической кожи к шкуре КРС уже была установлена.

472				+	+			+	
Степановский могильник									
<u>21</u>				+			+	+	
<u>44</u>			+				+	+	
62				+			+	+	
62				+			+	+	
62				+			+	+	
<u>63</u>				+			+	+	
63			+				+	+	
35				+			+	+	
55			+				+	+	
<u>14</u>			+		+			+	
14			+				+	+	
14			+				+	+	
<u>14</u>			+		+			+	
<u>14</u>			+				+	+	
14			+				+	+	
<u>20</u>				+	+			+	
<u>20</u>				+	+			+	
<u>68</u>				+	+			+	
<u>68</u>				+	+			+	
2-й Журавкинский могильник									
8			+				+	+	
<u>8</u>			+				+	+	
20				+			+		+
20				+			+		+
<u>32</u>			+				+	+	
Могильник Стексово 2									
<u>243</u>			+				+	+	
<u>243</u>			+				+	+	
<u>179</u>				+	+			+	
214			+		+			+	
Лядинский могильник									
?				+	+			+	
<u>?</u>			+		+			+	
<u>?</u>				+	+			+	
<u>?</u>				+	+			+	
Могильник у пос. Заря									
<u>29</u>			+				+	+	
<u>70</u>			+		+			+	
<u>81</u>			+		+			+	
Пановский могильник									
<u>2</u>			+				+		+
Всего			32	34	27		39	58	8

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

РИСУНКИ

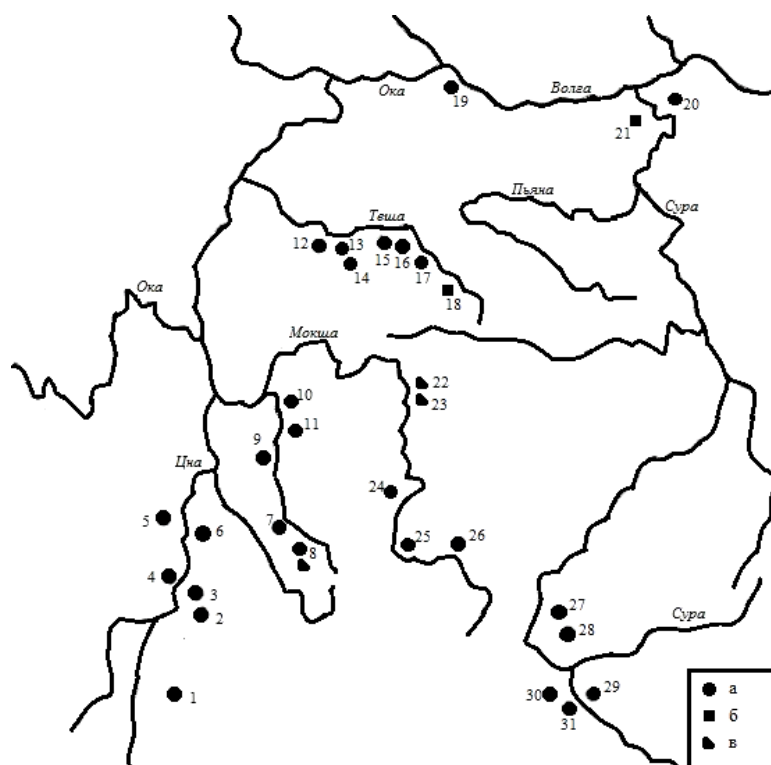

Рис. 1. Археологические памятники мордвы (I – начало II тысячелетия н. э.): а – могильники; б – городища; в – селища; 1 – Лядинский могильник; 2 – Пановский могильник; 3 – Елизавет-Михайловский могильник; 4 – Крюковско-Кужновский могильник; 5 – Томниковский могильник; 6 – Серповский могильник; 7 – 2-й Журавкинский могильник; 8 – 2-й Старобадиковский могильник и Старобадиковское поселение; 9 – могильник у пос. Заря; 10 – Шалинский могильник; 11 – Степановский могильник; 12 – Старший Кужендеевский могильник; 13 – могильник Личадеево 5; 14 – могильник Стексово 2; 15 – Абрамовский могильник; 16 – могильник Красное 1, 3; 17 – могильник Выползово 1; 18 – Федоровское городище; 19 – Волчихинский могильник; 20 – Ивановский могильник; 21 – городище «Ножа Вар»; 22 – поселение Клюквенное 4; 23 – поселение Новый Усад 3; 24 – могильник у пос. «Красный Восток»; 25 – Тезиковский могильник; 26 – Ражкинский могильник; 27 – Селиксенский могильник; 28 – Селикса-Трофимовский могильник; 29 – Армиевский могильник; 30 – Усть-Узинский могильник; 31 – Шемышейский могильник.

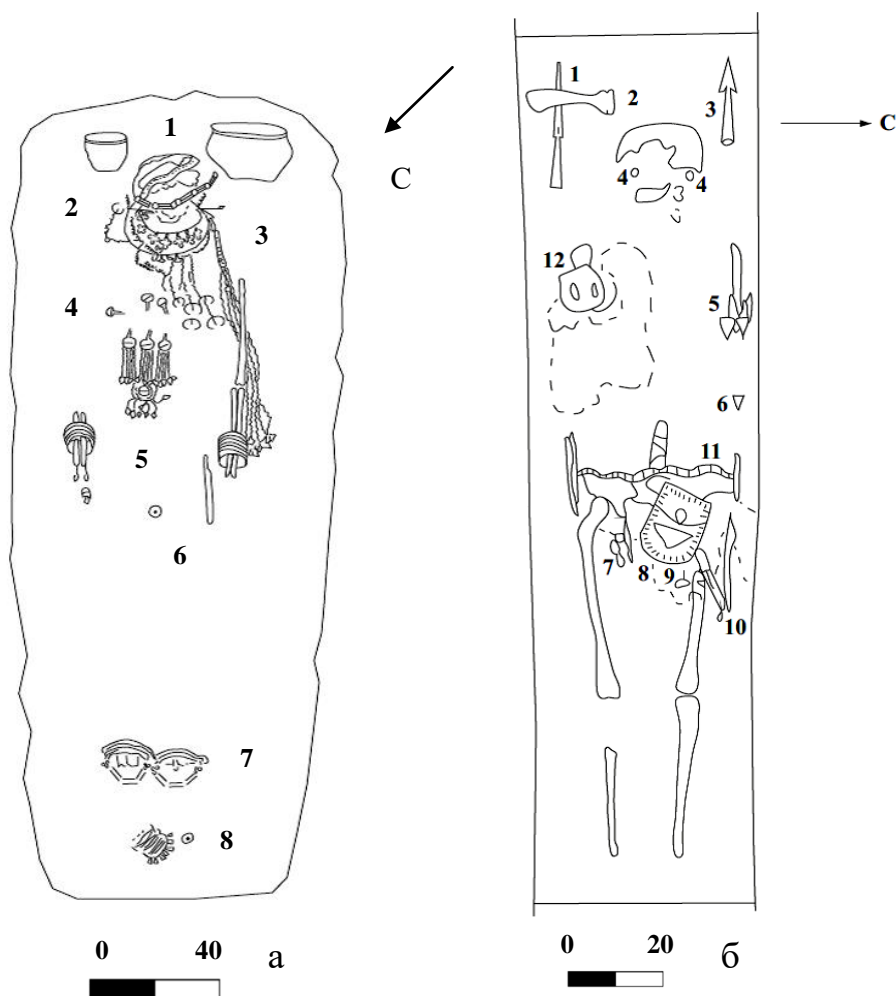

Рис. 2. Примеры погребений из могильников Цнинского бассейна: а – 91 погребение Крюковско-Кужновского могильника (раскопки П. П. Иванова): 1 – два глиняных сосуда; 2 – венчик и височные подвески с грузиком; 3 – наконечник, ожерелье и гривна; 4 – сюлгамы и ажурная пряжка; 5 – спиральные браслеты; 6 – нож и пряслице; 7 – украшения обуви; 8 – остатки текстильной сумочки и пряслице; б – 472 погребение Крюковско-Кужновского могильника (раскопки П. П. Иванова): 1, 3 – наконечники копья; 2 – топор; 4 – височные кольца; 5 – наконечники стрел; 6 – железный крючок; 7 – три кремешка и трубчатовидная обоймица; 8 – сумка; 9 – поясные привески; 10 – нож и шило; 11 – пояс; 12 – «дарственный» комплекс.

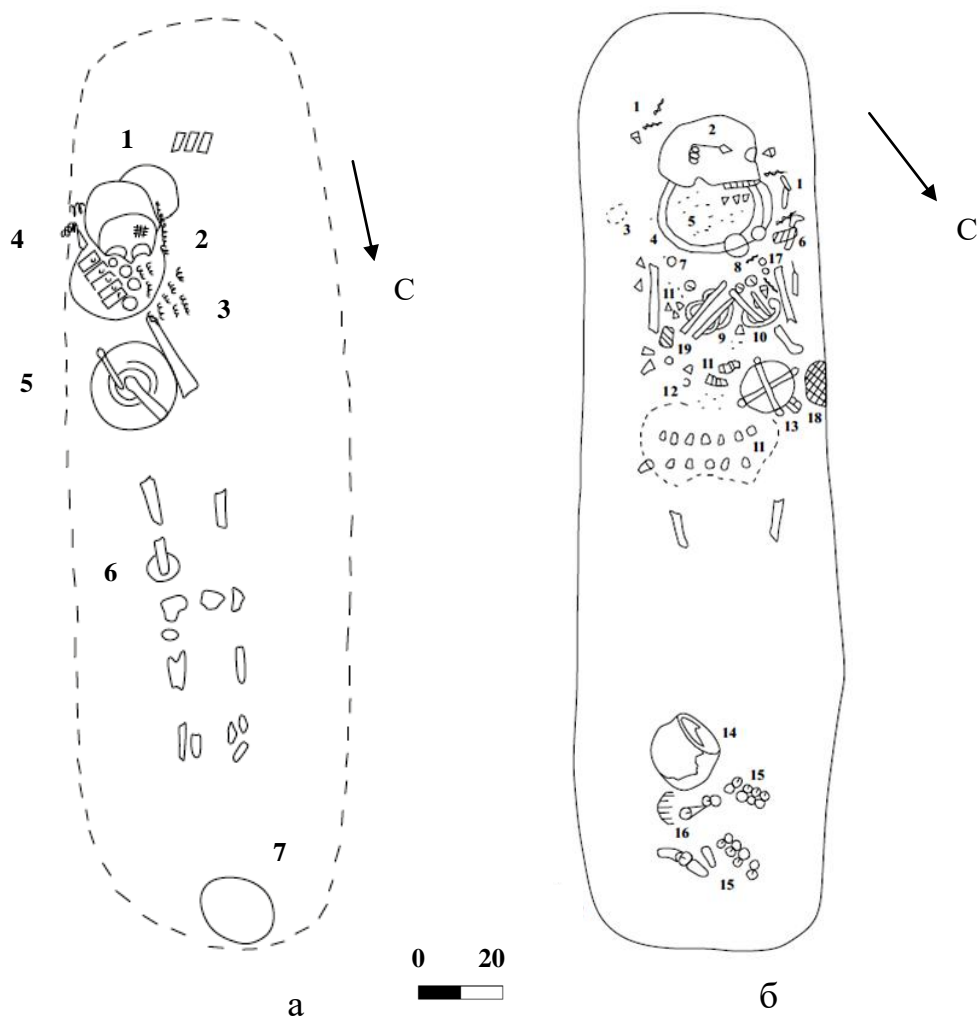

Рис. 3. Примеры погребений из могильников Сурского бассейна: а – 13 погребение Шемышейского могильника (раскопки М. Р. Полесских): 1 – пластинчатый венчик; 2 – череп с небольшими фрагментами текстиля; 3 – наkosник со спиральками и бляшками; 4 – височная подвеска; 5 – нагрудная бляха; 6 – браслет; 7 – глиняный сосуд; б – 173 погребение Армиевского могильника (раскопки М. Р. Полесских): 1 – наkosник; 2 – височная подвеска; 3 – угольки; 4 – гривны; 5 – бусы; 6 – нож с рукоятью; 7 – перстень; 8 – сyлгамы; 9, 10 – браслеты; 11 – трапециевидные подвески; 12 – колечко; 13 – бляха и бляшка; 14 – глиняный сосуд; 15 – обувной набор; 16 – белая масса; 17 – спиральное кольцо; 18 – ткань; 19 – береста.

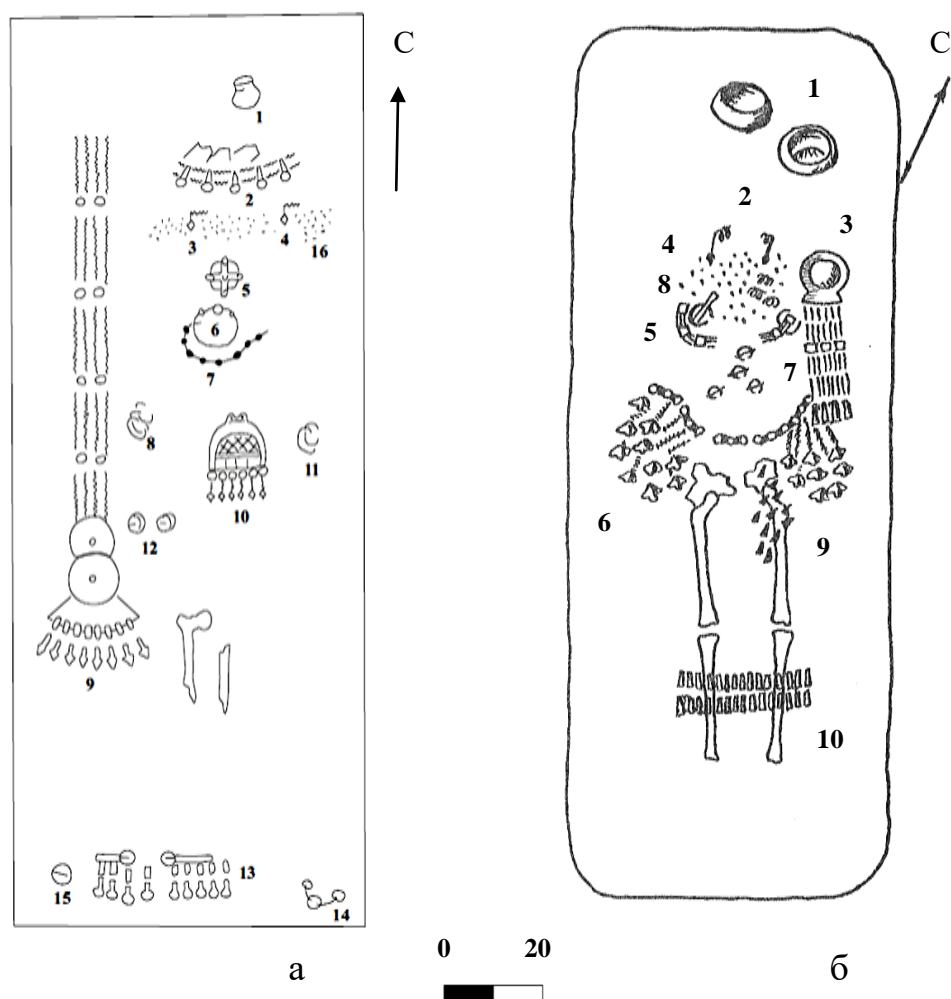

Рис. 4. Примеры погребений из могильников Тешского бассейна: а – 33 погребение Абрамовского могильника (раскопки М. Ф. Жиганова): 1 – глиняный сосуд; 2 – головной убор; 3, 4 – бронзовая височная подвеска; 5 – бронзовая нагрудная бляха; 6 – бронзовая гривна; 7 – железная гривна с бронзовой проволочной обмоткой; 8 – три пластинчатых браслета; 9 – наконечник; 10 – нагрудная бронзовая бляха; 11 – два бронзовых браслета; 12 – бронзовые бляшки; 13 – бронзовые ножные украшения; 14 – железные удила; 15 – железная пряжка; 16 – бусы; б – 10 погребение могильника Красное 3 (раскопки В. Н. Мартьянова): 1 – глиняные сосуды; 2 – височные подвески; 3 – наконечник; 4 – бусы; 5 – браслеты-повязки; 6 – пояс; 7 – сюлгамы; 8 – браслеты; 9 – трапециевидные подвески; 10 – конусовидные подвески.

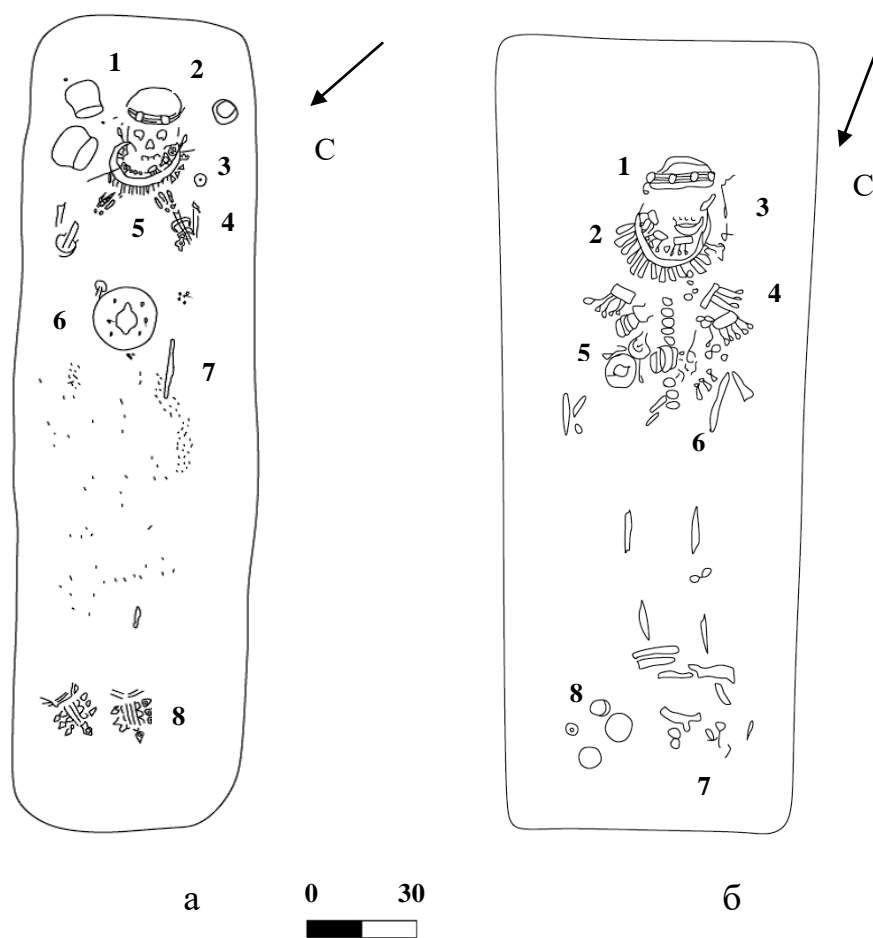

Рис. 5. Примеры погребений из могильников Вадско-Мокшанского бассейна: а – 7 погребение 2-го Журавкинского могильника (раскопки И. М. Петербургского): 1 – глиняные сосуды; 2 – венчик и височные подвески; 3 – гривна и ожерелье; 4 – пряслице; 5 – браслеты; 6 – нагрудная бляха; 7 – нож и оловянный бисер; 8 – украшения обуви; б – 20 погребение Степановского могильника (раскопки И. М. Петербургского): 1 – венчик; 2 – гривна; 3 – височная подвеска; 4 – привески с лапчатыми подвесками; 5 – нагрудная бляха и браслеты; 6 – нож; 7 – украшения обуви; 8 – глиняные сосуды и пряслице.

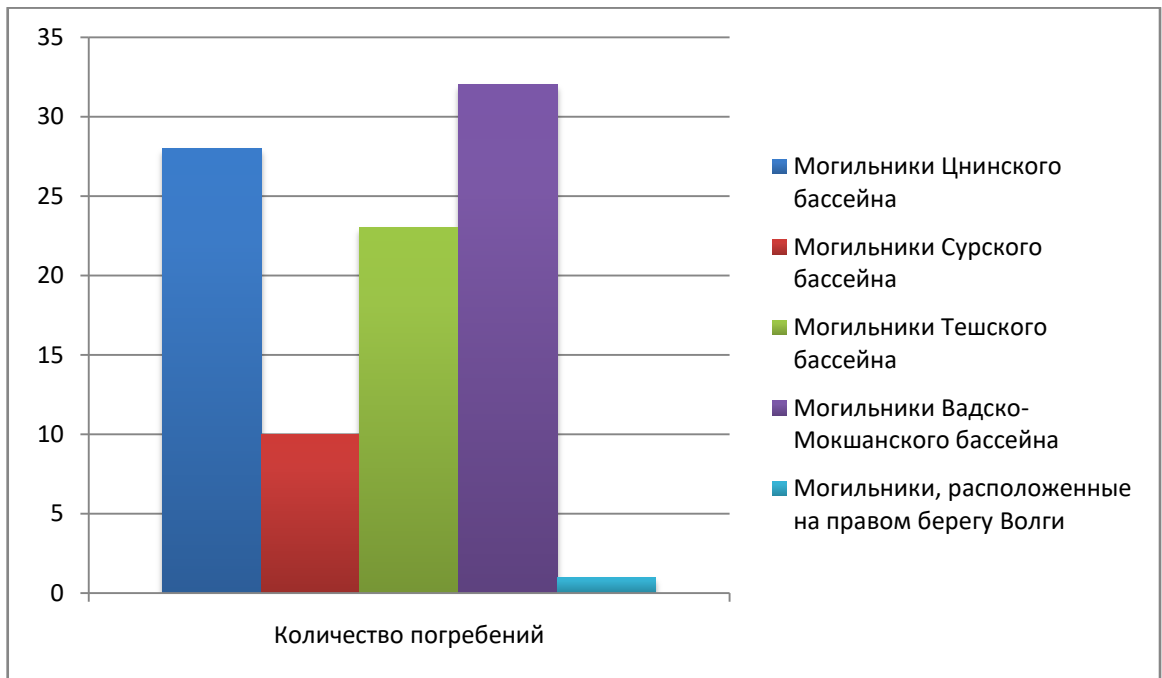

Рис. 6. Общее количество рассмотренных погребений из мордовских МОГИЛЬНИКОВ.

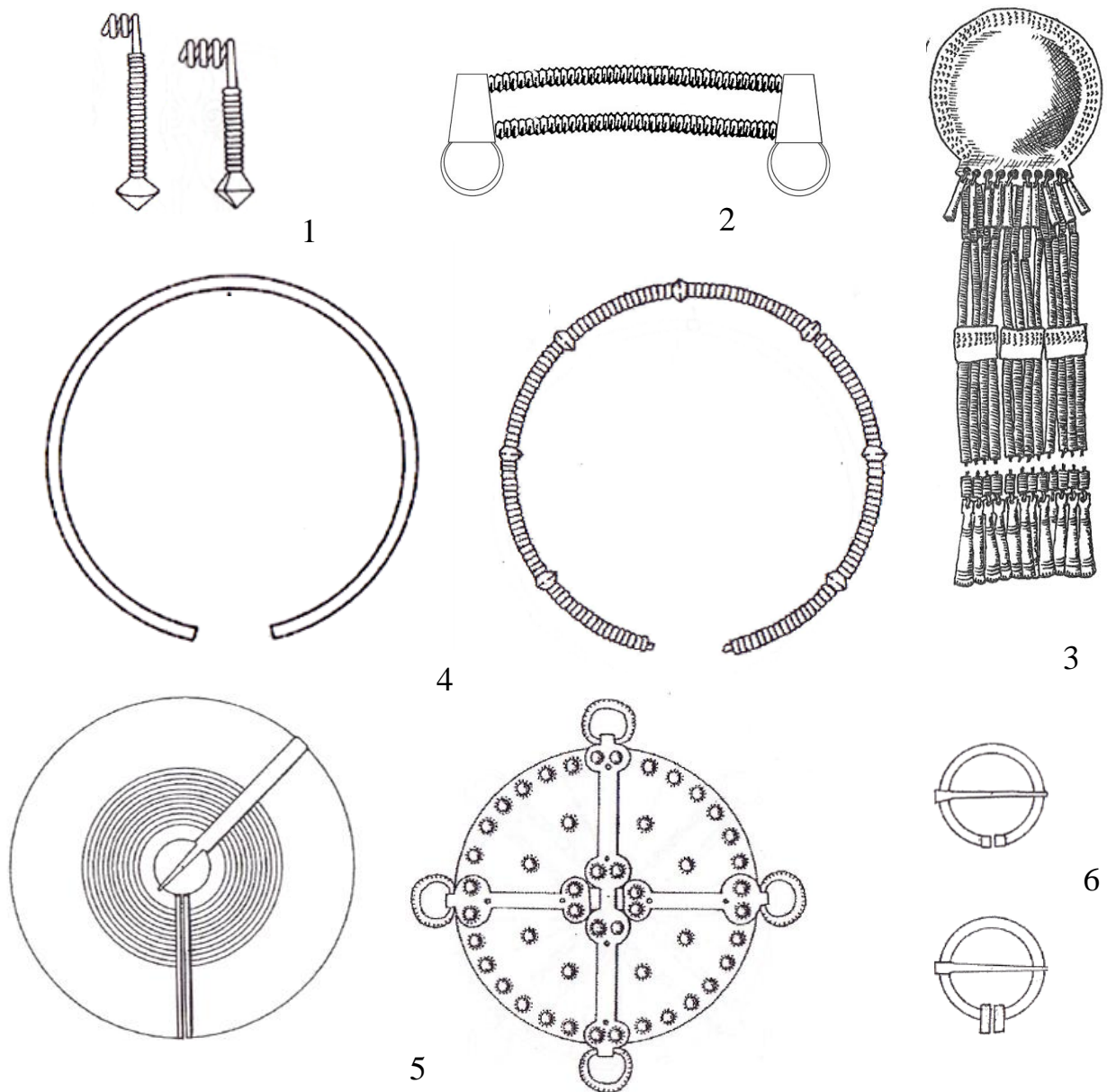

Рис. 7. Женские украшения из памятников древней мордвы III-VII вв. (по В. И. Вихляеву, В. Н. Мартьянову): 1 – височные подвески с грузиком; 2 – венчик (Абрамовский могильник); 3 – наосник (могильник Красное 3); 4 – гривны; 5 – нагрудные бляхи; 6 – сؤلгамы (схематические изображения).

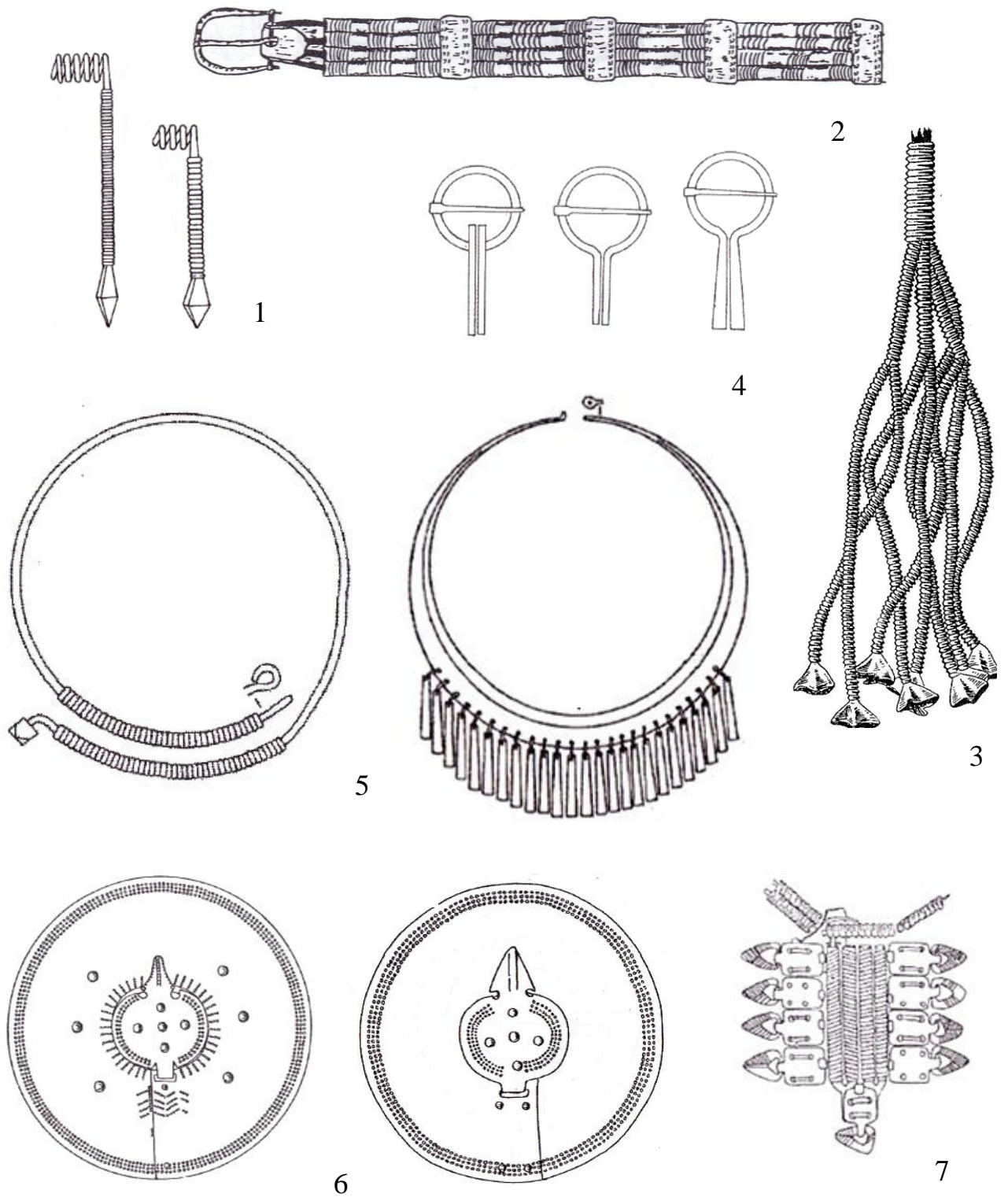

Рис. 8. Женские украшения из мордовских памятников VIII-XI вв. (по В. И. Вихляеву, И. М. Петербургскому, В. Н. Мартьянову): 1 – височные подвески с грузиком; 2 – венчик; 3 – накосник; 4 – сюлгамы; 5 – гривны; 6 – нагрудные бляхи; 7 – украшение женских туфель (схематические изображения).

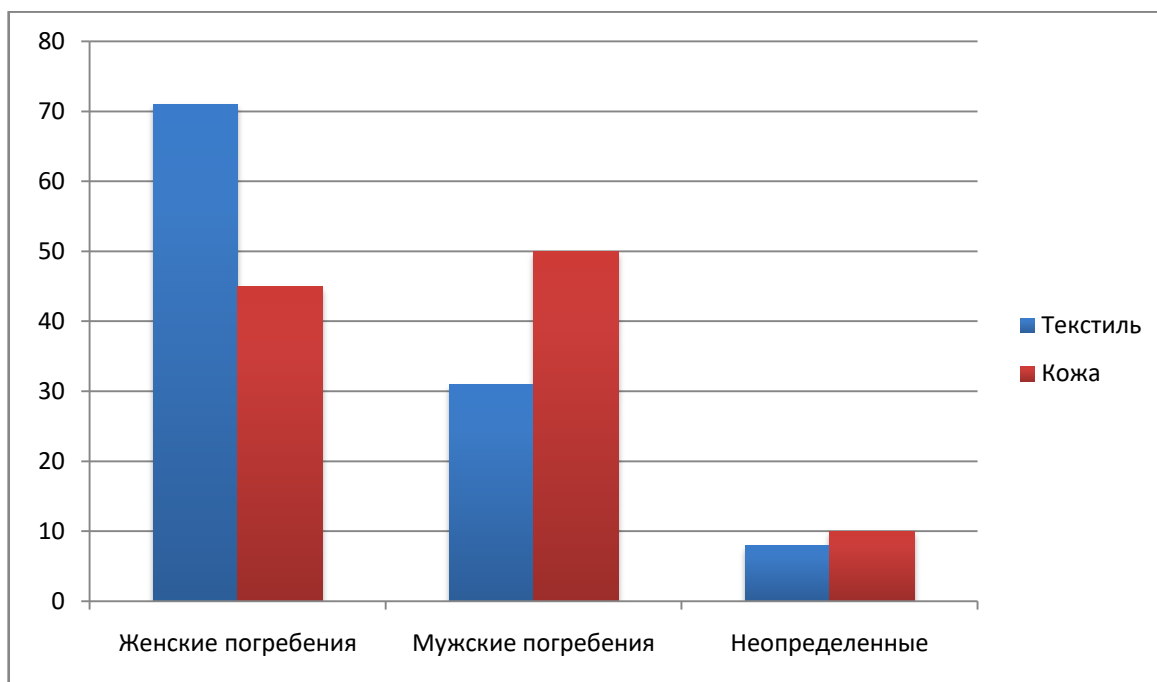

Рис. 9. Количественное соотношение находок текстильных и кожаных изделий в мужских и женских погребениях.

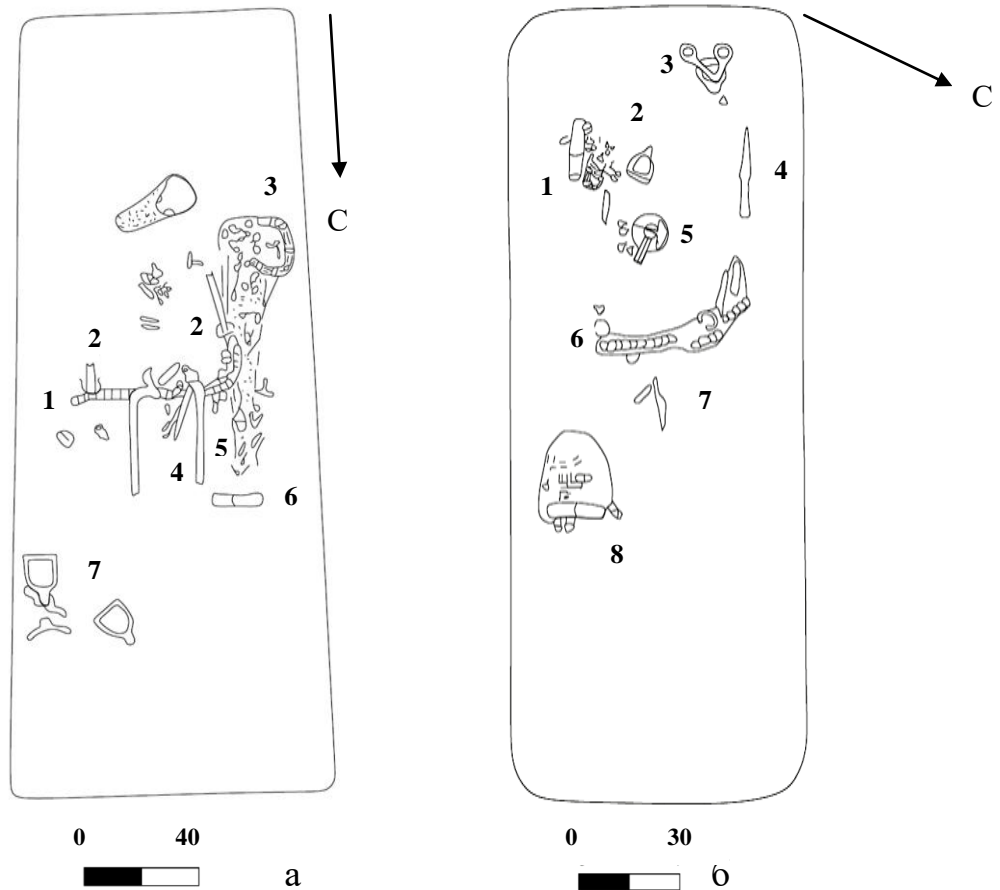

Рис. 10. Воинские погребения с «дарственным комплексом»: а – 33 погребение Степановского могильника (раскопки И. М. Петербургского): 1 – пояс; 2 – браслеты; 3 – «дарственный комплекс»; 4 – ножи, кресало, фитильная трубка; 5 – фибула с обрывками кольчуги и кинжал; 6 – топор; 7 – стремена и удила; б – 62 погребение Степановского могильника (раскопки И. М. Петербургского): 1, 8 – топор и «дарственный комплекс»; 2 – стремя; 3 – удила и стремя; 4 – копьё; 5 – застежка с «крылатой» иглой, сьюлгама, бутылчатые подвески; 6 – пояс, браслеты и сьюлгама; 7 – нож.

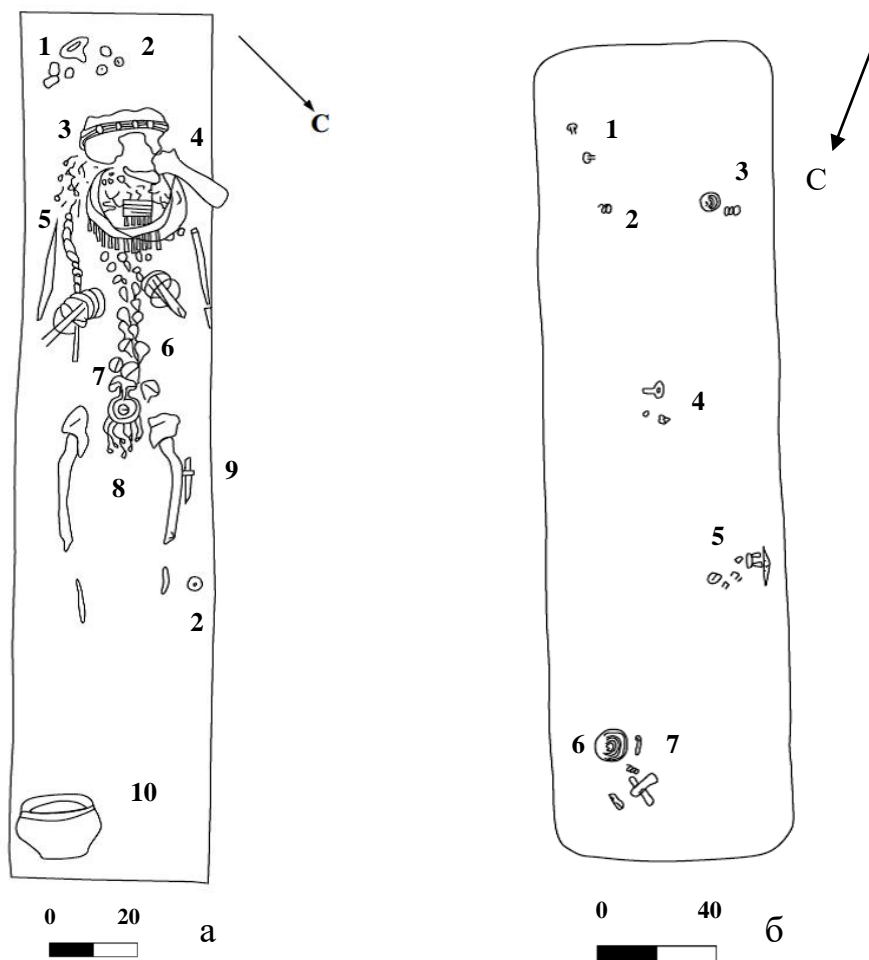

Рис. 11. Погребения «литейщиц»: а – 527 погребение Крюковско-Кужновского могильника (раскопки П. П. Иванова): 1 – льячка и формочки; 2 – пряслица; 3 – венчик и височные подвески; 4 – топор; 5 – гривны, ожерелье и бронзовая ажурная привеска; 6 – браслеты; 7 – сюлгамы; 8 – ажурная пряжка; 9 – нож; 10 – глиняный сосуд; б – 32 погребение 2-го Журавкинского могильника (раскопки И. М. Петербургского): 1 – сюлгамы; 2 – спиралька от височной подвески; 3 – глиняный сосуд и спиралька от височной подвески; 4 – льячка, бусина и кремешок; 5 – нож, ремень с пряжкой, шумящая привеска; 6 – глиняный сосуд; 7 – фитильная трубка и бронзовая спиралька.

Рис. 12. Мордовские могильники с находками текстильных изделий (III-XI вв.): а – шерсть; б – растительное волокно; в – шелк; 1 – Лядинский могильник; 2 – Пановский могильник; 3 – Елизавет-Михайловский могильник; 4 – Крюковско-Кужновский могильник; 5 – 2-й Журавкинский могильник; 6 – могильник у пос. Заря; 7 – Степановский могильник; 8 – могильник Личадеево 5; 9 – Старший Кужендеевский могильник; 10 – Абрамовский могильник; 11 – могильник Стексово 2; 12 – Ражкинский могильник; 13 – Тезиковский могильник; 14 – Селиксенский могильник; 15 – Селикса-Трофимовский могильник; 16 – Армиевский могильник; 17 – Шемышейский могильник.

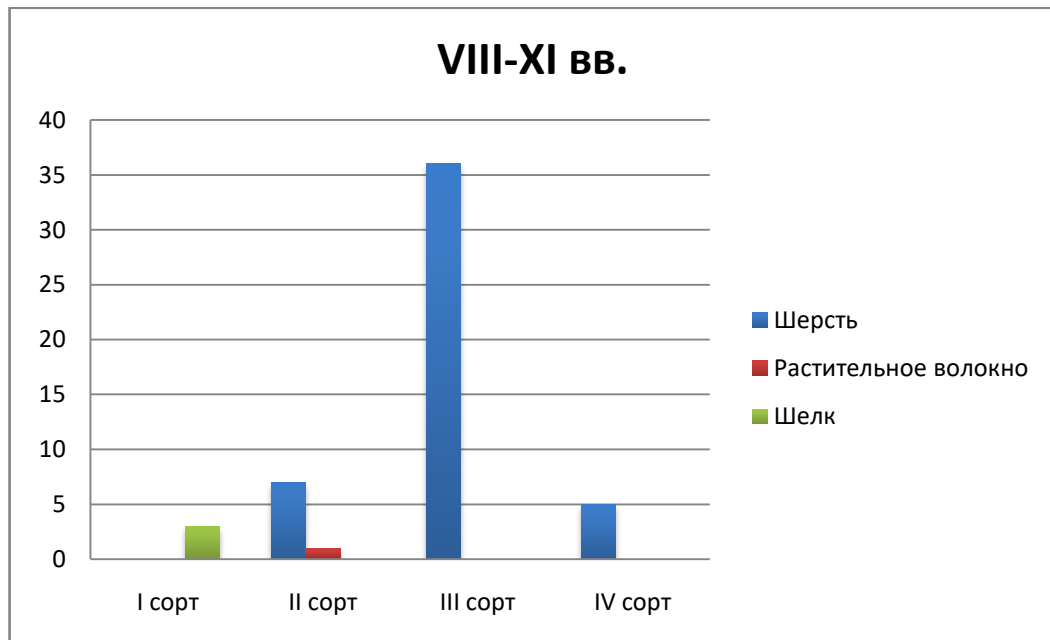
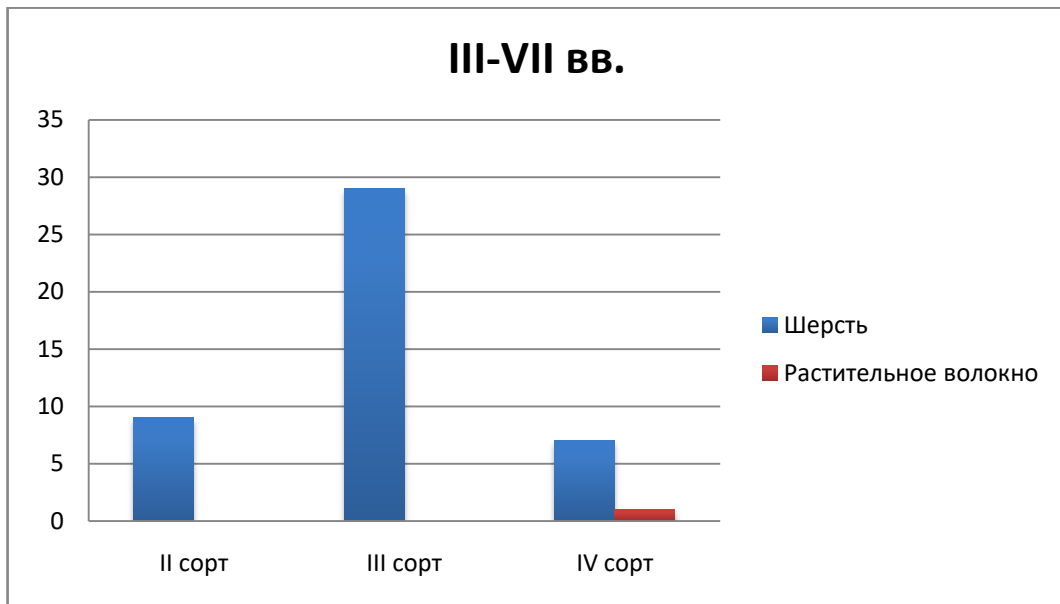

Рис. 13. Количественное соотношение находок текстиля по сортам.

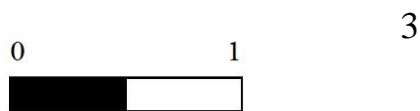
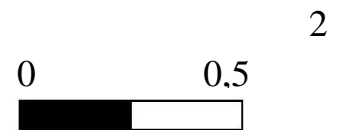

Рис. 14. Текстиль, изготовленный из шерстяных волокон: 1 – 13 погребение Шемышейского могильника (III-IV вв.); 2 – 35 погребение Абрамовского могильника (VI-VII вв.); 3 – 9 погребение Степановского могильника (VIII-XI вв.); 4 – 91 погребение Крюковско-Кужновского могильника (X в.).

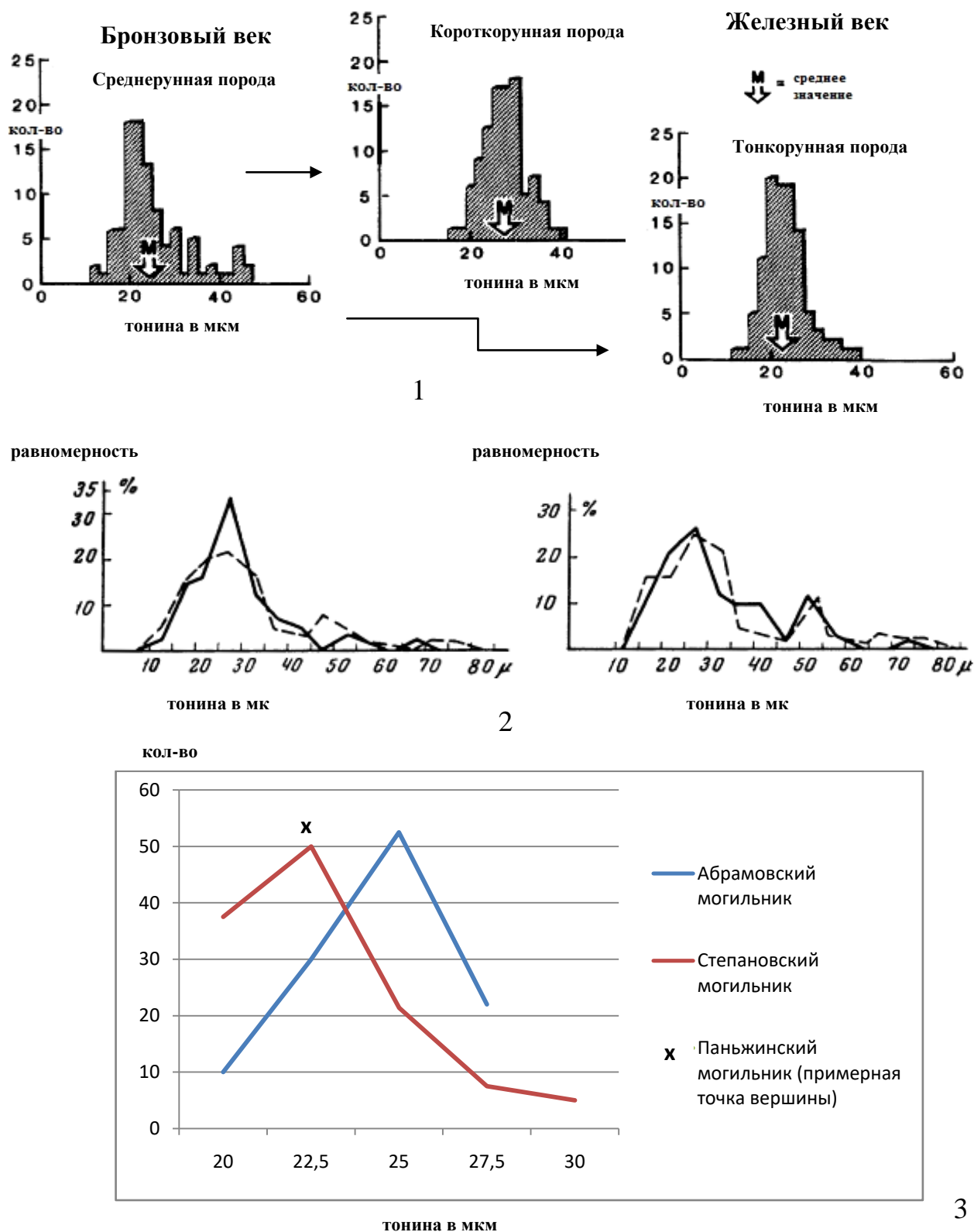

Рис. 15. Тонина шерстяных волокон: 1 – эволюция овечьей шерсти (по М. Л. Райдеру); 2 – тонина шерстяных волокон из новгородских суконных тканей (по А. Нахлику); 3 – тонина шерстяных волокон из мордовских могильников.

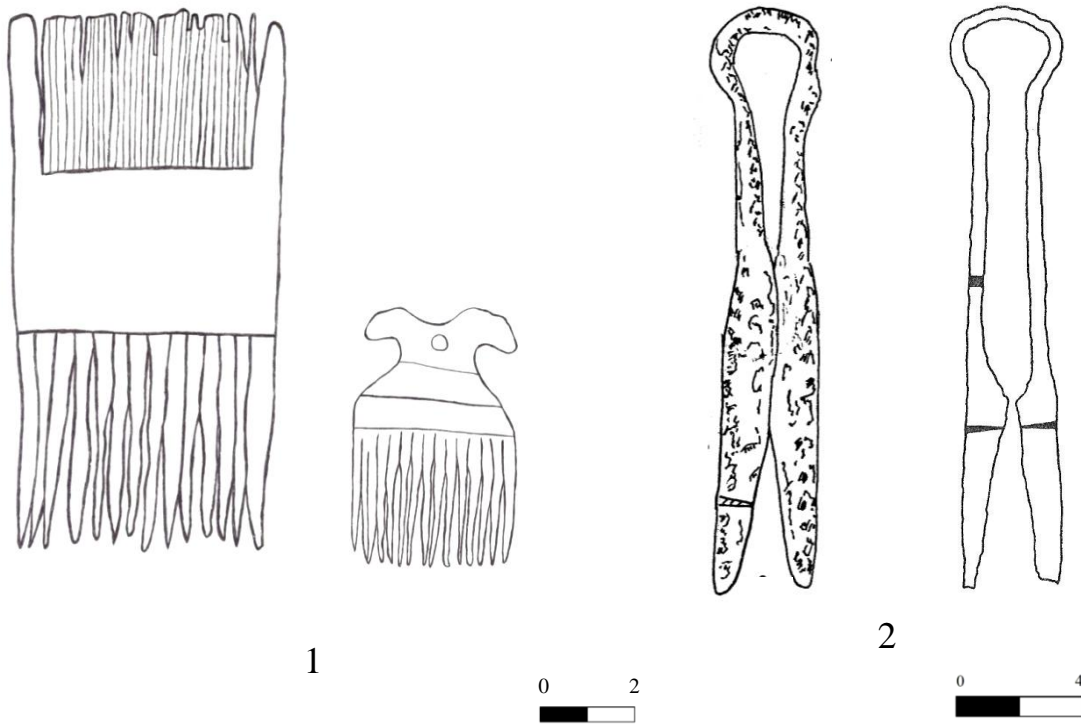
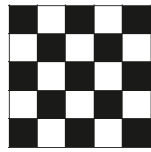
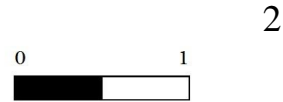

Рис. 16. Предметы, связанные с обработкой шерстяных и растительных волокон: 1 – гребни из Крюковско-Кужновского могильника (рисунок автора); 2 – пружинные ножницы из 2-го Старобадиковского и Стексово 2 могильников (по И. М. Петербургскому, В. Н. Мартьянову).

3

Рис. 17. Текстильные материалы из волокон растительного происхождения: 1 – 3 погребение Степановского могильника (VIII-IX вв.); 2 – 237 погребение Абрамовского могильника (VI-VII вв.); 3 – 472 погребение Крюковско-Кужновского могильника (X в.).

Рис. 18. Крестьяне замачивают коноплю в реке Вороне. С. Карсаевка, Мордовия (РГАКФД: электронный фотокаталог: сайт. Красногорск, 2003. URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/413250> (дата обращения: 24.10.2022).

Рис. 19. Мордовские крестьянки за обработкой льна (РГАКФД: электронный фотокаталог: сайт. Красногорск, 2003. URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/642868> (дата обращения: 24.10.2022).

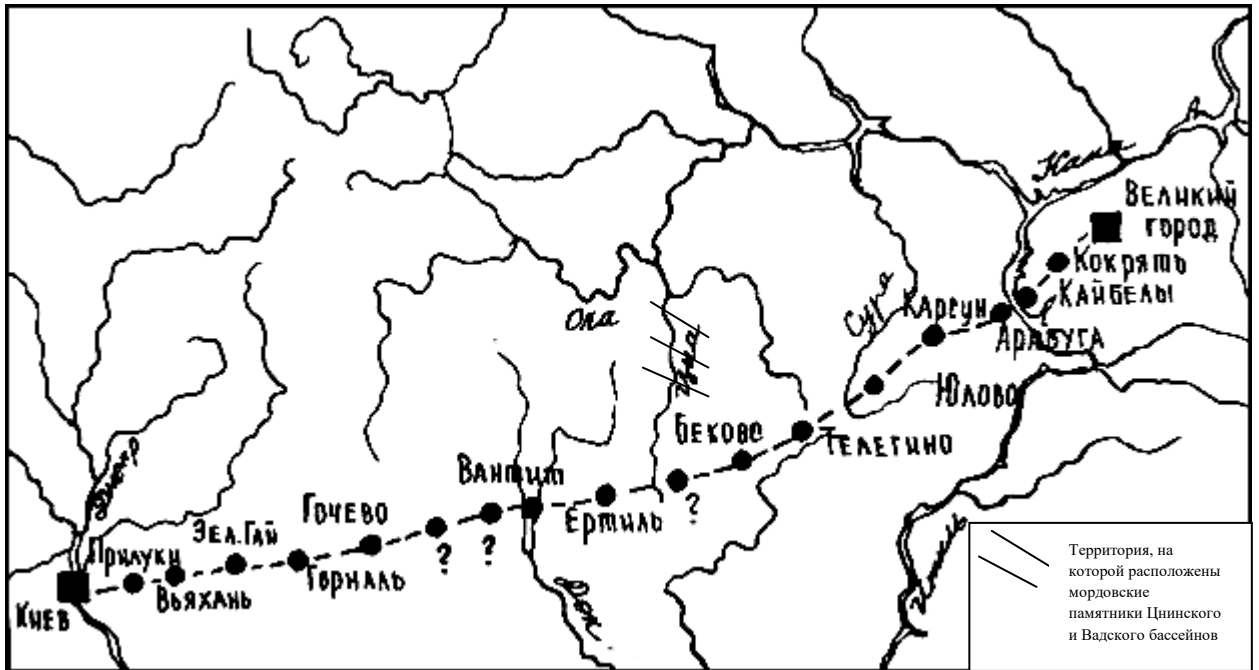

Рис. 20. Путь из Булгара в Киев в IX-XIII вв. (по А. Х. Халикову).

Рис. 21. Картина Ф. В. Сычкова «За работой. Подруги» (Федот Васильевич Сычков: Альбом / сост. Л. А. Букина, М. И. Сурина. Саранск, 1986).

Рис. 22. Мордовская девушка (мокшанка) за прялкой-палкой (РГАКФД: электронный фотокаталог: сайт. Красногорск, 2003. URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/404260> (дата обращения: 24.10.2022).

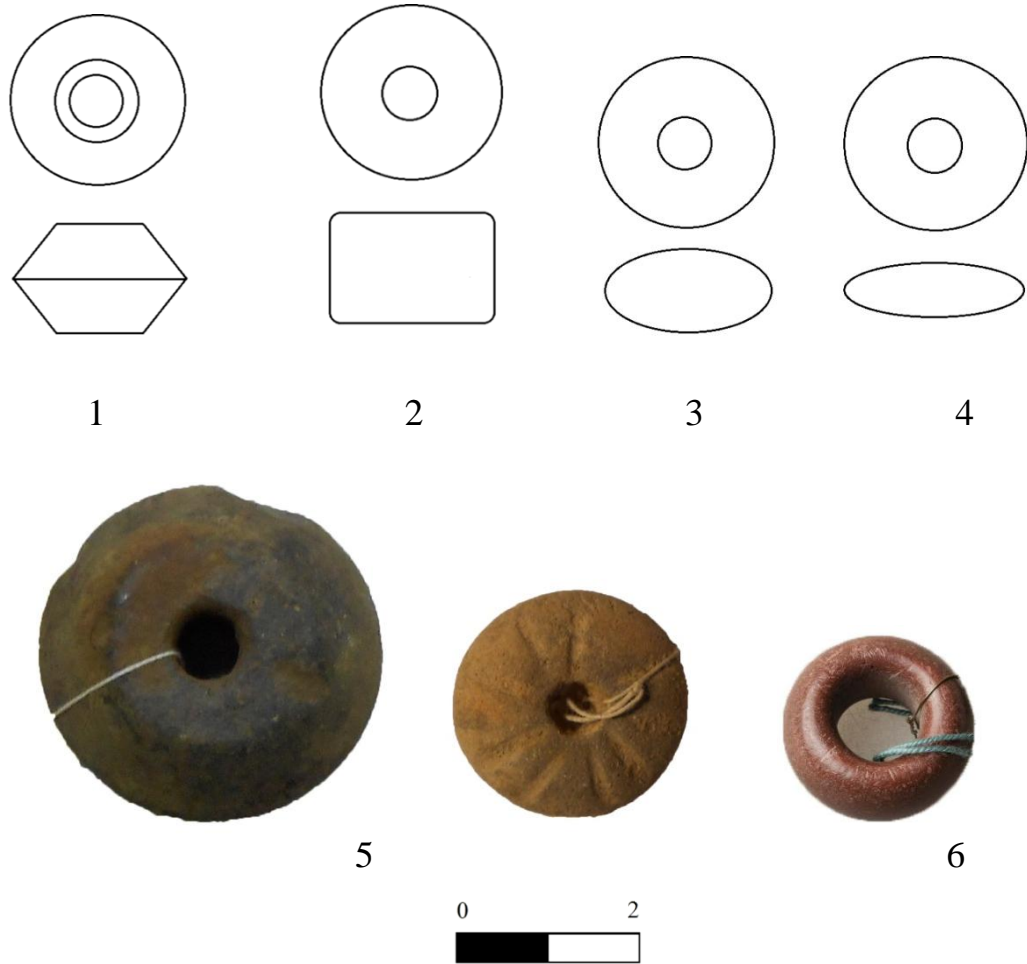

Рис. 23. Типы пряслиц, представленные в мордовских памятниках (III-XI вв.): 1 – усечено-биконический тип; 2 – цилиндрический тип; 3 – овальный тип; 4 – миндалевидный тип; 5 – глиняные пряслица из могильника Стексово 2; 6 – шиферное пряслице из Лядинского могильника (фото взято с официального сайта ГИМ).³²⁰

³²⁰ ГИМ: электронный каталог: сайт. М., 2018. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/7285087?page=5&query=лядинский%20могильник&index=24> (дата обращения: 17.09.2022).

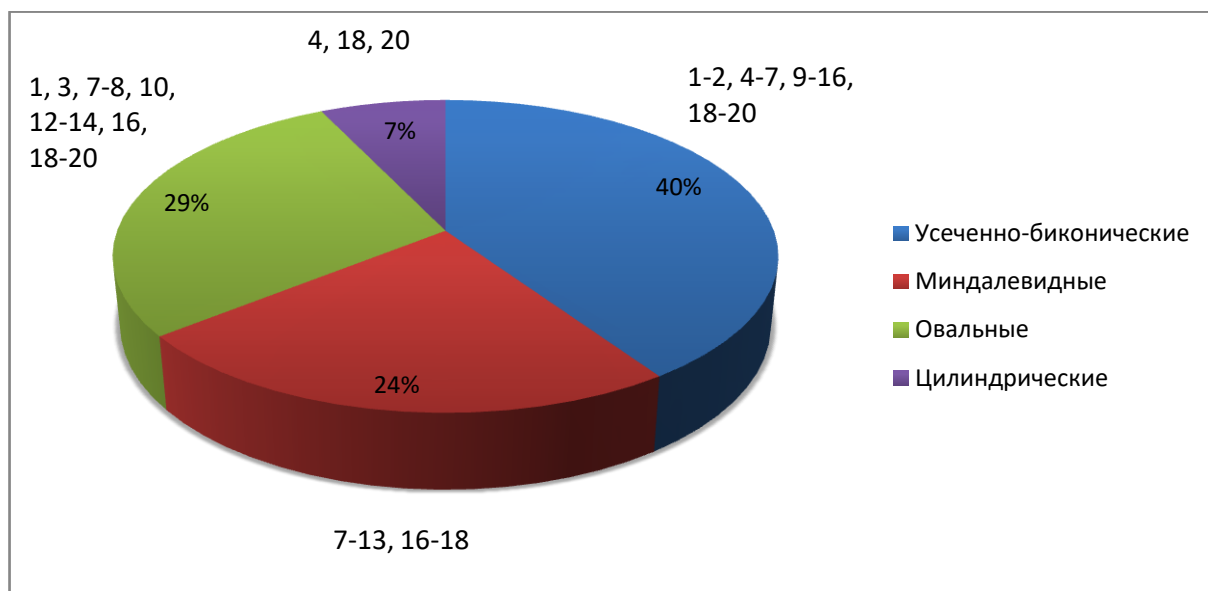

Рис. 24. Процентное соотношение встречаемости различных типов пряслиц в мордовских памятниках (III-XI вв.): 1 – Усть-Узинский могильник; 2 – Тезиковский могильник; 3 – Ражкинский могильник; 4 – Армиевский могильник; 5 – Селикса-Трофимовский могильник; 6 – Абрамовский могильник; 7 – Лядинский могильник; 8 – Пановский могильник; 9 – Елизавет-Михайловский могильник; 10 – Крюковско-Кужновский могильник; 11 – Томниковский могильник; 12 – 2-й Журавкинский могильник; 13 – 2-й Старобадиковский могильник; 14 – Степановский могильник; 15 – Шалинский могильник; 16 – могильник Стексово 2; 17 – могильник Личадеево 5; 18 – селище Клюквенное 4; 19 – селище Новый Усад 3; 20 – Федоровское городище.

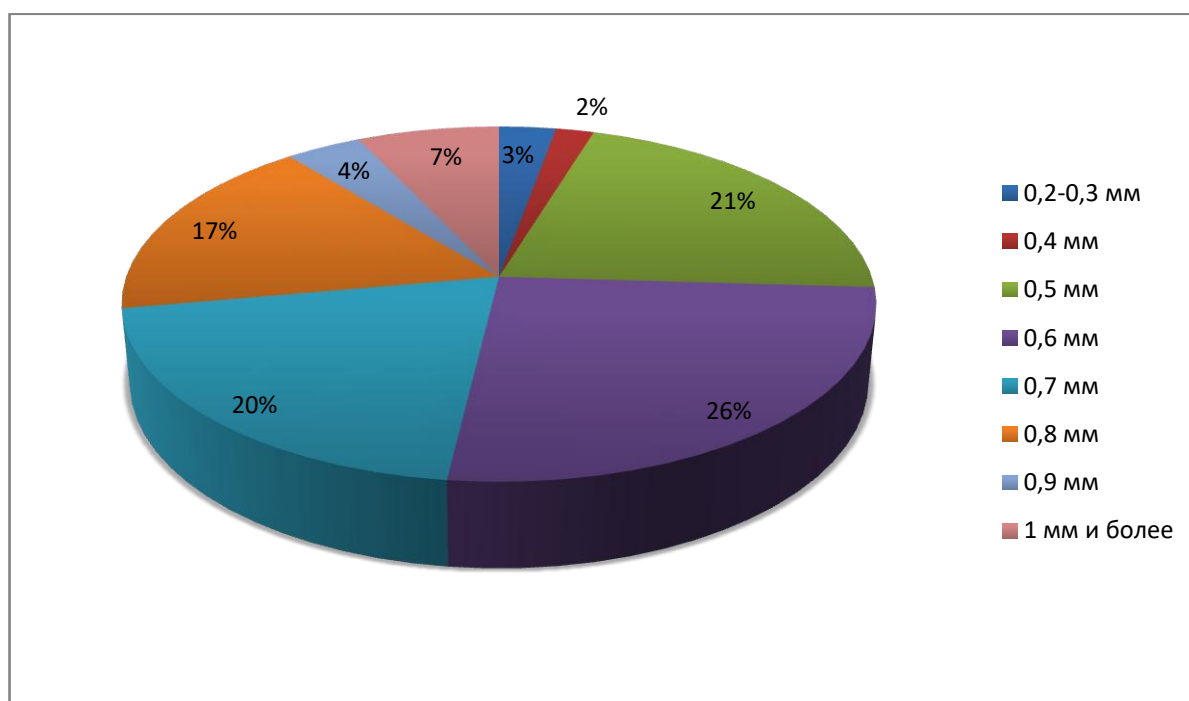
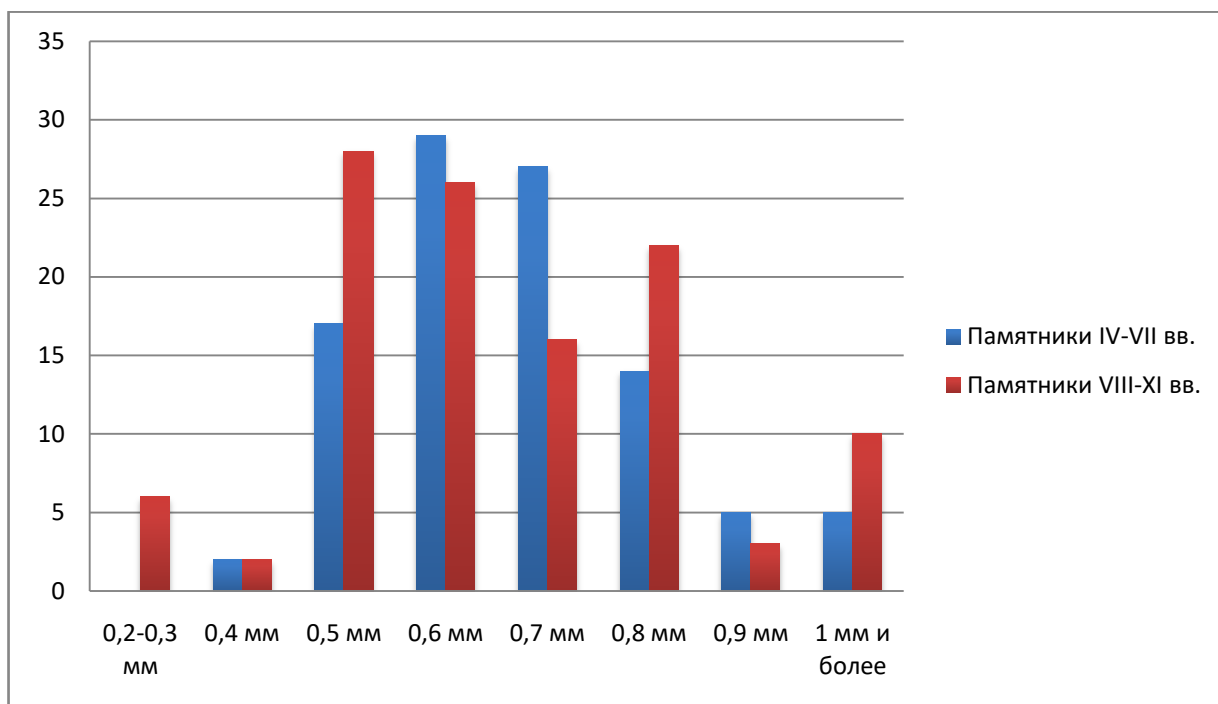

Рис. 25. Количественное и процентное соотношение встречаемости нитей различной толщины в текстиле из мордовских могильников.

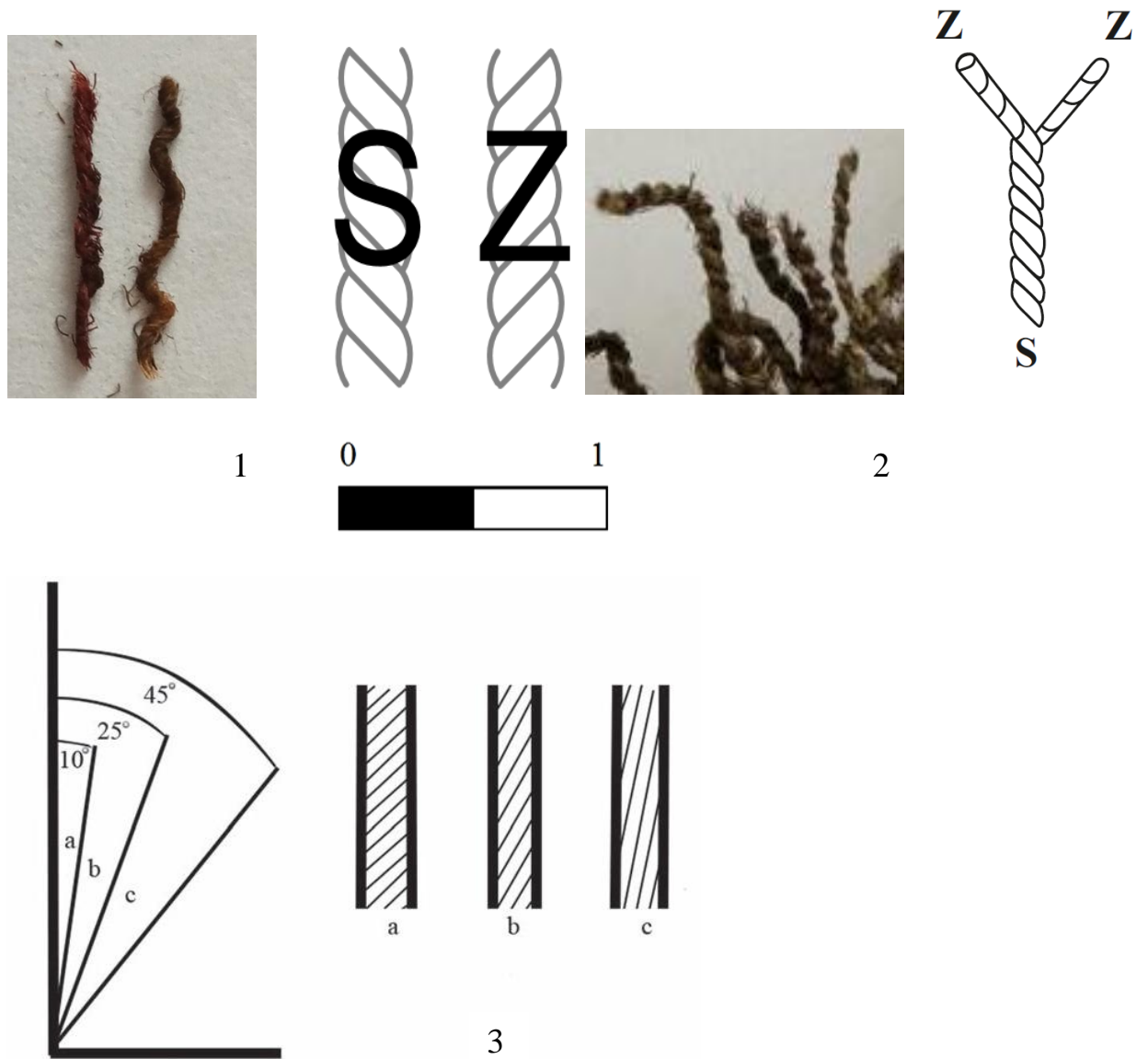

Рис. 26. Крутка нитей на основе материалов мордовских могильников III-XI вв.: 1 – нити первого порядка, типы крутки S и Z; 2 – нити второго порядка, тип крутки S, Z; 3 – углы степени крутки нитей: а – сильная; б – средняя; с – слабая (по О. В. Орфинской).

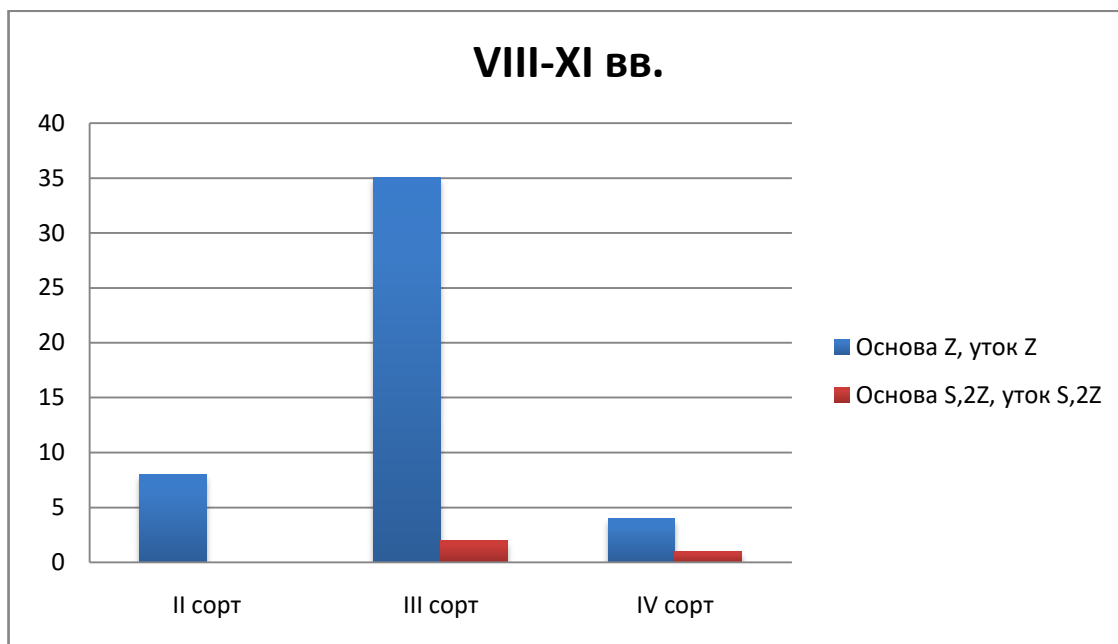
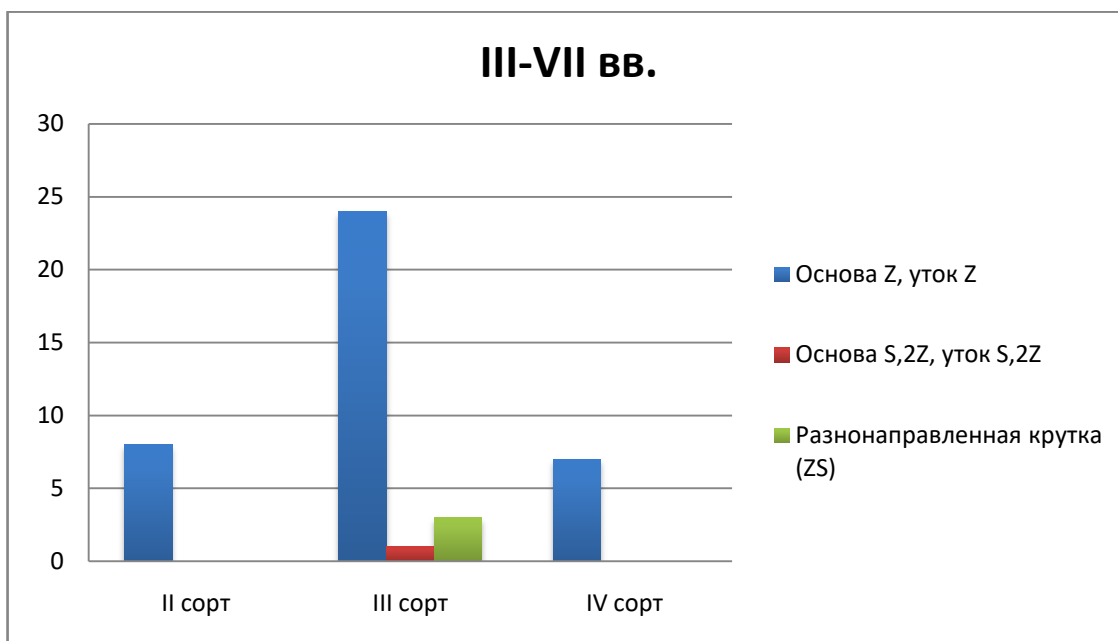

Рис. 27. Количественное соотношение встречаемости текстиля с различным сочетанием крутки нитей по основе и утку.

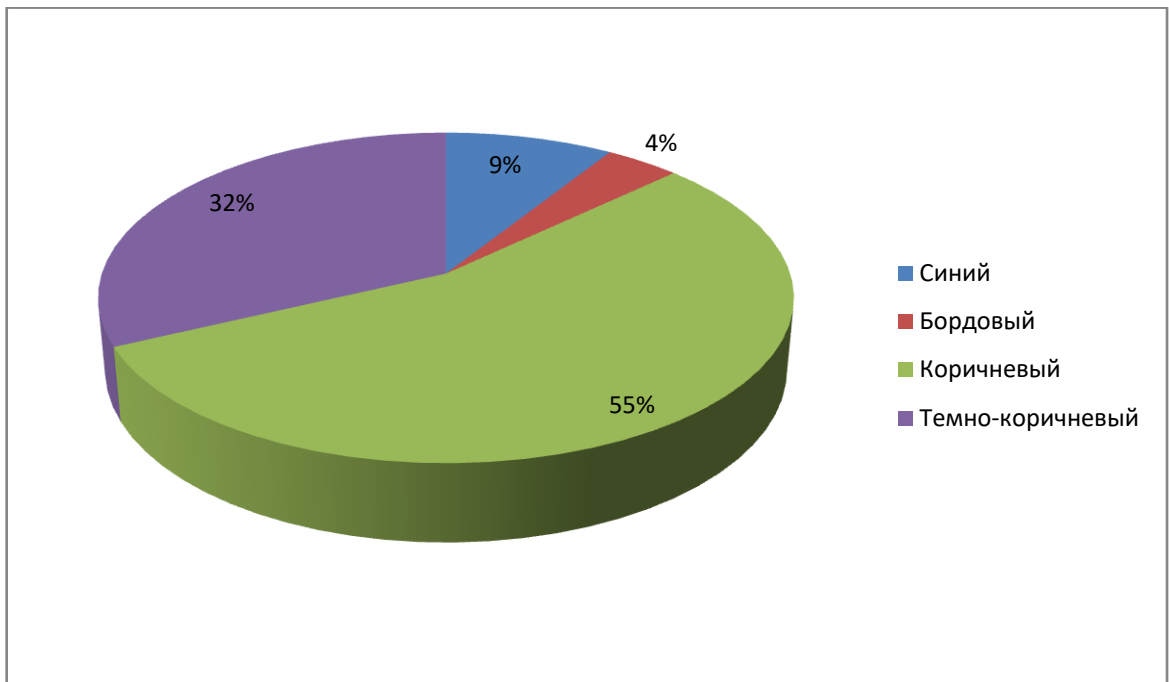

Рис. 28. Процентное соотношение встречаемости шерстяного текстиля разных оттенков.

Рис. 29. Мордовские могильники с находками кожаных изделий (III-XI вв.): 1 – Лядинский могильник; 2 – Пановский могильник; 3 – Крюковско-Кужновский могильник; 4 – 2-й Журавкинский могильник; 5 – могильник у пос. Заря; 6 – Степановский могильник; 7 – Тезиковский могильник; 8 – Старший Кужендеевский могильник; 9 – могильник Стексово 2; 10 – Абрамовский могильник; 11 – могильник Красное 3; 12 – Селиксенский могильник; 13 – Армиевский могильник; 14 – Волчихинский могильник.

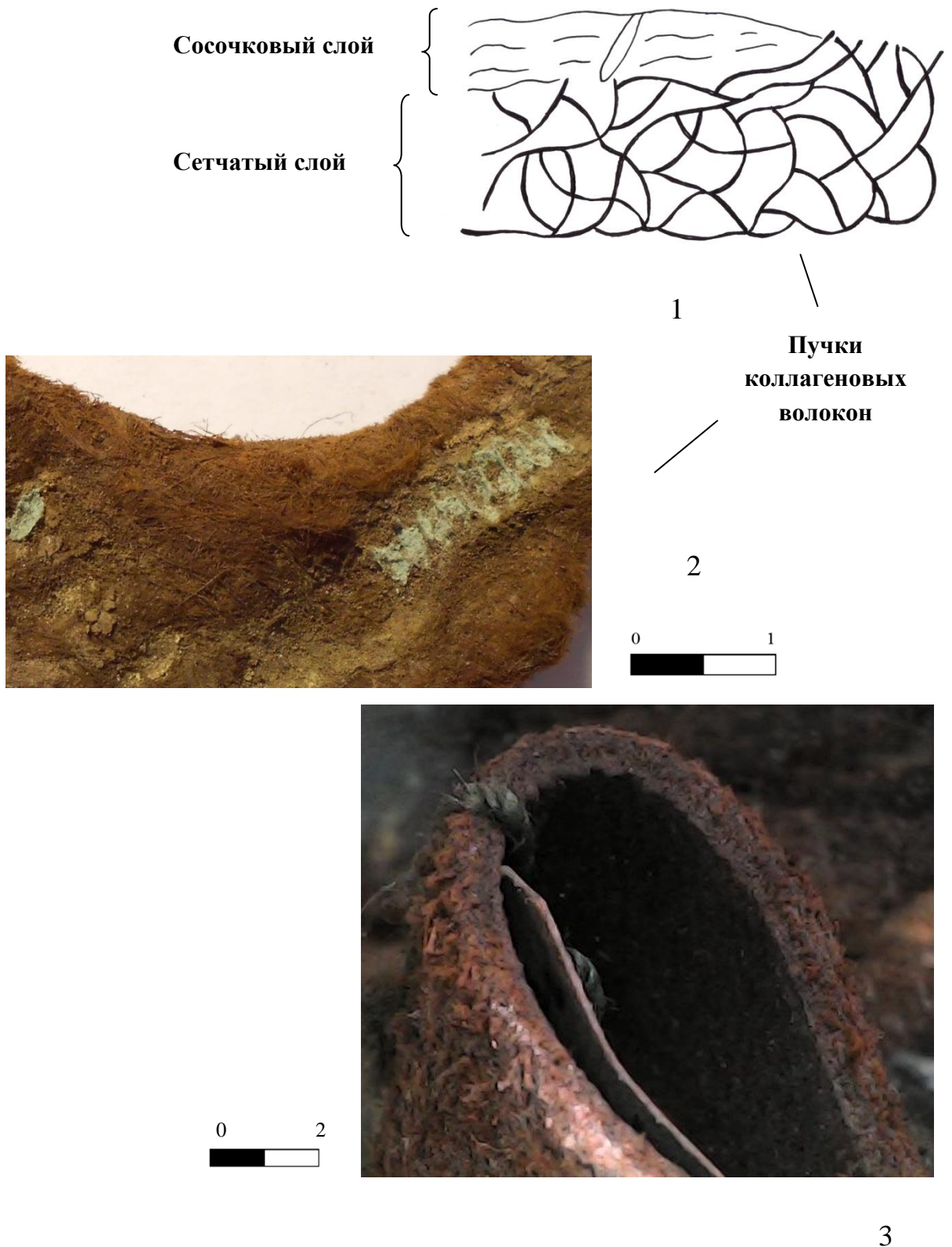
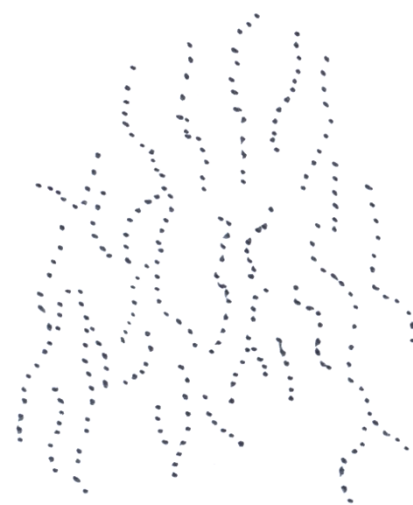
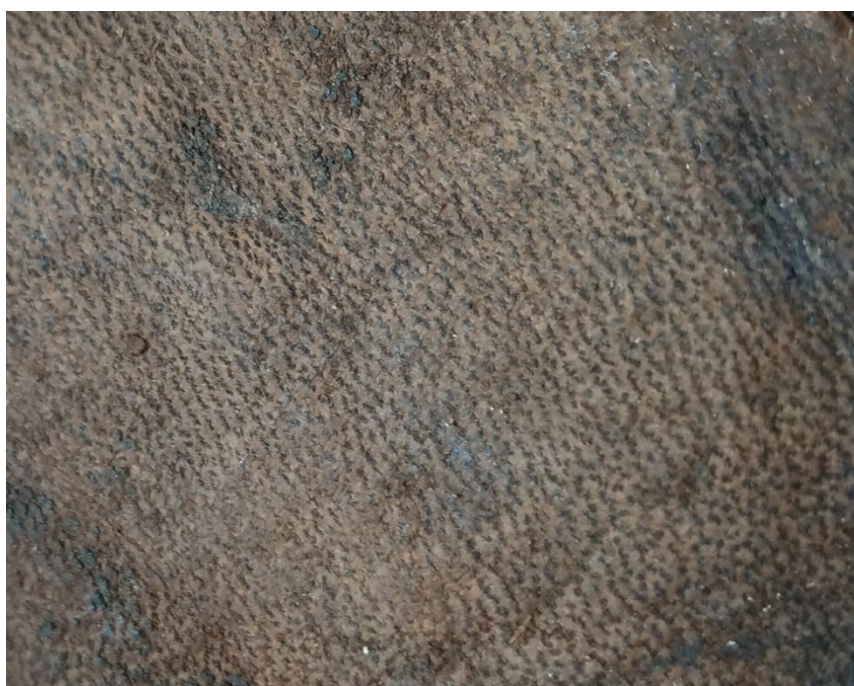

Рис. 30. Строение кожи, представленное в вертикальном срезе: 1 – срез кожи (рисунок автора); 2 – обратная сторона образца кожи из 62 погребения Степановского могильника (VIII-IX вв.); 3 – микрофотография среза кожи (224 погребение Крюковско-Кужновского могильника, X в.).

1

2

Рис. 31. Рисунок мерей КРС: 1 – 28 погребение Волчихинского могильника (VI-IX вв.); 2 – 116 погребение Крюковско-Кужновского могильника (X в.).

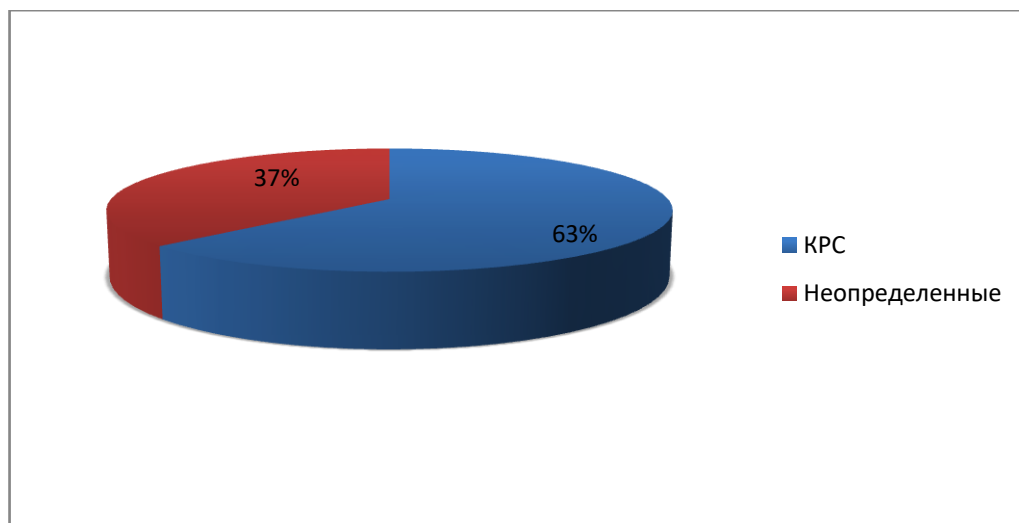
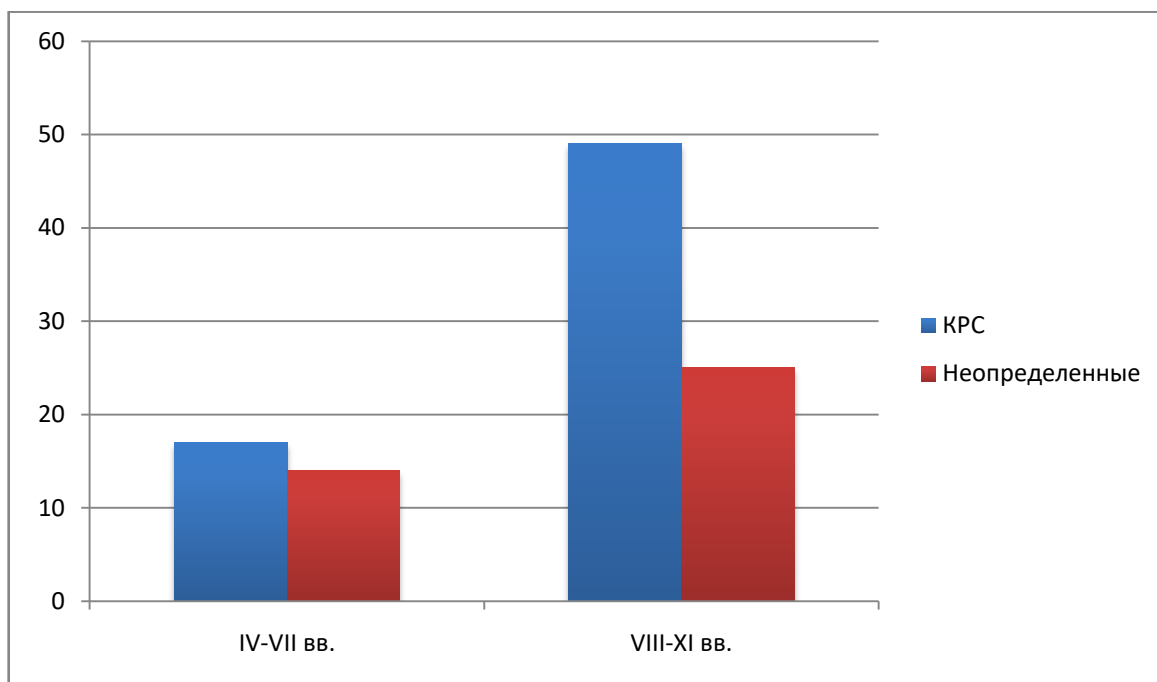

Рис. 32. Количественное и процентное соотношение встречаемости кожи КРС в мордовских могильниках.

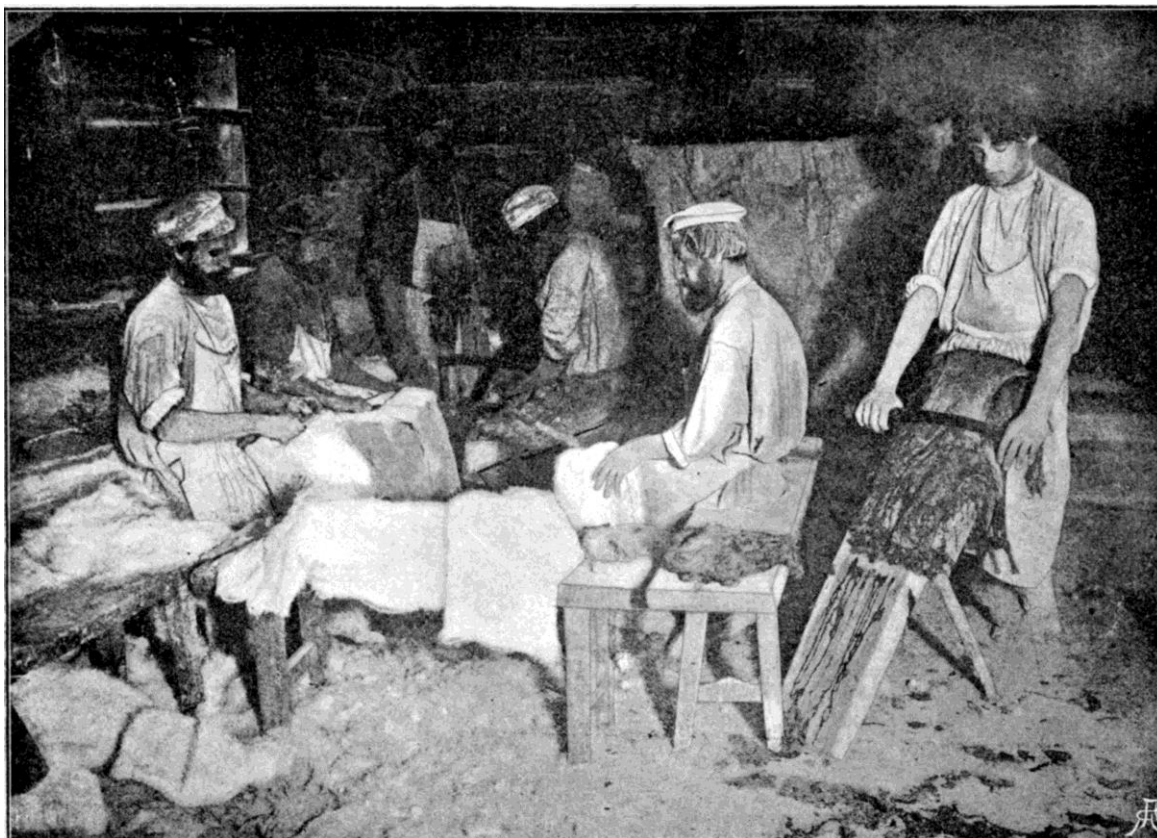

Рис. 33. Арзамасские скорняки (Персональный сайт С. Ледрова: Выделка кож и мехов: сайт. Нижний Новгород, 2022. URL: <http://ledrov.ru/history/istoriya-kozhevenno-mekhovej-promyshlennosti/73-obrabotka-syrya-zhivotnogo-proiskhozhdeniya-v-nizhegorodskoj-gubernii-vydelka-kozh-i-mekhov> (дата обращения: 9.10.2022).

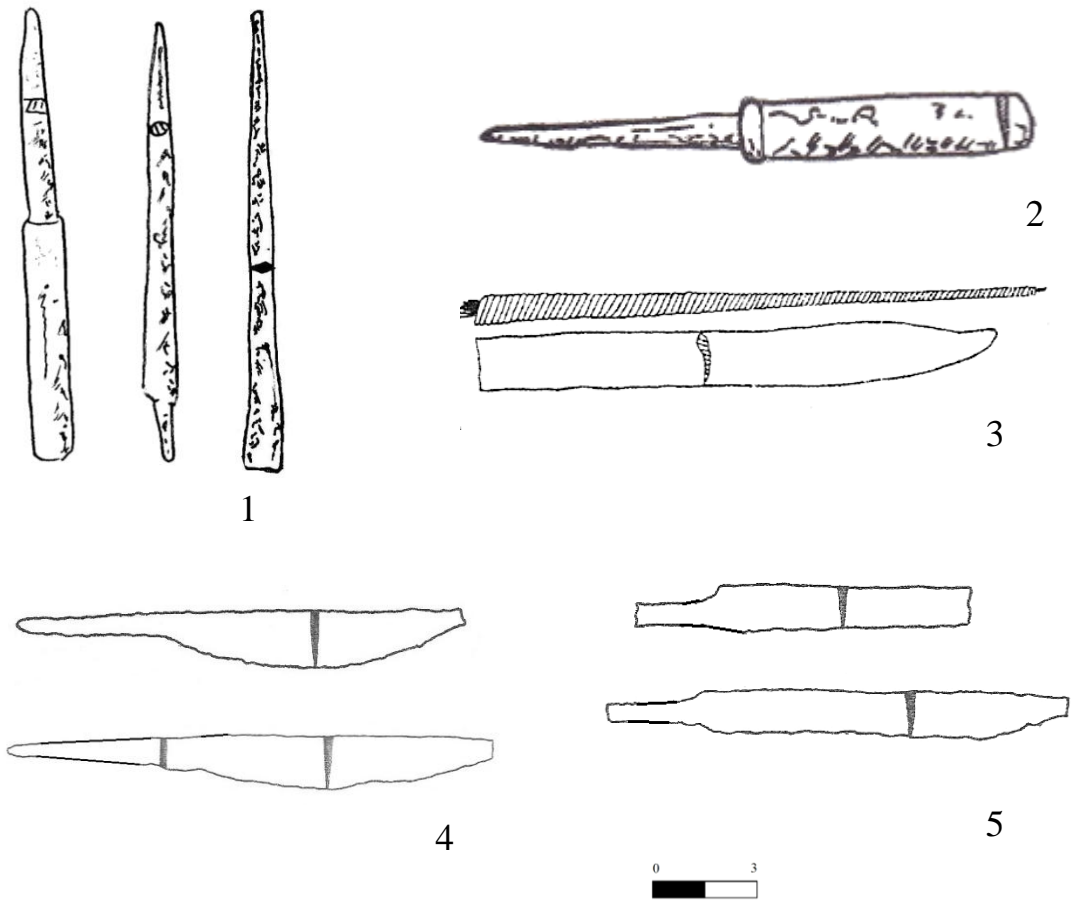

Рис. 34. Предметы, связанные с обработкой кожевенного сырья: 1 – шилья из 2-го Старобадиковского могильника (по И. М. Петербургскому); 2 – нож (струг) из Старобадиковского поселения (по И. М. Петербургскому); 3 – костяной нож из могильника Заречное 2 (по В. Н. Мартьянову); 4 – раскроечные ножи из могильников Стексово 2 и Личадеево 5 (по В. Н. Мартьянову); 5 – ножи из могильников Стексово 2 и Пятницы 7 (по В. Н. Мартьянову).

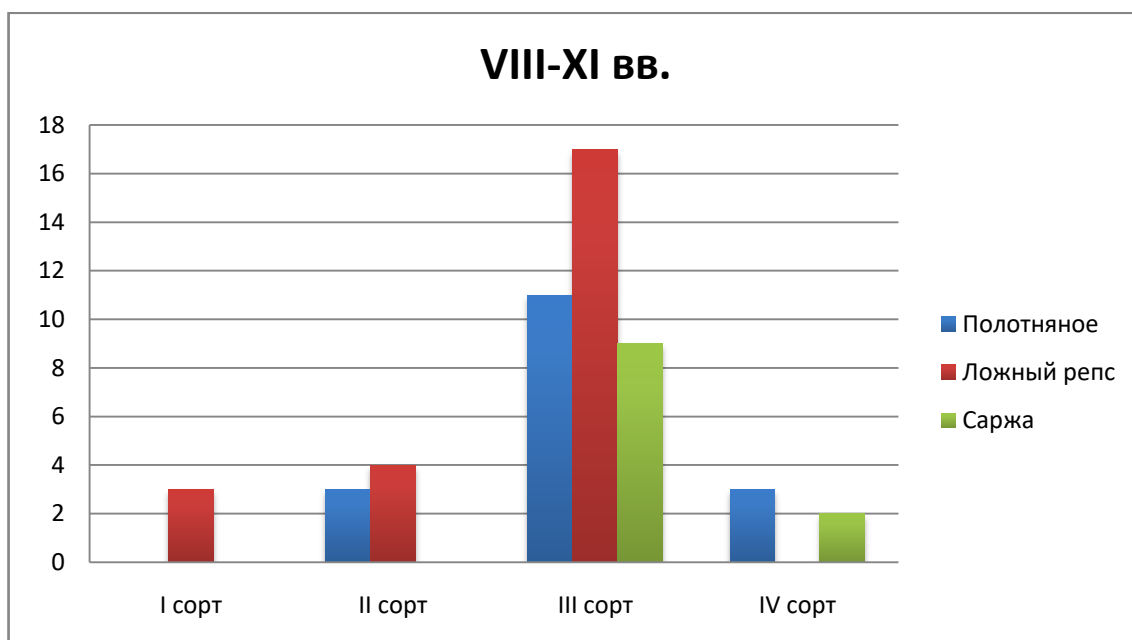
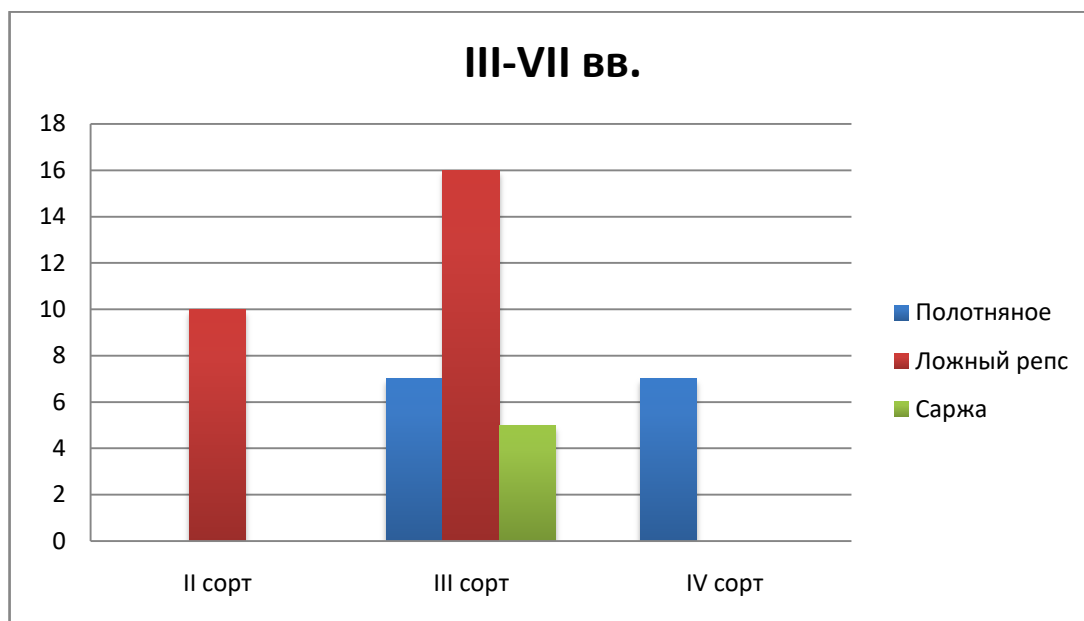

Рис. 35. Количественное соотношение встречаемости различных типов ткацких переплетений.

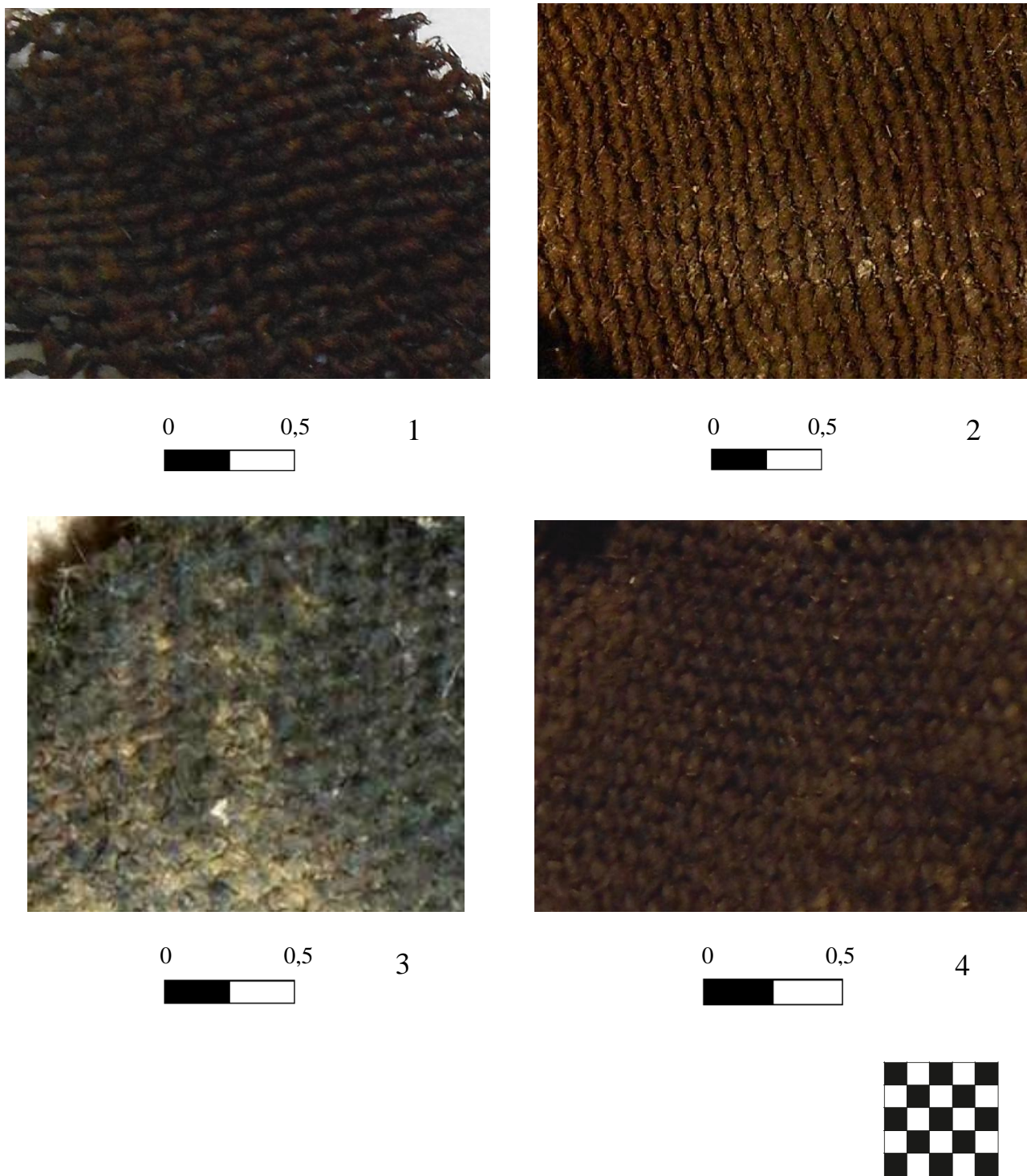

Рис. 36. Текстиль полотняного (1, 3) и ложнорепсового (2, 4) переплетения: 1 – 13 погребение Шемьшейского могильника (III-IV вв.); 2 – 35 погребение Абрамовского могильника (VI-VII вв.); 3 – 570 погребение Крюковско-Кужновского могильника (X в.); 4 – 52 погребение Степановского могильника (VIII-XI вв.).

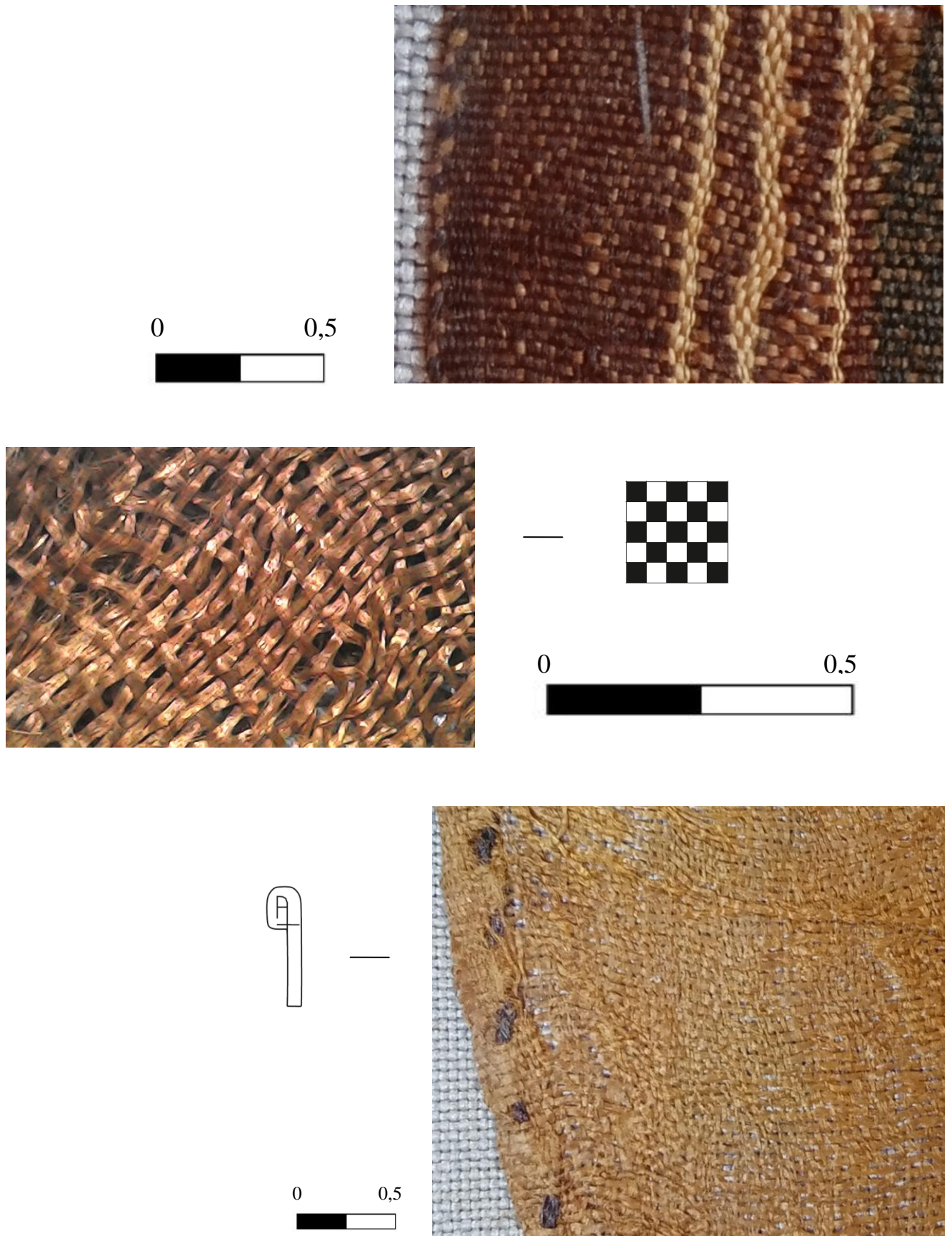

Рис. 37. Шелк из 224 погребения Крюковско-Кужновского могильника (Х в.).

Рис. 38. Налобник, изготовленный из текстиля репсового переплетения (91 погребение Крюковско-Кужновского могильника, X в.).

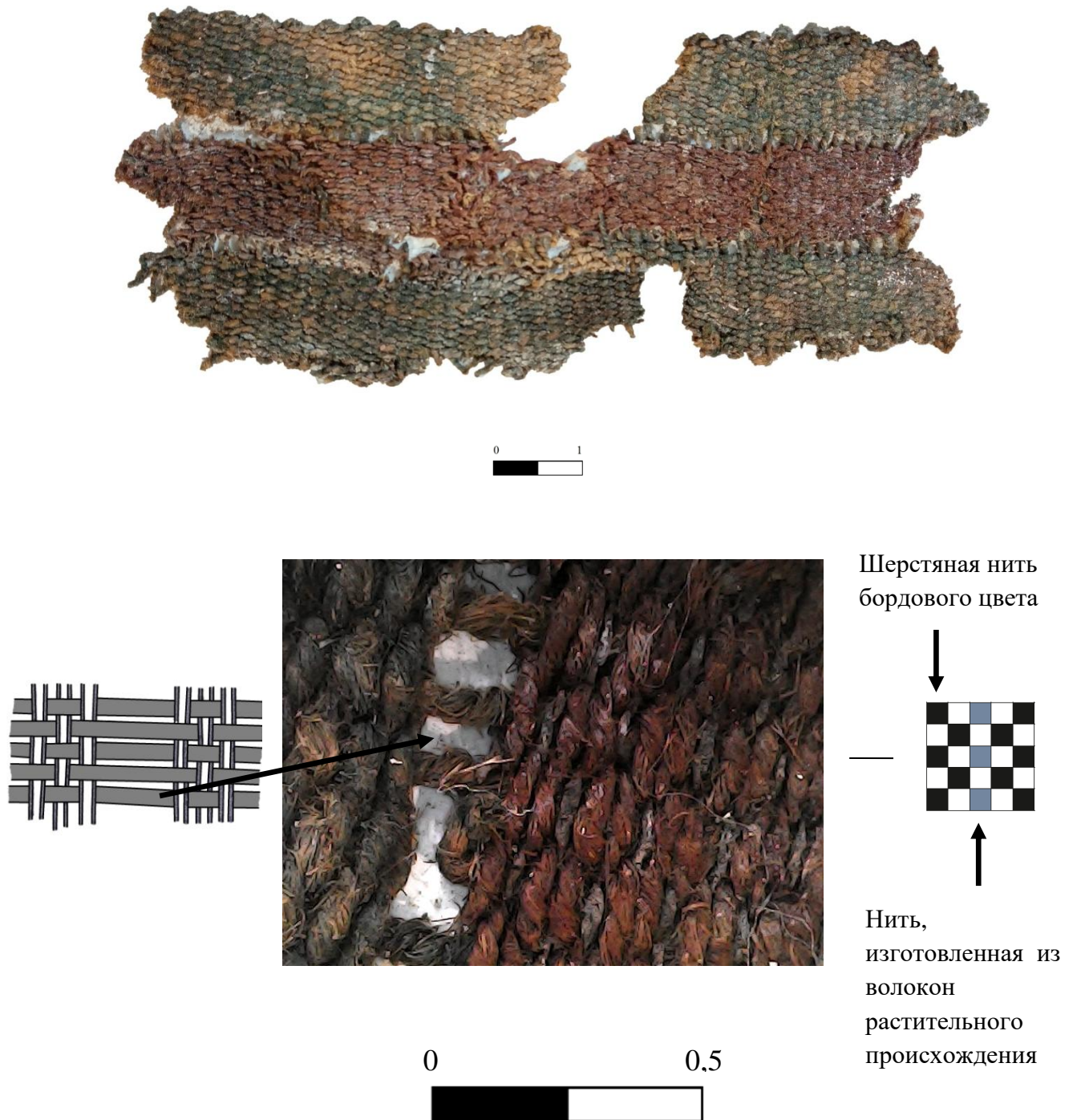

Рис. 39. «Ажурная» ткань из 224 погребения Крюковско-Кужновского могильника (X в.).

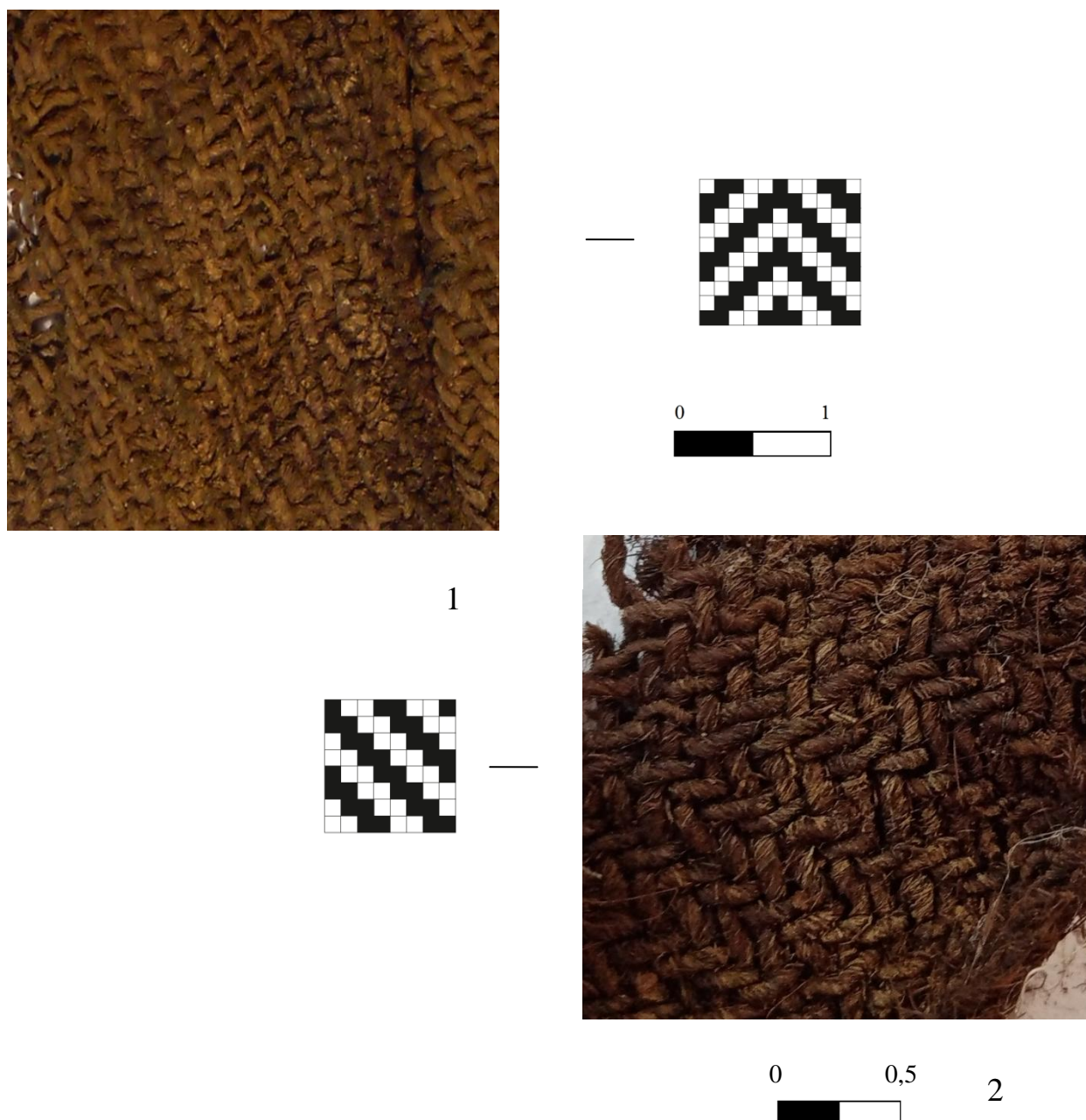
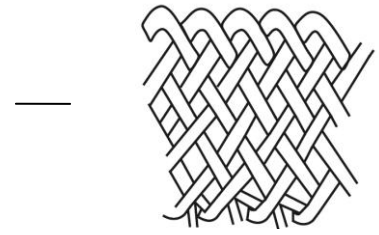
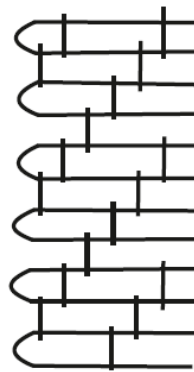
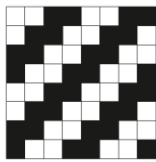

Рис. 40. Текстиль саржевого переплетения 2/2: 1 – 35 погребение Абрамовского могильника (VI-VII вв.; «в елочку»); 2 – 120 погребение Елизавет-Михайловского могильника (VIII-XI вв.).

1

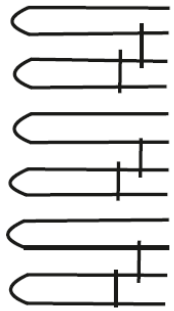
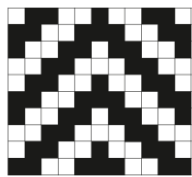

2

Рис. 41. Текстиль с кромками из 335 погребения Крюковско-Кужновского могильника (X в.): 1 – плетеная кромка; 2 – простая боковая кромка.

1

—

2

Рис. 42. Текстиль с кромками из Крюковско-Кужновского могильника (X в.): 1 – кромка с петлями из 300 погребения; 2 – кромка в виде бахромы из 472 погребения.

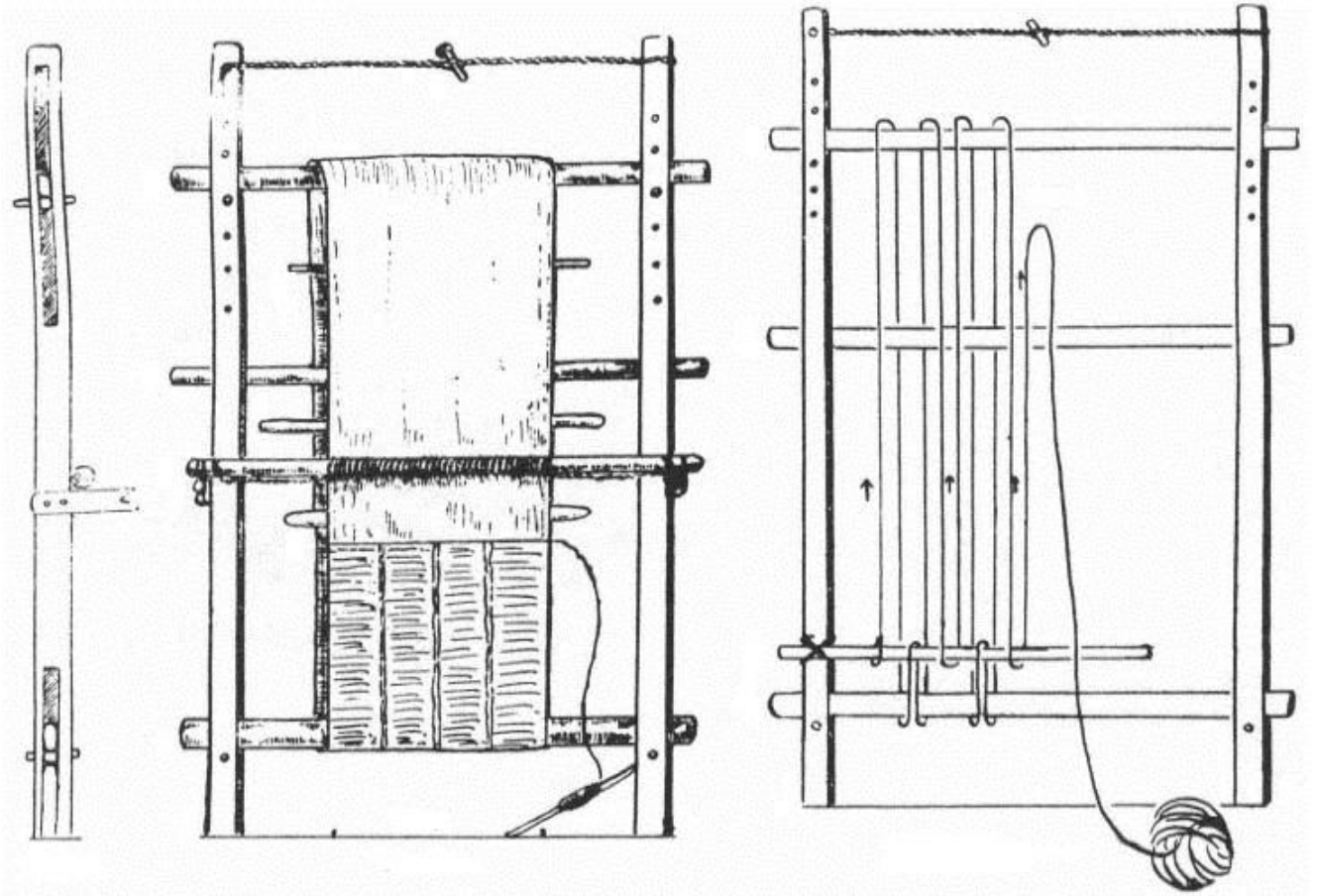

Рис. 43. Вертикальный ткацкий станок с двумя валами (по Э. Броуди).

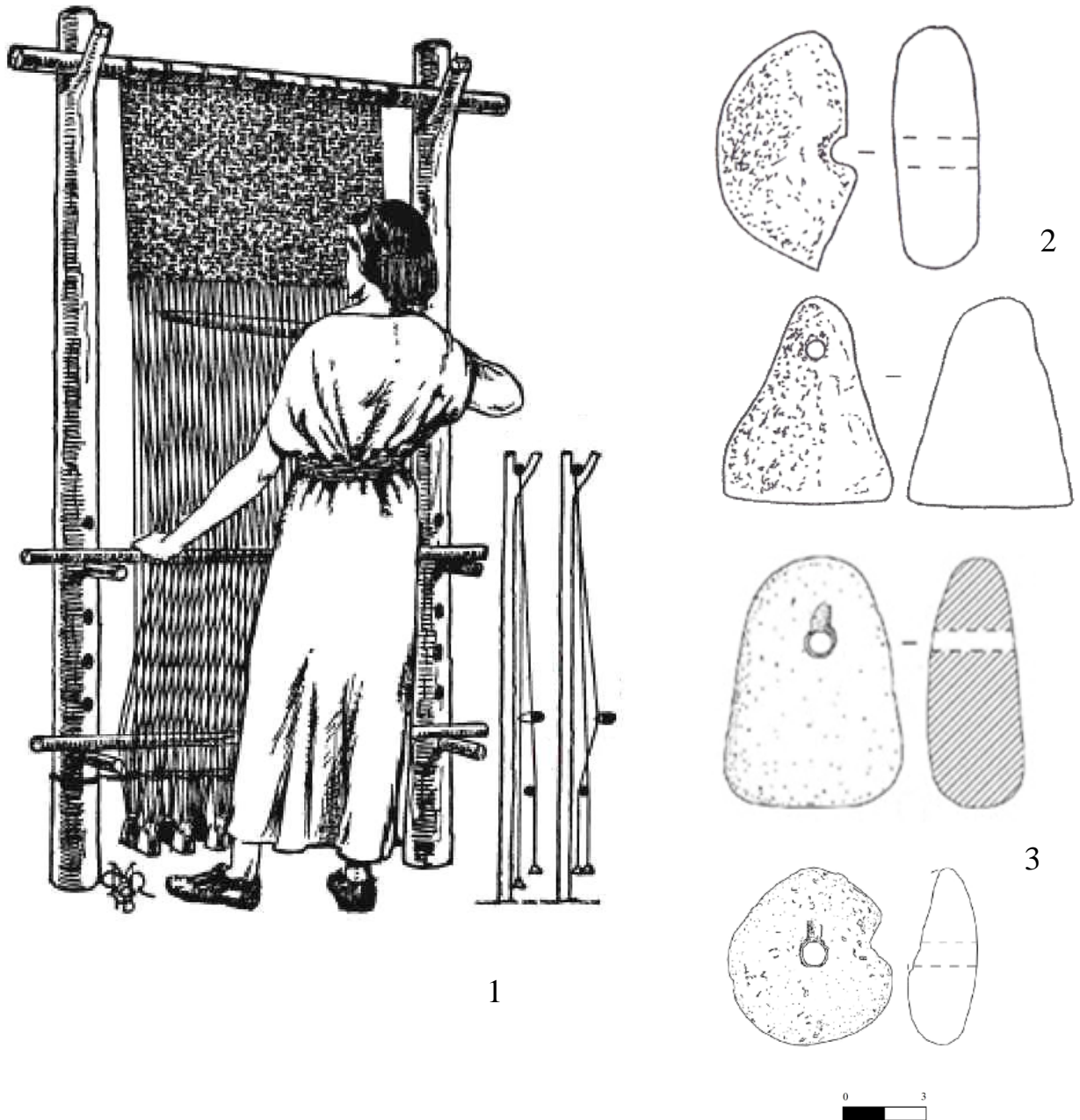

Рис. 44. Вертикальный ткацкий станок с грузиками: 1 – схема станка (по М. и Ч. Квеннелл); 2 – керамические грузила с селища Клюквенное 4 (по И. М. Петербургскому); 3 – керамические грузила с городища Ножа Вар (по Н. С. Мясникову).

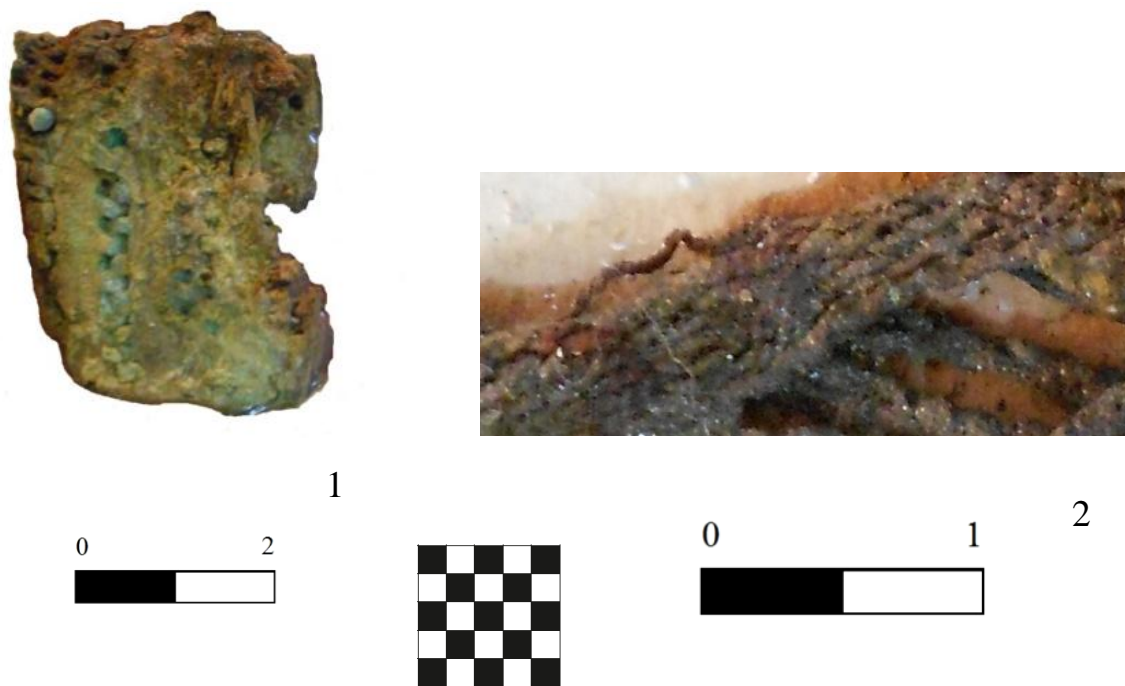

Рис. 45. Тканые изделия из Абрамовского могильника: 1 – тканый пояс из 237 погребения (VI-VII вв., растительные волокна); 2 – тканая лента из 92 погребения (IV-V вв.).

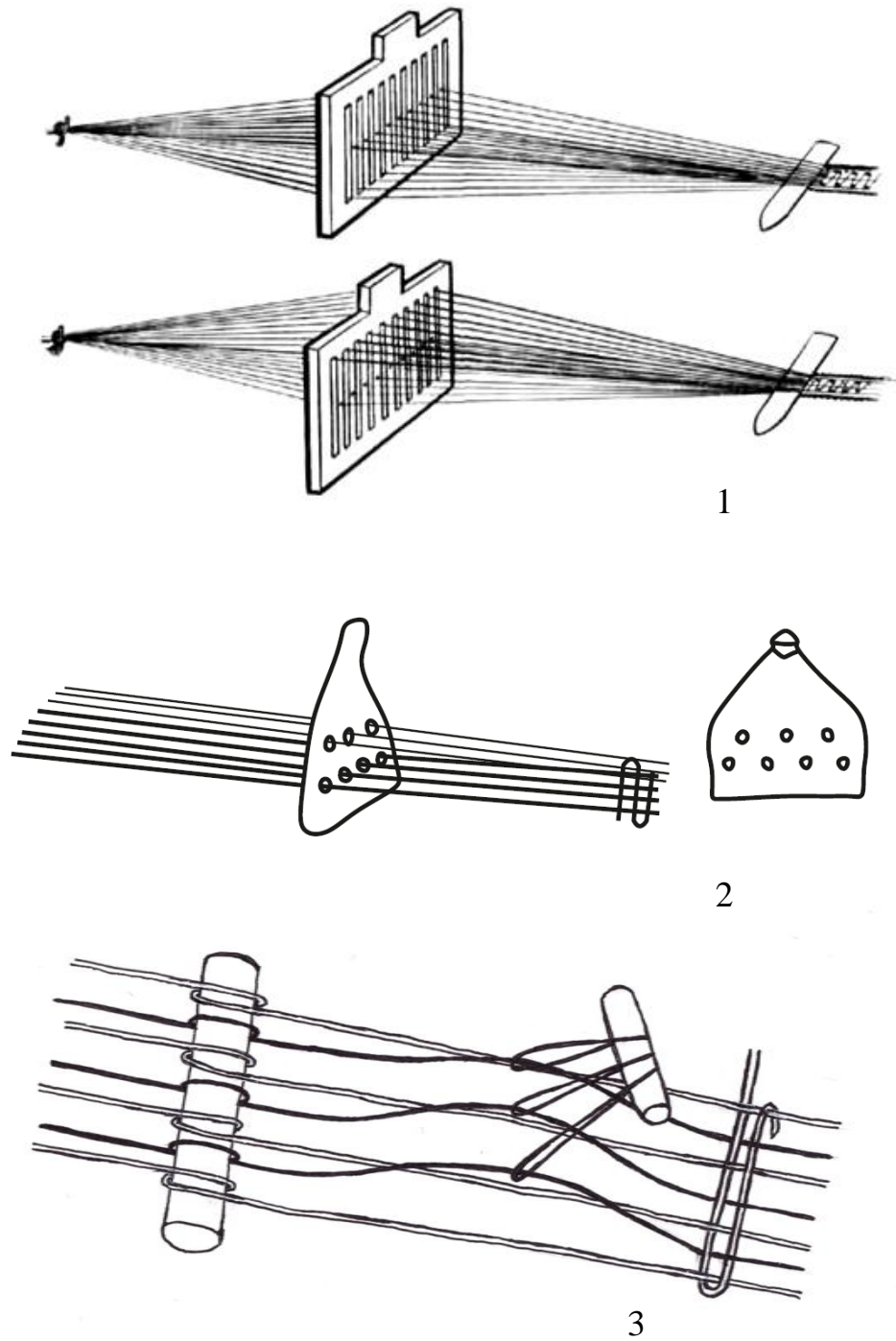

Рис. 46. Тканье на бердо и сволочке: 1 – схема тканья на бердо со щелочками (по Н. И. Лебедевой); 2 – тканье на бердо с дырочками (рисунок автора); 3 – тканье «на ниту» или сволочке (рисунок автора).

Рис. 47. Тканье на бердо. Темниковский р-н, с. Лесное Цибаево (по В. Н. Куклину).

Рис. 48. Круглый шнур из 21 погребения Степановского могильника (VIII-IX вв.).

Рис. 49. Сортамент кож из мордовских могильников (VIII-XI вв.): 1 – сыромять из 21 погребения Степановского могильника; 2 – кожа таннидного дубления с тиснением из 224 погребения Крюковско-Кужновского могильника; 3 – кожа таннидного дубления со складками из 169 погребения Крюковско-Кужновского могильника.

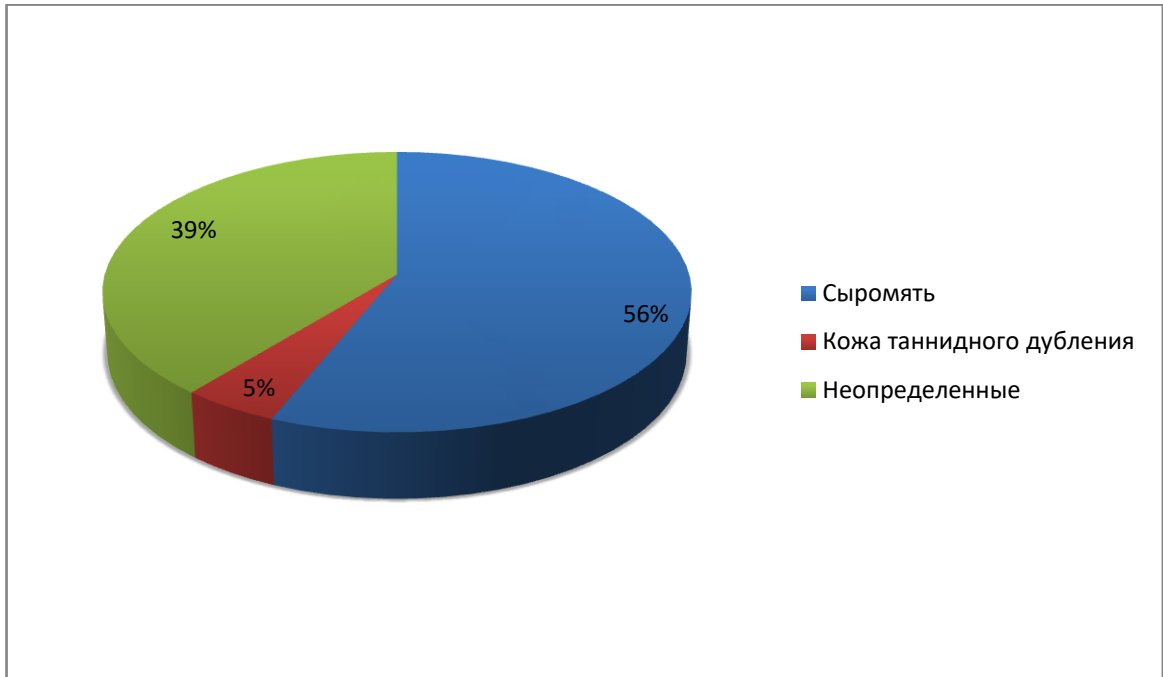
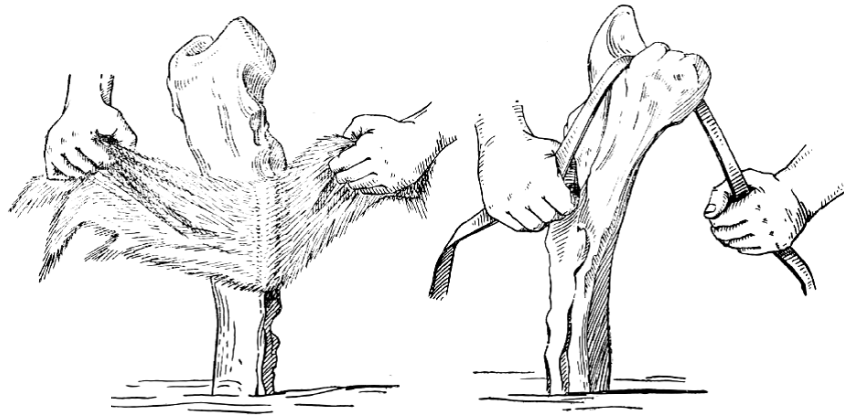
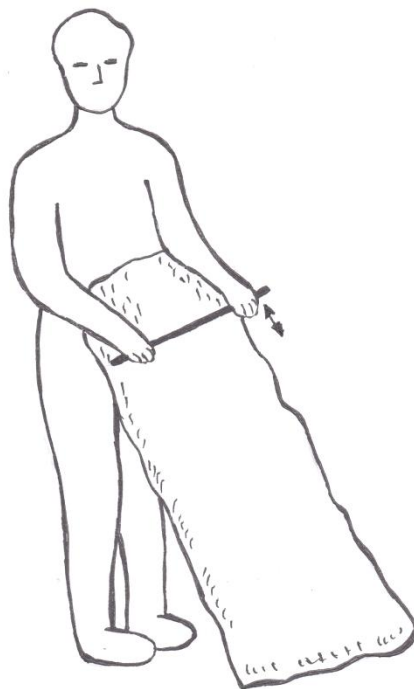

Рис. 50. Процентное соотношение встречаемости различных сортов кожи в мордовских могильниках.

1

2

3

Рис. 51. Способы разминания кожи: 1 – вытягивание шкуры на специально заготовленной кости (по С. А. Семенову, Г. Ф. Коробковой); 2 – разминание шкуры палкой на доске; 3 – скручивание шкуры двумя палками (рисунки автора).

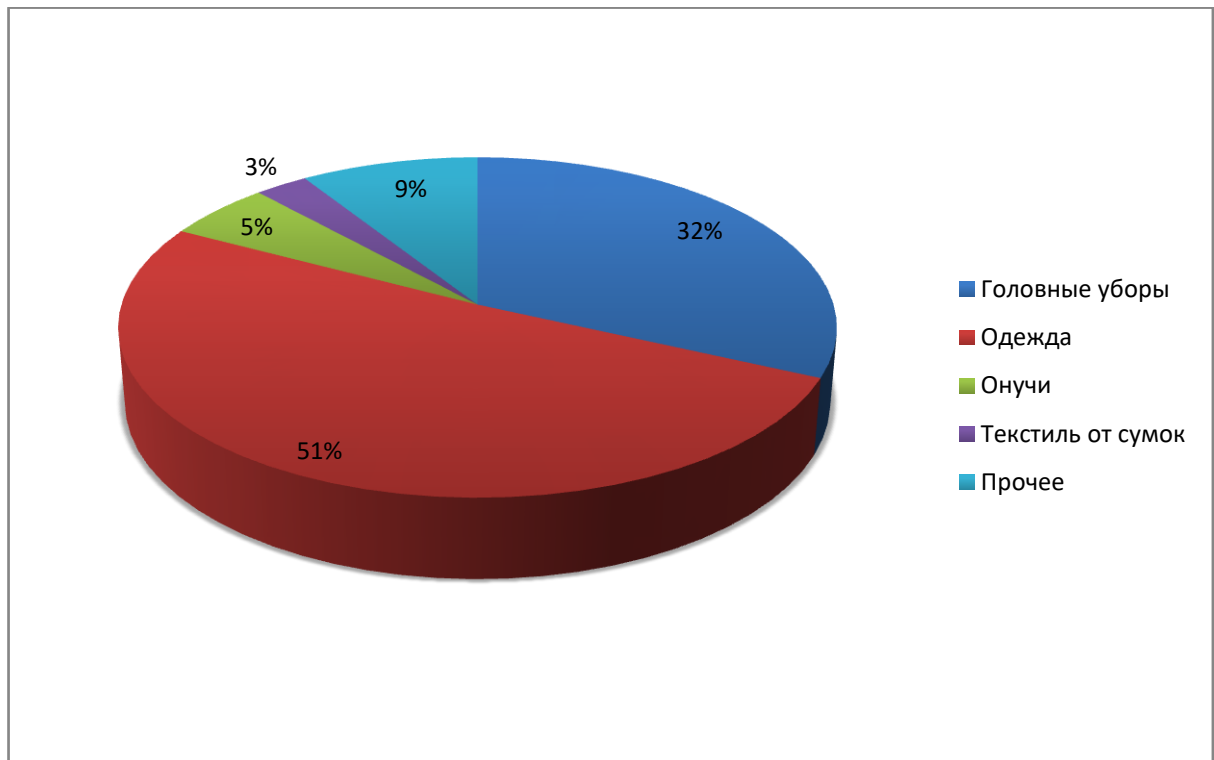
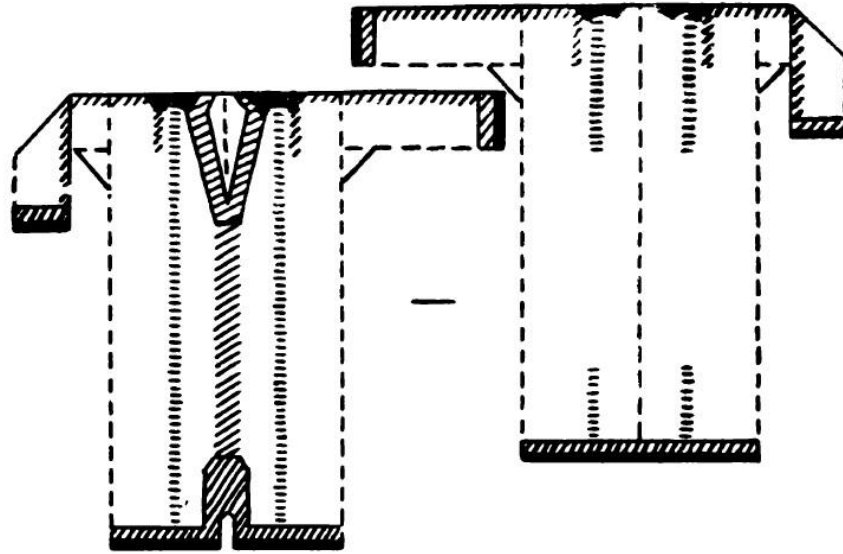
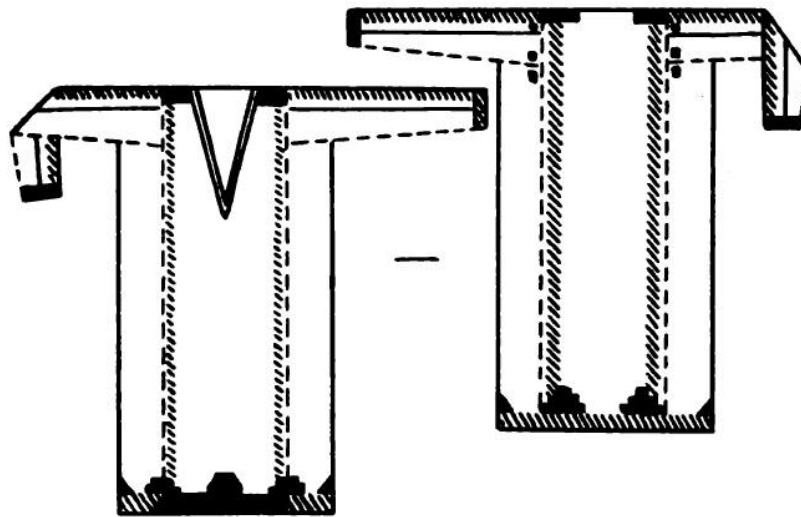

Рис. 52. Процентное соотношение встречаемости текстильных изделий в мордовских могильниках.

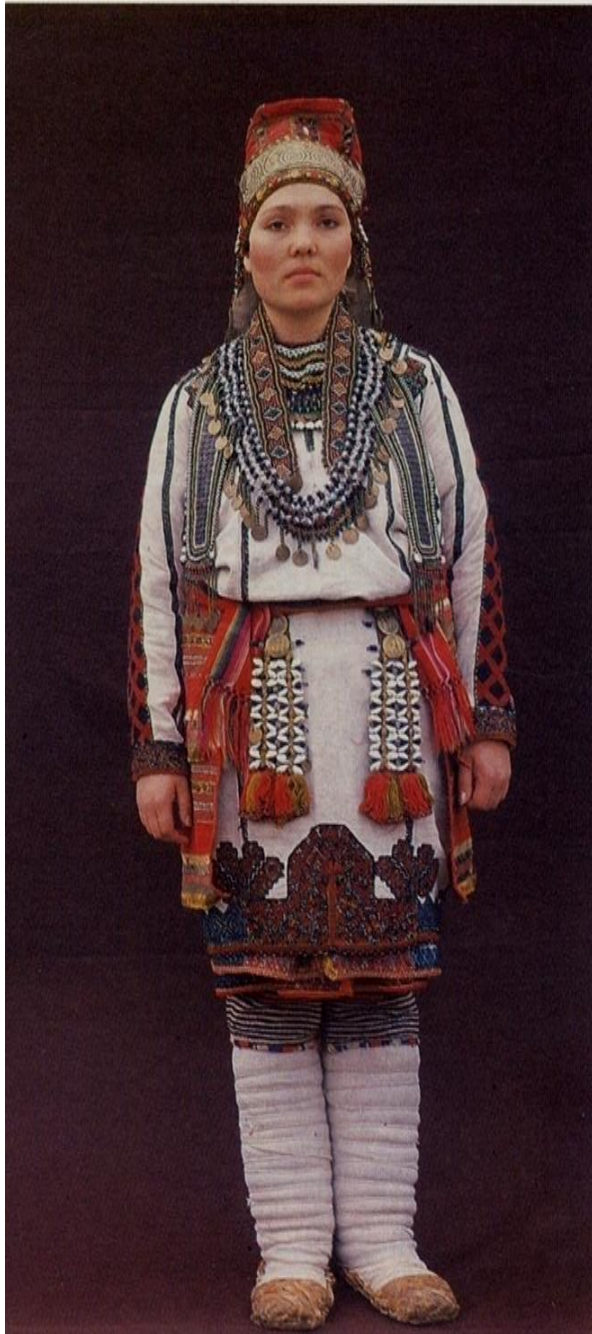

1

2

Рис. 53. Крой мордовской женской рубахи «панар» (по В. Н. Мартьянову): 1 – эрзянской; 2 – мокшанской.

1

2

Рис. 54. Мордовский национальный женский костюм. Конец XIX – начало XX в.: 1 – костюм невесты (мокша). Тамбовская губ., Темниковский уезд; 2 – праздничный костюм молодой женщины (эрзя). Пензенская губ., Городищенский уезд (Мордовский народный костюм: альбом / сост. и авт. текста Т. П. Прокина, М. И. Сурина. Саранск, 1990).

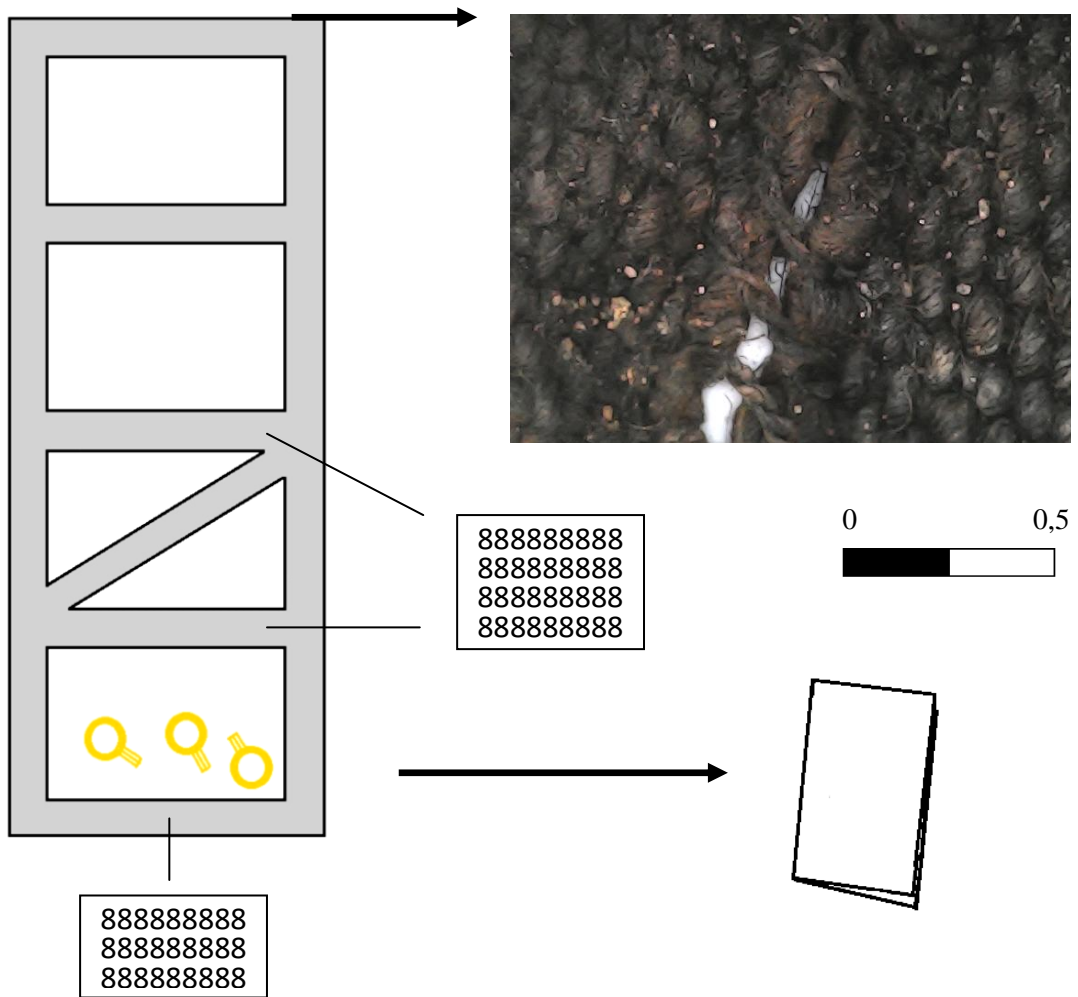

Рис. 55. Головное полотенце, вышитое оловянным бисером, из 300 погребения Крюковско-Кужновского могильника (X в.; рисунок автора).

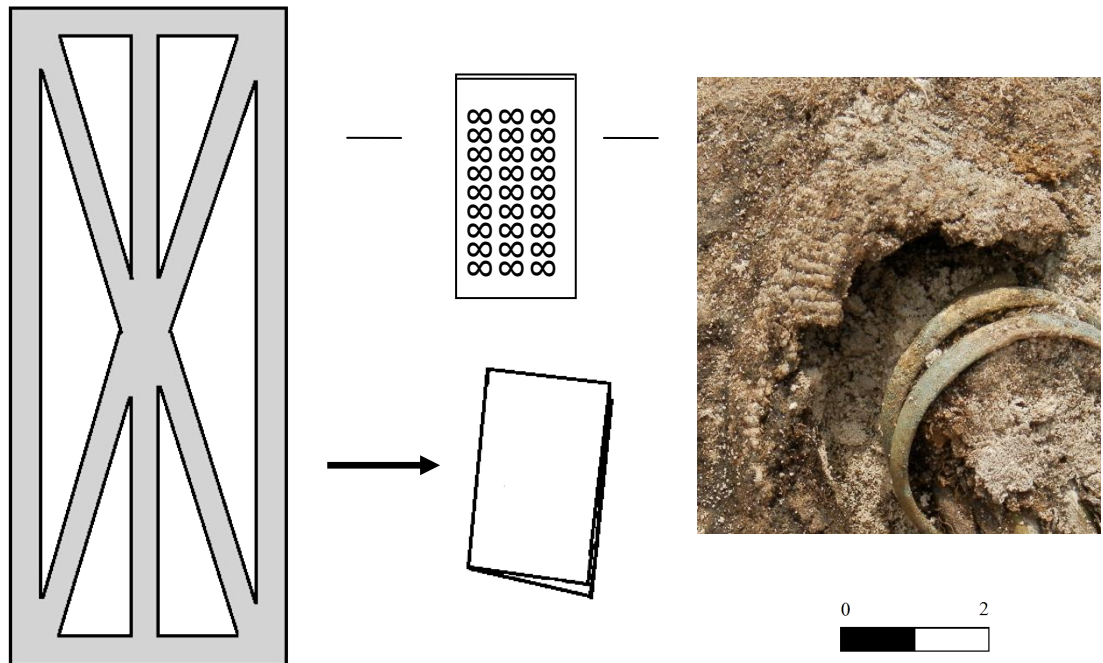
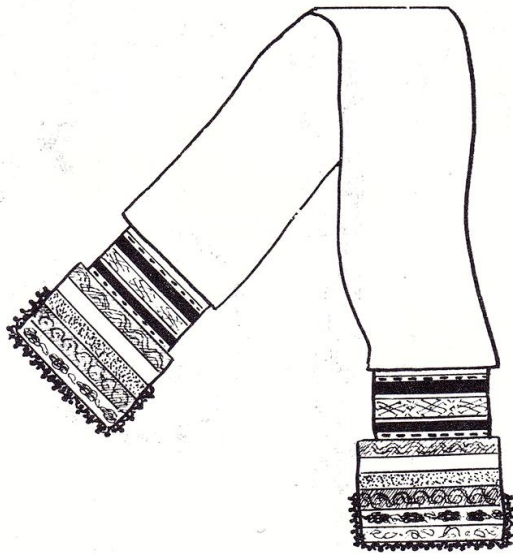

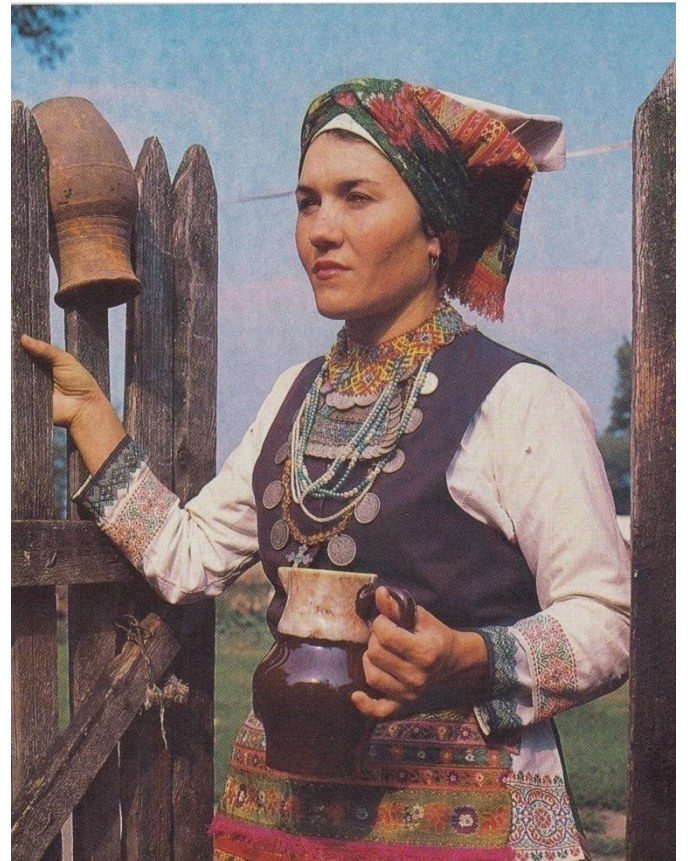
Рис. 56. Схема головного полотенца, вышитого оловянным бисером, из материалов Шалинского могильника (рисунок автора).

Рис. 57. Головной убор из 91 погребения Крюковско-Кужновского могильника (X в.): 1 – образцы текстиля с отпечатками оловянного бисера; 2 – реконструкция мордовского головного убора (по В. Н. Мартьянову).

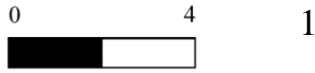

1

2

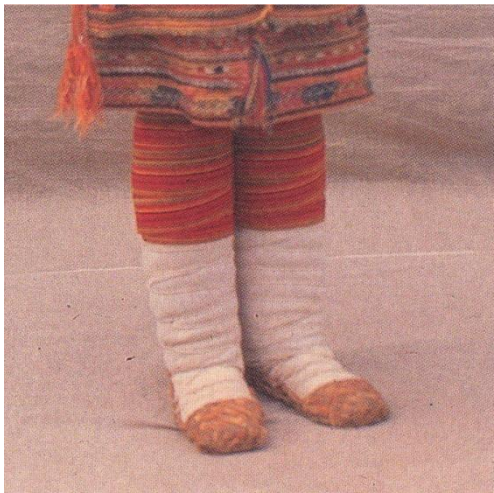
Рис. 58. Головной убор «пря-руця» или «платенця»: 1 – схематическое изображение головного убора с вышивкой на концах; 2 – мокшанка в головном уборе «платенця». Зубово-Полянский район, с. Журавкино. XX в. (Мордовский народный костюм: альбом / сост. и авт. текста Т. П. Прокина, М. И. Сурина. Саранск, 1990).

1

2

3

4

Рис. 59. Онучи и оборы: 1 – шерстяные онучи из 335 погребения Крюковско-Кужновского могильника (X в.); 2 – оборы из 91 погребения Крюковско-Кужновского могильника (X в.); 3 – красные шерстяные обмотки на ноги (мокша); 4 – черные шерстяные обмотки на ноги (эрзя). Конец XIX – начало XX вв. (Мордовский народный костюм: альбом / сост. и авт. текста Т. П. Прокина, М. И. Сурина. Саранск, 1990).

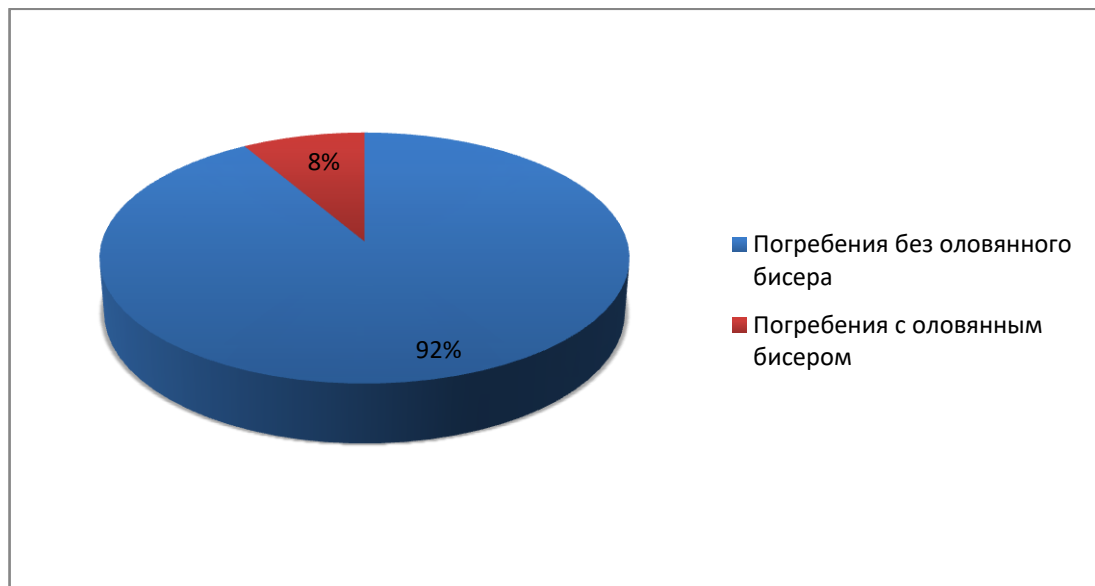
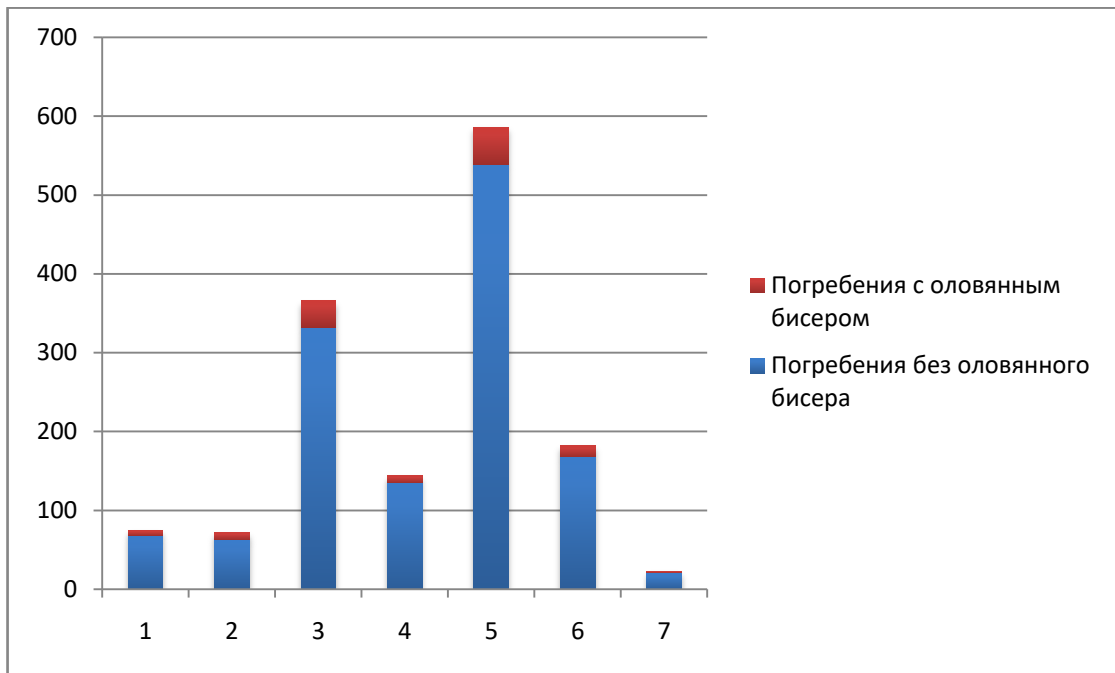

Рис. 60. Количественное и процентное соотношение встречаемости оловянного бисера в мордовских могильниках VIII-XI вв.: 1 – Степановский могильник (7 погребений); 2 – 2-й Журавкинский могильник (9 погребений); 3 – 2-й Старобадиковский могильник (34 погребения); 4 – Пановский могильник (9 погребений); 5 – Крюковско-Кужновский могильник (48 погребений); 6 – могильник Стексово 2 (14 погребений); 7 – могильник Личадеево 5 (2 погребения).

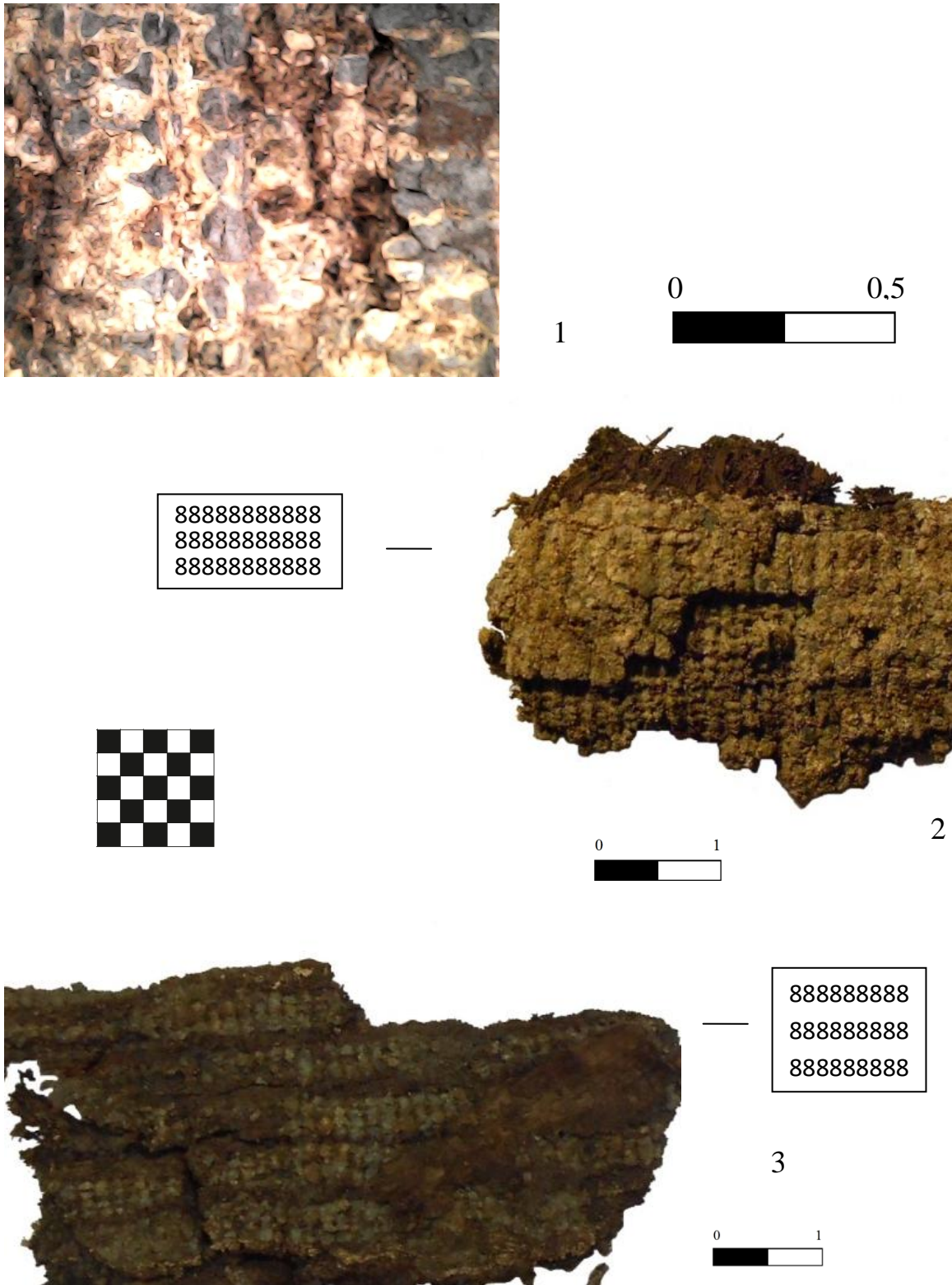
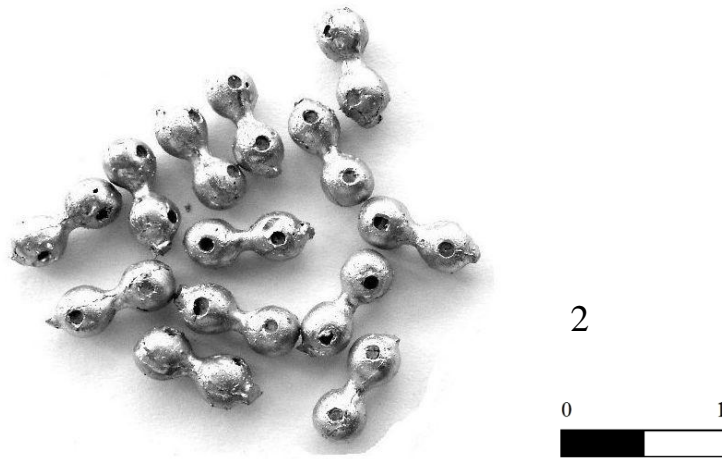

Рис. 61. Текстиль с оловянным бисером: 1 – микрофотография отпечатков оловянного бисера на текстиле; 2 – 52 погребение Степановского могильника (VIII-XI вв.); 2 – 14 погребение могильника Личадеево 5 (XI в.).

1

2

Рис. 62. Изготовление «гантелеобразного» оловянного бисера: 1 – экспериментальные формочки из глины и гипса; 2 – реплики оловянного бисера.

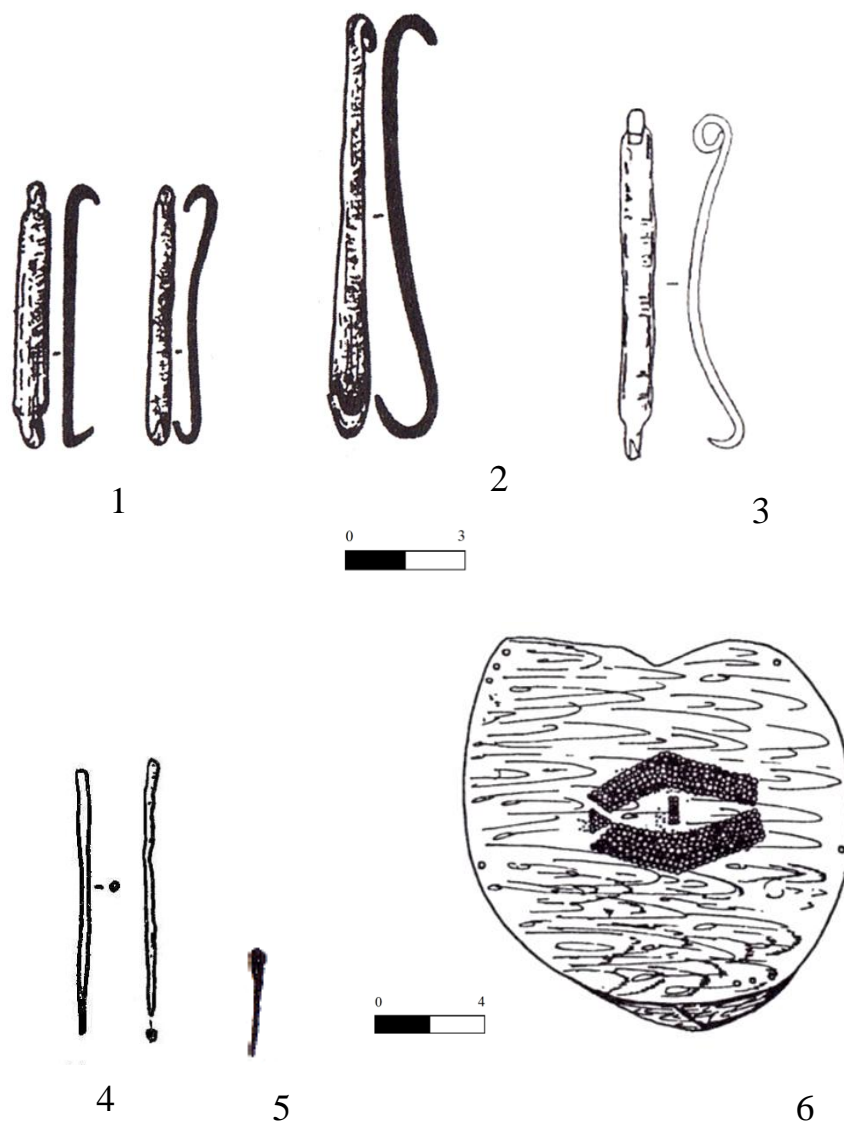

Рис. 63. Предметы, связанные с вышиванием: 1 – крючки «кечказ» из 2-го Журавкинского могильника (по И. М. Петербургскому); 2 – крючок «кечказ» из 2-го Старобадиковского могильника (по И. М. Петербургскому); 3 – крючок «кечказ» из поселения Клюквенное 4 (по В. И. Вихляеву); 4 – иглы из 2-го Старобадиковского могильника (по И. М. Петербургскому); 5 – фрагмент иглы из Старобадиковского поселения (по В. И. Вихляеву); 6 – берестяная сумка с швейными принадлежностями внутри из 2-го Журавкинского могильника (по И. М. Петербургскому).

Рис. 64. Приготовление приданного. Пензенской губ., Спасский уезд (Мемориальный музей М. Е. Евсевьева: экспозиции: сайт / МГПУ им. М. Е. Евсевьева. Саранск, 2022. URL: <https://mordgpi.ru/activities/extracurricular-activities/museum/structure/exposure/memorial-museum/> (дата обращения: 24.12.2022).

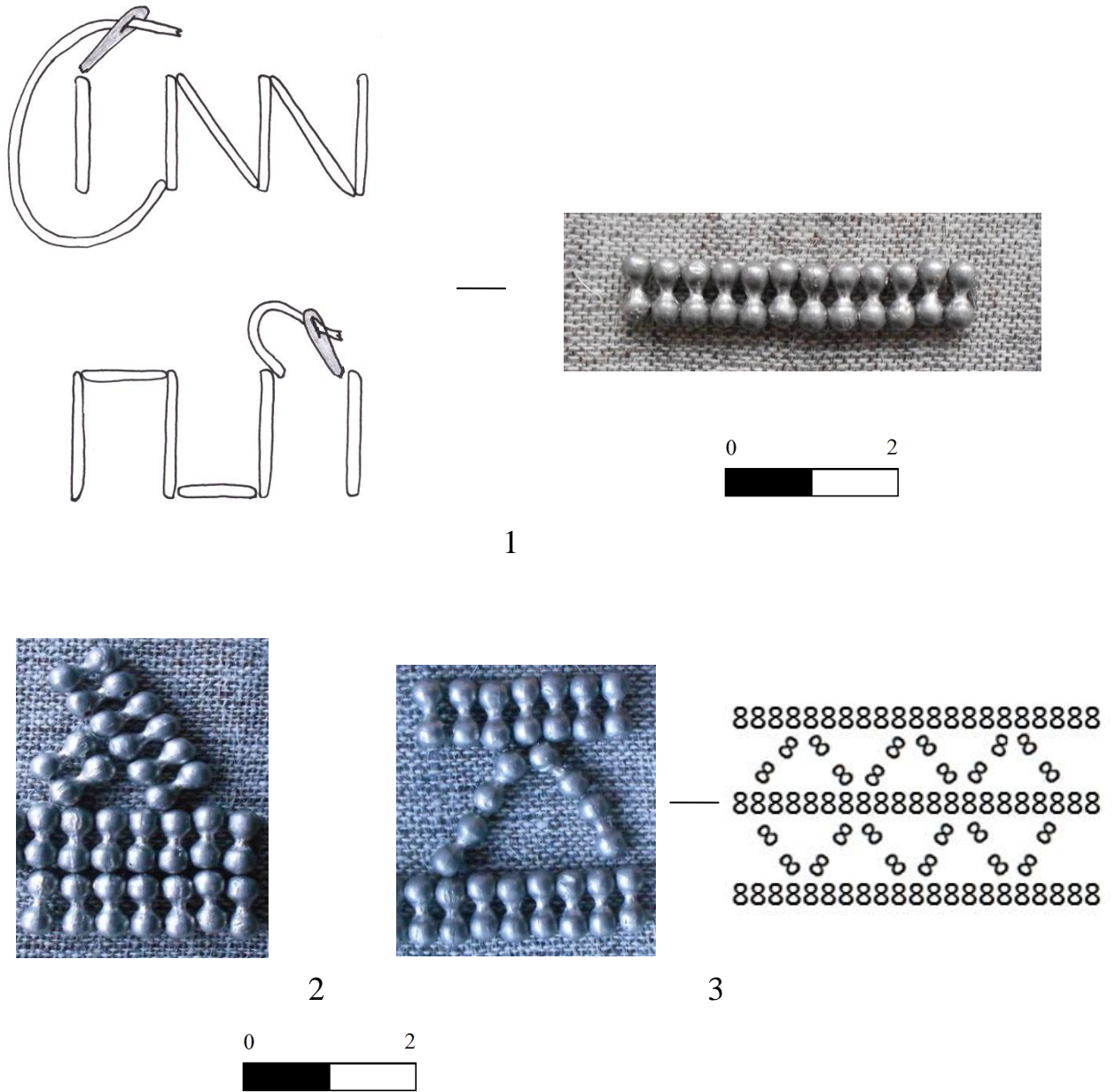
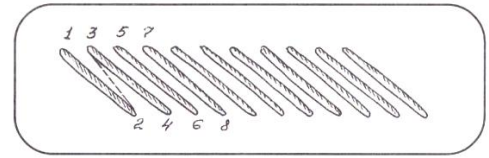

Рис. 65. Эксперименты с вышивкой: 1 – способы пришивания оловянного бисера (изнаночная и лицевая стороны); 2 – диагональное расположение бисера в вышивке; 3 – построение рисунка из зигзагов и полос.

2

1

3

Рис. 66. Мордовская вышивка с использованием диагональных стежков: 1 – фрагменты головных уборов, конец XIX в. (Мордовский народный костюм: альбом / сост. и авт. текста Т. П. Прокина, М. И. Сурина. Саранск, 1990); 2 – схема построения косой стежки (по Т. Н. Гвоздевой, Т. П. Прокиной); 3 – вышивка на образце текстиля из Армиевского могильника (по П. С. Рыкову).

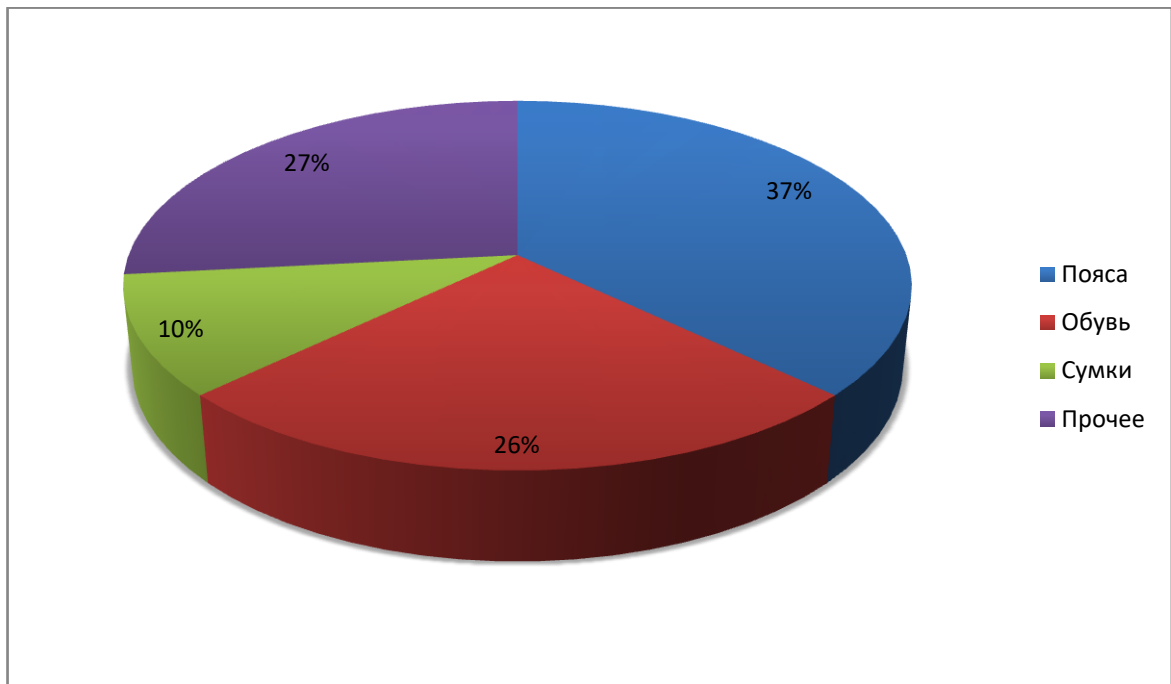

Рис. 67. Процентное соотношение встречаемости кожаных изделий в мордовских могильниках.

Рис. 68. Простые кожаные пояса (VIII-XI вв.): 1-6 – поясные накладки; 7 – пояс из Лядинского могильника (фото взято с официального сайта ГИМ)³²¹; 8 – пояс из 63 погребения Степановского могильника; 9 – пояс из 14 погребения Степановского могильника.

³²¹ ГИМ: электронный каталог: сайт. М., 2018. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/7410475?page=41&query=лядинский%20могильник&index=2043> (дата обращения: 17.09.2022).

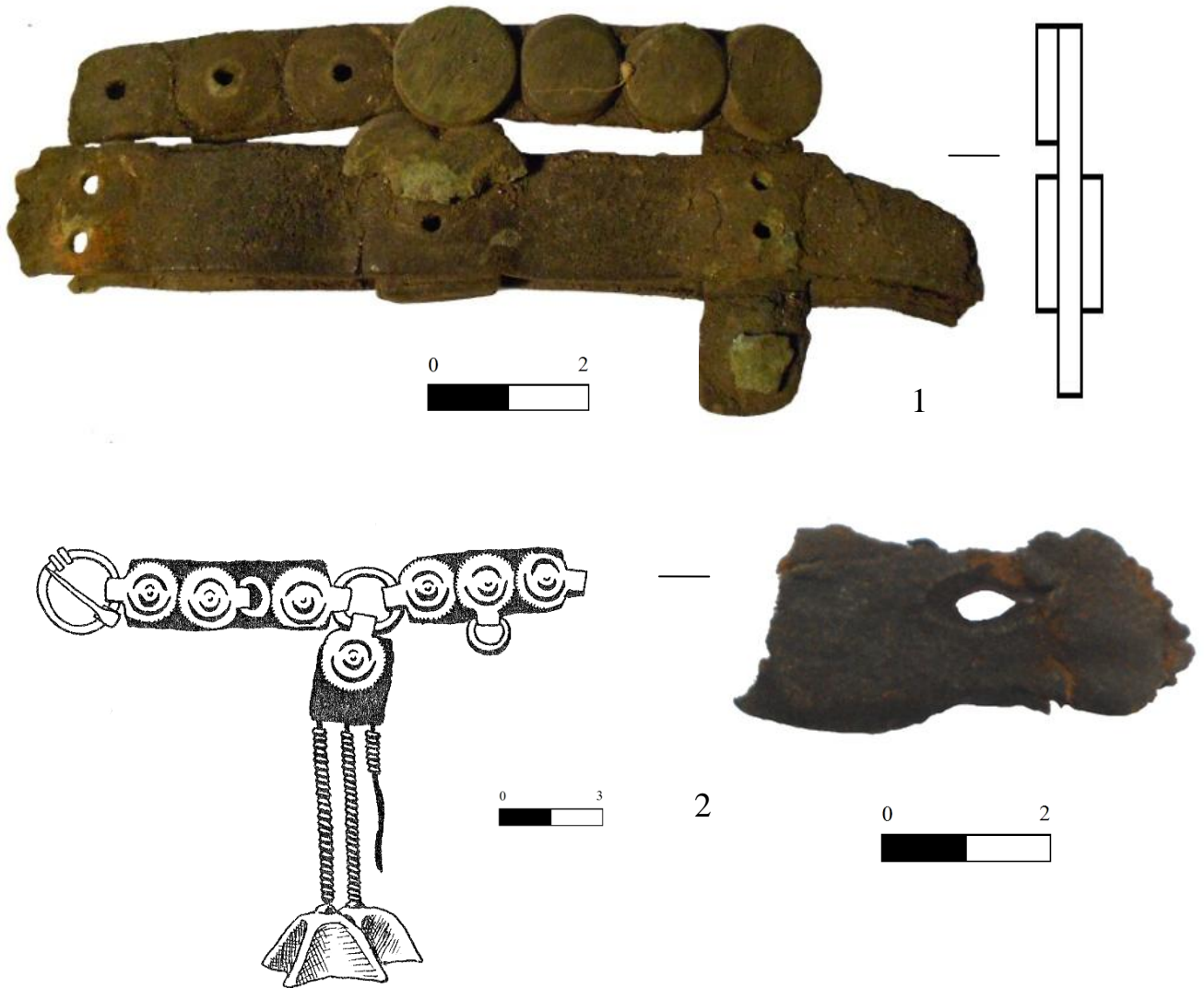

Рис. 69. Сложносоставные и составные пояса (VI-IX вв.): 1 – 28 погребение Волчихинского могильника; 2 – 10 погребение могильника Красное 3 (по В. Н. Мартьянову).

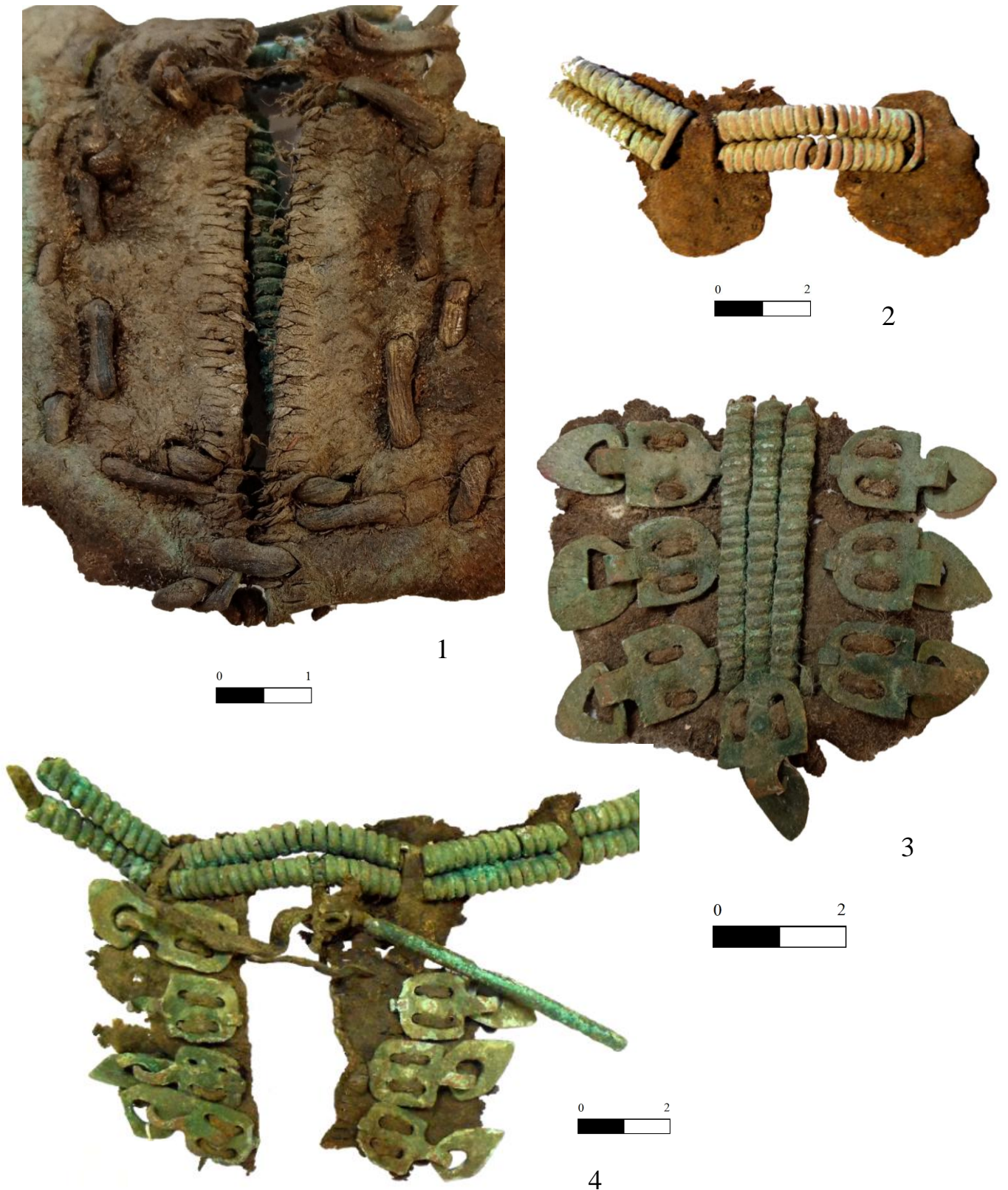

Рис. 70. Верхняя часть кожаных туфель (VIII-XI вв.): 1 – 300 погребение Крюковско-Кужновского могильника; 2 – 20 погребение Степановского могильника; 3 – 39 погребение Крюковско-Кужновского могильника; 4 – 179 погребение могильника Стексово 2.

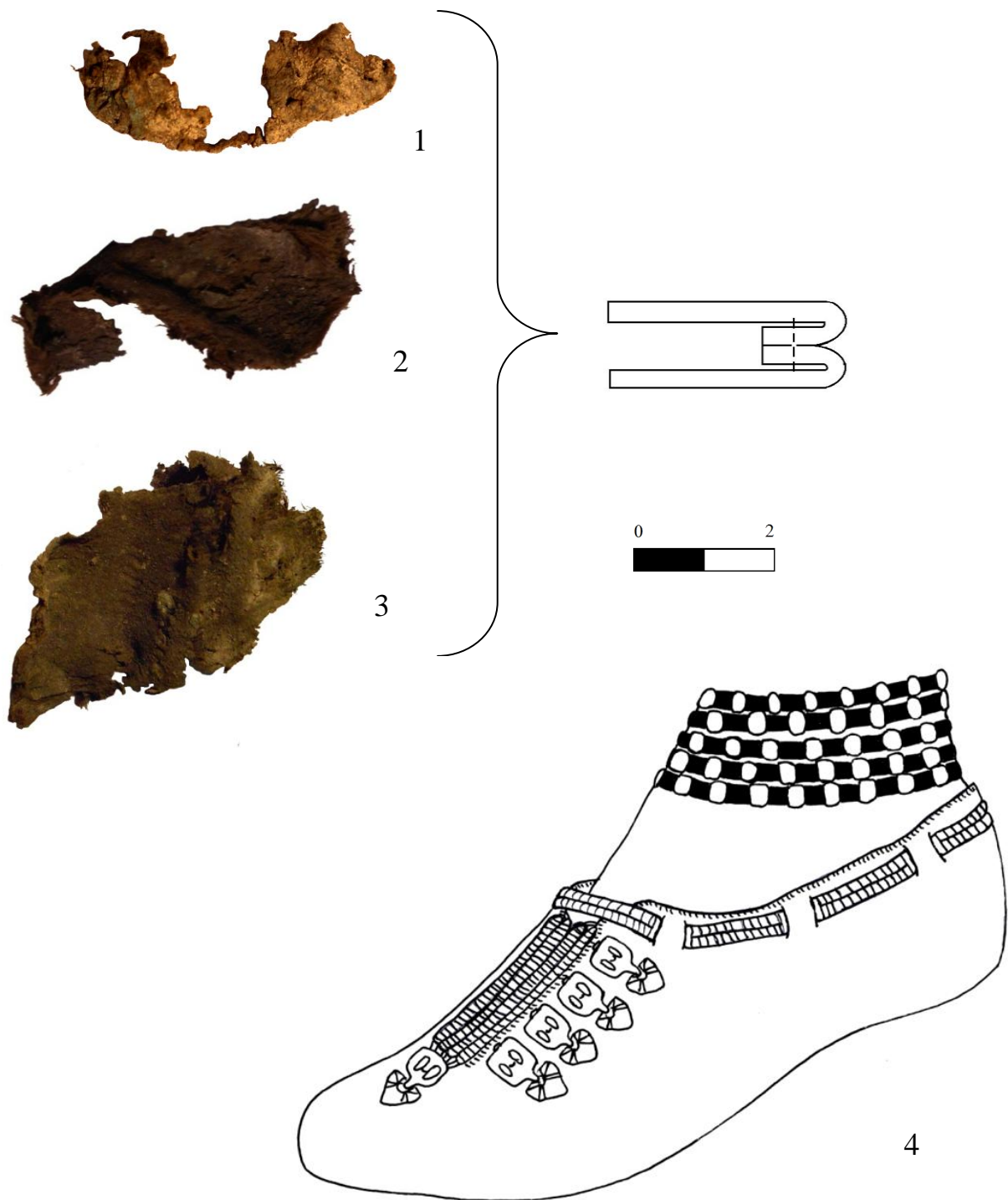

Рис. 71. Фрагменты кожаных туфель со следами швов из Степановского могильника (VIII-XI вв.): 1 – 20 погребение; 2-3 – 68 погребение; 4 – реконструкция женской кожаной туфли (рисунок автора).

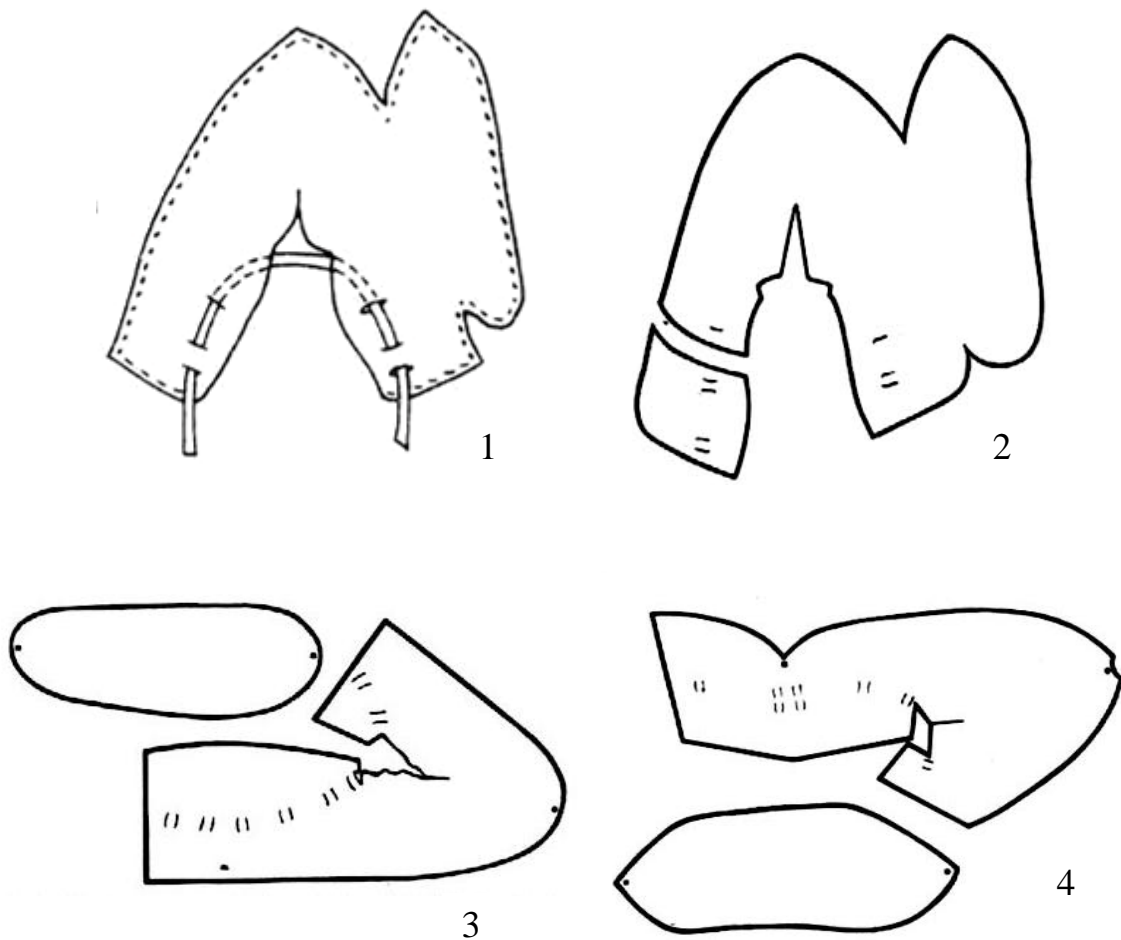

Рис. 72. Схемы края заготовок мягкой кожаной обуви: 1 – цельнокроеный вариант (по Е. И. Оятевой); 2 – цельнокроеный вариант (по М. Халд); 3-4 – детальнокроенные варианты (по М. Халд).

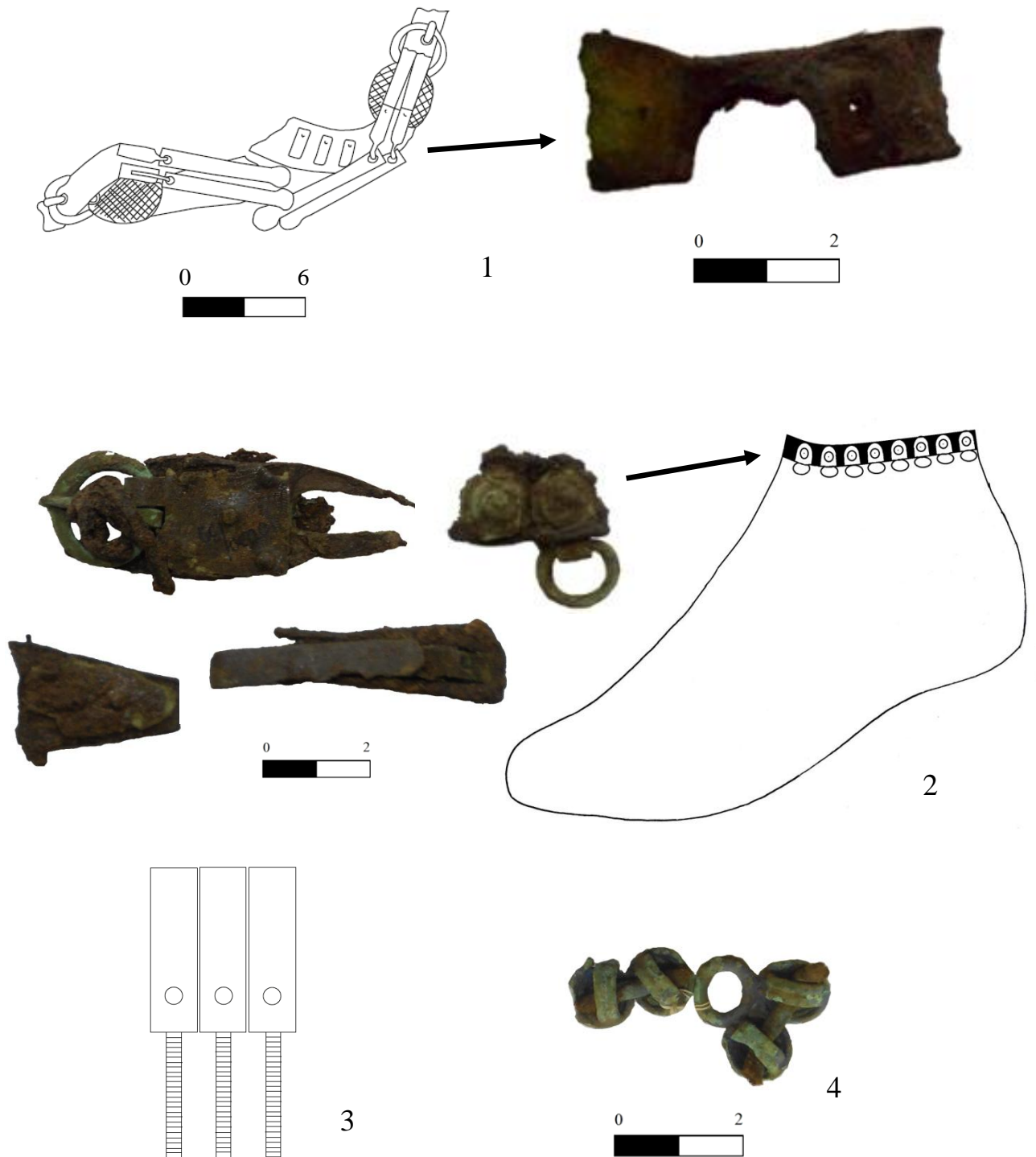

Рис. 73. Фрагменты обувных наборов: 1 – 21 погребение Тезиковского могильника (IV-V вв.; по М. Р. Полесских); 2 – 173 погребение Армиевского могильника (VI-VII вв.; рисунок автора); 3 – Селиксенский могильник (схематическое изображение); 4 – 160 погребение могильника Стексово 2 (конец IX – начало XI в.).

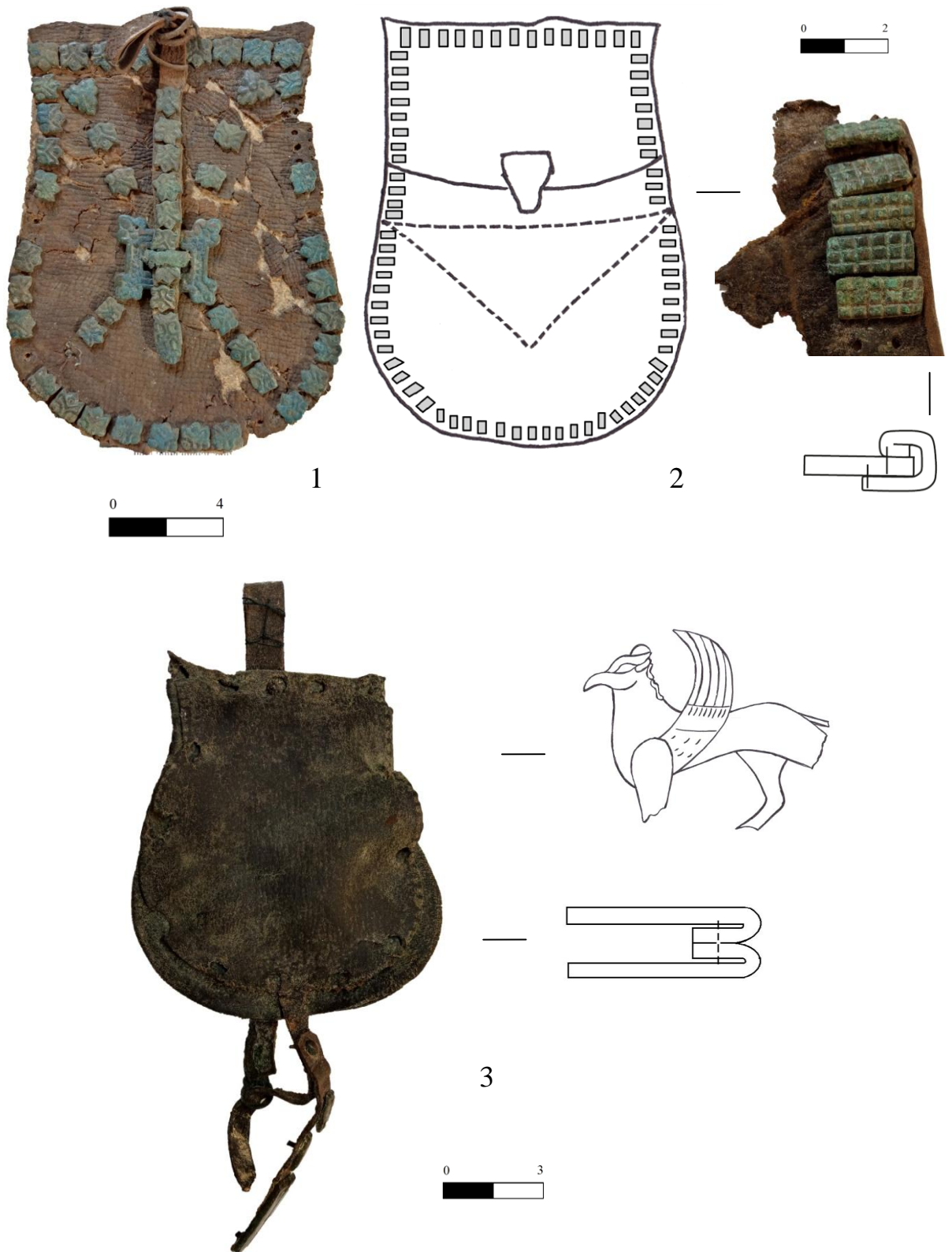

Рис. 74. Сумки с клапаном (X в.): 1 – 224 погребение Крюковско-Кужновского могильника; 2 – 472 погребение Крюковско-Кужновского могильника (рисунок автора); 3 – 2 погребение Пановского могильника (грифон изображен на фрагментах металлической пластины).

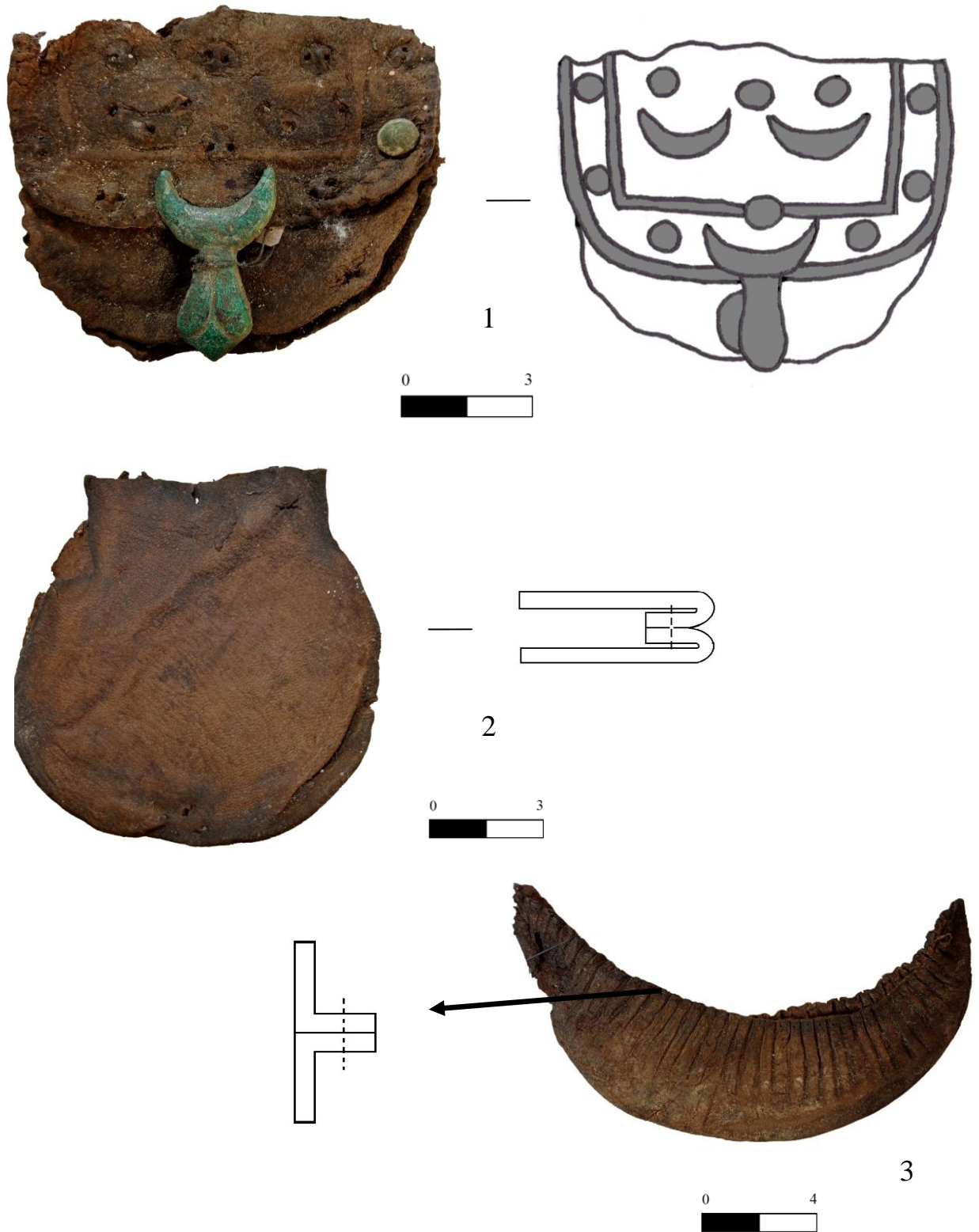

Рис. 75. Сумки из 169 погребения Крюковско-Кужновского могильника (X в.): 1 – сумка с клапаном и специфичным замком; 2 – сумка, состоящая из двух половин; 3 – дно сумки.

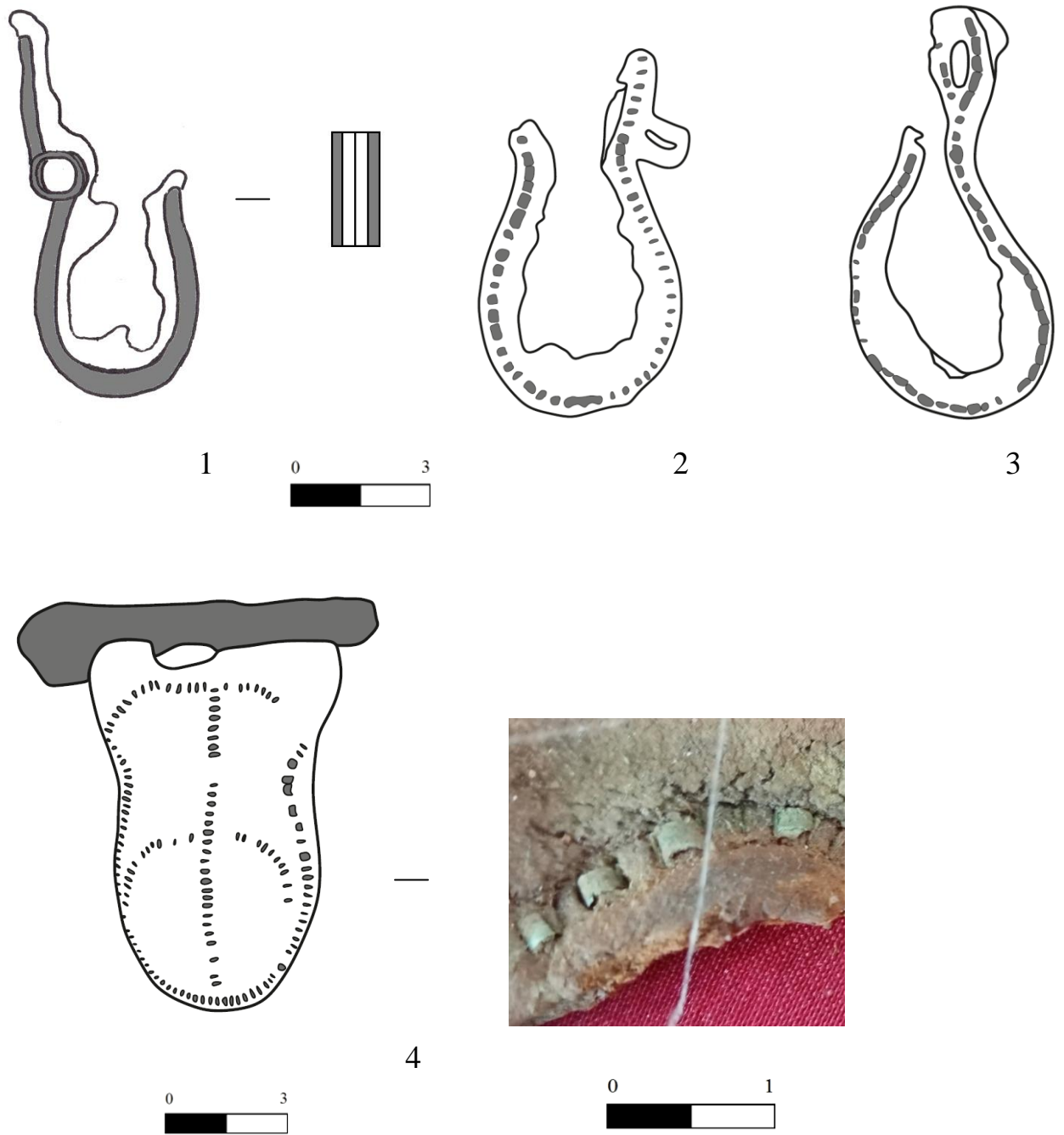

Рис. 76. Сумки без клапана (VIII-XI вв.): 1 – 55 погребение Крюковско-Кужновского могильника; 2, 4 – Крюковско-Кужновский могильник; 3 – 22 погребение Лядинского могильника (рисунки автора).

Рис. 77. Фрагменты кожаных изделий из Степановского могильника (VIII-XI вв.): 1 – узда из 63 погребения; 2 – шнур из 21 погребения; 3, 5 – фрагменты обувного набора из 62 погребения; 4 – шнур из 23 погребения.